

Национальный
Полоцкий историко-культурный музей-заповедник
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

КРАЕВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

материалы научно-практической конференции
с международным участием,
посвящённой 95-летию Краеведческого музея Полоцка
(Полоцк, 2—3 декабря 2021 г.)

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Краеведение: проблемы и перспективы развития в XXI веке

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЁННОЙ 95-ЛЕТИЮ
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОЛОЦКА

(Полоцк, 2 — 3 декабря 2021 г.)

Полоцкое
книжное издательство
2022

УДК 908(082)
ББК 63.3(4Бел)я43
К77

Составитель И. П. Воднева,
заведующая Краеведческим музеем,
филиалом Национального Полоцкого историко-культурного
музея-заповедника

На 1-й стр. обложке:
Здание бывшей лютеранской кирхи, 1956 г.
Фото Л. В. Алексеева
(из фондов Витебского областного краеведческого музея)

Краеведение: проблемы и перспективы развития в XXI ве-
К77 **ке : материалы научно-практической конференции с междуна-**
родным участием, посвящённой 95-летию краеведческого музея
Полоцка (Полоцк, 2 — 3 декабря 2021 г.) / Сост. И. П. Воднева —
Полоцк : Полоцкое книжное издательство, 2022. — 320 с. : ил.

ISBN 978-985-7201-24-2

В сборник включены доклады участников научно-практической конференции, посвящённой 95-летию Краеведческого музея, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, которая проходила в Полоцке 2—5 декабря 2021 г. Конференция проводилась в офлайн- и онлайн-форматах. Её участниками стали более 50 человек. Это известные краеведы, научные сотрудники университетов и музеев, учителя и директора школ, специалисты архивов и библиотек Беларуси, России, Украины и Азербайджана. Тематика выступлений охватывала широкий круг вопросов истории и культуры не только Полоцка, но и белорусских земель в целом. Участники конференции из стран ближнего зарубежья в своих докладах представили результаты краеведческих исследований и достижения последних лет на родине. Особое место на форуме было отведено обсуждению вопроса о роли устной истории в сохранении историко-культурного наследия.

УДК 908(082)
ББК 63.3(4Бел)я43

ISBN 978-985-7201-24-2

© Национальный Полоцкий историко-культурный музей-
заповедник, 2022
© Оформление. ООО «Полоцкое книжное издательство», 2022

Содержание

Валюшкина С. М.	Приветствие участникам и гостям научно-практической конференции «Краеведение: проблемы и перспективы развития в XXI веке», посвящённой 95-летию Краеведческого музея Полоцка	6
Алексеев В. Н.	Краеведение и краеведы.....	7
Барановский А. Л.	Периодические издания Лепельщины (1911—2021 гг.). Библиографический обзор	11
Баўтовіч М. М.	Паходжанне і зямельныя валоданні аўтара «Полацкае шляхты»	17
Бембель Т. О.	Возможности развития краеведческих музеев Беларуси через взаимодействие с Международным советом музеев ICOM.....	25
Бондарева О. Л.	Формирование инклюзивной среды в УК «Могилёвский областной краеведческий музей им. Е. Р. Романова» в рамках реализации культурно-образовательного проекта «Музей и дети»	31
Бортнік І. А., Якубаў В. У.	Фарміраванне канцэпцыі культурнага шляху Францыска Скарыны	37
Буракова А. С.	Тема Великой Отечественной войны в экспозиционно-выставочной деятельности Могилёвского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова (1951—2021 гг.).....	46
Буслаева Г. Б.	Структура каталога коллекций личного происхождения, характеристика ценных документов	53
Воднева И. П.	Интервью как метод получения исторической информации и использование её в музейной практике	60
Воюш Р. В.	Утраченные воинские захоронения периода Первой мировой войны в Полоцке	68
Гасанов Эльнур Лятиф оглу	Краеведческое значение примеров устного творчества в наследии Низами Гянджеви.....	76
Градоўкіна І. У.	Да распрацоўкі нарматыўнай базы па краязнаўчай дзейнасці бібліятэк краіны: ініцыятывы Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі	82

Гриб Е. П.	Временная экспозиция в Краеведческом музее: от идеи к рефлексии 87
Грижибовская Н. В.	Концепция виртуального пространства «Музей 24/7» 95
Даўматовіч К. Дз.	Гісторыя Салігоршчыны ў XV — XVIII стст. на старонках сучасных СМІ 99
Ермалёнак В. А.	Старыя беларускія выданні ў Музеі кнігі і друку 105
Захарова Е. Л.	История Полоцкой лесной школы 114
Игнатович О. С.	Устные истории как исторические источники по изучению событий Великой Отечественной войны на Брестчине 122
Каминский С. А.	Особенности оформления материалов веб-сайта Краеведческого музея Полоцка 129
Карасёў В. Р.	1921—1939: шлях да ўз'яднання Беларусі 135
Карпекін К. Р.	Дзейнасць Лёзненскага аддзялення Добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры ў 1966 — 1991 гг. 140
Кепин Д. В.	Формирование естественнонаучных коллекций в г. Остроге 150
Коц А. Л., Коц В. А.	Адны з апошніх караблебудаўнікоў Полацка 158
Куксёнак М. В.	Матэрыялы вуснай гісторыі як крыніца вывучэння гісторыі Наваполацка 174
Лозгачёва В. Д.	История музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино»: проблемы создания, перспективы развития 180
Магалінскі І. У.	Перспективы выкарыстання метадаў прыродазнаўчых навук для даследавання вырабаў з каляровых металаў X — XVIII стст. з музейных збораў НППКМЗ 188
Мишикевич Т. С.	Роль краеведческих исследований при формировании новых экскурсионных маршрутов (на примере изучения развития метеослужбы г. Могилёва) 193
Мірановіч Т. У.	Музейны праект «Беларусь і беларусы. Гід па гісторыі і культуры» як вопыт гістарычнай рэфлексіі 199
Мышковец И. В.	Имение Черницы Полоцкого уезда. «Белорусский след» Андрея Кабанова, учителя Максима Богдановича 204

Мясоедова С. Н.	«Я от души советую вам обратить внимание на Полоцк». К биографии инженера Константина Петровича Лепешова.....	210
Овсейчик И. В.	Способы формирования и сохранения исторической памяти о Холокосте: из опыта работы Бобруйского краеведческого музея.....	217
Паришуков В. А.	Краеведческие изыскания о казачьем роде Серебренниковых	223
Півавар М. В.	Ці трэба нам БКТ?	230
Полюхович А. Н.	Организация краеведческой деятельности в музее деревни Большие Дворцы с использованием ГИС-технологий	237
Пугина Е. В.	Опыт репрезентации знаний об окружающей среде в ведущих музейных экспозициях России	245
Семченко А. К.	Особенности изучения устной истории в Украине	251
Сергачев С. А.	Деятельность Полоцкого областного краеведческого музея в конце 1940-х годов по охране памятников истории и культуры	255
Сокол И. Д.	Роль устной истории в изучении Афганской войны (1979 — 1989 гг.).....	261
Строгіна С. В.	Азёрная балада Фёдора Кісялёва	265
Сумко А. В.	Дзіцячыя ўспаміны пра пасяляваенную беларускую вёску: інфармацыйны патэнцыял і асноўныя сюжэтыны лініі	273
Тельпук И. Г.	Деятельность товарищества «Тарбут» в Лунинецком повете	278
Трыгорлава Л. Б.	Барацьба з дзіцячай беспрытульнасцю ў Полацкім павеце (1919 — 1924)	286
Филатов И. А.	Рязанский дворянин Владимир Голицын — выпускник Полоцкого кадетского корпуса, участник I Мировой войны и Белого движения.....	292
Хотянович Н. А.	Использование коллекции «Филокартия» в краеведческой деятельности.....	300
Явнова Л. А.	Меморизация научной деятельности Бийского государственного педагогического института	307
Ястремский П. Г.	Недвижимое наследие периода Великой Отечественной войны	313
	Основные сокращения и аббревиатуры.....	319
	Падсумаванне.....	321

**Приветствие участникам и гостям
научно-практической конференции
«Краеведение: проблемы и перспективы
развития в XXI веке», посвящённой 95-летию
Краеведческого музея Полоцка**

Уважаемые участники и гости конференции!

Уже в пятый раз представители научного сообщества, архивисты, педагоги и работники библиотек, а также все те, кто не равнодушен к судьбе Полотчины, как части обще белорусской истории, обращаются к её истории в попытке найти ответы на злободневные вопросы современности.

Краеведческий музей Полоцка — старейший музей нашего города является не только хранителем его истории, но и учреждением, активно сотрудничающим с городским сообществом. Научные сотрудники выступают инициаторами разработки и реализации многих интересных проектов, таких как «Мне лёсам вызначаны Полацк», «Моя семья — моё богатство», «На пути к спортивным вершинам» и др.

Надеюсь, что конференция, организованная и проводимая сотрудниками Краеведческого музея, станет средством трансляции для широкой аудитории новых открытий и исследований, серьёзной площадкой для плодотворных дискуссий по вопросам краеведения и исторической науки в целом, а также зоной свободного профессионального общения, обмена опытом и информационно-краеведческими ресурсами.

Успешной работы вам, дорогие друзья!

*Заместитель Председателя
Полоцкого районного
исполнительного комитета
по социальным вопросам
С. М. Валюшкина*

Алексеев В. Н.

*Региональное краеведческое общество «Радунница»
(г. Орехово-Зуево, Россия)*

КРАЕВЕДЕНИЕ И КРАЕВЕДЫ

В статье идёт речь о месте и роли краеведов в изучении прошлого в разные исторические периоды.

Ключевые слова: краевед, краеведение, проблемы.

Многолетние дискуссии о предмете и задачах краеведения, о предназначении краеведческих музеев и их отношениях с краеведами дают основание предположить, что в корне проблемы кроется разное понимание, как самой науки, так и целей тех людей, которые ей занимаются. В такой ситуации, прежде всего, следует определиться с определением краеведения как науки. В Российской империи существовала учебная дисциплина, знакомившая учеников с археологией, географией, природой, экономикой и этнографией России. Впервые краеведение стало школьным предметом ещё во 2-й половине XVIII в. в начальных училищах. Профессор Московского университета Н. И. Надеждин называл такой курс «Россиеведением», этнограф Н. Х. Вессель — «Отчизноведением», а К. Д. Ушинский — «Отечествоведением», делая акцент на изучении местных особенностей Отечества, на развитие у детей «инстинкта местности».

В 1864 — 1887 гг. была напечатана 6-ти томная энциклопедия Д. Д. Семёнова «Отечествоведение». Существовало предложение образовать и слово «родиноведение».

Одновременно действовало и множество общественных провинциальных научных обществ, исследовавших местные особенности своих уездов и губерний.

Новый термин «краеведение» появился уже в советское время. С 1921 г. в стране стали обычными все российские и всесоюзные краеведческие конференции, первая из которых называлась «конференцией научных обществ и учреждений по изучению местного

края». Выступавшие на конференции географы, стали инициаторами нового подхода к своей науке — изучения местных особенностей географии. Тогда и прозвучало слово «краеведение».

Характерно, что первоначально краеведение было сферой внимания учёных, которые в силу тяжёлого экономического и политического положения испытывали трудности в занятии глобальными проблемами. Поэтому первые работы краеведов носили высокий научный уровень и приводили к серьёзным научным выводам.

Совершенно иное отношение к краеведению сложилось в послевоенное время. Тогда крупные учёные стали концентрироваться в университетских городах или академгородках, а местными особенностями истории и географии пришлось заниматься только краеведческим музеям. Показательно определение краеведения 1987 г.: «Краеведение — изучение природы, населения, хозяйства и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов главным образом силами местного населения». Но население практически не занималось краеведением, а лишь приносило в музеи найденные или ставшие ненужными предметы и документы старины.

В этих условиях краеведение десятилетиями поддерживалось только силами небольших коллективов районных краеведческих музеев. Небольшие зарплаты, плохое финансирование и идеологический пресс чиновников привели к постепенному уходу из музеев высококвалифицированных специалистов и мужчин, а также к снижению уровня квалификации оставшихся сотрудников. Музеи стали придатками школьного образования, а школьники — их основными посетителями.

Демократические преобразования в 1990-х гг. создали почву для развития краеведения, но отсутствие финансирования не позволило музеям воспользоваться моментом. Зато появились интеллигенты, которым образование и доступность архивов (а затем и Интернета) позволили успешно заняться изучением родного края, главным образом его дореволюционной истории. Другими словами, появились «свободные» краеведы. В советское время история дворянства, купечества, духовенства, крестьянства, усадеб и родословных практически не входила в сферу интересов краеведческих музеев. Поэтому очень быстро «свободные» краеведы открыли множество неизвестных страниц истории родного края и в этом значительно опередили

музеи. Так возникло довольно частое непонимание между музеями и «краоведами из народа». Первые считали, что краеведы, не имея специального образования, пропагандируют непроверенные факты и не способны к серьёзным выводам и обобщениям. Вторые же сетовали, что музеи занимаются только советским периодом и не допускают к своим фондам любителей истории. Меньше всего такое непонимание касалось биологов и географов, которые изучали местные родники, флору и фауну, минералы и никак не конкурировали с краеведческими музеями.

Значительные перемены в отечественном краеведении произошли в последние два десятилетия, когда начались принципиальные преобразования школьного образования. Российский Федеральный Закон «Об образовании» одной из задач называет «обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, воспитание патриотов, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость».

Одновременно школы обязаны всемерно расширять и углублять исследовательскую и проектную деятельность учащихся. В сочетании с требованием «исторической преемственности поколений» это привело к повышенному вниманию школы к краеведению. Учителям показалось, что не только старшие, но даже и младшие школьники могут заниматься исследованиями в области краеведения, писать научные статьи по краеведению, выступать на научных конференциях. Появилась еще одна категория краеведов — «краеведы-школьники».

Разумеется, привлечение детей к науке можно только приветствовать, но всё должно иметь меру. Ведь для осуществления научной деятельности требуется не только высшее образование и определённый возраст, но и определённый склад ума. Даже из аспирантов далеко не все становятся учёными. Школьнику же в силу своих малых знаний и малого возраста просто невероятно сделать научное открытие. Более того, школьные учителя не имеют возможности знать проблемы современных наук, понимать степень изученности той или иной темы. Поэтому им чрезвычайно трудно найти незатронутую научную тему и определить пути её исследования. Ещё одной проблемой является отсутствие достаточного времени у школьников

для занятия научными поисками. На практике исследовательская и проектная деятельность школьников по краеведению, как правило, сводится к тому, что дети копируют готовые тексты из Интернета и представляют их как свои собственные. Вместо «воспитания патриотов, обладающих высокой нравственностью», детей приучают к плагиату и лёгкому отношению к науке.

Такова «расстановка» сил на современном поле краеведения. Отрадно, что краеведческие музеи, хотя и обременены приказами о собирании денег в бюджеты города или района, всё-таки находят силу для научной работы и издания трудов. Отрадно и то, что постепенно усиливается взаимопонимание между музеями и «свободными» краеведами.

Барановский А. Л.
Национальная библиотека Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ЛЕПЕЛЬЩИНЫ (1911 — 2021 ГГ.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Исследование представляет аннотированный библиографический обзор периодических изданий Лепельщины за период 1911 — 2021 гг. Включает 17 газет, 2 журнала и 4 бюллетеня на русском и белорусском языках.

Ключевые слова: Лепель, Лепельский район, региональная печать, периодические издания, библиография.

Издания периодической печати вообще и региональной в частности являются важнейшим, ценным и уникальным источником по истории, краеведению и повседневности определенной местности, региона или населенного пункта. Основные его преимущества: оперативность, регулярность, локальность и фактографическая насыщенность информации.

В настоящее время единственным периодическим изданием в Лепельском районе Витебской области является районная газета «Лепельскі край», имеющая также свой сайт — электронную версию www.lepel-kraj.by.

Ниже, в хронологическом порядке выхода из печати, представлена аннотированная библиография периодических изданий Лепельщины за последние 110 лет. Всего выявлено 23 издания: газеты (17), в том числе одна стенная, одна однодневная и две — отдельные специальные выпуски, журналы (2) и бюллетени (4) на русском (12) и белорусском (11) языках, вышедшие в Лепеле (22) и Витебске (1) в периоды 1911 — 1913, 1918 — 1919, 1920 — 1921, 1930 — 2021 гг.,

среди которых 2 наименования (газета, журнал) дореволюционного периода и 4 наименования (3 газеты, 1 журнал) оккупационного периода.

Лепельский вестник : еженед. обществ.-экон. газ. / ред.-изд. Менаш Лейбович Хатаевич. — Лепель : [Тип. М. Л. Хатаевича], 1911 — 1912. №№: 1911, № 1 (21 окт.) — 11 (30 дек.); 1912, № 12 (6 янв.) — 26 (20 апр.), 1 мая — вып. нумер. 48 × 55 см. [2, с. 100; 7]

Общественно-экономическое издание.

Известия Лепельского общества сельского хозяйства : журн. с.-х. и экон. / ред. -изд. О. П. Лисовский. — Лепель : Тип. М. Л. Хатаевича, 1913. №№: 1913, № 1 (4 апр.) — 18 (26 дек.). 4 с. 2 р. в мес. 48[68] см. [2, с. 68; 7]

Сельско-хозяйственное, экономическое издание.

Известия Лепельского уездного Совета крест[ьянских], рабоч[их], красноарм[ейских] и батрацк[их] депутатов. — Лепель : [б. и.], 1918 — 1919. №№: 1918, № 1 (12 дек.) — 3; 1919, № 4 — 41 (13 авг.). [2, с. 68]

Общественно-политическое, информационное издание.

РОСТА : стен. газ. : изд. Лепел. [уездн.] отд.-ния РОСТА [Российское телеграфное агентство] / ред. Л. М. Беленький. — Лепель : [1-я сов. тип.], 1920 — 1921. №№: 1920, № 64 — 70; 1921, № 3 — 83 (153). 2 с. 1 р. в нед. 35 × 51 см. 40 — 200 экз. [2, с. 210; 7]

Общественно-политическое, информационное издание.

Калгасная праўда : орган Лепел. РК КП(б) Беларусі і райвыканкома; орган Лепел. акркома, РК КП(б) Беларусі і акрвыканкома; орган Лепел. РК КП(б) Беларусі і райсавета; орган Лепел. [падпольнага] РК КП(б) Беларусі; орган Лепел. [падпольнага] РК КП(б) Беларусі і райсавета; орган Лепел. РК КП Беларусі і райсавета; Газ. Віцеб. абкома КП Беларусі і аблсавета, Лепел. тэрытар. -вытвор. калгас. -саўгас. упр. / адк. рэд. : Мятла (1930 — 1932), Куроўскі (1932, 1933), Стральчонок (1932 — ?), Сялюк (1933), Бароўскі (? — 1935), Барыс Барысавіч Пяркоўскі (1936, 1938), Л. Садоўскі (1936, 1938), І. Л. Масленнікаў (1937, 1938), Е. Прахарэнка (1938), Г. Каралёў (1939, 1940), Ф. Кляцкоў (1939), Ягор Мацвеевіч Пліско (1940); гал. рэд. : Клім Раманавіч Пацэўка (1943 — 1962). — Лепель : [б. в.], 1930 — 1941; 1943 — 1962. — Перапынак у выд. : 1941, 16 чэрв. — 1943,

13 сак. У 1943, 14 сак. — 1944, май выд. падпольна. №№: 1930, № 1 (21 лістап.) — 5 (снеж.); 1931, № 1 (6) (8 студз.) — 95; 1932, № 1 — 148; 1933, № 1 — 188; 1934, № 1 — 201; 1935, № 1 — 192; 1936, № 1 — 9, № 1 — 173; 1937, № 1 — 295; 1938, № 1 — 289; 1939, № 1 — 288; 1940, № 1 — 219; 1941, № 1 — 74 (2178) (15 чэрв.); 1943, № 1 (14 сак.) — 56 (2027) (25 снеж.); 1944, № 1 — [59]; 1945, № 1 — 93; 1946, № 1 — 96; 1947, № 1 — 98; 1948, № 1 — 105; 1949, № 1 — 106; 1950, № 1 — 105; 1951 — 1953 па 104 нумары ў год; 1954, № 1 — 151; 1955, № 1 — 155; 1956, № 1 — 156; 1957, № 1 — 153; 1958 — 1959 па 155 нумароў у год; 1960, № 1 — 154; 1961, № 1 — 155; 1962, № 1 — 49 (4282) (26 крас.). 2 — 4 с. Бел. / рус. / польс. мова. 1 — 5 р. у дэк. 40 × 29 см. [1000] — 3000 экз.

Ленінскі сцяг : орган Лепел. РК КП Беларусі і райсавета; Газ. Віцэб. абкома КП Беларусі і аблсавета, Лепел. тэрытар. -вытвор. калгас. -саўгас. упр. / гал. рэд. : Іван Дзмітрыевіч Алексін (1962 — 1984), Васіль Рыгоровіч Хаванскі (1984 — 1991). — Лепель : [б. в.], 1962 — 1991. №№: 1962, № 1 (1 мая) — 103; 1963, № 1 (104) — 153 (4538); 1964 — 1965 па 155 нумароў у год; 1966, № 1 — 154; 1967 — 1969 па 153 нумары ў год; 1970 — 1971 па 154 нумары ў год; 1972, № 1 — 156; 1973, № 1 — 153; 1974, № 1 — 155; 1975, № 1 — 155 (6390); 1976, № 1 — 156; 1977, № 1 — 155; 1978 — 1990 па 156 нумароў у год; 1991, № 1 — 112 (8847) (28 снеж.). — 3 1963, № 48 (23 крас.) аднавіла год выд. і вал. нумарацыю з 1930. 4 с. Бел. /рус. мова. 3 — 2 р. на тыдз. 40 × 29 см. 3000 — 8510 экз.

Лепельскі край / заснав. : Лепел. раённы выканаўчы камітэт ; гал. рэд. : Васіль Рыгоровіч Хаванскі (1992 — 2001), Уладзімір Уладзіміравіч Шаўчэнка (2001 — 2018), Святлана Аляксандраўна Вазняк (2018 —). — Лепель : [б. в.], 1992 — . №№: 1992, № 1 — ; 1992, 1995, 1997 — 2000, 2005 — 2007, 2010 — 2012, 2014 — 2020 па 104 нумары ў год; 1993, 1996, 2001 па 103 нумары ў год; 2003 — 2004, 2008 — 2009, 2013 па 105 нумароў у год. 4 — 16 с. Бел. /рус. мова. 2 р. на тыдз. 41,5 × 29 см. 8510 — 4200 экз. [1; 2, с. 95 — 96; 4; 5; 6]

Грамадска-палітычнае выданне, навіны, сацыяльна-эканамічнае і культурнае развіццё г. Лепеля і Лепельскага раёна, праграма ТБ, рэклама, аб'явы.

Прызыўнік 3-га решаючага : орган Лепел. раённага ваеннага камісарыяту : спец. вып. — Лепель : [б. в.], 1931 — . №№: 1931, № 1 [б. д.]. 42 см. [7]

Военно-политическое издание.

Ударник на страже : орган бюро коллектива ВКП(б) Н-ского ударного полка. — Лепель: [б. и.], 1931 — 1932. №№: 1931, № 47 — 62; 1932, № 3 (76) — 18 (89). — Рус. /бел. яз. [2, с. 172]

Военно-политическое издание.

Камсамолец на манеўрах : аднадзён. газ. Лепел. РК ЛКСМБ. — Лепель: [б. в.], 1932. — 2 верас. [2, с. 206]

Военно-политическое издание.

На штурм бездарожжа : орган калектыву КП(б) Беларусі ўчастковага рабочага кам. 3-га дар. -буд. участка. — Лепель: [б. в.], 1932. №№: 1932, № 1 (24 лют.) — 13 (14 лістап.). [2, с. 112]

Грамадска-палітычнае, інфармацыйна-вытворчае выданне.

Ударнік абароны : аперац. бюл. выязд. рэд. газ. «Рабселькор» (Мінск) і газ. «Калгасная праўда» (Лепель), прысвеч. пытанням Усе-саюз. агляду ячэяк Асоавіяхіма і конкурса друку на лепшае выкананне фінплана. — Лепель: [б. в.], 1932. №№: 1932, 23 сак., 6 верас.; № 1 (23 лістап.) — [8] (15 сьнеж.). 2 — 4 с. 1 р. у 3 — 4 дн. 29 × 21 см. [2, с. 212; 5]

Грамадска-палітычнае, інфармацыйна-аналітычнае выданне.

Апэрацыйны бюлецень асенняй сяўбы, уборкі бульбы і загатовак : орган Лепел. РК КП(б)Б, РВК і РПС : [выд. газ. «Калгасная праўда» (Лепель)] / адк. рэд. Куроўскі. — Лепель: [б. в.], 1932. №№: 1932, № 1 (? верас.) — 6 (5 лістап.). 2 с. 1 р. у дэк. 29 × 21 см. [5]

Інфармацыйна-аналітычнае, сельскагаспадарчае выданне.

Апэрацыйны бюлетэнь загатовак збожжа, лёну, мяса і мабілізацыі сродкаў : орган Лепел. РК КП(б)Б, РВК і РПС : [выд. газ. «Калгасная праўда» (Лепель)] / адк. рэд. Куроўскі. — Лепель: [б. в.], 1932. №№: 1932, № 1 (? лістап.) — 9 (28 сьнеж.). 2 с. 1 р. у 3 — 4 дн. 29 × 21 см.

Інфармацыйна-аналітычнае, сельскагаспадарчае выданне.

Апэрацыйны бюлетэнь па завяршэнні ільнозагатовак : орган Лепел. РК КП(б)Б, РВК і РПС : [выд. газ. «Калгасная праўда» (Лепель)] / нам. адк. рэд. Стральчонак. — Лепель: [б. в.], 1933. №№: [?] — [2, 17 лют.]. 2 с. [1 р. у 3 — 4 дн.]. 29 × 21 см. [5; 7]

Інфармацыйна-аналітычнае сельскагаспадарчае выданне.

Ленінскі шлях : орган палітаддзела 1-й Лепел. машынатрактар. станцыі. — Лепель : [б. в.], 1933 — 1935. №№: 1933, № 1 (5 жн.) — 5 (22 верас.); 1934, № 5 (18) (28 лют.) — 69 (82) (30 снеж.); 1935, № 2 (84) (18 студз.). Выязд. рэд. : 1934. [2, с. 98]

Грамадска-палітычнае, інфармацыйна-аналітычнае, сельска-гаспадарчае выданне.

Голос народа : орган оргкомитета Национал-социалист. труд. партии России и Лепел. окруж. самоуправления. — Лепель : [б. и.], 1942 — 1944. №№: 1942, № 1 — 1944, № 85 (15 янв.). 4 с. 1 р. в 1 — 3 нед. 45 × 28,5 см. 10000 экз. [2, с. 31; 3, с. 208]

Общественно-политическое, информационное издание.

Новый путь : [Оккупац. газ.] / ред. Н. Яковлев. — Лепель : Тип. газ. «Новый путь», 1943. №№: 1943, № 1 (26 февр.) — 31 (16 сент.). 4 с. 1 р. в нед. 47 × 33 см.; 40 × 28,5 см. 20000 экз. [2, с. 120; 3, с. 211; 5]

Общественно-политическое, информационное издание.

Боевой путь : орган бригады РОНА / отв. ред. Константин М. Калиновский. — Лепель (Витебская обл.); пос. Дятлово (Гродненская обл.) : Тип. им. Г. Скоблякова, 1943 — 1944. №№: 1943, № 1 (сент.) — 1944, № 27 (28 июня). 4 с. 2 — 4 р. в мес. 42 × 28 см. [2, с. 15; 3, с. 207]

Военно-политическое, информационное издание.

Утро : молодежный журнал : орган Оргкомитета СРМ [Союз Русской Молодежи] / ред. коллегия. — Лепель : Тип. Политуправления Бригады РОНА, 1944. №№ 1 (март) — [?]. [3, с. 214; 6]

Общественно-политическое, молодежное издание.

Прамень: выд. Лепел. аб'яднанай групы падтрымкі БНФ «Адраджэньне» / рэд. Уладзімер Канстанцінавіч Шушкевіч (1989 — 1990); [тэхн. рэд., тыпограф] Вітас Шалевіч; Беларускі Народны Фронт, Лепельская аб'яднаная група падтрымкі. — Лепель : Друк. В. Шалевіча, 1989 — 1990, 1996. №№: 1989, № 1, кастр. — 2, сьнеж.; 1990, № 3, студз. — 8, трав.; 1996, [№ 3 (0015), сак.] — [№ 10 (0022), кастр.]. 2 — 6 с. Бел/рус. мова. 1 р. у мес. 29 × 20,5 см. [1000] — 2000 асобн.

Грамадска-палітычнае, інфармацыйна-аналітычнае выданне.

Пагоня : выд. Лепел. групы падтрымкі БНФ «Адраджэньне» / рэд. Уладзімер Канстанцінавіч Шушкевіч (1990 — 1991). — Лепель : Лепельская група падтрымкі БНФ «Адраджэньне»; Друк. В. Шалевіча, 1990 — 1991. №№: 1990, № 7 (9), ліп. — 10 (12), кастр.; 1991, № 1 (13), студз. 8 с. Бел/рус. мова. 1 р. у мес. 29 × 20,5 см. 1000 асобн.

Грамадска-палітычнае, інфармацыйна-аналітычнае выданне.

Впрок : Лепел. рекламная газ. частных объявлений / гл. ред. И. Майорова. — Витебск : [б. и.], 1997. №№: 1997, № 1, 18 янв. — 16, 10 мая. 4 с. 1 р. в нед. 29 × 21 см. 499 экз. [5]

Рекламное издание г. Лепеля и Лепельского района.

Программа телевидения и не только : газ. / учред. Учреждение «Редакция программы радиовещания «Лепельское местное радиовещание» и программы телевидения»; гл. ред. Николай Николаевич Горбачев. — Лепель : [б. и.], 2003 — 2006. №№: 2003, № 1, 16 мая — 27; 2004, № 1 (28) — 53 (80); 2005, № 1 (81) — 52 (132); 2006, № 1 (133) — 52 (184), дек. 4 — 8 с. 1 р. в нед. 40 × 28 см. 769 — 1087 экз.

Общеполитическое, информационно-аналитическое издание, программа ТВ.

На завалинке : спец. проект «ЛК» : [приложение к газ. «Лепельский край»]. — Лепель : [б. в.], 2010 — 2020. №№: 2010, 12 янв. — [2020, 14 янв.]. 8 с. 1 р. в мес. 21 × 29 см. [4200] экз. [5; 6]

Литература и источники

1. Бараноўскі, А. Л. Из истории газеты «Калгасная праўда» (1932 — 1940 гг.) / падрыхт. Андрэй Бараноўскі, супрацоўнік НББ // Лепельскі край [Электронный ресурс]. — 2020. — № 93. — 15 ліст. — С. 4. — Режим доступа: <http://www.lepel-kraj.by/z-gistoryi-gazety-kalgasnaya-pra%D1%9Eda-1932-1940-gg/>. — Дата доступа: 24.10.2021.

2. Газеты Беларусі, 1776 — 1975 : бібліягр. паказ. / НКП Беларусі ; [склад. : Л. М. Няхайчык і інш. ; навук. рэд. В. У. Скалабан]. — Мінск : НКП Беларусі, 2003. — 316 с.

3. Жумарь, С. В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Жумарь ; науч. ред. А. М. Литвин. — Минск : БелНИИДАД, 1996. — 284 с.

4. О редакции // «Лепельскі край» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lepel-kraj.by/o-redakcii/>. — Дата доступа: 24.10.2021.

5. Каталог НББ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nlb.by/by/dapamoga/elektronny-katalog/>. — Дата доступа: 24.10.2021.

6. Каталог НКП Беларусі [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://natbook.org.by/>. — Дата доступа: 24.10.2021.

7. Каталог РГБ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://olden.rsl.ru/ru/s97/s339/d1298/d12984106>. — Дата доступа: 24.10.2021.

Баўтовіч М. М.
кразнаўца
(г. Полацк, Беларусь)

ПАХОДЖАННЕ І ЗЯМЕЛЬНЫЯ ВАЛОДАННІ АЎТАРА «ПОЛАЦКАЕ ШЛЯХТЫ»

У артыкуле разглядаюцца пытанні звязаныя з паходжаннем вядомага беларускага літаратара XIX ст. Вайніслава Савіча-Заблоцкага гербу «Суліма», а таксама прадстаўлена невялікае радаводнае дрэва аўтара «Полацкае шляхты». Апрача таго прасочаны лёс маёнткаў Панчаны і Мікалаеў, якімі ў сярэдзіне XIX ст. валодалі Заблоцкія.

Ключавыя словы: Савіч-Заблоцкі, Панчаны, Мікалаеў, радавод, Суліма.

Вайніслаў Савіч-Заблоцкі значную ўвагу надаваў паходжанню свайго роду, спрабаваў даследаваць яго генеалагічныя сувязі. Верагоднай прычынай таго была ранняя страта бацькі, а трохі пазней і дзеда. Вакол яго не засталася асобы, якая магла б перадаць нейкія сямейныя паданні, казкі, што складаюць гісторыю кожнага роду і надаюць яму адметнасць. Пасталеўшы, Вайніслаў працягваў шукаць самастойна, пэўна выбудоўваў для сябе нейкія генеалагічныя канструкцыі. Але пры нястачы факталагічнага матэрыялу збудаваная схема не магла адпавядаць рэчаіснасці. Ужо ў эміграцыі, грунтуючыся на радках з бацькавага верша «Над калыскай Вайніся»: «Чытай гісторыю тваіх Прodkaў: у Завішы, прашчтуры / Гонар, праўда ўшанаваныя, Сям'і тваёй дэвіз ...» [16, с. 102], — сын ставіць назву герба «Суліма» (радавы герб удзельніка Грунвальдскай бітвы Завішы Чорнага) на пачатку свайго прозвішча, нібы заяўляючы гэтым, што ён з роду Завішаў. Апрача таго на аркушах паперы для ліставання Вайніслаў адмыслова цісне той самы радавы герб. Але ж хаця б нейкія мінімальныя звесткі пра павязь Савічаў-Заблоцкіх з Завішамі адсутнічаюць і наадварот даследнікі мяркуюць, што найхутчэй род Савічаў сербскага паходжання. Не зашкодзіць тады тут адзначыць,

што акрамя непасрэднае прыналежнасці да роду існавалі і іншыя шляхі набыцця шляхецтва і гербу. Прыкладам праз набілітацыю або адопцыю. Гэтак 2 кастрычніка 1413 г. у часе падпісання Гарадзельскай уніі нейкі ліцвінскі баярын Радзівіл атрымаў ад далёкага сваяка Завішы Станіслава Гамрата герб Суліма. Пазней 3 траўня 1526 г. у Гданьску пасля пацыфікацыі гданьскага паспольштва Фёдар Данілавіч з Віцебска з роднымі братамі Саўлам, Эмануілам і Юрыям Зыляевічамі атрымлівае ад караля шляхецтва з наданнем ім гербу Суліма. Адаптавалі іх шляхцічы Ян Гамрат з Асека і кашталян інаўлодзкі Пётра Служэўскі, абодвы таго самага гербу [9, s. 180]. Найхутчэй падобным чынам набыў герб і пратапласт роду Савічаў. Генеалагічнай здагадкай Заблоцкага з'яўляецца і яго заява пра блізкае сваяцтва з расейскім адміралам Восіпам Сулімам [6, s. 124], які належаў да палтаўскай шляхты і паходзіў з роду запарожскага гетмана Івана Сулімы. Прыблізна ў тым самым часе (1876 г.) Вайніслаў пачынае карыстацца тытулам граф [5, s. 600]. З гэтай прычыны варта ўважлівей прыгледзіцца да радаводу гэтага без сумневу найбольш высакароднага з беларускіх літаратараў XIX ст. Пачнем жа з матчынае галіны.

Маці літаратара Станіслава Мірская была дачкой віленскага межавога суддзі Яна Эвангеліста Мірскага, уладальніка Казакова і Шаркеляў. У 1821 г. рашэннем Сенату Каралеўства Польскага прадстаўнік іншай галіны роду Ян Тамаш Тэафіл Мірскі «без прадстаўлення доказаў» атрымаў дазвол карыстацца княскім тытулам і прыдомкам Святаполк. І гэта, не зважаючы на тое, што першая згадка пра княскае паходжанне Мірскіх з'явілася толькі ў 1707 г. у панегірычнай генеалогіі князёў Агінскіх «*Genealogia domu Ogińskich, na blasze sztychowana*», якую выдала друкарня Віленскай акадэміі. Даследчыкі лічаць Мірскіх за псеўдакнязёў [15, s. 664], аднак некаторыя літаратары трымаюцца іншае думкі: «На Літве ёсць некалькі дзесяткаў дамоў, што княскага тытулу насіць ня хочуць, але маюць на гэта права. Ня толькі Агінскія, але і Пузыны, Міцкевічы, Свірскія, Ваньковічы, Мірскія носяць на гербах мітру і ёсць сапраўднымі князьмі, чаго ніколі прызнаваць не хацелі праз закаханасць у шляхецкую роўнасць і па-другое, што тое князёўства сапраўднаму шляхцічу дадавала?» [10, s. 11 — 12]. Найхутчэй жа пратапласт Мірскіх, Андрэй, паходзіў з старажытнага полацкага баярскага роду Сяньковічаў таго, што і вядомыя з полацкае рэвізіі 1552 г. баяры

Яцка Быстрэйскі і Іван Стрэжоўскі. Былі яны павязаныя па кудзелі з князямі Ямантовічамі-Падбярэскімі, але самі князьямі не былі. Хай сабе будуць князямі, калі на тое была згода Сенату. Аднак, як гэта можа тычыцца Заблоцкіх? Баярын, шляхціч, князь — усе гэтыя тытулы шчыльна павязаныя з вайскавай справай і таму традыцыйна перадаваліся па мужчынскай лініі. Пабранне шлюбам з жанчынай княскага паходжання не магло быць падставай, каб княскі тытул перанесці на род мужа. Вымушаныя тады прызнаць, што Вайніслаў Савіч-Заблоцкі бяспраўна скарыстоўваў гэты тытул, як у адносінах да сваёй асобы, так і да бацькі [16, s. 100]. І ўсё ж такі княская кроў у жылах аўтара «Полацкае шляхты» струменіла, бо род яго прабабулі Канстанцыі Гінвіл-Кульвец выводзіўся ад літоўскага князя Даўспрунка, брата Міндоўга.

У адрозненні ад Мірскіх Савічы з'явіліся ў Браслаўскім павеце ў XVII ст. Яшчэ ў XVI ст. некалькі Савічоў з каралеўскага дазволу трымалі забалоцкае староства, што недалёка ад Оршы. Магчыма адсюль іх нашчадкі займелі прыдомак Заблоцкія. Аднак не выключана, што назва можа паходзіць і ад маёнтка Заблоцішкі (літ.: *Zablatisškė*, сёння ў Ігналінскім р-не Уцянскага павета Літвы), якім прадстаўнікі роду валодалі да 1829 г. [14, s. 10]. У першай палове XVII ст. Іван Савіч, пакінуўшы свайму малодшаму брату Гаўрылу маёмасць у Смаленскім ваяводстве, нададзеную каралём іх бацьку Сямёну, выехаў да Браслаўскага павету, дзе набыў маёнткі Арцёмавічы і Стаўрова. Напрыканцы XVIII ст. Заблоцкія трымалі маёнткі, якія месціліся на тэрыторыі, якая ахоплівала парафіі Езярскую (літ.: *Zarasai*), Даўгеліскую (літ.: *Daugėliškis*), Салоцкую (літ.: *Salakas*) і Свянцянскую (літ.: *Švenčionys*) Браслаўскага дэканату. Сёння ўсе пазначаныя мясціны знаходзяцца ў складзе Літоўскай рэспублікі [7, s. 52, 110, 111, 113, 257, 263, 289].

Калі ж параўноўваць продажы Вайніслава, дык найбольш значымым быў род яго бабулі Зоф'і Ганны Рудаміна-Дусяцкай, якая па бацькоўскай лініі мела выдатных палітычных дзеячоў Вялікага Княства Літоўскага: Яна, наваградскага кашталяна (1636 — 1646); Пятра, кашталяна дорпацкага (1639 — 1643) і смаленскага (1643 — 1649); Крыштапа, кашталяна полацкага (1645 — 1654) і ваяводу менскага (1654 — 1655). Прадстаўнікі з матчынага боку (Шчыты-Неміровічы) былі дакладна не менш, а нават больш заслужанымі: Ян, намеснік полацкі часоў князя Вітаўта (1412 — 1413); Андрэй, гетман польны

літоўскі (1536 — 1541) і ваявода кіеўскі (1514 — 1541); Ян, намеснік віцебскі (1520 — 1528); Крыштап, кашталян смаленскі (1713 — 1720); Язэп, кашталян мсціслаўскі (1740 — 1745); Ян, кашталян інфлянцкі (1754 — 1760); Язэп, кашталян берасцейскі (1783 — 1790), і нарэшце Зоф'ін дзед Юстыніян, пісар скарбовы літоўскі (1777 — 1788).

У прашэнні 15 кастрычніка 1887 г., пададзеным на імя расейскага амбасадара ў Брусэлі князя Льва Урусава, Вайніслаў Савіч-Заблоцкі пісаў, што быў некалі ўладальнікам маёнткаў Панчаны ў Дзісенскім павеце Віленскай губерні і Труды ў Гарадоцкім павеце Віцебскай губерні, якія змушаны быў прадаць, каб пакрыць выдаткі ў час знаходжання ў эміграцыі [3, с. 457]. Яшчэ раней, у 1880 г. Вайніслаў згадваў, што бацька ягоны памёр у радавым маёнтку Мікалаеве [16, s. 100], да якога дарэчы належалі і памянёныя Труды. Маёнтак гэты трапіў да Заблоцкіх недзе на мяжы XVIII — XIX стст., бо яшчэ ў 1789 г. Якуб Заблоцкі трымаў маёнтак Кузьмішкі, што ў 10 км на паўднёвы ўсход ад Езяросаў. У 1802 г. Якубаў бацька Антон Заблоцкі прадаў радавыя Кузьмішкі сваякам Салмановічам. Пэўна ў гэтым часе Якуб і набывае Мікалаеў. Пасля 1810 г. Заблоцкі пабраўся шлюбам з удавой Яна Корсака Кацярынай з Лапацінскіх, дачкой скарбовага пісара ВКЛ Ігната Лапацінскага [17, s. 160]. У 1814 — 1817 гг. Якуб займаў пасаду маршалка гарадоцкага павету. Пасля спачыну Кацярыны ў 1819 г. ён будзе ў Мікалаеве капліцу, якую прыпісалі да каталіцкай парафіі ў Непаротах. Згаданы Якуб Заблоцкі прыходзіўся дзядзькам дзеду Вайніслава — Вінцэнту. Меў Якуб з Кацярынай адзінага сына Ігната, які з'ехаў на Валынь і, пэўна, памёр у маладым узросце [18, s. 114]. Таму пасля смерці Якуба ў 1838 г. Вінцэнт і стаў уладальнікам Мікалаева. Да таго часу дзед Вайніслава валодаў пэўна толькі Бярнаткамі, што ў 10 км на поўнач ад Кузьмішак. Мог ён пэўны час трымаць і нейкія іншыя маёнткі, бо Вінцэнтаў сын Канстанцін, бацька Вайніслава, нарадзіўся не ў Бярнатках (дзе нарадзіўся сам Вінцэнт), і не ў Друйцы, што была сядзібай Рудаміна-Дусяцкіх [8, s. 500] і дзе нарадзілася маці Канстанціна, але ў Відзах. Аднак здаецца, што пасля скону Вінцэнта на маёнтак знайшліся і іншыя прэтэндэнты, бо сам Вайніслаў адзначае, што валодаў ён толькі Трудамі, а не ўсім Мікалаевым. 23 снежня 1865 г. выйшаў імператарскі загад «О воспреещении лицамъ польскаго происхождения вновь пріобретать помѣщичьи имѣнія въ девяти Западныхъ губерніяхъ», што значна ўскладняла продаж маёнтку. У 1870 г., згодна імператарскага дазволу балтыйскім

немцам набываць зямельную маёмасць, барон Фрыдрых Розэн купляе суседні маёнтак Мосар [11, s. 399]. Гэты барон гербу Ружы быў павязаны сваяцтвам з Мірскімі, бо яго дачка Лізавета, што пазней валодала Мікалаевым, была замужам за нейкім князем Эдуардам Святаполк-Мірскім [13, s. 229]. Пэўна ў гэтым жа часе Розэнамі набыты і суседні Мікалаеў [2, с. 286, 411].

У міжваенны часе тут была школа.

Панчаны, дзе нарадзіўся Вайніслаў Савіч-Заблоцкі, раней былі часткаю маёнтка Друйка яго прадзеда Язэпа Рудаміны-Дусяцкага. У 1823 г. яго ўдава Барбара з Шчытоў-Неміровічаў падзяліла маёнтак паміж дочкамі. Казіміра, якая пабралася шлюбам з Тамашом Лапацінскім, атрымала ва ўласнасць Друйку з вёскамі Вэрды, Захеўка, Яя, Русцы, Букоўшчына і засценкам Дзявелі. Зоф'і ж, якая выйшла замуж за Вінцэнта Заблоцкага, дасталася паўночная частка маёнтку з вёскамі Абалоннем і вадзяным млыном, Пунцэвічамі, Войсай, Вальцінамі, Бліноўшчынай, засценкамі Бубалоўшчынай і Баравымі. Маёнтак гэты займеў назву Панчаны. Пасля скону Зоф'і Заблоцкай маёмасць дасталася ў спадчыну адзінаму яе ўнуку Вайніславу [12, s. 764].

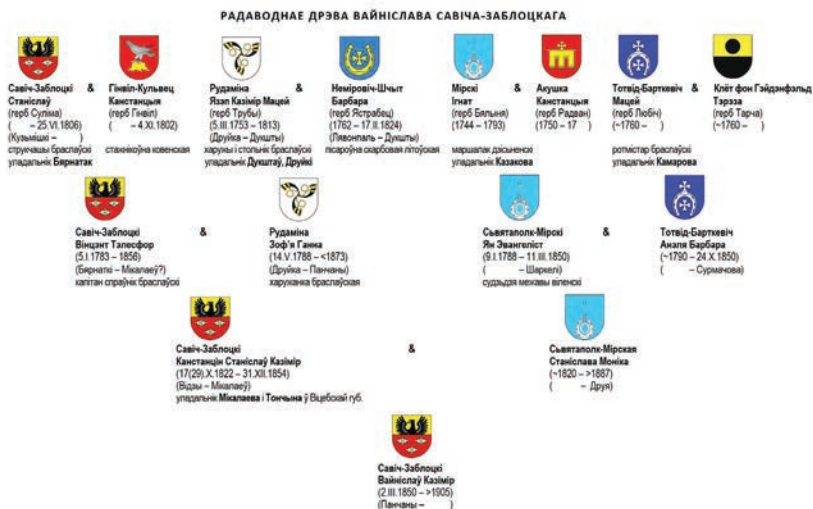
Яшчэ ў 1873 г. маёнтак Панчаны належаў Заблоцкаму [4, с. 78]. Прададзены ён быў пэўна ў 1878 г., бо 30 кастрычніка гэтага года ў лісце да Юзафа Крашэўскага Вайніслаў пісаў, што чакае грашовай падтрымкі з Літвы. Пазней Заблоцкі згадваў, што продаж здзейсніў муж ягонай кузіны Марыі — Яраслаў Клёт на падставе даверчага ліста [3, с. 456].

Грошы ад продажу маёнткаў ледзве пакрывалі выдаткі на пражыванне ў эміграцыі, бо знайсці сталую працу літаратару ў іншамоўных краінах было надзвычай цяжка. У 1886 г. у лісце да ўкраінскага культурнага дзеяча Міхаіла Драгаманава Савіч-Заблоцкі так характарызаваў свой маёмасны стан: «Цяпер, пан з паноў, ні кала ні двара, ні псячай нават будкі ня маю» [1, с. 315].

Літаратура і крыніцы

1. Беларуская літаратура XIX стагоддзя : хрэстаматыя / склад.: А. А. Лойка, В. П. Рагойша. — Выд. 2-е. — Мінск : Вышэйшая школа, 1988. — 486 с.

2. Памятная книжка Витебской губернии на 1878 год / сост. А. М. Сементовский. — Витебск : Витебский Губернский Статистический комитет, 1878. — 416 с.
3. *Пачынальнікі* : 3 гісторыка-літаратурных матэрыялаў XIX ст. / уклад. Г. В. Кісялёў. — 2-е выд. — Мінск : Беларуская навука, 2003. — 549 с.
4. Список волостей и сельских обществ по мировым участкам Виленской губернии 1873 года : Вильна. — 1873. — 227 с.
5. Album Muzeum Narodowego w Rapperswyllu / Muzeum Narodowy w Rapperswyllu ; red. J. I. Kraszewski. — Lwów : J. Dobrzański i K. Gorman, 1876. — 608 s.
6. *Limanowski, B.* Pamiętniki : w 4 tomach / B. Limanowski. — Warszawa : Książka i Wiedza, 1958. — T. 2 : 1870 — 1907. — 848 s.
7. Описы парафii diecezji wileńskiej z 1784 roku [Электронны рэсурс] : w 3 tomach / J. Maroszek (red.). — Białystok : Uniwersytet w Białymstoku, 2009. — T. 1 : Dekanat Brasław / Opr. K. Jodczyk. — 457 s. — Рэжым доступу <http://pbc.biaman.pl/dlibra/doccontent?id=13702>. — Дата доступу: 18.10.2021.
8. Pakoszowa Elżbieta z Rudominów. Pamiętnik / E. Pakoszowa // Kronika a Rodzinna. — 1881. — nr. 16. s. 499 — 508.
9. *Piekosiński, F.* O dynastycznym szlachte polskiej pochodzeniu / F. Piekosiński. — Kraków : Akademia Umiejętności, 1888. — 292 s.
10. *Rzewuski, H.* Pamiętki J. Pana Seweryna Soplicy, cześnika parnawskiego : w 4 tomach / H. Rzewuski. — Paryż : A. Jełowicki i Spółka, 1839 — 1841. — T. 3 — 4. — 1841. — 379 s.
11. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich : w 15 tomach / red. F. Sulimierski [i inni]. — Warszawa : 1880 — 1902. — T. 6 : [Malczyce — Netreba]. — 1885. — 960 s.
12. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich : w 15 tomach / red. F. Sulimierski [i inni]. — Warszawa : 1880 — 1902. — T. 8 : [Perepiatycha — Pożajście]. — 1887. — 960 s.
13. *Stackelberg, Otto Magnus von.* Genealogisches Handbuch der estländischen Ritterschaft : in 3 Bd. / Otto Magnus von Stackelberg. — Görlitz : Starke Verlag, 1930 — 1935. — Band 1. — 1935. — 729 s.
14. Увiдомленiе // Курьер литевскi. — 1829. — 10 Червца. — С. 10.
15. *Wolff, J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku / J. Wolff. — Warszawa : Gebethner i Wolff, 1895. — 664 s.
16. Wydawnictwo na cele dobroczynne Samborskie / wyd. G. Kohn. — Sambor : J. Czaiński, 1880. — IV, 196 s.
17. *Żychliński, T.* Złota Księga Szlachty Polskiej : w 31 tomie / T. Żychliński. — Poznań : J. Leitteger, 1879 — 1908. — T. 4. — 1882. — 452 s.
18. *Żychliński, T.* Złota Księga Szlachty Polskiej : w 31 tomie / T. Żychliński. — Poznań : J. Leitteger, 1879 — 1908. — T. 30. — 1907. — 168 s.

Ілл. 1. Радаводнае дрэва Вайніслава Савіча-Заблоцкага

Ілл. 2. Падмурак сядзібы Заблоскіх-Розэнаў у Мікалаеўе (2011)

Ілл. 3. Мапа наваколля Панчанаў і Друйкі (1932)

Ілл. 4. Рэшткі прысадаў ў маёнтку Панчаны Заблоцкіх, а потым Стацкевічаў (2014)

Бембель Т. О.
Белорусский комитет
международного совета музеев «ИКОМ»
(г. Минск, Беларусь)

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ БЕЛАРУСИ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ СОВЕТОМ МУЗЕЕВ ICOM

В докладе обозначены те направления взаимодействия с Международным советом музеев ICOM, которые открывают перед краеведческими музеями Беларуси новые возможности развития разных аспектов своей деятельности. Пандемическая ситуация в мире, с одной стороны, осложнила осуществление привычных форматов профессиональных контактов в музейной сфере, а с другой — вынудила искать, создавать, активизировать дистанционные форматы сотрудничества. За последние 2—3 года значительно расширилась география кооперации между небольшими региональными музеями во всем мире, их работники в ускоренном порядке осваивают новые коммуникационные технологии. Белорусский комитет международного совета музеев ИКОМ прилагает усилия для того, чтобы помочь белорусским краеведческим музеям полнее использовать профессиональную поддержку, предоставляемую международным музейным сообществом.

Ключевые слова: ICOM, кризисная ситуация, профессиональная поддержка.

В настоящее время, озаменованное глобальными кризисами различного характера, представляется особенно важным использовать возможность взаимной поддержки музеев через глобальную профессиональную сеть, которую представляет собой Международный совет музеев (ICOM) — неправительственная организация для

музейных учреждений и музейных специалистов, насчитывающая в 2021 г. более 49 000 членов по всему миру.

ICOM International был создан в 1946 г. для объединения усилий по развитию музейного дела и совместного решения профессиональных задач. Организация действует под патронатом ЮНЕСКО и представляет сегодня 142 страны и территории, объединенные в 119 национальных комитетов, шесть региональных альянсов и 32 тематических международных комитета, занимающихся различными специализированными областями музейной работы.

Генеральный секретариат ICOM International находится в Париже (Франция). Национальные комитеты ИКОМ базируются в своих странах и, являясь самостоятельными юридическими лицами, уполномочены Исполнительным комитетом ИКОМ представлять интересы музеев и музейных специалистов, организовывать деятельность ИКОМ в этих странах в соответствии со стратегиями ICOM International, которые, в свою очередь, соотносятся с общей политикой ЮНЕСКО в мире.

Национальный комитет ИКОМ в Беларуси (точное название юридического лица — ОО «Белорусский комитет международного совета музеев "ИКОМ"») был создан 11 февраля 1999 года на конференции музейных работников Беларуси и зарегистрирован как общественное объединение 31 мая 1999 года [1, с. 4]. В Генеральном секретариате в Париже новая организация была официально зарегистрирована как национальная ассоциация под номером 43, и тем самым была уполномочена официально представлять Международный совет музеев в Беларуси, о чем 27 января 2000 года было получено подтверждение (письмо 00/EZ/32). Как и другие национальные комитеты, ИКОМ в независимых государствах, образовавшихся после распада СССР, ИКОМ Беларуси является одним из преемников ИКОМ СССР.

С первых лет существования и деятельности ИКОМ (конец 1940-х — первая половина 1950-х гг.), внутри организации сразу начался активный процесс не только создания национальных комитетов разных стран, входящих в ООН и имеющих представительство в ЮНЕСКО, но и объединения в международные профильные комитеты и альянсы, в том числе и по принципу специализации музеев. Те музеи, которые в Беларуси называются краеведческими, типологически относятся к ICR — Международному комитету реги-

ональных музеев (International Committee for Regional Museums). Это современное название комитета сформировалось не сразу.

В 1953 — 1954 гг. нынешний Международный комитет региональных музеев был учрежден под названием Комитет местных музеев (Committee for Local Museums), потом в 1960 г. переименован в Комитет ИКОМ по региональным и специализированным музеям (ICOM Committee for Regional Museums and Specialized Museums) и, наконец, в 1962 г. на 6-й Генеральной конференции ИКОМ в Гааге комитет обрел то название, под которым продолжает работать по сегодняшний день. Смена названий не затрагивала суть работы комитета: он объединял и продолжает объединять одну из самых многочисленных групп музейных учреждений в мире, содействует обмену опытом в решении насущных проблем и обмену полезной информацией.

ICOM ICR интересуется ролью региональных музеев в их обществе в отношении культуры, истории, окружающей среды, социального развития и языка. Комитет ICR особенно внимательно занимается проблемами философии, методологии и международного сотрудничества региональных музеев в периоды социальных и политических изменений, влияющих на фундаментальную идентичность миллионов людей. Для обмена опытом и укрепления сотрудничества ICR организует ежегодную конференцию и два раза в год издает собственный информационный бюллетень.

Делиться профессиональной информацией для музеев и музейных специалистов наиболее передовыми и оперативными способами всегда было приоритетной задачей ИКОМ и всех его комитетов, включая ICR. Начиная с 1995 г. информация о деятельности ICOM International представлена на веб-сайте и в его списках рассылки [2]. На сайте подробно описана деятельность совета, представлены пресс-релизы, публикации, новостная лента, данные о количестве членов и их географическом распределении.

Также на официальном сайте ИКОМ были созданы страницы, посвященные всем комитетам, в том числе и Международному комитету региональных музеев ICR [3]. На странице указан текущий состав руководства — президент и секретарь ICR, а также контактный мейл, по которому любое заинтересованное лицо или учреждение может связаться с комитетом и попросить консультацию, задать вопрос, получить необходимый контакт и т. д. С этой же страницы

легко перейти по ссылке на сайт самого Международного комитета региональных музеев [4].

Если ранее как физическое присутствие, так и дистанционное участие в таких крупных форумах было для сотрудников краеведческих музеев Беларуси редкостью, потому что было сопряжено с большими организационными и финансовыми трудностями, то теперь причастность к мейнстриму жизни мирового музейного сообщества становится реальным благодаря развитию форматов онлайн. На сайте и в других медиа, где представлена деятельность ICR, можно ознакомиться с данными о прошедших, текущих и планируемых конференциях комитета, имеется контактная информация и возможность высказать свою заинтересованность и желание участвовать.

За последние 2 — 3 года география кооперации между региональными музеями во всем мире значительно расширилась. Музейные работники из-за развития онлайн-форматов своей работы в ускоренном порядке осваивают новые коммуникационные технологии. Пандемическая ситуация в мире, с одной стороны, осложнила осуществление привычных форматов профессиональных контактов в музейной сфере, а с другой — вынудила искать, создавать, активизировать дистанционные методы сотрудничества. Так 9 — 12 ноября 2020 г. впервые в истории ICOM ICR ежегодная конференция комитета на тему «Как региональные музеи справляются с кризисом» прошла в Грузии (ИКОМ Грузии был соорганизатором) в гибридном формате, благодаря чему можно было участвовать, находясь и в очень удаленных от реального адреса конференции местах. Видеозапись этого форума доступна на сайте [5].

24 — 25 ноября 2021 г. ежегодная конференция ICR прошла уже полностью в онлайн-формате [6], благодаря чему была невероятно расширена ее аудитория. Название конференции «Региональные музеи в меняющемся мире: планы восстановления» отразило насущную проблему преодоления нанесенного пандемией ущерба деятельности краеведческих музеев. В ключевом докладе конференции «Региональные музеи как важные двигатели культуры в эпоху постпандемии» были обозначены направления, следуя которым краеведческие музеи смогут более гибко адаптироваться к новым условиям и в то же время продолжать осуществлять свою миссию.

Возможность публикаций в информационном бюллетене ICOM ICR также доступна для тех, кто заинтересован в том, чтобы расска-

зять о событиях в своих музеях, поделиться проблемами, обратиться к коллегам в других странах. Требования редколлегии четко обозначают параметры возможных материалов, дело только в их подготовке и инициативности. К сожалению, работники не только краеведческих, но и других белорусских музеев практически не используют этот информационно-коммуникативный канал для интеграции в международное профессиональное сообщество.

Каждые 3 года, во время Генеральных конференций ИКОМ, международные комитеты проводят и свои ежегодные научные конференции, на которых они отчитываются о проделанной работе, намечают перспективные планы на следующие три года совместной работы. Именно на ежегодных симпозиумах сконцентрирована основная деятельность комитета, там намечаются основные стратегии и планы на ближайшие три года, заключаются и подписываются соглашения о сотрудничестве.

20 — 28 августа 2022 г. в Праге, столице Чешской Республики, состоится очередная, 26-я Генеральная конференция ICOM International под названием СИЛА МУЗЕЕВ [7]. Специалисты из музеев со всего мира предложат к обсуждению свои темы и зададут направление развития музейного сектора как минимум на ближайшие три года. Впервые Генеральная конференция пройдет в смешанном очно-заочном формате. Но, несмотря на частичное изменение формата, в этот раз, как и на каждой генеральной конференции, все международные комитеты проведут свои ежегодные встречи, что было и остается обязательной частью программы. Перед краеведческими музеями Беларуси открывается возможность участия через форматы онлайн как в мероприятии Международного комитета региональных музеев ICR, так и в других интереснейших форумах Генеральной конференции.

Участие офлайн также возможно и, в отличие от предыдущей Генеральной конференции в Киото в 2019 г., в Прагу при желании добраться не так уж сложно и в реальности. Белорусский комитет международного совета музеев «ИКОМ» уже начал контактировать с оргкомитетом Генеральной конференции–2022 в Праге, и если краеведческие музеи проявят инициативу к участию, готов помочь консультационно. Видя в этом свою миссию синхронизации с мировым музейным сообществом.

Литература и источники

1. Справаздача аб дзейнасці Беларускага камітэта міжнароднага савета музеяў «IKOM» (1999 — 2002 гг.) // Бюлетэнь Беларускага камітэта міжнароднага савета музеяў. Спецыяльны выпуск FORUM. — Мінск, 2002.
2. Официальный сайт ICOM International: <http://icom.museum/>
3. Страница ICOM ICR на официальном сайте ICOM International: <https://icom.museum/en/committee/international-committee-for-regional-museums/>
4. Официальный сайт ICR: <https://icr.mini.icom.museum/>
5. Видеозапись ежегодной конференции ICOM ICR «Как региональные музеи справляются с кризисом» (2020 г.): <https://icr.mini.icom.museum/how-regional-museums-deal-with-crisis-9-12-november-2020-organized-by-icom-icr-and-icom-georgia/>
6. Страница ежегодной онлайн-конференции ICOM ICR «Региональные музеи в меняющемся мире: планы восстановления» (2021 г.) <https://icr.mini.icom.museum/icr-2021-online-annual-conference/>
7. Страница будущей Генеральной конференции в Праге на официальном сайте ICOM International: <https://icom.museum/en/our-actions/events/general-conference/>

Бондарева О. Л.

УК «Могилёвский областной краеведческий музей

им. Е. Р. Романова»

(г. Могилёв, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ В УК «МОГИЛЁВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Е. Р. РОМАНОВА» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «МУЗЕЙ И ДЕТИ»

Статья посвящена вопросу инклюзии в музейно-педагогической деятельности музея. На примере описания реализации проекта «Музей и дети» в Могилёвском областном краеведческом музее им. Е. Р. Романова рассматриваются возможности создания инклюзивного пространства в музее для успешной социализации, адаптации и включения в культурно-образовательный процесс детей с особенностями психического развития.

Ключевые слова: музей, культурно-образовательное пространство, музейная педагогика, инклюзивные проекты, краеведение.

В настоящее время одним из приоритетных направлений в музейно-педагогической деятельности является работа по созданию условий доступности музея детям с ограниченными возможностями и особенностями ментального развития.

В учреждении культуры «Могилёвский областной краеведческий музей им. Е. Р. Романова» в 2016 г. стартовал инклюзивный культурно-образовательный проект «Музей и дети» по работе с детьми с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) и тяжёлыми нарушениями речи. Проект организован научными сотрудниками отдела музейной педагогики с целью включения детей с особенностями психического развития в культурно-образовательный

процесс посредством организации особого музейного пространства, способствуя их социализации и дальнейшей интеграции в обществе. Одна из важнейших задач проекта «Музей и дети» — создание доступной музейно-образовательной среды для активизации познавательной деятельности и социально-эмоционального развития детей.

В проекте приняла участие группа учащихся 2-го класса государственного учреждения образования «Специальная общеобразовательная школа для детей с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) г. Могилёва».

Для организации культурно-образовательного процесса музейными педагогами были использованы опыт и методические разработки педагогов-дефектологов специальной общеобразовательной школы г. Могилёва, принимая во внимание индивидуальные характеристики участников проекта. С учётом особенностей целевой аудитории, организаторами проекта была проведена подготовительная работа по изучению специальной и методической литературы о взаимодействии с детьми с ментальными нарушениями, авторами которой являются Алешкина С. В., Емельянова И. А., Немытарева Н. Ю., Фуряева Т. В. и др. Музейные педагоги ознакомились с опытом проведения инклюзивных программ в российских музеях — Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Дарвиновский музей, Музей современного искусства «Гараж» и др. При подготовке проекта учитывались экспозиционные пространства краеведческого музея и музея этнографии, сотрудниками музея разрабатывались интегрированные и интерактивные программы по работе с особенными детьми.

Проект по включению в музейно-педагогическую деятельность детей с ограниченными возможностями и особенностями ментального развития в Могилёвском областном краеведческом музее осуществлялся впервые. В 2019 г. инклюзивный проект «Музей и дети» был представлен на конкурсную программу IV Национального форума «Музеи Беларуси», по итогам которого отмечен дипломом II степени в номинации «За лучшую культурно-образовательную программу».

Так как у детей с ментальными нарушениями практически отсутствует опыт посещения музея, организаторы проекта ставили следующие задачи: активизировать интерес к восприятию и познанию

музейных предметов в условиях экспозиционных и выставочных залов, познакомить с историей родного края через включение детей в игру, творчество и самостоятельную деятельность, воспитывать музейную культуру, формировать «музейный словарь». Тематика музейных занятий включала разделы природоведческого, исторического, культурологического и этнографического характера, дополняя школьные уроки по изучению окружающего мира, истории, литературы и краеведения. Музейные занятия были направлены на решение конкретных проблем в развитии детей с ментальными нарушениями и проводились в форме интерактивных экскурсий, бесед, мастер-классов, музыкальных встреч, творческих мастерских, ритмичных игр и мини-спектаклей. Поскольку для особенных детей характерна быстрая утомляемость и неустойчивость внимания, продолжительность одного занятия составляла не более одного часа, а новый материал, связанный со значительной умственной нагрузкой, вводился в первой части занятия. В ходе проведения музейно-образовательных мероприятий использовались обязательные минуты отдыха и разминки, упражнения на расслабление и снятие напряжения, позволяющие ослабить негативные переживания у детей с особенностями психического развития.

При задержке психического развития у детей снижена познавательная активность и нарушено ассоциативно-зрительное восприятие, поэтому музейными педагогами широко использовались принципы доступности и наглядности — количество демонстрируемых предметов ограничивалось, для показа отбирались наиболее яркие и образные экспонаты, вызывающие активный интерес участников проекта: шлем-шишак, булава, каменный топор, древняя «зернотерка», берестяная грамота и т. д. Демонстрация экспонатов во время проведения тематических занятий и экскурсий сопровождалась эмоциональным рассказом экскурсовода с просмотром познавательных видеофильмов и мультимедийных презентаций. Сценарий музейных занятий заранее продумывался музейным педагогом, принимая во внимание степень подготовки детей и доступность информации.

Методика работы с участниками проекта была направлена на создание особой музейной среды, в которой каждый ребенок чувствовал себя нужным, раскрывал свои творческие способности, вырабатывал навык бесконфликтного общения для дальнейшей адаптации к самостоятельной жизни. Музейные встречи начинались с ожидания

участников проекта в фойе музея, так как детям было очень важно чувствовать и знать, что их ждут в музее. Теплая, доброжелательная атмосфера способствовала созданию «обратной связи», эмоционально раскрепощая детей с ограниченными возможностями.

Активизируя процессы мышления и развивая творческое воображение ребят на интерактивных музейных занятиях по истории края проводились игры-путешествия с элементами театрализации. Представляя себя в роли строителя XVII в., на занятии из цикла «Город, в котором мы живем» дети «отправлялись» в древний город, чтобы «построить» Могилёвский замок. На интерактивном занятии «Рыцарь и его вооружение» ребята с удовольствием примеряли рыцарские доспехи и участвовали в мини-спектакле «Посвящение в рыцари». Для развития памяти и формирования «музейного словаря» участники проекта изучали термины и при помощи педагогов записывали их в специальную тетрадь: «экспонат», «экспозиция», «архитектура», «замок», «рыцарь», «доспехи» и др.

Во время проведения мероприятий природоведческого цикла музейными педагогами создавались игровые ситуации с выполнением творческих заданий и упражнений на развитие абстрактно-образного мышления, наблюдательности и быстроты реакции, коммуникативных навыков. Участвуя в игре «Лиса-охотница» на музейном занятии «Как звери и птицы к зиме готовятся», дети «перевоплощались» в животных и птиц, на интерактивной доске выполняли задание «Дорисуй животное с закрытыми глазами».

При ознакомлении с праздниками народного календаря, традициями и бытом наших предков для участников проекта сотрудниками музея этнографии были подготовлены инклюзивные программы: «Калядная варожбы», «Пасха», «Строй і ручнік Падняпроўя». На интерактивном занятии «Белорусский народный костюм и рушник» ребята не только познакомились с элементами народного костюма, но и с интересом участвовали в изготовлении ткани старым способом — пряли нитку, заправляли ее в ткацкий станок, а также приспособлением для глажки белья — качалками — разглаживали рушник. Для развития тактильных ощущений и мелкой моторики кисти и пальцев рук для детей с нарушениями психического развития проводилась тактильно-двигательная игра «Ниточка на пальчик».

Особый психотерапевтический эффект, корректирующий эмоциональное и личностное развитие детей с ментальными

нарушениями, наблюдался во время проведения мастер-классов в творческой мастерской музея. Развивая навыки продуктивной деятельности (вырезание из бумаги, лепка из глины, валяние из шерсти, работа с тканью), музейные педагоги сумели создать доброжелательную атмосферу, где дети чувствовали себя нужными и востребованными, непосредственно включаясь в творческий процесс. На мастер-классе по изготовлению куклы-оберега «Кубышка-травница» участники проекта изучали виды и названия славянских кукол, овладевали навыками рукоделия, что способствовало развитию у детей моторно-зрительной памяти и художественного вкуса. Во время посещения мастерской гончара на интерактивном занятии «В гости к гончару» ребятам предоставлялась уникальная возможность попробовать своими руками сделать глиняный горшочек на гончарном круге и самостоятельно украсить его глиняными деталями. Музейные занятия, направленные на развитие моторики пальцев рук, значительно активизируют умственную, мыслительную и речевую деятельность детей с ментальными нарушениями, повышают их концентрацию внимания, формируют познавательный интерес к народному ремеслу [3, с. 23].

В ходе реализации культурно-образовательного проекта «Музей и дети» отдельным блоком были представлены арт-терапевтические музейные занятия, направленные на развитие музыкальных способностей и воспитание чувства прекрасного у детей с психическими особенностями. На музыкальных встречах в зале дворянской гостиной музея этнографии дети слушали классическую музыку, знакомились со старинными музыкальными инструментами, «играли» на скрипке и флейте, «дирижировали» оркестром, выполняли ритмические движения под музыку.

В 2019 г. к Международному дню музеев для участников проекта в краеведческом музее была организована мини-выставка «Мы рисуем музей». В залах музейной экспозиции дети рисовали на бумаге то, как они представляют себе музей, что они видели и слышали в музее. Увлекательный творческий процесс не оставил никого равнодушным, даже самые робкие и несмелые ребята с воодушевлением изображали на бумаге свое видение музея. Терапия искусством позволяет детям внутренне раскрепоститься, гармонизирует личность ребенка, улучшает память, формирует наглядно-образное

мышление, развивает фантазию, эстетическое восприятие и повышает эмоциональную отзывчивость [2, с. 35].

В результате реализации проекта «Музей и дети» у участников, которые регулярно посещали музейные мероприятия, наблюдались положительные изменения в социально-эмоциональном развитии: дети приобретали новый опыт общения, смелее выражали свои мысли и чувства, активнее проявляли творческие способности и включались в коллективную деятельность. Расширяя представления об окружающем мире, природе, культуре и истории Могилёвского края, музейные педагоги способствовали воспитанию у участников проекта особой культуры поведения в музее, бережного отношения к музейным экспонатам, формировали познавательный интерес к истории и национальным традициям.

Организаторы проекта «Музей и дети» ставили целью поддерживать развитие инклюзивных программ в музеях и привлечь внимание широкой аудитории к пониманию проблемы инклюзии детей с особенностями психического развития.

Литература и источники

1. Алешкина, С. В. Развитие тактильных ощущений у учащихся начальной школы как условие успешной реализации программы «Здравствуй, музей!» / С. В. Алешкина // Музейная педагогика в школе. Вып. IV. — СПб, 2005. — С. 127 — 133.
2. Бондарева, О. Л. Музейная терапия. Инклюзивный проект «Музей и дети» / О. Л. Бондарева // Беларускі музей. — 2020. — № 2. — С. 33 — 35.
3. Емельянова, И. А. Педагогическая технология формирования коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушением интеллекта: Дис. канд-та пед. наук / И. А. Емельянова. — Екатеринбург: Ур. гос. пед. ун-т, 2009. — 22 с.
4. Немтырева, Н. Ю. Влияние музейно-педагогической программы «Мир музея» на развитие речи учащихся / Н. Ю. Немтырева // Музейная педагогика в школе. — 2005. — Вып. IV. — С. 27 — 30.
5. Фуряева, Т. В. Интеграция особых детей в общество // Педагогика. — 2006. — № 7. — С. 29 — 38.

Бортнік І. А.

*Музей беларускага кнігадрукавання, філіял НППГКМЗ
(г. Полацк, Беларусь)*

Якубаў В. У.

*Еўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт
(г. Вільня, Літва)*

ФАРМІРАВАННЕ КАНЦЭПЦЫІ КУЛЬТУРНАГА ШЛЯХУ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

У аснове дадзенага артыкула знаходзіцца апісанне і тлумачэнне канцэпцыі культурнага шляху Францыска Скарыны. Канцэпцыя рэалізуецца ў межах праекта, падрыхтаванага групай спецыялістаў з Беларусі і Літвы. Яна прадугледжвае вывучэнне і папулярызацыю ўсёй сукупнасці з'яў матэрыяльнай і духоўнай культуры, якія аказалі ўплыў на фарміраванне асобы Францыска Скарыны, а таксама сталі непасрэдным працягам або ўзніклі пад уплывам яго дасягненняў і ідэй у розныя гістарычныя часы. У артыкуле ў якасці прыкладу прыведзены апісанні двух гарадоў (Дзісна, Глыбокае) і прысутных у іх аб'ектаў у межах культурнага шляху Францыска Скарыны.

Ключавыя словы: Культурны шлях, Рэнесанс, Вялікае Княства Літоўскае, Дзісна, Глыбокае.

Распрацоўка канцэпцыі Еўрапейскага культурнага шляху Францыска Скарыны адбываецца ў межах праекта «Культурны шлях Францыска Скарыны», які падрыхтаваны і рэалізаваны групай спецыялістаў Еўрапейскага гуманітарнага ўніверсітэта, Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта і Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка пры фінансавай падтрымцы Міністэрства замежных спраў Літоўскай Рэспублікі ў межах Праграмы развіцця супрацоўніцтва і дэмакратыі. Праект накіраваны на захаванне

і прасоўванне спадчыны, звязанай з асобай Францыска Скарыны і яго эпохі ў кантэксце культуры Рэнесансу. За аснову ўзята мадэль культурнага шляху Савета Еўропы. Узор прадугледжвае супрацоўніцтва шырокага кола зацікаўленых суб'ектаў [1].

Агульная спадчына народаў Цэнтральнай Еўропы, якая датычыць пераломнага моманту на пачатковым этапе мадэрнізацыі ў эпоху Рэнесанса, на сённяшні момант недастаткова вядомая заходнееўрапейскай грамадскасці. Разам з тым актуалізацыя гэтай спадчыны ў якасці супольнага дасягнення еўрапейскіх народаў, стварае шырокія магчымасці для развіцця міжнароднага супрацоўніцтва ў галіне культуры і турызму. У гэтай сувязі зварот да асобы Францыска Скарыны, ураджэнца Полацка, які адзначыўся асветніцкай дзейнасцю ў шэрагу еўрапейскіх краін, дае ўнікальную магчымасць прасачыць культурныя сувязі, працэсы абмену ведамі, ідэямі і тэхналогіямі ў межах цэнтральнаеўрапейскай геакультурнай прасторы ў канцы XV — першай палове XVI стст.

Прапанаваная канцэпцыя звяртаецца да спадчыны эпохі Рэнесанса ў Цэнтральнай Еўропе, сімвалам якой выступае Францыск Скарына, прадстаўленай дасягненнямі ў галіне асветы, навукі і культуры. Акрамя таго, канцэпцыя шукае, вывучае і папулярызуе ўсе артэфакты і з'вы матэрыяльнай і духоўнай культуры, якія аказалі непасрэдны ўплыў на станаўленне асобы Францыска Скарыны, яго жыццё і дзейнасць, а таксама якія сталі непасрэдным працягам або ўзніклі пад уплывам яго дасягненняў і ідэй. Асабліва ўвага засяроджваецца на шляхах, што звязвалі цэнтры культуры і асветы ў эпоху Рэнесанса, якія, побач з эканамічнымі функцыямі, забяспечвалі культурны абмен паміж народамі і прадстаўлены ў структуры культурных ландшафтаў Еўропы, сфарміраваных прыроднымі працэсамі і дзейнасцю людзей.

Пад культурным шляхам Францыска Скарыны разумеецца:

- сукупнасць з'яў матэрыяльнай і нематэрыяльнай культуры, якія звязаныя з асобай Францыска Скарыны і яго эпохай;
- сукупнасць з'яў матэрыяльнай і нематэрыяльнай культуры розных гістарычных эпох, якія выступаюць транлятарамі і рэтранслятарамі спадчыны эпохі Рэнесансу, звязанай з дзейнасцю Францыска Скарыны;
- сацыяльная сетка, у якой прадстаўлены ўсе суб'екты, якія непасрэдна або ўскосна зацікаўленыя ў вывучэнні, захаванні, развіцці,

прасоўванні і ўстойлівым выкарыстанні спадчыны, што сімвалізуецца асобай Францыска Скарыны і яго эпохай (грамадскія арганізацыі, навукова-даследчыя цэнтры, музеі, навучальныя ўстановы, рэлігійныя абшчыны, нефармальныя сацыяльныя групы, асобных экспертаў і энтузіястаў і г. д.).

Прапануемы падыход да вызначэння культурнага шляху дазваляе па-новаму пабачыць культурныя ландшафты Еўропы і зрабіць унёсак у пераасэнсаванне працэсаў іх развіцця і магчымасцяў рэпрэзентацыі. Культурны шлях разглядаецца як сродак адраджэння страчаных, падтрымкі ўстойлівасці захаваных і стымулявання новых з'яў культуры, што ўяўляюць інтарэс і каштоўнасць для шырокіх колаў грамадскасці. Ён прадугледжвае магчымасць супрацоўніцтва, аб'яднання намаганняў і рэсурсаў, генерацыі агульных ідэй і стымулявання супольных ініцыятыв.

Апісанне канцэпцыі і асноўных мерапрыемстваў па фарміраванні культурнага шляху Францыска Скарыны прадстаўлена на сайце Еўрапейскага гуманітарнага ўніверсітэта [2].

Апрабацыя канцэпцыі культурнага шляху Францыска Скарыны была ажыццёўлена ў межах экспедыцыі ўдзельнікаў праекту па беларускай частцы гістарычнага шляху паміж Полацкам і Вільняй. Полацк і Вільня — сімвалічныя кропкі, звязаныя з дзейнасцю Францыска Скарыны: Полацк — месца нараджэння Скарыны; Вільня — сталіца Вялікага Княства Літоўскага, дзе ў 1522 — 1525 гг. дзейнічала друкарня Скарыны, у якой былі выдадзеныя «Малая падарожная кніжка» і «Апостал». Існуе гіпотэза, што ў Вільні беларускі першадрукар атрымаў пачатковую адукацыю [3, с. 162]. Падчас экспедыцыі 12 — 17 ліпеня 2021 г. адбылося наведванне шэрагу населеных пунктаў на вызначаным гістарычным шляху: Полацк, Пліса, Лужкі, Германавічы, Глыбокае, Дунілавічы, Лучай, Мядзель, Камарова, Засвір, Свір, Міхалішкі, Варняны, Гервяты, Лынтупы, Камаі, Паставы, Дрысвяты, Браслаў, Друя, Мёры, Дзісна. У ходзе наведванняў праводзілася вывучэнне аб'ектаў культурнай спадчыны, а таксама фарміраванне сацыяльнай сеткі шляхам устанаўлення сувязяў з суб'ектамі, зацікаўленымі ў даследаванні і прасоўванні гэтай спадчыны.

У якасці вынікаў экспедыцыі прадстаўлена апісанне аб'ектаў культурнай спадчыны на гістарычным шляху паміж Полацкам і Вільняй. Прывядзем некаторыя прыклады такога апісання:

1) Дзісна.

Дзісна ў часы Скарыны.

Старажытнае паселішча, папярэднік сучаснага горада, існавала на выцягнутым мысе правага берага рэчкі Дзісна пры ўпадзенні ў Дзвіну яшчэ ў X—XI стст. як замак Полацкай зямлі. Дзісна ляжыць на адлегласці дзеннага пераходу з Полацка. Ніжэй па плыні Дзвіны пачыняюцца парогі [4, с. 80]. Уверх па плыні Дзісны можна дасягнуць валокаў на Вілію і Неман. І, адпаведна, адтуль маглі прыплываць літоўскія дружыны і гандляры да Полацка. Магістральным жа заставаўся шлях па Дзвіне да Рыгі. Таму на сутоках Дзісны і Дзвіны размяшчаўся замак, які кантраляваў раку і мытны пункт — камора. У Дзісне збіралі мыта і натуральны падатак на карысць полацкага ваяводы (раней князя) — па селядцу з кожнага карабля, які падымаўся па рацэ [5, с. 47]. З XIII ст. пачалося паступовае засяленне левага берага Дзісны.

Першая пісьмовая ўзгадка пра Дзісну як умацаваны замак Капец-гарадок (ад слова «капаць») датуецца 1374 г. У 1461 г. паселішча ўпершыню згадваецца пад цяперашняй назвай — двор Дзісна. Вакол княжацкага двара баяры і паны скупілі зямлю і ў Сярэднявеччы існавала мінімум тры прыватныя ўладанні ў межах сучаснага горада. Розная юрысыдыкцыя стрымлівала развіццё гараской грамады.

Сапраўднае развіццё Дзісны пачалося пасля захопу Полацка маскоўскімі войскамі Івана Жахлівага ў 1563 г. Сюды перасяляецца частка полацкіх мяшчан і шляхты. Замак становіцца страэгічна важным, паколькі ахоўваў з поўначы і ўсходу неакупаваную частку ВКЛ. У 1566 г. вялікі князь Жыгімонт Аўгуст загадаў пры Дзісенскім замку і пад яго аховай заснаваць горад, жыхарам якога даў розныя ільготы тэрмінам на 8 гадоў. Полацкі архіепіскап, дзісенскія баяры Марковічы і панцырныя слугі Нарбуты, на землях якіх размясціўся замак, атрымалі кампенсацыю ад дзяржавы [5, с. 168]. У 1567 г. Жыгімонт Аўгуст надаў Дзісне першы герб «Тры вежы з муру», а 20 студзеня 1569 г. — магдэбургскае права і новы герб: «у блакітным полі ладдзя з разгорнутым парусам» — які адсылае ад Полацкага герба. Пры падрыхтоўцы да аднаўлення вайны з Масквой, па загадзе караля і вялікага князя Стэфана Баторыя крэпасць на мысе была аддзелена ад мацерыка перакопам, а горад — рвом. Дзісенскі замак апынуўся на выспе. Ён меў 5 вежаў і прычалы з боку горада. Кіраваў ўзвядзеннем фартэцыі і планіроўкай горада прыдворны

архітэктар С. Баторыя — С. Генга з Урбіна. Планіроўка горада была ў лепшых рэнесансных традыцыях — рэгулярнай. На заходнім баку цэнтральнай плошчы была ратуша, на ўсходнім — царква Уваскрасення. Дзісна стала цэнтрам староства Полацкага ваяводства, значным гандлёва-рамесніцкім асяродкам [6].

Ад Свіры да Дзісны па Вілейскіх пратоках, Мядзельскіх азёрах прытоках і самой Дзісне пачынаючы з 30 ліпеня 1579 г. пачаўся рух 40-тысячнага войска ВКЛ і Польскага Каралеўства з артылерыяй і іншымі стратэгічнымі грузамі. Гэты шлях з Вільні на Полацк атрымаў назву «Батарыянскага» [7, s. 60]. 9 жніўня 1579 г. у Дзісне ленную прысягу С. Баторыю прынёс курляндскі герцаг Готард Кетлер [8]. Тут да асноўнага войска далучыліся аддзелы Я. Хадкевіча і Я. Глябовіча, пасля чаго 10 жніўня 1579 г. адбыўся попіс і парад войска, якое рушыла ў паход на Полацк.

Горад з часоў Сярэднявечча быў пераважна праваслаўным. Тут былі цэрквы Св. Міколы і Успенская, а ў 1633 г. паўстаў манастыр пры Уваскрасенскай царкве [9]. У 1581 г. у Дзісне быў заснаваны парафіяльны касцёл (пры ім з 1775 г. дзейнічала школа), які падтрымліваў Полацкі езуіцкі калегіўм [10; 11], у 1630 г. — кляштар францысканцаў (зараз касцёл Беззаганнага зачацця Найсвяцейшай Дзевы Марыі). У 1773 г. завяршылася пабудова мураванага касцёла пры кляштары францысканцаў, які дзейнічае да цяперашняга часу.

Апісанне аб'екта (Дзісна).

У Дзісне знаходзіцца важны аб'ект праваслаўнага культу — абраз Маці Божай Адзігітры Смаленскай. Паводле паданняў, ікона прыплыла ў горад па Дзвіне, і пасля гэтага пажары, ад якіх пакутаваў горад, скончыліся. На жаль, гэта толькі легенда. У 1649, 1700, 1770 і 1882 г. адбыліся пажары, якія вынішчалі старую Дзісну. Адзігітрыя — апякунка вандроўнікаў і купцоў. Вяява зроблена па праваслаўным каноне са смаленскага ўзору. Культ яе звязвае Дзісну са Смаленскам і Візантыяй. Сучасныя даследчыкі датуюць напісанне іконы XVI ст. У цяперашні час ікона знаходзіцца ў Свята-Васкрасенскай царкве, пабудаванай у 1864 — 1870 гг. Кожны год 10 жніўня адбываецца свята шанавання Адыгітрыі з хросным ходам, на які з'яджаюцца дзісенцы з усяго свету.

2) Глыбокае.

Глыбокае з'яўляецца адным з вузлавых пунктаў на гістарычным сухапутным шляху з Вільні да Полацка. Адлегласць да Вільні складае

172 км, да Полацка — 81 км. Таксама з XVI ст. вядомы сухапутны шлях паміж Глыбокім і Дзіснай (71 км).

Глыбокае ў часы Скарыны.

Афіцыйна першай датай упаміну пра Глыбокае ў крыніцах лічыцца 1414 год, калі мясцовасць ўзгадваецца ў сувязі з дазволам, выдадзеным вялікім князем Вітаўтам Зяновію Братошычу на права валодання спадчыннымі землямі ягонага бацькі Братошы, сярод якіх названае Глыбокае [12]. Братоша лічыцца пачынальнікам вядомага ў гісторыі ВКЛ роду Зяновічаў.

Пад 1514 г. Метрыка ВКЛ фіксуе крымінальную гісторыю пра тое, як «старец пана Юрыя Дисненского... забил человека пана его милости Верхнянца... идучи з торгов з имения пана Юрия из Глубокского...» [12]. З гэтага ўспаміну вынікае, што Глыбокае з'яўлялася ўласнасцю Юрыя Іванавіча Зяновіча, праўнука Братошы, які на той час быў магілёўскім намеснікам, а ў 1515 г. атрымаў пасаду маршала двора. Таксама паводле гэтага ўспаміну Глыбокае з'яўлялася гандлёвым паселішчам, у якім адбываліся таргі.

На 1552 г. вядома, што мястэчка Глыбокае падзялялася на дзве часткі, мяжой паміж якімі служыла рака Бярозаўка. Паўднёва-заходняя частка належала Зяновічам і ўваходзіла ў склад Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. Там быў пабудаваны Глыбоцкі замак, пазначаны на карце М. Струбіча «Тэатр вайны за Інфлянты» (1589), які праіснаваў да канца XVIII ст. Апісанні замка таго перыяду невядомыя, але, хутчэй за ўсё, ён не адрозніваўся прынцыпова ад традыцыйных збудаванняў таго часу з земляным валам, драўлянымі сценамі і вежамі. У цэнтры гэтай часткі мястэчка знаходзілася гандлёвая плошча з крамамі і свірнамі. Зяновічы валодалі гэтай часткай Глыбокага да 1668 г., калі яна перайшла да Радзівілаў, а ў XIX ст. — да Вітгенштэйнаў [13, с. 538 — 539; 14, с. 539].

Паўночна-ўсходняя частка мястэчка належала роду Корсакаў і ўваходзіла ў склад Полацкага ваяводства. Там таксама мелася ў цэнтры гандлёвая плошча, ад якой ішлі шляхі на Полацк і Дзісну. Верагодна, што гэтая частка належала Корсакам ужо даўно, бо вядома, што пачынальнік гэтага роду Фёдар атрымаў ад князя Андрэя Полацкага ў 1385 г. землі каля возера Беразвеч [15, с. 137]. Корсакі валодалі гэтай часткай мястэчка да канца існавання Рэчы Паспалітай, пасля чаго яна перайшла да дзяржаўных уладанняў.

Апісанне аб'екту (Глыбокае).

Глыбокае знаходзілася ў традыцыйным арэале ўплываў праваслаўнай царквы. У выніку ўзмацнення шматбаковых кантактаў з Заходняй Еўропай, распаўсюджання кнігадрукавання, засваення элітамі ВКЛ рэнесансна-гуманістычнай культуры ў другой палове XVI ст. сярод шляхты набыў вялікую папулярнасць пратэстантызм. У гэты час полацкі кашталян Юрый Мікалаевіч Зяновіч, які валодаў паўднёва-заходняй часткай Глыбокага, ініцыяваў пабудову ў сваёй частцы мястэчка евангеліцка-рэфармацкага (кальвінісцкага) збору, пры якім дзейнічалі бібліятэка і школа. На пачатку XVII ст. яго ўнук полацкі кашталян Мікалай Багуслаў Зяновіч, які пад уплывам Контррэфармацыі перайшоў у каталіцызм, садзейнічаў пабудове на месцы ранейшага збору каталіцкага касцёла Св. Міхаіла, які праіснаваў да 1650 г.

У першай палове XVII ст. адбываецца ўзвышэнне ў ролі рэгіянальнага культурнага цэнтру паўночна-ўсходняй часткі Глыбокага, дзякуючы дзейнасці яе ўладальніка мсціслаўскага ваяводы Іосіфа Корсака (каля 1570 — 1643). У сваіх уладаннях ён фундаваў тры культурныя аб'екты: касцёл і кляштар ордэна кармелітаў босых у 1636 — 1640 гг., Троіцкі рыма-каталіцкі парафіяльны касцёл у 1628 г. і кляштар грэка-каталіцкага ордэна базільянаў у 1643 г. у суседнім мястэчку Беразвечча, якое зараз з'яўляецца часткай Глыбокага.

Глыбоцкі касцёл Успення Маці Божай ордэна кармелітаў быў пабудаваны з цэглы ў 1639 — 1654 гг. паводле фундацыі Іосіфа Корсака, які пахаваны ў крыпце. Гэты час адзначаны актыўным пашырэннем ордэна кармелітаў на тэрыторыі ВКЛ, заснаваннем новых касцёлаў. Кляштары гэтага ордэна ўзніклі, акрамя Глыбокага, у Гародні, Мядзелі і Гудагаі. Касцёл быў пабудаваны ў стылі сармацкага барока. Да гэтага часу захаваліся разныя з пазалотай дзверы XVII ст. Да касцёла прылягаў трохпавярховы прамавугольны ў плане будынак кляштара з унутраным дваром (да нашага часу захавалася ўсходняе крыло). У 1735 г. касцёл быў перабудаваны ў стылі віленскага барока пад кіраўніцтвам аднаго з найбольш запатрабаваных у той час у ВКЛ архітэктараў Іагана Крыштофа Глаўбіца [16, с. 539].

Кляштар валодаў вялікай зямельнай маёмасцю, што дазваляла яму акумуляваць немалыя матэрыяльныя сродкі. Як і ў іншых кляштарх тут вялася адукацыйная дзейнасць. У 1803 г. у кармеліцкай

школе навучаліся 84 чалавекі. Ёсць звесткі, што ў 1829 г. дзейнасць гэтай школы была рэфармаваная і ў ёй уведзена метадка Ланкастэра (так званае ўзаемнае навучанне). Таксама пры кляштары дзейнічала вялікая бібліятэка (2621 том на 1830 г.), шпіталь для ўтрымання бедных людзей (на 1830 г. у ім знаходзіліся 12 чалавек), музычны аркестр з 40 чалавек, аптэка [17].

Кляштар кармелітаў улады скасавалі ў 1862 г. А пасля паўстання 1863 г. быў зачынены і касцёл, а затым перададзены праваслаўнай царкве. У 1878 г. пасля перабудовы яе пераасвяцілі як Раства-Багародзіцкую царкву. Будынак у стылі віленскага барока быў дапоўнены пятым купалам і набыў адпаведны праваслаўны выгляд. Галоўнай святыняй храма з 1911 г. з'яўляецца абраз Багародзіцы, дастаўлены з гары Афон у Грэцыі. Значнай мастацкай каштоўнасцю з'яўляецца абраз «Маці Божая з дзіцём» (1738), перавезены з царквы у вёсцы Сарокі.

Літаратура і крыніцы

1. Культурные маршруты Совета Европы [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <https://www.coe.int/ru/web/cultural-routes>. — Дата доступу: 30.10.2021.
2. Культурный путь Франциска Скорины [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <https://ru.ehu.lt/nauka/projects/francysk-skaryna-cultural-route/>. — Дата доступу: 30.10.2021.
3. *Немировский, Е. Л.* Франциск Скорина : Жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е. Л. Немировский. — Мінск. : Маст. літ., 1990. — 594 с.
4. *Якубаў, В. У.* Да Рыгі і назад / В. У. Якубаў // Наша гісторыя. — 2021. — № 9. — С. 78 — 83.
5. Рэвізія Полацкага ваяводства 1552 г. / уклад В. Варонін. — Мінск : Архэ, 2011. — 271 с.
6. *Hedemann, O.* Dzisna i Druja. Magdeburskie miasta / O. Hedemann. — Wilno : Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 1934. — 486 s.
7. *Kukiel, M.* Zarys historii wojskiwości w Polsce / M. Kukiel. — Kraków : Nakład krakowskiej spółki wydawniczej, 1929. — 364 s.
8. Dzisna [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: [https://pl.wikipedia.org/wiki/Dzisna_\(miasto\)\[30/10/2021\]](https://pl.wikipedia.org/wiki/Dzisna_(miasto)[30/10/2021]). — Дата доступу: 30.10.2021.
9. *Бунто, Я.* Дзісна / Я. Бунто // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 3 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. — Мінск : БелЭн, 2005—2010. — Т. 1. — 2005. — С. 586.

10. LVIA. — F. 694: Справы дзісенскага касцёла. — Арк. 2: Копія полацкім езуітам прывілея Стэфана Баторыя на плябанію дзісенскую 2 студзеня 1597 г.

11. LVIA. — F. 694. — Арк. 1: Копія фундуша Стэфана Баторыя на касцёл дзісенскі 10 лістапада 1583 г на плебанію Дзісенскую з места дзісенскага 100 злотых польскіх у год з мыта дзісенскага.

12. История города Глубокое [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступа: <https://glubokoe.vitebsk-region.gov.by/ru/new-3/>. — Дата доступа: 01.11.2021.

13. Бунто, Я. Глыбокае / Я. Бунто // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 3 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. — Мінск : БелЭн, 2005 — 2010. — Т. 1. — 2005. — С. 538 — 539.

14. Ткачоў, М. Глыбоцкі замак / М. Ткачоў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 3 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. — Мінск: БелЭн, 2005 — 2010. — Т. 1. — 2005. — С. 539.

15. Насевіч, В. Корсакі / В. Насевіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 3 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. — Мінск : БелЭн, 2005 — 2010. — Т. 2. — 2006. — С. 137 — 138.

16. Габрусь, Т. Глыбоцкі кляштар кармелітаў / Т. Габрусь, А. Ярашэвіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 3 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. — Мінск: БелЭн, 2005 — 2010. — Т. 1. — 2005. — С. 539.

17. Глыбоцкі кляштар кармелітаў босых : асноўныя формы ўключэння ў сацыякультурную дзейнасць (канец XVIII — пачатак XIX стст.) (Электронны рэсурс). — Рэжым доступа: <https://catholicnews.by/glybocki-kljashtar-karmelita-bosyh-asno-nyja-formy-kljuchjennja-sacyjakulturnuju-dzejnasc-kanec-xviii-pachatak-xix-stst/>. — Дата доступа: 01.11.2021.

Буракова А. С.
УК «Могилёвский областной краеведческий музей
им. Е. Р. Романова»
(г. Могилёв, Беларусь)

**ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОГИЛЁВСКОГО ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМ. Е. Р. РОМАНОВА (1951 — 2021 ГГ.)**

В статье выделены исторические этапы в экспозиционном отражении темы Великой Отечественной войны в Могилёвском областном краеведческом музее, выявлены общие тенденции, факторы, оказавшие влияние на освещение данной темы. Автором проведено комплексное исследование результатов научного проектирования экспозиций и выставок по истории Великой Отечественной войны путем изучения проектной документации, архивных материалов и непосредственного участия в их создании.

Ключевые слова: музееведение, научное проектирование экспозиций, Великая Отечественная война.

Одной из форм увековечивания подвига народа в Великой Отечественной войне является его показ в музейной экспозиции. Данная тема получила широкое отражение в Могилёвском областном краеведческом музее им. Е. Р. Романова. Однако подходы к ее интерпретации претерпевали изменения с течением времени.

Первая попытка музеефикации темы Великой Отечественной войны была предпринята в 1944 г. После освобождения Беларуси был разработан план создания областного музея истории Великой Отечественной войны в городе Могилёве, что подтверждается постановлением бюро Могилёвского обкома КП(б)Б от 20 июля 1944 г.

«Об организации областного музея по истории Великой Отечественной войны» [1, л. 4]. Претворение в жизнь данного постановления предполагало сбор материалов военного времени. В разработанной для заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов Могилёвской области инструкции указывалось: «Все то, что разбросано и сохранилось на территории нашего края, имеющее историческое и документальное значение, должно быть бережно собрано и сосредоточено в музее» [1, л. 4]. Однако музей истории Великой Отечественной войны в Могилёве не был открыт.

Первая экспозиция, посвящённая войне, в возобновившем свою работу Могилёвском областном краеведческом музее, появилась только в 1951 г. В этот период не была четко определена методика экспозиционного отражения истории Великой Отечественной войны, акцент сделан на показе ужасов оккупации, а также на руководящей роли И. В. Сталина.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. произошло некоторое ослабление интереса к Великой Отечественной войне. Сократилось число ветеранов, подросло послевоенное поколение. Это повлекло за собой необходимость в возрождении системы патриотического воспитания, наполнении ее новым содержанием. С середины 1960-х гг. начался стремительный рост музейных экспозиций по Великой Отечественной войне в БССР, что объяснялось признанием их эффективности в патриотическом воспитании людей.

Победа Советского Союза в войне выступала в них доказательством превосходства социалистической системы над капиталистической, связывалась с руководящей ролью ВКП(б), дружбой народов СССР. Это определяло основную тематику экспозиций: показ организующей и руководящей роли коммунистической партии в партизанской и подпольной борьбе, ее всенародного и интернационального характера, всеобщего героизма ее участников, результативности их борьбы. В условиях существования СССР в музеях важное место занимали материалы общесоюзного характера из-за стремления показать борьбу белорусского народа в контексте общей истории Великой Отечественной войны. Данные тенденции отчетливо проявились и при создании в 1967 г. новой экспозиции Могилёвского областного краеведческого музея.

В 1990-е гг. произошло повышение интереса общества к национальной истории, культуре, переосмысление событий прошлого,

появление новых оценок. Это привело к значительным трансформациям в сфере экспозиционной деятельности белорусских музеев.

В отличие от советского периода, когда был бум на создание исторических музеев, посвященных Великой Отечественной войне, в постсоветское время наблюдается рост археологических и этнографических экспозиций. В краеведческих музеях более глубокое освещение получает история досоветского периода. Расширение тематики закономерно привело к сокращению экспозиционных площадей для отражения советской истории, и, в частности, темы Великой Отечественной войны. В таких условиях перед авторами проектов встала сложная задача: при создании экспозиций добиваться минимальных потерь в их научном содержании. Яркий пример — экспозиция Горецкого районного историко-этнографического музея, авторами научного проекта которой в 2012 г. стали сотрудники Могилёвского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова. Для показа данной темы в ней была отведена незначительная площадь, в то время как в предшествующей экспозиции она занимала три больших музейных зала. В ходе решения задачи была предложена идея создания коридора Памяти с использованием приема «масшированного показа» фотографий, документов, печатных изданий, объемных предметов.

В связи с изменением исторических реалий, отказом от коммунистической идеологии, переоценкой разных аспектов советской истории были внесены коррективы в музейную интерпретацию антифашистской борьбы. Наряду с результативностью и героизмом нашли отражение трудности и неудачи участников Великой Отечественной войны, наряду с ролью ЦК ВКП(б) в развертывании партизанской и подпольной борьбы более широко отражен вклад военнслужащих, местного населения республики. В экспозициях была предпринята попытка показать драматизм военного времени, сложность и противоречивость условий, с которыми столкнулись участники антифашистской борьбы, оценить поступки людей с общечеловеческих позиций. Более широкое отражение получили повседневность и быт воинов, партизан и подпольщиков. Новым явлением в музейной практике 1990 — 2000-х гг. стал показ солдат вермахта.

Открытая в 1993 г. экспозиция Великой Отечественной войны в Могилёвском областном краеведческом музее в полной мере

отражает отмеченные выше общие тенденции в экспозиционном проектировании темы в постсоветский период. Данные тенденции находят отражение и в выставочной деятельности музея.

Масштабные выставки открываются в музее к юбилейным датам: обороны и освобождения г. Могилёва, Победы в Великой Отечественной войне. Основной идеей выставок является мысль о том, что память о павших и уважение к выжившим участникам Великой Отечественной войны есть наша благодарность им, воевавшим и умиравшим за спасение своей Родины. Главная линия содержания выставок определяется темой «Человек и война: трагическое и героическое в его судьбе».

Для создания соответствующей атмосферы и ощущения сопричастности посетителю выставок предлагаются раритеты Великой Отечественной войны. Так, при проектировании выставки «Поклонимся великим тем годам» (2004 г.) выбор материалов сделан таким образом, чтобы герои войны «рассказали» посетителю о себе как бы сами: в своих письмах, стихах, рисунках, предсмертных записках. А на выставке «Могилёвские дневники Константина Симонова» (2011 г.) героизм участников Могилёвской обороны лета 1941 г. показан через дневниковые записи очевидца тех событий, известного советского военного корреспондента и писателя.

Показ простого человека на войне через военные реликвии стал определяющим и на выставке «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!» (2020 г.). Презентация выставки состоялась в рамках Всебелорусской акции, инициированной Национальной академией наук Беларуси в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне. Присоединившись к акции, музей обратился с просьбой к жителям Могилёва и Могилёвской области, которые располагают ценными документами и материалами периода Великой Отечественной войны, передать их на временное или постоянное хранение в музей. Итогом стала выставка, на которой экспонировались реликвии войны, хранившиеся в семейных архивах: фронтовые письма, документы, фотографии, предметы с интересной историей. Одни экспонаты, такие как пробитая насквозь солдатская каска и котелок с нацарапанной надписью «Огиенко, 1942 г.» были обнаружены в земле во время сельскохозяйственных работ. Другие хранились в семьях участников Великой Отечественной войны.

Делая ставку на свои экспонаты-бренды, сотрудники Могилёвского областного краеведческого музея на основе уникальной коллекции рисунков партизанских художников Шкляра, Губанова, Пономарева в 2010 г. создали выставку «Война партизанская». Благодаря рисункам удалось реконструировать облик партизанского лагеря, интерьеры штабной землянки, оружейной и швейной мастерских, госпиталя. Сами рисунки, документально иллюстрирующие различные аспекты партизанской жизни, сопровождали все разделы выставки. А повседневная жизнь и быт воинов, как красноармейцев, так и солдат вермахта широко были представлены на выставке «Победа нам в огне досталась» (2019 г.).

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается активное увековечивание памяти жертв нацистской политики геноцида и «выжженной земли». Так, в 2020 г. состоялась масштабная реконструкция мемориального комплекса на территории крупнейшего уничтоженного вместе с жителями населенного пункта Борки Кировского района. Память о трагедии сожженных деревень Могилёвщины — это и музейная экспозиция в деревне Борки. Ее научный и художественный проект был разработан в Могилёвском областном краеведческом музее им. Е. Р. Романова.

По задумке авторов проекта, все экспозиционное пространство условно разделено на две части. Светлая половина — это территория мира, темная — территория войны, трагедии. Воплощением трагедии выступают в ней печи с дымовыми трубами. Их количество — семь, что символизирует собой деревню Борки и шесть прилегающей к ней поселков. На основания печей помещены тексты воспоминаний очевидцев трагедии, выживших 15 июня 1942 г. в деревне Борки. Исторической составляющей экспозиции являются архивные документы: донесения, протоколы допросов участников карательной операции в Борках, воспоминания партизан, схемы и таблицы с количественными показателями потерь в пострадавших во время войны деревнях Могилёвской области. В витринах — вещи, принадлежавшие жертвам нацистской политики геноцида, в том числе погибшим в Борках людям.

Важный информационный объект экспозиции — карта с нанесенными на ней сожженными вместе с жителями деревнями Могилёвской области. Поиск невосстановленных деревень осуществляется с использованием подробных довоенных карт регионов области.

Эмоциональное воздействие экспозиции на посетителей усиливается при помощи пронизывающих до глубины души строк из поэмы Алеся Казеко «Марийка», ставшей одним из лучших литературных воплощений данной темы. А для полного погружения в атмосферу трагических для мирного населения военных лет посетителям предлагается просмотр фильма Элема Климова «Иди и смотри».

Завершение экспозиции оптимистично по своему звучанию. Посетители снова попадают в светлую экспозиционную зону, где музейными средствами проиллюстрированы первые послевоенные годы, восстановление Кировского района, его сельского хозяйства, промышленности, школьного образования. На посетителей с фотографий 1940-1950-х гг. смотрят выжившие во время трагедии в д. Борки люди. Идея — показать, что жизнь продолжается!

Периоду немецкой оккупации посвящена выставка «Могилёв. Оккупация. Трагедия и подвиг» (2021 г.). Её главной задачей стало формирование у посетителей представления о том, что война — это не только героизм, но и величайшая трагедия гражданского населения.

На выставке впервые получили отражение различные аспекты повседневной жизни на оккупированной территории. Панорамные немецкие фотографии, экспонируемые в стилизованных окнах, позволили показать, как выглядели населенные пункты Могилёвщины в период оккупации. Дополнил комплекс деревянный столб с указателями с названиями городов Могилёвщины на немецком языке.

Экспонируемые документы и объемные предметы позволили представить, как была организована работа различных учреждений и организаций, церквей, школ, библиотек, архива, какие были зарплаты у рабочих и служащих, сколько стоили основные продукты питания, какие были расценки на медицинское обслуживание.

Для показа агитационных материалов, газет, приказов и объявлений оккупационных властей использованы деревянные самодельные информационные щиты, подобные тем, какие были в оккупированном Могилёве. А на щитах более грубой работы экспонировались листовки подпольщиков, партизанские издания. Тем самым экспозиционное отражение получило противостояние немецкой и советской пропаганды.

Акцент на выставке сделан на политике геноцида и «выжженной земли», представленной в темах: Холокост, сожженные нацистами

деревни, концлагеря, использование принудительного труда, деятельность комиссий по расследованию злодеяний нацистов. Центральное место занимает стена Памяти, посвященная известным подпольщикам Могилёвщины. Их фотографии размещены на специальных конструкциях в виде тюремных решеток, символизирующих нацистские застенки, рабство, атмосферу внутренней и внешней несвободы людей в период оккупации. Тему дополнили мемориальные вещи казненных патриотов. По погибшим звонил большой колокол в центре зала.

На выставке работали интерактивные площадки для посетителей. Людям предлагалось написать ответ на символическое обращение погибших жителей сожженной д. Борки Кировского района к потомкам, поставить тематические печати. Предоставлялась возможность принять участие в квестах. Ответы на предложенные вопросы следовало искать в документах, фотографиях, аннотационных текстах выставки.

Таким образом, проанализировав содержание постоянных и временных экспозиций, сделаем вывод, что музейная интерпретация темы Великой Отечественной войны обусловлена особенностями исторических периодов и общественно-политической обстановки в стране на момент их создания.

Уходит поколение участников войны, все меньше становится свидетелей того страшного времени. Но сколько бы лет ни прошло, в обществе должна оставаться Память о войне как благодарность ее Героям, павшим и живым, громившим врага на фронтах Великой Отечественной, выстоявшим и не покоровшимся врагу в тяжелых условиях оккупации. И чтобы эта Память не была утрачена, Могилёвский областной краеведческий музей им. Е. Р. Романова продолжает увековечивать подвиг Человека на войне посредством экспозиционно-выставочной деятельности. Потомкам следует знать и помнить об ужасах войны! Трагедия не должна повториться!

Литература и источники

1. Кондратьева, Л. Ф. Из истории музейного дела в Могилёве / Л. Ф. Кондратьева // Научный архив Могилёвского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова. — Могилёв, 1997.

Буслаева Г. Б.

*Омский государственный историко-краеведческий музей
(г. Омск, Россия)*

СТРУКТУРА КАТАЛОГА КОЛЛЕКЦИЙ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Статья знакомит со структурой каталога коллекций личного происхождения, характеризует его основные разделы, содержит сведения о некоторых ценных документах фонда личных архивов.

Ключевые слова: коллекции личного происхождения, персональный фонд, тематический комплекс, фондообразователь, экспозиционно-выставочная деятельность.

Коллекции личного происхождения занимают существенное место в документальном фонде Омского государственного историко-краеведческого музея (ОГИК). На сегодняшний день мемориальный фонд включает около 300 архивов и насчитывает около 35 000 музейных предметов основного и научно-вспомогательного фонда.

Хронологические рамки фонда — вторая половина XIV — XXI вв. Общее количество единиц фонда среди архивов распределено следующим образом:

до 50 единиц — 216 архивов
от 50 до 100 единиц — 46 архивов
от 100 до 200 единиц — 31 архив
от 200 до 400 единиц — 6 архивов
свыше 400 единиц — 9 архивов

Самые крупные собрания фонда:

архив П. Л. Драверта — 12316 ед. хр.
архив В. И. Кочадамова — 2443 ед. хр.
архив А. Ф. Палашенкова — 1243 ед. хр.
архив Баландиных — 644 ед. хр.
архив Н. А. Плотникова — 600 ед. хр.

Коллекции различны по своей тематике. Материалы, представленные в них, отражают различные сферы деятельности фондообразователей. Это и участие в исследовании территорий Сибири и Казахстана, и революционную борьбу, и работу по созданию и укреплению партийных и советских органов на территории края, и защите государства во время Великой Отечественной войны, а также вклад наших земляков в развитие народного хозяйства Омска и области, развитие образования, различных областей науки, культуры, международные культурные связи, развитие физкультуры и спорта.

В личных архивах фондообразователей хранятся биографические документы, материалы основной и общественной деятельности, наградные документы, переписка, мемуары, научные труды, литературные произведения, разнообразные изобразительные материалы, коллекции, экземпляры периодических изданий разных лет.

В 1995 г. коллекции личного происхождения были выделены из фонда документов в отдельное хранение.

Уже в конце 1990-х годов сотрудники отдела фондов пришли к пониманию того, что для введения в научный оборот богатых и интересных материалов из коллекций личного происхождения необходимо подготовить и издать каталог.

В 1998 — 1999 гг. сотрудники музея Г. С. Еперина, Л. Г. Ермолина, Т. М. Назарцева и Л. Б. Поспелова подготовили рукописный экземпляр каталога коллекций личного происхождения, состоящий из трех разделов¹.

В тот период было описано 110 коллекций. Часть материалов не вошла в каталог. Экземпляры каталога хранятся в депонентном фонде научной библиотеки ОГИК музея.

Учитывая то, что более чем за 20 лет, прошедших с тех пор, мемориальные фонды значительно пополнились, было принято решение об издании нового каталога.

¹ Каталог коллекций личного происхождения работников культуры и науки /сост. Т. М. Назарцева; ОГИК музей.— Омск, 1998, (на правах рукописи); Каталог коллекций личного происхождения государственных деятелей, участников революций и войн из фондов ОГИК музея / сост. Л. Г. Ермолина, Г. С. Еперина; науч. руководитель Т. М. Назарцева. — Омск, 1999, (на правах рукописи); Каталог коллекций личного происхождения хозяйственно-производственных деятелей в фондах ОГИК музея / сост. Л. Б. Поспелова, Т. М. Назарцева; науч. руководитель Т. М. Назарцева. — Омск, 1999, (на правах рукописи).

Предлагается выделить следующие разделы каталога:

1. Государственные и общественные деятели (работники партийных, советских органов, юстиции, комсомольские работники, делегаты съездов, участники революции, Гражданской и Великой Отечественной войн и др.);

2. Хозяйственно-производственные деятели (работники промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, коммунальных служб; руководители предприятий);

3. Работники народного образования;

4. Научные работники;

5. Работники культуры;

6. Спортсмены и тренеры;

7. Медицинские работники.

Каждый раздел начинается с вступления, где дается его краткая характеристика. Внутри разделов персоналии размещены по алфавитному принципу.

Описание включает:

1. Фамилия, имя, отчество, род занятий (профессия), воинские и другие наиболее важные звания, участие в революционных событиях, войнах, депутатская деятельность.

2. Время, место рождения и смерти (если фондообразователь умер).

3. Биографические сведения: перечень мест учебы, работы, должностей, сведения о званиях, наградах, общественной деятельности.

4. Краткое описание материалов коллекций с характеристикой наиболее интересных источников.

5. Сведения об источнике и времени поступления.

6. Количество единиц хранения, крайние даты

7. Учетные номера по основной книге поступлений

Среди персоналий первого раздела каталога наиболее известно имя доктора военных наук, генерал-лейтенанта инженерных войск, Героя Советского Союза Д. М. Карбышева. Большую ценность представляют подлинные документы из его архива: билет члена ОСОАВИАХИМа РСФСР, выданный ячейкой ОСОАВИАХИМа в Академии РККА (1931 г.)²; удостоверение к юбилейной медали

² Из фондов ОГИК музея. ОМК-8570/1.

«XX лет РККА» (1938 г.)³; рукописи (тезисы статей, конспекты лекций); письма Д. М. Карбышева семье из Киева (1937 г.)⁴ и из Гродно (1941 г.)⁵.

Среди материалов фондообразователей второго раздела интерес представляют документы В. И. Архипова, машиниста Омского депо, ударника-стахановца, делегата IX съезда профсоюзов СССР и VII Всесоюзного съезда Советов, члена Центрального Исполнительного комитета СССР. Это грамоты за победу во Всесоюзных конкурсах паровозных бригад на звание «Лучший машинист СССР» (1932 — 1933 гг.)⁶.

В тематическом комплексе работников образования заслуживает внимания персональный фонд заслуженных учителей школы РСФСР супругов И. И. и Н. И. Предит. Среди документов Нины Иннокентьевны Предит — членский билет общества «Долой неграмотность» (1924 г.)⁷; Почётная грамота Заслуженного учителя школы РСФСР (1950 г.)⁸.

Из материалов научных работников выделяется архив профессора Сибирской сельскохозяйственной академии П. Л. Драверта, с которого в музее начал комплектоваться фонд персональных коллекций. Это одна из объемных коллекций, которая включает документы родословной семьи Дравертов XVIII — XIX вв.; переписку П. Л. Драверта с академиками В. И. Вернадским, В. А. Обручевым, одним из основателей советской метеоритики Л. А. Куликом, с известными поэтами и писателями Сибири 1920-х — 1930-х гг; научные и поэтические труды П. Л. Драверта. Заслуживают внимания и изобразительные источники. Самые ранние фотографии датированы 1864 — 1870 гг. Это портреты Л. С. Драверта, отца П. Л. Драверта (1864 г.)⁹; С. И. Драверта, деда П. Л. Драверта (1870 г.)¹⁰; А. А. Драверт (Токарской), бабушки П. Л. Драверта (1864 г.)¹¹. Богаты и разнообразны коллекции экслибрисов, марок, благотворитель-

³ Там же. ОМК- 11394/1.

⁴ Там же. ОМК-9771/1.

⁵ Там же. ОМК-9771/2.

⁶ Там же. ОМК-8215/22; ОМК-8215/26.

⁷ Там же. ОМК-8938/41.

⁸ Там же. ОМК-8938/60.

⁹ Там же. ОМК-8513/83.

¹⁰ Там же. ОМК-8513/160.

¹¹ Там же. ОМК-8513/161.

ных знаков и этикеток П. Л. Драверта. В собрании почтовых марок профессора имеются довольно редкие марки Российской империи четвертого и пятого стандартных выпусков (1865 — 1866 гг.)¹².

Уникальны фотографии из коллекции профессора И. Н. Шухова, краеведа, охотоведа, зоолога и орнитолога, этнографа, привезенные им из поездки на Ямал, совершенной с целью изучения самоедов, живущих в бассейне реки Щучьей, притока Оби: «Остяцкий князь и старшина Тайшит»¹³; «Остяки из долины реки Щучьей»¹⁴ и др. Примечательны снимки, сделанные во время Первой мировой войны: «Прожекторный взвод саперной роты 179-го Усть-Двинского полка» (1916 г.)¹⁵; «Перед взрывом немецкой вышки на пулеметной горке под Ригой. Саперы подкладывают снаряд» (1917 г.)¹⁶ и др.

Раздел каталога «Медицинские работники» представлен документами врачей различных специальностей. Среди них — профессора медицины, кандидаты и доктора медицинских наук (Н. В. Мишенькин, Н. С. Макоха, В. П. Бисярина, А. И. Баландин, Л. В. Полуэктов и другие).

Интересен архив семьи Баландиных. А. И. Баландин — отличник здравоохранения, кандидат медицинских наук, доцент, декан педиатрического факультета Омского медицинского института (ОМИ). Его дочь, В. А. Баландина — участник Великой Отечественной войны, кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены детей и подростков ОМИ. Ценный исторический источник — фронтовые письма В. А. Баландиной, содержащие описание фронтового быта, работы в госпитале, настроения бойцов. Быт омичей в годы Великой Отечественной войны с документальной достоверностью отражают письма матери и отца В. А. Баландиной на фронт.

Разнообразны архивы работников культуры. Интерес представляют материалы известных актеров Омского театра драмы — народного артиста СССР А. И. Щеголева, народных артистов РСФСР П. С. Некрасова, Б. М. Каширина, Н. Д. Чонишвили, Н. В. Надеждиной.

В музее хранятся и документы известного композитора, профессора Московской государственной консерватории, доктора

¹² Там же. ОМК-8513/9113-9115; ОМК-8513/9118.

¹³ Там же. ОМК-450/23.

¹⁴ Там же. ОМК-450/7.

¹⁵ Там же. ОМК-12802/6.

¹⁶ Там же. ОМК-12802/8.

искусствоведения, народного артиста РСФСР В. Я. Шебалина. Среди них — автограф его друга, известного поэта, журналиста, прозаика, публициста Леонида Мартынова¹⁷.

Среди материалов известного русского поэта Р. И. Рождественского есть рукопись стихотворения «С винтовкой мой папа уходит на фронт», написанного девятилетним Робертом в первые дни войны и воспроизведенного поэтом спустя много лет, в 1975 г.¹⁸

В разделе, посвященном развитию спорта, заслуживают внимания материалы русского боксёра, двукратного олимпийского чемпиона (2004 и 2008 гг.), чемпиона мира, Европы и России, чемпиона мира среди юниоров, заслуженного мастера спорта России А. В. Тищенко: Сертификат Греческого муниципалитета о присвоении звания Почетного гражданина Афин (2004 г.)¹⁹, удостоверения участника XXVIII и XXIX Олимпийских игр²⁰.

Коллекция дворянского рода Яшеровых, содержащая ряд важнейших документов, связанных с историей дворянства в России, деятельностью дворянских сословных организаций в XVIII — XIX вв., насчитывает 39 единиц хранения. Наиболее ранний документ собрания датирован 1796 г. Это Жалованная грамота Ивану Яшерову, Землемерному помощнику, от Екатерины Второй, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, — о пожаловании ему чина Городового Секретаря²¹. Источники по своему историческому значению выходят за рамки одной дворянской семьи. Они отражают процесс гражданского чиновничества в России в XVIII — XIX вв., деятельность российских орденов, дворянских обществ, органов народного образования и др.

Раритетной является коллекция из 10 уникальных документов по истории России и европейских государств XIV — XVIII вв. из личного архива профессора Д. Н. Фиалкова. Среди них: Договор о союзе между Францией, Пруссией и Швецией (1747 г.)²², Договор России и Пруссии об охране вольности нейтральной торговли

¹⁷ Там же. ОМК-9735/8.

¹⁸ Там же. ОМК-8887/1.

¹⁹ Там же. ОМК-15088,6.

²⁰ Там же. ОМК-15156, 14-15.

²¹ Там же. ОМК-817/20.

²² Там же. ОМК-14058/3.

и кораблеплавания с автографом Екатерины II (1781 г.)²³, рукопись на латинском языке (1313 г.)²⁴.

Значение коллекций личного происхождения определяется не только тем, что они характеризуют чью-либо деятельность, но и тем, что они содержат источники общеисторического значения. Есть уникальные документы, характеризующие определенный период в истории России, деятельность Российского государства.

В целом архивные коллекции как принцип комплектования обладают значительно большей полнотой информации по сравнению с разрозненными источниками, что позволяет сформировать целостное представление по определенному аспекту исследования. Однако многие архивы страдают недостатком источников, что затрудняет их классификацию.

Создание каталога «Коллекции личного происхождения в фондах ОГИК музея» позволит ввести в научный оборот обширный круг источников из мемориальных фондов, будет способствовать популяризации документальной части собраний музея, вызовет интерес у исследователей.

Наибольшей популярностью это издание будет пользоваться у интересующихся краеведением, так как все представленные в нем персоналии связаны с историей, развитием родного края — Омского Прииртышья.

²³ Там же. ОМК-14058/1.

²⁴ Там же. ОМК-13056/4.

Воднева И. П.

*Краеведческий музей, филиал НПИКМЗ
(г. Полоцк, Беларусь)*

ИНТЕРВЬЮ КАК МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕЁ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье даётся характеристика метода интервью, представлены особенности его получения, интерпретации и использования на примере выставочного проекта «Рождённые побеждать», посвящённого истории развития физической культуры и спорта в г. Полоцке.

Ключевые слова: выставка, метод, интервью, респондент.

Одним из основных методов устной истории является интервью, под которым принято понимать «способ получения информации с помощью устного опроса в процессе общения между участником исследования и осведомлённым лицом». Человек, который задаёт вопрос, называется интервьюером или корреспондентом. А человек, с которым беседует учёный, именуется респондентом, интервьюируемым или информатором. В последние годы всё чаще в работе Краеведческого музея Полоцка одно из ведущих мест, в процессе изучения исторических событий XX в., занимает интервью. Ещё в марте 2019 г. научными сотрудниками музея была выбрана новая тема исследования, посвящённая развитию спортивного движения, и начался процесс поиска респондентов, которые были непосредственными свидетелями или участниками спортивных событий прошлого и могли бы предоставить ценную историческую информацию. Параллельно начался процесс изучения материалов архивов, публикаций СМИ, научно-популярной литературы по теме исследования.

В соответствии с поставленными задачами научные сотрудники практически сразу выделили группу респондентов, которые бы полностью отвечали потребностям репрезентативной выборки. В неё вошли председатель Полоцкой первичной ветеранской организации работников физической культуры и спорта Полоцкого района А. С. Авдачёнок, директор ВОЦОР по гребным видам спорта Л. И. Золотарёва, завуч по основной деятельности Полоцкой ДЮСШ И. А. Фроленкова. После первых встреч список интервьюируемых расширился. Уже на март-апрель 2019 г. были запланированы встречи с Заслуженным тренером БССР по лёгкой атлетике М. И. Мешковым, Отличником народного просвещения БССР Н. Ф. Рябоконе, тренерами Полоцкой ДЮСШ по игровым видам спорта В. Ю. и В. А. Макагон, И. А. Киселёвой, Заслуженным тренером Республики Беларусь по фехтованию С. Е. Сущиным, мастерами спорта по боевым искусствам С. В. Гурчёнком, А. Э. Селедевским, А. К. Карабанем, Д. В. и Е. В. Телицами, С. В. Фирсовым, ветеранами спортивного движения Э. Е. Тетеревским, В. П. Вахромеевой, В. Н. Коваленко, О. Г. Батаршиным, А. А. Шевяко, С. И. Лещёнком и др. Контакты устанавливались как в процессе личных бесед, так и посредством телефонной связи. При этом учитывался возраст интервьюеров и состояние здоровья. По ходу проведения интервью круг опрашиваемых расширялся.

Практически все респонденты были для научных сотрудников музея новыми людьми, о которых ранее ничего не было известно. Поэтому основным типом интервью было биографическое, когда в форме свободного повествования опрашиваемые рассказывали свою биографию, останавливаясь более подробно на занятиях в разные годы физической культурой и спортом. Такой рассказ очевидцев спортивных событий второй половины XX — начала XXI вв. впоследствии подвергался нарративному анализу, т. е. изучался не только с точки зрения его содержания, но и его текстурной формы. В среднем интервью продолжалось от 1 до 4 часов, иногда требовалось несколько сеансов, как например с А. С. Авдачёнком, Н. Ф. Рябоконе, С. В. Гурчёнком и др. Это давало респонденту возможность вспомнить и обдумать своё прошлое, уточнив детали.

Впоследствии, когда выставка «Рождённые побеждать» уже начала свою работу и стала площадкой для проведения ряда мероприятий, научные сотрудники стали проводить групповые интервью.

На каждое мероприятие подбирался свой состав аудитории, в зависимости от общих увлечений (вид спорта, возраст и др.). Обстановка, которая помогала раскрепоститься интервьюируемым, общие воспоминания и совместные обсуждения прошлого, активизировали память участников таких общих встреч. Например, о спортивной деятельности В. В. Нестерова и его роли в развитии школы бокса в Полоцке было сказано много нового во время открытого диалога «Я выбираю бокс» (июль 2020). Особенности культивирования в Полоцке хоккея во второй половине XX в. в деталях были раскрыты на мероприятии «В хоккей играют настоящие мужчины» (январь 2021). Основной акцент во время групповых интервью делался на взаимодействие между участниками встречи. Ведущий мероприятий, выступая в роли интервьюера, принимал на себя роль «посредника», «модератора». Задав тему, он направлял ход беседы, при этом давая возможность высказаться всем желающим, чтобы не получилось монополизирующих выступлений отдельных участников, стремящихся навязать свою точку зрения большинству собравшимся.

Для каждого исследовательского интервью в соответствии с целями и задачами исследования обычно составляется путеводитель. Он представляет собой список тем или вопросов, которые необходимо обсудить с респондентом. Он может содержать только перечень тематических блоков или же дословно сформулированные вопросы. Интервьюер волен отступать как от формулировок вопросов, если их стиль не соотносится с языком респондента, так и от последовательности рассмотрения тем, если респондент предпочитает иную последовательность изложения [2].

При записи интервью важно место и время его проведения, которое чаще всего выбирается в соответствии с пожеланиями респондента. В отношении времени при исследовании выбранной научными сотрудниками Краеведческого музея темы в большинстве случаев оно определялось в зависимости от удобства интервьюируемых с 10.00 до 17.00, но при этом иногда беседы проходили и после окончания рабочего дня сотрудников музея. Местом бесед были рабочее место исследователя, рабочее место тренера, дом респондента. Заранее велась подготовка помещений, создавались благоприятные технические условия, чтобы никто и ничто не отвлекало во время интервью. Так, научные сотрудники музея вели запись интервью в СКЕ «Олимпиец» (Д. Г. Мачульский, В. С. Гурчёнок),

СК «Спартак» (О. С. Полисаева, Т. Л. Приступа), зал бокса по ул. Войкова, 7 (А. И. Струк, Д. А. Телица), квартире респондента (В. А. и В. Ю. Макагон, И. А. Киселёва, Н. Ф. Рябоконь, А. С. Авдачёнок, Е. В. Иваненко, Л. И. Хомичёнок), на рабочем месте исследователя (Ю. В. Легоньков), на выставочной площадке (О. Г. Батаршин, А. Сыс), в спортивном лагере «Лесная сказка» (В. Г. Бутович) и др.

При подготовке интервью уделялось внимание и на технические аспекты ауди- и видеозаписи. Большая часть материалов записывалась только на диктофон, а некоторые — сохранялись в видеоформате. Помощь при проведении интервью респондентам часто оказывали старые фотографии, газетные вырезки, документы. Ещё на этапе подготовки, во время договорённости о будущей встрече, научные сотрудники предлагали подготовить интервьюируемому материалы из своих личных архивов. Подготовка заранее таких материалов показывала заинтересованность собеседника в предстоящем интервью, ответственное отношение к происходящему. Документы очень часто помогали восстановить хронологию событий, а фотографии вспомнить наиболее яркие моменты спортивного прошлого. Именно с использованием таких материалов проходили наиболее интересные беседы. Впоследствии часть их передавалась на временное или постоянное хранение научным сотрудникам и использовалась в экспозиционной деятельности.

Иногда, во время проведения интервью, опрашиваемые не могли подробно и точно ответить на поставленные вопросы корреспондента. В основном это касалось возрастных респондентов, которые терялись или отклонялись от темы исследования. Поэтому интервьюер, следящий за ходом мысли транслятора, мог прервать беседу и задать зондирующий вопрос (т. е. прежний вопрос или уточняющий, с ключевым словом), вопрос, направленный на поиск смысла (Почему так произошло?, Что для вас это значило?), вопрос на сравнение (Чем ваше увлечение спортом в детстве отличается от занятий спортом ваших внуков?), вопрос в косвенной форме (если бы вы ...). Такие вопросы помогали интервьюируемому выразить точнее свои мысли, сосредоточиться.

В целом процесс интервью довольно специфичен. Привычка научных сотрудников работать с музейными предметами или группой экскурсантов короткий промежуток времени не даёт большой практики в выстраивании межличностных отношений, которые

устанавливаются во время интервью и часто приводят к продолжительным результативным беседам между научными сотрудниками и интервьюируемыми. Первая встреча может стать и последней, а может перерасти в долгие плодотворные отношения, и, кроме материалов устной истории, пополнить музейное собрание уникальными предметами.

Во время беседы научные сотрудники Краеведческого музея Полоцка всегда проявляют уважение к респондентам, давая им тем самым понять, что они очевидцы исторических событий, которые представляют интерес для исследования. Переход к локальной истории, базирующейся на устной истории, по мнению Пола Томпсона, даёт возможность построить историческое знание по принципу «истории снизу вверх» [1]. Иногда во время интервью респондент мог попросить выключить микрофон. Но по правилам, исследователь должен вежливо, но твёрдо отказать. Приходилось объяснять респондентам, что в задачу исследователя не входит сообщение сугубо личной информации широкой публике, или что об этом моменте никто, кроме присутствующих, ничего не узнает. Часто в конце беседы научные сотрудники не только благодарили респондентов, но и рассказывали о своей музейной работе, о планах на будущее.

Не менее ответственным является и последующая работа с полученной информацией, которая становится, по сути, новым историческим источником. Её нужно грамотно сохранить и по необходимости презентовать. В большинстве случаев все полученные интервью хранятся в том центре, на базе которого проходило исследование. Интервью, собранные в процессе исследования темы «История развития физической культуры и спорта в г. Полоцке», сохраняются в архиве Краеведческого музея Полоцка. Уже сегодня объёмы собранной информации превышают возможности электронных баз хранения.

Важным всегда оставался и вопрос идентификации собранной ауди- и видеoinформации. Все файлы в электронном архиве должны быть подписаны с указанием фамилии, имени и отчества респондента, места и времени проведения интервью. Что касается материалов, собранных по истории развития физической культуры и спорта г. Полоцка, то кроме электронной картотеки научные сотрудники ещё ведут и печатный каталог, в котором указывается краткая биографическая информация об опрашиваемом, перспективные

Тренер Полоцкой ДЮСШ Н.Ф. Рябоконт
на открытии выставки «Рождённые побеждать» (2019)

Председатель ветеранской организации
работников физкультуры и спорта Полоцкого района А. С. Авдачёнок
на встрече, посвящённой 50-летию полоцкого стадиона «Спартак» (2019)

темы бесед, данные о всех проведённых и намеченных к проведению с ним интервью. Кроме этого, исследователи занимаются и транскрибированием материалов — дословным воспроизведением интервью в письменной форме. Это очень трудоёмкий процесс. Иногда на расшифровку 1 часа аудиозаписи может затрачиваться до 6 часов транскрибирования. Кроме этого, последующая сверка транскрибации и записи интервью неизбежно занимает дополнительное время.

Иногда, когда исследование и анализ проводит один человек, допускается выборочная транскрибация отдельных интересующих фрагментов и краткий пересказ остальных частей изложенного респондентом материала. Это позволяет ещё раз внимательно прослушать транскрибируемое интервью, увидеть свои ошибки, обратить внимание на те моменты, которые, возможно, прошли незамеченными во время самой беседы. В отдельных случаях проводится и хронометраж интервью, а в транскрибированном тексте обозначаются минуты звучания того или иного момента. В последствие это используется при подготовке видеосюжетов или видеофильмов (например, «Труд и спорт всегда шли рядом», «В хоккей играют настоящие мужчины и др.).

В США и некоторых странах Западной Европы общепринятой практикой уже долгое время является после транскрибации текста отдавать его на просмотр и редактирование респонденту. Но в нашей стране такой практики пока нет. Как считают большинство исследователей, авторское интервью — это продукт совместного труда двух сторон — респондента и интервьюируемого. Поэтому ещё при первой встрече исследователь честно рассказывает респонденту о целях своего исследования, где и как будет использоваться предоставленная им информация, где будут храниться все записи, связанные с интервью. Добиваясь от респондента разрешения на использование полученной информации, ему разъясняются все его права, учитывая при этом и его пожелания.

Материалы интервью, собранные научными сотрудниками Краеведческого музея в процессе подготовки и работы выставки «Рождённые побеждать», были использованы не только при создании экспозиции, но и при наполнении электронной базы «Полочане — мастера спорта СССР и Республики Беларусь», а также при разработке текстов обзорной и тематических экскурсий, сценариев музейно-педагогических занятий для разных возрастных категорий

учащихся, мероприятий, посвящённых отдельным видам спорта или юбилейным датам. На новые материалы опираются научные сотрудники музея и при подготовке научно-исследовательских работ, научно-популярных статей для СМИ.

Работа по интервьюированию по теме исследования «История развития физической культуры и спорта в г. Полоцке» ещё не закончена. Уже сегодня подготовлен план сбора информации на 2022 г., есть планы и в рамках использования материалов интервью по отдельным направлениям музейной практики. Материалы интервью, как одного из основных методов устной истории, обладают большим потенциалом в исследовательской практике и способны помочь в достижении задач реконструкции спортивных событий из истории Полоцка.

Литература и источники

1. Чеховская, И. В. Интервью как способ получения информации в качественной стратегии исследовательского поиска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intervyu-kak-sposob-polucheniya-informatsii-v-kachestvennoy-strategii-issledovatel'skogo-poiska>. — Дата доступа: 12.10.2021.

2. Хасянов, О. Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-ustnoy-istorii-v-izuchenii-povsednevnoy-zhizni-sovetskogo-krestyanstva>. — Дата доступа: 12.10.2021.

Воюш Р. В.

ГУО «Богатырская базовая школа Полоцкого района»
(г. Полоцк, Беларусь)

УТРАЧЕННЫЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПОЛОЦКЕ

В данной статье рассмотрена история утраченных русских и германских воинских захоронений времён Первой мировой войны на территории г. Полоцка, крупнейшим из которых было Русское братское кладбище при Михайловском православном погосте. Автор статьи обращает на особенность всех русских захоронений в Полоцке, когда в городе хоронили только военнослужащих нижних чинов, а тела умерших офицеров отправляли на Родину специальными поездами.

Ключевые слова: воинские захоронения, Полоцк, Первая мировая война.

Страшные годы Первой мировой войны призывают к взаимопониманию и примирению во имя будущего, способствуя воспитанию у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну, которая хранит память об историческом прошлом нашего народа. Захоронения военнослужащих Русской императорской армии исчезают из нашего земного бытия навсегда. Уже почти незаметны холмы, поросшие травой, ещё немного — и время их окончательно поглотит. Безжалостно сотрёт последние следы величайшей мировой трагедии. И только историческая память может длиться больше века. Она будет нас тревожить, постоянно возвращать к поминовению жертв Первой мировой войны.

В начальный период Первой мировой войны в г. Полоцке умерших нижних чинов Русской императорской армии хоронили при православных приходах на местных погостах [1, с. 14]. Так, в августе — сентябре 1914 г. при Иоанно-Богословском кладбище было организовано братское захоронение русских солдат (в официальных

документах называлось Братское Иоанно-Богословское кладбище). Умершие в основном были из числа тяжелораненых солдат, которые в основном получили в ходе боевых действий черепно-мозговые травмы или шрапнельные рваные раны. Они лечились в 4-м и 5-м госпиталях Общины Святого Георгия, а также полоцком лазарете. Братское Иоанно-Богословское кладбище уже не существует. В советские годы оно было снесено и застроено. На месте Иоанно-Богословского погоста сейчас находится частная застройка и Музей-квартира Героя Советского Союза Зинаиды З. М. Тусноловой-Марченко. Эти выводы подтверждают статья «Гістарычныя могілнікі Полацка» в книге «Памяць. Полацк», сопоставление карт различных исторических эпох, воспоминания сестёр милосердия и краеведческие экспедиции в данный микрорайон г. Полоцка [2, с. 862].

Согласно метрическим книгам госпиталей Общины Святого Георгия и Полоцкого местного лазарета, с конца августа по начало октября 1914 г. в братских могилах 2-х кладбищ Иоанно-Богословского прихода в районе Задвинье было погребено 9 человек [3].

Раненые солдаты поступали в основном в бессознательном состоянии, и поэтому их хоронили в братских могилах. Так, например, 28 августа 1914 г. в 4-м Георгиевском госпитале от пулевого ранения в голову, не приходя в сознание, умер рядовой 118-го пехотного Шуйского полка. Его имя так и осталось неизвестным [3].

Однако удалось установить имя одного военнослужащего нижнего чина, похороненного в братской могиле при кладбище Иоанно-Богословского прихода (рядом с данной церковью). Это наш земляк, рядовой 98-го пехотного Юрьевского полка, Дятлов Герасим Трофимов, уроженец д. Закалы Полоцкого уезда Витебской губернии. Погребение совершил 15 августа 1914 г. настоятель Спасо-Евфросиниевского монастыря священник Николай Черепнин [3].

Следует отметить, что на данных кладбищах хоронить в скором времени перестали по двум причинам. Во-первых, микрорайон Задвинье г. Полоцка быстро застраивался частным сектором. Во-вторых, согласно законодательству Российской империи, хоронить около приходов запрещалось.

Важную роль в выборе места погребения русских солдат сыграл начальник 5-го Георгиевского госпиталя Николай Николаевич Сыренский [4, с. 44]. Он предложил организовать отдельное кладбище для умерших в госпиталях и лазаретах г. Полоцка военнослужащих

Русской императорской армии. Полоцкая городская дума приняла решение о выделении земли под такое кладбище в северо-западной части уже существующего Михайловского православного погоста в районе Заполотья. Об этом кладбище в своем труде «Полоцкая старина» говорил краевед И. П. Дейнис, Почётный гражданин г. Полоцка (1967): «На северо-западе Заполотья находилось большое православное кладбище. Свое название оно получило от кладбищенской церкви в честь Святого Михаила. Наверное, когда-то здесь был монастырь. Известно, что церковь была деревянной и построена в XVII веке униатом. В XIX в. построена каменная церковь, над фронтоном которой находилась колокольня. В церкви находился подвал, вход в который был со стороны церкви. В подвале — две ниши с разбитыми стенами. В правой нише была деревянная доска с надписью, что здесь похоронен купец 1-й гильдии, имя которого я точно не помню, кажется, Афанасьев. В левой нише были обнаружены останки священнослужителя, то ли католического священнослужителя, то ли униатского священника, вероятно, из руководства, потому что в пустом желудке было обнаружено много мелких кипарисовых стружек, что является признаком бальзамирования, остатки сильно разложившейся одежды, возможно, рясы. Нашёл несколько маленьких пуговиц. Обе могилы были разграблены, потому что в гробах были сломаны кости. Захоронения и церковь были исследованы в 1921 г. комиссией по охране древностей и искусства Полоцкого уездного управления культуры и просвещения. Кладбище было окружено рвом и насыпью, росло много деревьев, что придавало им вид рощи. На этом кладбище похоронен полоцкий революционер Шалковский, убитый полицией осенью 1905 г. во время уличной демонстрации в г. Витебск. Гробница имела гранитный памятник и железную ограду» [5, с. 160].

«К северо-западу от кладбища вплотную подходило крупное воинское кладбище, образовавшееся в годы Первой мировой войны в результате захоронения солдат, умерших во разных полоцких военных госпиталях. Большинство могил были индивидуальными и располагались рядами. На крестах были таблички с указанием имени и фамилии погребенного, чина и воинской части. Здесь похоронено несколько тысяч солдат русской армии. Во время расширения в 30-х годах XX века полоцкого аэродрома, граничащего с кладбищем, было решено его ликвидировать, вырубить рощу, выровнять

территорию, что и было сделано. Церковь также была разрушена и сровнена с землей. Ранее сообщалось, что родственники могут перезахоронить останки своих родственников на других кладбищах, но желающих было очень мало» [5, с. 161].

Согласно метрическим книгам госпиталей Общины Святого Георгия, уже 12 октября 1914 г. были совершены погребения нижних чинов Русской императорской армии на Михайловском кладбище г. Полоцка. Исследование показало, что на Михайловском православном кладбище хоронили исключительно нижних чинов, а тела умерших офицеров отправляли специальными рейсами на Родину. Это подтверждает следующий факт. Так, 22 июля 1915 г. в 4-й госпиталь Общины Святого Георгия г. Полоцка поступил с тяжёлым пулевым ранением поручик 67-го пехотного Тарутинского полка Васильев Сергей Михайлович. Умер 24 июля 1915 г. от ран [3].

Удалось установить некоторые биографические факты из жизни этого офицера: «Васильев Сергей Михайлович родился в 1891 г. Православный. Сын подполковника. Из потомственных дворян. Родился в г. Лович (*Łowicz*, Польша). Общее образование получил в Суворовском кадетском корпусе, окончил полный курс. В 1907 г. поступил в Александровское военное училище, которое окончил по 2-му разряду. 6-го августа 1909 г. произведён из юнкеров в подпоручики со старшинством со дня выпуска. Назначен в 67-й пехотный Тарутинский полк. На 01.01.1914 г. — младший офицер в 4-й роте. С 03.02.1914 г. по 24.07.1914 г. командирован в Управление Ковельского Уездного Воинского Начальника для заведывания пересыльной частью и исправления должности Комендантского Адъютанта. На 01.01.1915 — младший офицер в 4-й роте. Командующий 4-й ротой с 29.04.1915. Тяжело ранен 18.07.1915 в бою у д. Бутяны (Литва). Первоначально привезен в г. д. Новый Двор у д. Пиванишки (Литва) на перевязочный пункт. Направлен в г. Полоцк, в 4-й госпиталь общины Святого Георгия Российского Общества Красного Креста. Умер в ночь с 23 на 24 июля 1915 г. от ран мочевого пузыря. Тело отправлено в г. Козлов 31.07.1915. Высочайшим приказом от 04.10.1915 г. исключен из списков полка» [3].

Ещё один случай: 8 сентября 1915 г. в 5-м госпитале общины Святого Георгия от ран скончался прапорщик 65-го пехотного Московского полка Герасимов Иван. Тело офицера было отправлено родственникам в Подмоскowie 11 сентября 1915 г. [3].

Благодаря метрическим книгам госпиталей общины Святого Георгия и Полоцкого местного лазарета, удалось установить данные о 278 погребенных нижних чинах на Михайловском кладбище в период с октября 1914 г. по сентябрь 1915 г. и составить поименный список. В основном это были рядовые и ефрейторы пехотных и Сибирских стрелковых полков. Были также военный врач и фельдшер. Возраст умерших от ран составлял в среднем от 21 до 38 лет. Хотя встречались ратники и в возрасте от 39 до 42 лет [3].

Военный врач 4-го Георгиевского госпиталя Каблуков Константин Фёдоров (45 лет) умер от заражения крови 15 января 1915 г. и был погребен на кладбище при Спасо-Евфросиниевском монастыре [4, с. 45].

С началом Первой мировой войны в Спасо-Евфросиниевском монастыре был размещен лазарет, подчиненный Вологодскому этапному обществу Красного Креста (старший врач Линовский, младший врач Ласточкин, заведующий хозяйством Соколов). В рапорте Полоцкого полицмейстера от 4 февраля 1915 г. сообщалось, что Вологодский госпиталь в январе 1915 г. был переведен в г. Вильно. Также известно, что осенью 1914 г. умерших солдат данного лазарета хоронили на кладбище при монастыре.

Ещё одно имя можно включить в список похороненных нижних чинов на Михайловском братском кладбище, оно представлено научными сотрудниками Краеведческого музея г. Полоцка в статье «Великой войне посвящается...» и подтверждено документами того периода [6]. Они были переданы жителем г. Бреста А. В. Груздиловичем и связаны с боевым путём Михаила Владимировича Римдёнка, дяди Анатолия Владимировича. Родился Михаил Римдёнок в д. Пашки Игуменовской волости, Дисненского уезда, Виленской губернии (сегодня деревня Пашки Шарковщинского района Витебской области) в семье Владимира и Марии Римдёнков. У Михаила был один брат и четыре сестры. В армию его призвали ещё до войны. В составе 324-го пехотного Клязминского полка Михаил Владимирович принимал участие в боях в Восточной Пруссии. В сентябре 1915 г. рядовой М. В. Римдёнок был ранен («сквозное ранение мягких тканей правого плеча») и 3 октября поступил на лечение в лазарет Красного Креста Тульского патронного завода [6].

После выписки Михаил Владимирович был зачислен в штат 114-го пехотного Новоторжского полка. Летом 1917 г. полк прини-

мал участие в боевых действиях на территории современного Вилейского района. В одном из боёв Михаил Римдёнок снова был ранен, на этот раз — тяжело. С фронта его перевезли в Лазарет Полоцкого Комитета Красного Креста памяти князя Олега Константиновича (находился в зданиях Полоцкого кадетского корпуса), где 25 июля Михаил Владимирович скончался от столбняка.

В своём письме Анатолий Владимирович вспоминает, что его бабушка и дедушка после получения известия о смерти сына «...запрэгли каня і паехалі за 80 км у Полацк. Яны пабывалі на Міхайлаўскіх брацкіх могілках, дзе быў пахаваны сын Міхась, але другіх вестак пра сына не атрымалі...» [6].

Фотографии, письмо с фронта и другие документы стали семейной реликвией, которые Мария Римдёнок, мать Михаила, «захоўвала за іконай, а ў вялікія святы і Радуніцу запальвала свечку, даставала паперы і прасіла прысутных зачытваць, бо была непісьменнай...». Анатолий Владимирович также рассказал в письме и о приезде «вайсковага сябра», который поведал семье о том, как был ранен Михаил Римдёнок: «...Як распавядалі ў сям'і, праз пару гадоў іх наведаў чалавек, назваўшыся выйсковым сябрам Міхала. Ён ехаў паўз Пашкі ў Шаркаўшчыну па нейкіх справах і захацеў наведарца сябра, бо ён думаў, што Міхась астаўся жывым. Ён паведаміў, што полк прымаў абарону ў вялікага возера, дзе трапілі пад бамбёжку нямецкага цыпіліна. Міхася не толькі цяжка параніла, але і прысыпала зямлёй ад выбуха бомбы, а сябра застаўся цэлым. Ён дапамагаў санітарам аднесці Міхася ў тыл...» [6].

В годы Первой мировой войны Полоцк был транзитным городом по перемещению военнопленных германской армии из г. Двинска вглубь России. Тяжелораненых немецких солдат оставляли на излечение в 222-м запасном полевом госпитале, который 1914—1915 гг. располагался в здании Полоцкого кадетского корпуса. Так, согласно документам, опубликованным в книге «Беларусь в годы Первой мировой войны: сборник документов», в данном госпитале на излечении в октябре 1914 г. находилось 3 немецких военнопленных, двое из которых впоследствии скончались и были погребены на лютеранском кладбище г. Полоцка (Красное кладбище). Имя одного солдат нам удалось установить. Это 18-летний Карл Геллер, рядовой из вольноопределяющихся 227-го пехотного полка. Родом из Пруссии. Был холост. Умер от ран 23 октября 1914 г. и был похоронен

в Полоцке. Погребение совершил настоятель Полоцкой евангелическо-лютеранской церкви пастор Феликс Берчи [7, с. 231 — 234]. Однако при визуальном осмотре Красного кладбища летом 2020 г. данной могилы не было найдено.

18 февраля 1918 г. германские войска перешли в наступление и 25 числа того же месяца захватили Полоцк. В город по железной дороге со стороны г. Дриссы прибыли платформы с пушками и пулемётами, вагоны с солдатами. За ночь в Полоцке разгрузилось несколько эшелонов германских частей 85-й пехотной ландверной дивизии [8, л. 5]. Германцы устроили собственное воинское кладбище рядом с Ксаверьевским. Сделали ограду из каменных столбов и железных цепей, а также поставили из гранитных камней памятник с надписью «Павшим за Отечество» [5, с. 158]. Согласно полковой истории 99-го пехотного полка 85-й ландверной дивизии, на Ксаверьевском католическом кладбище было похоронено более 20 германских военнослужащих, в основном рядовых [9, с. 89]. Эти захоронения просуществовали до конца Великой Отечественной войны.

В мае 1918 г. Полоцк посетил германский принц Леопольд Баварский, главнокомандующий немецкими и австро-венгерскими войсками на Восточном фронте. Ему были представлены высшие должностные лица оккупированного уезда, представители от духовенства и торгово-промышленного союза. На плацу бывшего кадетского корпуса принц произвел смотр немецких войск, расположенных в Полоцке, совершил прогулку по набережной, а также посетил германское воинское кладбище на Ксаверии. Принца Леопольда Баварского здесь интересовала могила баварского генерала Бернгарда Эразма фон Деруа (Дероя). В сражении с русской армией под Полоцком 18 августа 1812 г. генерал Дерой получил тяжёлую рану в живот, от которой и умер 23 августа. Был погребён близ Полоцка в склепе иезуитского кладбища Святого Ксаверия [5, с. 159]. К сожалению, сегодня этого склепа не существует.

Таким образом, в г. Полоцке в период Первой мировой войны военнослужащих нижних чинов и военных медицинских работников Русской императорской армии хоронили на православных Михайловском и Иоанно-Богословском братских кладбищах, а также погосте при Спасо-Евфросиниевском монастыре. Тела же умерших офицеров отправляли на Родину специальными рейсами. Индивидуальные немецкие захоронения в 1918 г. осуществлялись

на Красном кладбище и на Ксаверии. На сегодня практически все захоронения времён Первой мировой войны утрачены. Однако павшие заслуживают почитания, и мы должны увековечить память о солдатах той войны. И первым шагом может стать установление поклонного креста на месте бывшего Михайловского кладбища (сейчас это микрорайон Аэропорт, пересечение улиц М. Богдановича и А. Шенягина).

Литература и источники

1. Шарков, А. В. Последний приют солдата / А. В. Шарков [и др.]. — Минск : Звезда, 2014. — 208 с. : ил.
2. Пасадская, Ж. У. Гістарычныя могілнікі Полацка / Ж. У. Пасадская // Памяць : гіст. -дакум. хроніка Полацка / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. — Мінск : БелЭн, 2002. — С. 860 — 862.
3. Метрическая книга, по мобилизации, данная Главным священником армий Северо-Западного фронта Священнику 5-го госпиталя общины Св. Георгия российского общества Красного Креста для записи умерших без сознания воинов в 4 и 5 Георгиевских госпиталях и в Полоцком местном лазарете. За 1915 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gwar.mil.ru/70000536>. — Дата доступа: 10.01.2021 г.
4. Пятинина, Ю. С. Деятельность госпиталей Общины св. Георгия Российского Общества Красного Креста на фронтах Первой мировой войны / Ю. С. Пятинина // Псковские архивные чтения: сб. науч. ст. / ГАПО. — Псков, 2015. — Вып. 9. — С. 44 — 51.
5. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс ; уклад., прад. і камент. М. Баўтовіча ; пер. з руск. мовы М. Ермалаева. — Мінск : Медисонт, 2007. — 330 с.
6. 11 ноября — Международный день памяти воинов и жертв Первой мировой войны. Краеведческий музей Полоцка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/52607>. — Дата доступа: 16.09.2021 г.
7. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914 — 1918) : сб. документов / сост. : В. В. Врублевский [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко (председатель) [и др.]. — Минск : Беларусь, 2014. — 355 с. : ил.
8. НИАБ. — Ф. 2564. Оп. 1. Д. 262. Л. 5.
9. Das Landwehr Infanterie Regiment Nr. 99. — Berlin : Dibenburg I. D. , 1922. — 336 p.

Гасанов Эльнур Лятиф оглу
Гянджинское отделение
Национальной академии наук Азербайджана
(г. Гянджа, Азербайджан)

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕРОВ УСТНОГО ТВОРЧЕСТВА В НАСЛЕДИИ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

В данной научной работе на основе многочисленных единиц устного народного наследия было исследовано краеведческое значение литературных образцов из творчества великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви. Данные образцы из всемирно известной «Хамсе» («Пятерице») великого шейха Низами также были изучены как наглядные художественные примеры и показатели многовековой народной мудрости, сохранивших свое отражение в поэмах «Сокровищница тайн», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Хосров и Ширин», «Искендернаме».

Ключевые слова: Азербайджан, литература, Низами Гянджеви, краеведение.

Великий Азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви (1141 — 1209), получивший свое вдохновение с небес и опирающийся на мудрость народа, украсил свои произведения жемчужинами фольклора и дал им духовные узоры, которые будут существовать вечно. На фоне этих закономерностей моральные ценности азербайджанского народа были представлены в целом на уровне законов мироздания. Согласно распоряжению Президента Азербайджанской республики от 5 января 2021 г., текущий год был объявлен «Годом Низами Гянджеви».

В творчестве Низами Гянджеви фольклорные примеры сочетаются с чудодейственной силой художественного слова. Повествование ашутов сравниваются с песнями пророка Давида [7, с. 101 — 102]:

Песни небесные пророка Давида,
Стали бесценными устами народа.

В стихах Низами все, что кажется обыденным и простым, превращается в мудрость:

Огонь не прост, хотя и зажигает,
То, что быстро горит, то также погибает.

Пословица выражает так же эту идею: «Кто быстро горит, тот быстро гаснет» [4, с. 145 — 146].

Также следует отметить, что нет особой необходимости использования источников или научных аргументов для доказательства национальной (этнической) принадлежности Низами Гянджеви. Потому что, духовность наследия и личности Низами смешалась с мудростью азербайджанского народа и стала единой системой, проникла в сердца и поразила разум. Произведения гениального поэта украшены рассказами, пословицами и притчами таким образом, что отрицать его тюркские корни так же нелогично, как отрицать Солнце.

Опираясь на божественную силу слова на протяжении веков, наши мудрые предки, пытавшиеся освободиться от сил зла, сжигали целебное растение «узерлик» (гармала). Низами Гянджеви умело превратил этот обряд в средство художественного выражения [5, с. 9137 — 9138]:

Ива стала говорить, словно боясь человека,
Но на помощь пришел своевременный дым гармала.

Подобно легкому ветерку с ив человека могут слазить, а маленькие семена внутри мака подобны гармалу.

Считается, что сова любит руины и знает, где находятся спрятанные там сокровища. Воем, сова раскрывает свои секреты, и тот, кто ее убивает, находит сокровища. У Низами Гянджеви это простое наблюдение превращается в мудрость:

Сова ведь символ горе была всегда,
От чего и голову сберечь не смогла.

Слово «проклятие» здесь означает выражение, которое до сих пор живет в нашем языке: «Пусть сова воет в вашей земле!»

Хотя большинство произведений Низами Гянджеви написано на персидском языке, оно богато образцами фольклора, отражающими тюркский дух нашего народа. По этой причине очень трудно войти в мир смыслов, вытекающих из пера поэта, не зная тюркского фольклора.

Литературный язык поэта настолько богат системой метафор, что большинство идей используется в более художественном смысле, чем в прямом смысле. В этом примере «затушить звезду дымом» — это преувеличение. Сжигание гармала связано с обрядом изгнания нечистых сил.

Человек не должен забывать про мир иной. Потому что, жизнь души вечна. Мировая жизнь — это испытательный полигон. В Низами Гянджеви часто вспоминают переход между двумя мирами. Согласно философскому учению Низами, нельзя забывать про смерть и быть готовым встретить загробную жизнь в любое время [6, с. 50 — 52].

Мир не вечен и время от времени этот смертный мир никому не предоставляется. Образно выражаясь: многие Соломоны прошли через этот мир. Имение Соломона на своем месте, но самого его нет в живых.

Не спрашивай часто, где богатство и земли Соломона?
Земли на месте, а где же душа Соломона?

Жизнь в этом мире основана на борьбе между добром и злом. Все правители забыли справедливость, за исключением праведного пророка Соломона, который сочетал царствование с пророчеством. Истинные люди стали невидимыми, как феи, из страха перед несправедливостью. Если вы будете искать их при дневном свете, вы не найдете их [5, с. 9138 — 9139]:

Исчез Соломон благородный спустя века,
Ото лжи не видно никак человека.

Вспомним народные мудрости, пословицы о пророке Соломоне: «Мир, который не оставлен Соломону, не останется никому». «Здесь прошло много Соломонов» и др.

Земля, камень, вода, ветер, лес, деревья, небо и даже небесные тела — у всех есть память. Благодаря этой памяти мертвая земля оживает, тайны сокрыты в сердце камня, вода движется и дает

жизнь неодушевленным, ветер доставляет любовные письма от возлюбленных, снова разгорается потухший очаг, деревья оживают после зимней спячки, небо меняется. Солнце, луна, планеты, звезды движутся. Без этой памяти вся вселенная была бы уничтожена. Как говорится: «Что посеешь, то и пожнешь».

В наследии Низами Гянджеви народная мудрость сочетается с небесными суждениями и становится философским учением. То, что сеет Бог Слова — шейх Низами, это не обычное зерно, а ядро мудрости. Великий поэт верит, что однажды эта мудрость вырастет, и все будут благодарить того, кто ее посеял:

Посеял я зерно нашей мудрости,
Спустя века собрать плоды правдивости.

Прежде всего нужно отметить, что Низами Гянджеви — божественный поэт. Душа его — тюркский дух. Обогадивший свой нрав благодаря бесчисленным источникам народного творчества и мудрости, Низами меняет фольклорные узоры с такой ловкостью и тонкостью, что дух слова не меняется, а становится более отточенным и становится чудом искусства [2, с. 247 — 250]:

Посеял цветы и полевал как своевременно,
Пожинать горе было суждено безвременно.

«Посеял цветы, пожинал горе» — выражение народа. Рассмотрим данную народную мудрость — баяты:

Пожинал горе,
Горе лекарство мое, горе.
Люди посеяли цветы, то и собрали,
Мне же досталось лишь горе.

В основе слова «смеяться» лежит корень «цветок». Когда человек смеется, он становится красивым. В народе говорят: «Как будто на его лице распустились цветы». Слово горе близко друг к другу. В этом баяте, основанном на рифмах, срывать цветы используется в прямом смысле слова, а пожинать горе — в переносном смысле. То же самое встречаем в произведениях Низами Гянджеви.

Опираясь на мудрость народа, Низами Гянджеви получил с небес божественные тайны. То, что мы сказали выше, является одним из небесных образов. В ясные ночи иногда светит луна. Белый свет

создает божественную красоту вокруг луны и делится на яркие цвета [1, с. 29 — 31].

Сокровище мудрости Низами можно открыть только на основе языкового материала его народа — азербайджанских тюрков. Ключ к сокровищам — азербайджанский фольклор [3, с. 8 — 11]

Низами Гянджеви, считавший терпение ключом ко всем трудностям, знал, что те, кто попал в беду, могут получить от этого важный жизненный урок. Он тот, кто развязывает все узлы:

Сказал он: будь терпелив, работой возвышайся,
Ни кто еще в беде вечно не оставался.

У Низами Гянджеви даже прорастание семян становится очередной мудростью:

Даже семя прорастет после благословения,
Поверь, ни одно дело не откроется без сомнения!

Одна философская идея — ключ к другой философской идее. Семенная гниль — это переход к новой жизни. Потому что гниющие семена смешиваются с почвой и восстанавливают память о ней. Распад — это не уничтожение, а возвращение в новом духе, в новой форме. Закрытие и открытие смысла человеческого разума основано на одной и той же философской идее: как бы оно было открыто, если бы не было закрыто? Следовательно, единство противоположностей проявляется как в открытых, так и в закрытых смыслах. Выражая свои философские взгляды, Низами Гянджеви ссылается на различные источники и исторические события. Однако гениальный поэт, который не всегда стремится дать одно и то же, совершенствует их, изменяя их по-своему [8, с. 25]

Нет нужды доказывать, что искусство Низами Гянджеви берет свои истоки из азербайджанского фольклора. Ни один мастер такого уровня не может опираться на фольклор другого народа с такой привязанностью и любовью. Потому что фольклор — это такой пласт, такое поле языка, национального мышления, что он создается, живет и передается из поколения в поколение только через духовные узлы.

У каждой нации есть свой образ мышления, подход и представления о мире, вселенной, скрытые в нижних слоях национального мышления. Именно через это сообщество очень просто и легко

определить, какая личность принадлежит к той или иной какой нации и ее духовной сокровищнице [6, с. 49 — 51].

Без знания фольклора нашего народа довольно сложно разгадать тайные коды нашего национального духовного мира, в том числе секреты творчества Низами Гянджеви. Потому что они едины. Самый лаконичный и надежный метод — это проведение анализа на основе фольклорных материалов, ведь фольклор сохраняет свои многовековые корни.

Литература и источники

1. Альтман, М. М. К истории Гянджи раннего средневековья: Письменные и археологические данные о населенной местности, занимаемой Гянджой с древнейших времен: IX — XIII вв. // Изв. АН Азерб. ССР. / М. М. Альтман. — Баку : 1947, № 1. — С. 28 — 38.
2. Əhmədov, F. M. Gəncənin tarix yaddaşı / F. M. Əhmədov. — Gəncə : Elm, 2007. — 246 s.
3. Əliyev, K. İ. Atalar sözləri və aforizmlər. «Folklor və yazılı ədəbiyyat» II cild / K. İ. Əliyev. — Bakı, «Nurlan», 2017. — S. 3 — 14.
4. Hasanov, E. L. Nizami Ganjavi 880: heritage of Ganja based on architectural and craftsmanship features of Sebzikar graveyard // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science, Philadelphia (USA) / E. L. Hasanov. 2021. Issue 1, vol. 93, part 2. — P. 144 — 150. Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.01.93.25>
5. Hasanov, E. L. About comparative research of poems «Treasury of Mysteries» and «Iskandername» on the basis of manuscript sources as the multiculturalism samples. International Journal of Environmental and Science Education / E. L. Hasanov. 2016, vol. 11(16). — P. 9136 — 9143.
6. Qasımlı, M. P., Quliyeva, R. Z. Nizami Gəncəvi yaradıcılığının folklor qaynaqları // Nizamişünaslıq jurnalı, № 5. AMEA Gəncə Bölməsinin Nizami Gəncəvi Mərkəzi / M. P. Qasımlı, R. Z. Quliyeva. Gəncə, 2015. — S. 44 — 67.
7. Юсифли, Х. Г. Ренессанс и Низами Гянджеви / Х. Г. Юсифли. — Гянджа : Элм, 2016. — 334 с.
8. Yusifli, X. H., Pişnamazzadə, S. P., Həsənov, E. L. Nizami Gəncəvinin şəcərə tarixi / X. H. Yusifli, S. P. Pişnamazzadə, E. L. Həsənov. — Gəncə : Elm, 2021. — 182 s.

Градоўкіна І. У.
Нацыянальная бібліятэка Беларусі
(г. Мінск, Беларусь)

ДА РАСПРАЦОЎКІ НАРМАТЫЎнай БАЗЫ ПА КРЯЗНАЎЧАЙ ДЗЕЙНАСЦІ БІБЛІЯТЭК КРАІНЫ: ІНІЦЫЯТЫВЫ НАЦЫЯНАЛЬнай БІБЛІЯТЭКІ БЕЛАРУСІ

Разглядаюцца асобныя аспекты дзейнасці Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі па навукова-метадычным, арганізацыйным і нарматыўна-прававым забеспячэнні бібліятэчнага крязнаўства. Асаблівая ўвага ўдзяляецца новаму нарматыўнаму дакументу, распрацаванаму спецыялістамі бібліятэкі, — Палажэнню аб крязнаўчай дзейнасці бібліятэк Рэспублікі Беларусь (ад 28.05.2021 г.). Прааналізаваны змест дакумента, акцэнт зроблены на адлюстраванні тых навацый, якія адбываюцца ў крязнаўчай дзейнасці сучасных бібліятэк.

Ключавыя словы: бібліятэкі, бібліятэчна-бібліяграфічнае крязнаўства, крязнаўчая дзейнасць, нарматыўна-прававая база, Нацыянальная бібліятэка Беларусі.

Адной з тэндэнцый сённяшняга дня з'яўляецца павышэнне зацікаўленасці грамадства ў інфармацыі аб рэгіёнах, мясцовасцях, населеных пунктах. Бібліятэкі з'яўляюцца аднымі з найбольш актыўных суб'ектаў крязнаўчай дзейнасці і нясуць адказнасць за збор крязнаўчай інфармацыі, забеспячэнне свабоднага доступу да яе, выступаюць ініцыятарамі і ўдзельнікамі супрацоўніцтва з іншымі інстытутамі сацыяльнай памяці ў галіне крязнаўства. Мэтай крязнаўчай і радзімазнаўчай дзейнасці бібліятэк з'яўляецца садзейнічанне: сацыяльнаму, эканамічнаму, культурнаму развіццю краіны і яе рэгіёнаў; адраджэнню і захаванню гісторыка-культурнай і прыроднай спадчыны; усебаковаму навуковаму даследаванню краю; папулярызацыі крязнаўчых ведаў; патрыятычнаму выхаванню.

У нашай краіне краязнаўчая работа бібліятэк вядзецца на дастаткова высокім узроўні, у апошні час назіраецца яе актывізацыя, укараненне новых форм і метадаў. Пэўныя поспехі ёсць у навукова-метадычным забеспячэнні гэтай дзейнасці. Нацыянальная бібліятэка Беларусі (НББ) падрыхтавала некалькі навукова-метадычных выданняў, якія асвятляюць тыя ці іншыя аспекты бібліятэчнага краязнаўства, работы з нацыянальнымі/краязнаўчымі дакументамі («Нацыянальная бібліяграфія: стварэнне і выкарыстанне электронных інфармацыйных рэсурсаў» (2016) [2], «Інструментарый індэксатара і яго прымяненне ў бібліятэках Беларусі» (2016), «Нацыянальныя дакументы Беларусі: методыка і тэхналогія сучаснай бібліятэчнай працы» (2019) [3], «Краязнаўчыя інфармацыйныя рэсурсы бібліятэк Беларусі: ствараем разам» (2021) і інш.).

У шэрагу мерапрыемстваў краязнаўчай скіраванасці, якія актыўна праводзяцца як на рэспубліканскім, так і рэгіянальным узроўнях, можна вылучыць менавіта тыя, што падсумоўваюць вынікі краязнаўчай дзейнасці, тэарэтычныя і практычныя падыходы да яе ажыццяўлення: міжнародны навукова-практычны семінар «Бібліятэчнае краязнаўства: тэрыторыя вялікіх магчымасцей і перспектыв» (г. Мінск, НББ, май 2012), I Рэспубліканскі краязнаўчы форум (г. Мінск, Нацыянальны гістарычны музей Беларусі, март 2020), VII Міжнародны кангрэс «Бібліятэка як феномен культуры» на тэму «Краязнаўства і краізназнаўства ў захаванні культурнай разнастайнасці» (г. Мінск, НББ, кастрычнік 2020) [1] і інш.

Нягледзячы на вялікую ўвагу да тэмы краязнаўства, на працягу апошняга дзесяцігоддзя гэтыя пытанні не былі адлюстраваны асобным блокам у нарматыўна-прававой базе, якая рэгулюе бібліятэчную дзейнасць у краіне (у тым ліку ў Кодэксе Рэспублікі Беларусь аб культуры). Прынятае ў 1993 г. «Палажэнне аб краязнаўчай рабоце бібліятэк Рэспублікі Беларусь» ў 2010 г. загадам Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь страціла юрыдычную сілу. Важнейшы напрамак дзейнасці бібліятэк (у першую чаргу, рэгіянальных) забяспечваўся ў лепшым выпадку лакальнымі нарматыўнымі дакументамі або метадычнымі рашэннямі.

Стварэнне абагульняючага дакумента (палажэння або кіраўніцтва), які б рэгламентаваў краязнаўчую работу бібліятэк на ўзроўні краіны, Нацыянальная бібліятэка Беларусі як каардынацыйны і метадычны цэнтр пазначыла адной з важнейшых задач. Было

праведзена вывучэнне вопыту нарматыўнай дзейнасці дзяржаў СНД і іншых краін па колу пытанняў, звязаных з краязнаўствам і краіназнаўствам, а таксама аналіз адпаведнай метадычнай базы рэгіянальных бібліятэк Беларусі.

У канцы 2020 г., напярэдадні чарговага міжнароднага кангрэса «Бібліятэка як феномен культуры», які быў прысвечаны краязнаўству, падрыхтоўка праекта такога дакумента была завершана. Ён быў прадстаўлены на пасяджэнні Савета бібліятэк па інфармацыйным узаемадзеянні, якое праходзіла ў межах кангрэса. У далейшым дакумент быў значна дапрацаваны і дапоўнены, а таксама абмеркаваны і ўзгоднены з рэгіянальнымі бібліятэкамі краіны. «Палажэнне аб краязнаўчай дзейнасці бібліятэк Рэспублікі Беларусь» было прынята на Форуме бібліятэк Беларусі ў маі 2021 г. і зацверджана Беларускай бібліятэчнай асацыяцыяй.

Палажэнне адрасавана бібліятэкам розных тыпаў і відаў, рознай ведамаснай падпарадкаванасці, але ў першую чаргу рэгіянальным (абласным навуковым і публічным), для якіх краязнаўчая дзейнасць з'яўляецца прыярытэтам. Дакумент дапаўняе і развівае асноўныя тэзісы папярэдняга палажэння, улічвае вопыт айчынных бібліятэк і бібліятэк суседніх краін у галіне краязнаўства, а таксама змены, якія адбыліся за апошняе дзесяцігоддзе. Разглядаецца шэраг напрамкаў бібліятэчнага краязнаўства, якія не асвятляліся раней.

У першую чаргу, Палажэнне вызначае мэту і задачы краязнаўчай бібліятэчнай дзейнасці, яе арганізацыйныя прынцыпы. Разглядаюцца таксама пытанні фарміравання і захавання краязнаўчых фондаў, каталагізацыі краязнаўчых і мясцовых дакументаў, бібліятэчна-бібліяграфічнага абслугоўвання, фарміравання краязнаўчага даведачна-бібліяграфічнага апарата, стварэння інфармацыйнай прадукцыі, метадычнага забеспячэння краязнаўчай дзейнасці, распаўсюджвання і папулярызацыі краязнаўчых ведаў і іншыя аспекты.

За апошні час у бібліятэчнай сферы адбыліся кардынальныя змены, якім, у першую чаргу, спрыяла імклівае развіццё інфармацыйных тэхналогій. У 1990-х гг., калі быў прыняты мінулы дакумент аб краязнаўчай дзейнасці, працэсы інфарматызацыі бібліятэк яшчэ толькі пачыналіся. У новым Палажэнні неабходна было адлюстраваць новыя рэаліі ў ажыццяўленні краязнаўчай дзейнасці, якая ў значнай ступені перайшла ў лічбавае асяроддзе, закрануць пытанні

стварэння і выкарыстання электронных інфармацыйных рэсурсаў, прысутнасці бібліятэк у інтэрнэт-прасторы, сацыяльных сетках і г. д.

Асаблівая ўвага ў новым нарматыўным дакуменце надаецца праблемам карпаратыўнага ўзаемадзеяння, адлюстравання краязнаўчага кантэнту ў зводных інфармацыйных рэсурсах, у першую чаргу, рэгіянальных зводных электронных каталогах (РЗЭК). Закранаецца ў тым ліку і пытанне тэхналогіі размеркавання абавязкаў па фарміраванні РЗЭКаў паміж удзельнікамі абласнога і раённага ўзроўняў. Падкрэсліваецца сувязь працы па фарміраванні краязнаўчых рэсурсаў з дзейнасцю па развіцці ў краіне нацыянальнай бібліяграфіі.

У дакуменце таксама разгледжаны пытанні каардынацыі краязнаўчай дзейнасці ў маштабах рэгіёнаў, арганізацыі ўзаемадзеяння рэгіянальных бібліятэк з іншымі мясцовымі суб'ектамі краязнаўчай дзейнасці (музеямі, архівамі, навучальнымі ўстановамі і інш.), а таксама з грамадскай краязнаўчай супольнасцю; закранута тэма міжнароднага супрацоўніцтва пры стварэнні краязнаўчых рэсурсаў, правядзенні мерапрыемстваў і інш. У папярэднім Палажэнні не былі адзначаны (ці толькі згадваліся) такія аспекты, як навукова-даследчая, практная, метадычная, сацыякультурная, выдавецкая дзейнасць у галіне краязнаўства і г. д., што патрабавала іх адлюстравання ў новым дакуменце.

Асобная глава прысвечана краязнаўчай інфармацыйнай прадукцыі, якую актыўна ствараюць сучасныя бібліятэкі. Гэта бібліяграфічная і фактаграфічная друкаваная прадукцыя, базы даных, сайты, лічбавыя калекцыі, віртуальныя выставы і праекты, мультымедычныя выданні, прэзентацыі, аўдыевізуальныя матэрыялы, буктрэйлеры, блогі, навігатары па краязнаўчых рэсурсах, віртуальныя экскурсіі, падарожжы, анлайн-музеі, гістарычныя, літаратурныя анлайн-карты, неапублікаваныя інфармацыйныя матэрыялы і інш.

У новым нарматыўным дакуменце ўвага ўдзяляецца таксама сучасным метадам папулярызацыі краязнаўчых рэсурсаў і праектаў, іншым аспектам краязнаўчай дзейнасці. У бліжэйшы час на парадку дня стаіць задача падрыхтоўкі пашыраных навукова-метадычных матэрыялаў з мэтай дапаўнення і канкрэтызацыі тэзісаў палажэння.

Азнаёміцца з тэкстам палажэння аб краязнаўчай дзейнасці можна на інтэрнэт-партале Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі (раздзел «Бібліятэкарам», <https://www.nlb.by/content/bibliotekaryam/normativno-pravovye-dokumenty>) [4].

Літаратура і крыніцы

1. Материалы VII Международного конгресса «Библиотека как феномен культуры». Краеведение и страноведение в сохранении культурного разнообразия, Минск, 21 — 22 октября 2020 г. / [составители: Т. В. Кузьминич, А. А. Суша; научный редактор Р. С. Мотульский]. — Минск : НББ, 2020. — 327 с. : ил., табл.

2. Нацыянальная бібліяграфія Беларусі: методыка стварэння і выкарыстання электронных інфармацыйных рэсурсаў : навукова-метадычнае выданне / НББ ; [аўтары-складальнікі: І. У. Градоўкіна і інш.] ; пад навуковай рэдакцыяй Т. В. Кузьмініч. — Мінск : НББ, 2016. — 190, [1] с. : іл., табл. — (Серыя «БібліяКансультант» ; вып. 5).

3. Нацыянальныя дакументы Беларусі: методыка і тэхналогія сучаснай бібліятэчнай працы : навукова-метадычнае выданне / [А. М. Балашэвіч і інш.] ; пад навуковай рэдакцыяй Т. В. Кузьмініч ; НББ. — Мінск : НББ, 2019. — 218, [1] с. : іл. — (Серыя «БібліяКансультант» ; вып. 7).

4. Новый нормативный документ для библиотек Беларуси [Электронный ресурс] / Научно-исследовательский отдел библиографии // НББ. — Минск, 2021. — Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/news/national-library-of-belarus/novyy-normativnyy-dokument-dlya-bibliotek-belarusi/>.

Гриб Е. П.

*Краеведческий музей, филиал НПИКМЗ
(г. Полоцк, Беларусь)*

ВРЕМЕННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ: ОТ ИДЕИ К РЕФЛЕКСИИ

В статье рассматривается значение и роль временных экспозиций в деятельности современного музея на примере реализации выставочного проекта «Ленин жил! Ленин жив? Ленин будет жить?..» в Краеведческом музее, филиале Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Автор рассматривает развитие данного проекта от рождения идеи до ее воплощения в виде временной экспозиции, а также проводит анализ книги отзывов.

Ключевые слова: временная экспозиция, выставочный проект, коммуникация

Одной из важнейших составляющих жизни музея является экспозиционно-выставочная деятельность. В основе этой деятельности лежит понятие «музейная экспозиция», которую можно трактовать в рамках коммуникационной модели как «основную форму музейной коммуникации, образовательные и воспитательные цели которой осуществляются путем демонстрации предметов, организованных, объясненных и размещенных в соответствии с разработанной музеем научной концепцией и современными принципами архитектурно-художественных решений» [1, с. 134]. Согласно Кодексу о культуре Республики Беларусь «в зависимости от времени экспонирования экспозиции делятся на постоянные и временные» [2, с. 102]. Временные экспозиции посвящаются актуальным вопросам современности, повышают доступность и общественную значимость музейных коллекций, оперативно вводят в оборот научные достижения музея, повышают его образовательно-воспитательную

роль, дают возможность показать исчерпывающий материал по обозначенной теме.

В 2017 г. сотрудниками Краеведческого музея был реализован выставочный проект, приуроченный к столетнему юбилею Октябрьской революции и воплощенный во временной экспозиции «Ленин жил! Ленин жив? Ленин будет жить?..». Данная временная экспозиция проработала с 25 октября 2017 г. по 31 января 2018 г. Название проекта с одной стороны, по задумке сотрудников музея, должно было натолкнуть посетителя на вдумчивое знакомство с экспонатами и вспомогательными материалами, а с другой — являлось посылом того, что выставочный проект представляет собой площадку для диалога и дискуссии, место ретрансляции коллективных представлений о событиях столетней давности. Главным маркером, вокруг которого и была построена экспозиция, стал образ В. И. Ленина, который нашел воплощение в разных сферах советского общества и государства. Особое внимание при разработке научной концепции сотрудники Краеведческого музея Полоцка уделили истории советской эпохи на Полотчине. Основной акцент данного выставочного проекта был сделан на общие события и явления советской действительности, зафиксированные в исторической памяти, через «мемории отдельных личностей» — полочан, которые лично встречались с В. И. Лениным, были членами первых городских комсомольских организаций, делегатами съездов Коммунистической Партии Советского Союза, награждались орденом Ленина и т. д [3, с. 57].

Для создания временной экспозиции и более полного раскрытия темы проекта было использовано более 200 музейных предметов из музейного собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Благодаря богатым фондовым коллекциям удалось познакомить посетителя как с тиражированным материалом советской Ленинианы, так и с редкими экспонатами, которые были собраны в разные годы научными сотрудниками музея-заповедника. Экспозиционное пространство было разделено на 10 тематических комплексов:

- «Когда был Ленин маленьким...»;
- «Красный Октябрь семнадцатого года»;
- «Будь готов! — Всегда готов!»;
- «Партия сказала: надо! Комсомол ответил: есть!»;
- «С именем Ленина по жизни»;

- «В. И. Ленин: иконография»;
- «Полочане — кавалеры Ордена Ленина»;
- «За доблестный труд и воинскую доблесть»;
- «Они названы его именем»;
- «Примеряя образ вождя».

Тематический комплекс «Когда был Ленин маленьким...» представлял собой зону «рекреационной паузы», стилизованной под 1960 — 1970-е гг. Здесь посетитель мог сесть за стол и познакомиться с главными страницами биографии В. И. Ленина, становлением образа Ленина в советском искусстве и детской литературе, а также процессом формирования культа Ленина. Для этого кроме музейных предметов были использованы книги и журналы из фондов библиотеки Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, Центральной библиотечной системы г. Полоцка и Полоцкого района, и личных коллекций полочан. Главными экспонатами комплекса «Красный Октябрь семнадцатого года» стали фотографии 1920-х гг., воспоминания и письма 1960-х гг. полочан, которые были непосредственными участниками становления советской власти в нашем регионе. В своё время они были собраны и переданы в музейный фонд известным полоцким краеведом Н. А. Манисом.

Названиями для комплексов, посвященных истории комсомольского и пионерского движений, а также становлению и развитию структур коммунистической партии на Полотчине, стали лозунги с советских плакатов. Сами же увеличенные варианты этих плакатов были размещены на информационных щитах, которые дополнили и сделали цельным художественный образ данных тематических комплексов. Материалы комплекса «Они названы его именем» были размещены на информационных щитах с изображениями и текстами. На них были представлены объекты и организации Полоцка напрямую или косвенно связанные с именем В. И. Ленина: улица Ленина, памятники вождю революции, Полоцкая городская больница, Полоцкий завод стекловолокна и др. В тематическом комплексе «Примеряя образ вождя» посетителям было предложено «переволноваться» в вождя пролетарской революции и сделать селфи или фотографию на импровизированной трибуне на фоне увеличенного изображения митинга рабочих и солдат.

Стоит отдельно сказать о комплексе «Полочане — кавалеры Ордена Ленина». Информация данного комплекса, представленная

в витрине такими предметами как Орден Ленина, удостоверение к нему и портреты полочан, награжденных данным орденом, была дополнена виртуальной выставкой. Виртуальная выставка «Полочане — кавалеры ордена Ленина» была размещена на сайте Краеведческого музея и представляла собой галерею портретов, которые были сгруппированы по пяти категориям:

- Герои Советского Союза;
- Герои Социалистического труда;
- участники Великой Отечественной войны;
- Почетные граждане города Полоцка;
- Работники и служащие предприятий и организаций г. Полоцка.

В статье про каждого кавалера Ордена Ленина были размещены портретная фотография и краткая биография, а также, при наличии, изображения предметов и документов из музейного собрания НПИКМЗ. Данная виртуальная выставка была нацелена не только на расширение информационного поля тематического комплекса «Полочане — кавалеры ордена Ленина», но также имела целью собрать дополнительные сведения о полочанах, которые были награждены орденом Ленина, в том числе и пополнить музейное собрание.

Проект «Ленин жил! Ленин жив? Ленин будет жить?..» стал одним из примеров хорошо налаженной коммуникации музея и местного сообщества. В рамках его реализации был проведен ряд мероприятий. Для старших школьников, студентов и любителей истории совместно с преподавателями Полоцкого государственного университета было подготовлено и проведено три лекции: «Место советских праздников в исторической памяти», «Контрабандисты Полотчины 1917 — 1924 гг.», «Достижения советской педагогики». Большой интерес у музейной аудитории вызвал круглый стол, посвящённый вопросам сохранения исторической памяти в современных реалиях. Своими взглядами на существующие проблемы в этой сфере поделились научные сотрудники Краеведческого музея и Музея боевой славы, а также преподаватели Полоцкого государственного университета. Во время обсуждения докладов, в которых активное участие приняли краеведы, студенты, учителя истории и учащихся полоцких школ, были подняты вопросы об использовании и верификации исторических источников, о проблемах мемориализации событий Великой Отечественной войны, о возможностях исполь-

зования сети Интернет в целях предоставления широкого доступа к историческим источникам, а также роли музеев в сохранении исторической памяти. Кроме описанных выше мероприятий в стенах музея прошли встречи в формате открытого диалога учащейся молодёжи с представителями клуба «Ветеран» и кавалером ордена Ленина С. В. Цурой. Временная экспозиция также стала одной из точек молодёжно-патриотического квест «Я и мой город». Таким образом, пространство временной экспозиции стало настоящей дискуссионной площадкой, на которой рассматривались спорные и неоднозначные вопросы прошлого, а также площадкой диалога поколений.

Основой для рефлексии реализации выставочного проекта «Ленин жил! Ленин жив? Ленин будет жить?..» может служить информация из книги отзывов. Всего за время функционирования проекта посетителями было оставлено 39 отзывов. 82% отзывов оставлено посетителями старше 18 лет, которые не входят в категорию «студенты». Во всех этих отзывах дана положительная оценка временной экспозиции. Однако в двух из них были замечания следующего содержания: «только один зал», «очень скромно». Около 69% посетителей, оставивших отзыв, отметили, что им было интересно и высказали благодарность; более 46% — положительно отозвались о предоставленных услугах и работе сотрудников музея. В 2-х благодарностях отмечен интересный подход кураторов выставки к оформлению фотозоны, самым приятным для 12 посетителей, которые оставили запись в книге отзывов, стала возможность «погружения в то время». Некоторых посетителей знакомство с выставкой натолкнуло на дальнейшее, более глубокое, знакомство с историей данного периода. Посетители выставки отметили, что тема «выбрана весьма противоречивая, но актуальная», «к ней можно относиться по-разному, но забывать нельзя». Среди экспонатов, которые посетители назвали «удивительно интересными», «увлекательными», «информативными», особый интерес вызвали открытки и значки. Были оставлены отзывы и о тематической экскурсии, которая была направлена на более глубокое знакомство с временной экспозицией. Посетители отметили атмосферу гостеприимства и доступность изложения материала экскурсоводами музея.

В целом можно заключить, что временная экспозиция «Ленин жил! Ленин жив? Ленин будет жить?..», которую в течении трех

месяцев посетило 742 человека, оставила у посетителей положительные эмоции. Художественное оформление экспозиционного пространства помогло передать «дух» советской эпохи и позволило посетителю войти в «контакт» с ней, а интерактивные моменты (фотозона, зона рекреации) и мероприятия расширили коммуникационное и информационное поле данного проекта.

Таким образом, анализ работы проекта «Ленин жил! Ленин жив? Ленин будет жить?..» показал, что временная экспозиция в современном музее играет одну из важнейших ролей в процессе музейной коммуникации. Она не только расширяет состав аудитории музея, увеличивает доступ к предметам из музейного собрания, демонстрируя их в различных сочетаниях и контекстах, но и позволяет оперативно реагировать на потребности времени, предоставляя музейной аудитории площадку для диалога и дискуссии, где происходит осмысление и анализ событий общего прошлого. А это в свою очередь становится фундаментом для формирования и сохранения исторической памяти. В тоже время все более очевидным становится необходимость реализации временной экспозиции в виде проекта, который объединяет музей, музейную аудиторию, среду бытования и виртуальное пространство в единое коммуникативное поле. Сегодня при реализации выставочного проекта необходимо все больше внимания уделять таким аспектам, как реклама и продвижение проекта на всех этапах его существования, освещение событий проекта и создание его имидж-образа в социальных сетях, создание проработанного художественного образа, в котором отдельные элементы дизайна должны объединить экспозиционное пространство, печатную продукцию и информацию в сети Интернет в одно целое. Стоит отметить и то, что для музейных сотрудников остается актуальной необходимость создания инструментария для рефлексии реализованных выставочных проектов, начиная от развития идеи в научную концепцию до демонтажа экспозиции. В целом можно с уверенностью говорить о том, что в современном музейном мире экспозиция является площадкой творческого эксперимента и поиска, способом повышения интерактивности, каналом межличностной и межкультурной коммуникации [4, с. 33].

Участники лекции Е. В. Сумко, доцента кафедры истории и туризма ПГУ, кандидата исторических наук
«Контрабандисты Полотчины 1917 — 1924 гг.» (2017)

Участники музейной гостиной «Время разное выпало нам» (2017)

Литература и источники

1. *Шляхтина, Л. М.* Основы музейного дела: теория и практика : Учебное пособие / Л. М. Шляхтина. — 3-е изд., доп. — СПб. : Лань : Планета музыки, 2016. — 248 с.
2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 23 ліпеня 2016 г., № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрвеня 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрвеня 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
3. *Воднева, И. П.* К вопросу о выставочной деятельности Краеведческого музея Полоцка / И. П. Воднева // Музейны веснік. Вып. 6. : укл. Н. У. Калымага, А. І. Ладзісаў; Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь. — Мінск : М 89 Артыкул Груп, 2018. — 196 с. : іл. — С. 56 — 60.
4. *Сапанжа, О. С.* Музеология: историография и методология : Учебное пособие / О. С. Сапанжа. — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. — 112 с.

Грижибовская Н. В.
МБУК «Краеведческий музей г. Великие Луки»
(г. Великие Луки, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА «МУЗЕЙ 24/7»

В статье рассматриваются принципы организации виртуального пространства музея в условиях пандемии, вопросы поиска и освоения новых методов работы с аудиторией.

Ключевые слова: виртуальное пространство; музей онлайн; новые методы работы.

Краеведческий музей сегодня в Интернет-пространстве: новый формат музейной коммуникации. Важнейшей задачей музея становится привлечение молодежной аудитории. Первое условие её выполнения — присутствие на нескольких площадках в Интернете. Второе — изменение имиджа, превращение музейной территории в современное пространство для досуга. Продвижение сайта, продвижение аккаунтов в соцсетях требуют определенных ресурсов, начиная от технического оснащения и программного обеспечения до навыков создания фото и видеоконтента у сотрудников. Поставив главную цель — максимально расширить свою аудиторию, коллектив музея создал концепцию виртуального «Музея 24/7», которая работает и в режиме онлайн, и реальном времени, связывая в единое целое постоянную экспозицию, музейные фонды, музейную библиотеку, сайт нашего музея и профили Краеведческого музея в соцсетях. Фактически, «Музей 24/7» — это несколько проектов, которые завоевали наибольшую любовь нашей аудитории.

1) «Мой герой». Каждый год 9 мая мы все вместе празднуем очередную годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. И с каждым годом, отдаляющим нас от мая 1945-го, всё сильнее ощущается потребность по-человечески

взглянуть на подвиг наших прадедов, дедов и отцов. Разглядеть сквозь череду ушедших лет подлинное отношение людей к войне, к Родине, к семье, к чести человека и солдата. «Мой герой» — символ каждой семьи, ждавшей с фронта родных, воевавших за свободу своей страны. В Акции может принять участие любой человек, предоставив музею фотографию своего родственника и документы, подтверждающие его участие в Великой Отечественной войне. Вся работа ведётся как в очном формате, так и через Интернет. Результатом акции становится выставка в витринных окнах музея, где на большом баннере размещены материалы, присланные участниками акции. Вся собранная за время проведения акции информация хранится в научном архиве Краеведческого музея. Основная трудность этого проекта — большое количество информации нужно обработать в сжатые сроки, проверить достоверность данных, отреставрировать некоторые фотографии. Необходимый ресурс — достаточное количество сотрудников, доступ к архивам, бесплатное программное обеспечение и наличие копировальной техники.

2) «Лаборатория юного краеведа». Этот проект задумывался как очные занятия с нашим сотрудником, известным краеведом, заслуженным учителем Российской Федерации, Почётным гражданином города Великие Луки, Владимиром Викторовичем Орловым. Но пандемия внесла определенные сложности в реализацию проекта, и было решено перенести его в формат видеолекций, которые мы размещаем на YouTube, музейном сайте и в группе музея Вконтакте. Однако на этом пути возникли определённые трудности. В первую очередь, это техническое оснащение музея. Чтобы снять хороший ролик, нужна качественная техника. У музея нет видеокамеры, мы обходимся телефонами сотрудников. Для монтажа изучили бесплатные программы и доступную информацию о принципах создания видеороликов. Ждём снятия ограничений и обязательно вернемся к очному формату.

3) «Юный художник». Это проект, объединяющий конкурсы рисунков. Этот формат работы мы используем для вовлечения детско-родительской аудитории в жизнь музея, для повышения самооценки детей, как возможность продемонстрировать свои таланты и стать частью музейного сообщества в самом раннем возрасте. Конкурсы рисунков мы проводим на площадке Вконтакте. Рисунки нам присылают в электронном виде, но выставки мы организуем

не только онлайн, но и в витринных окнах музея, распечатав при-
сланные сканы или фотографии.

4) «Поделись семейным архивом». Этот проект позволяет лучше
узнать прошлое Великих Лук. Мы публикуем материалы домашних
архивов великолучан, приурочивая акции к праздничным датам
и событиям.

Три проекта, очень разных по форме, созданы для демонстрации
предметов, хранящихся в музейных фондах, но не задействованных
в постоянной экспозиции. Это «Маст хэв прошлых веков», «Дневник
уездной барышни» и «Передвижники». Первый проект позволяет
с помощью коротких видео рассказать о предметах старинного быта,
таких как решето, голик, пахталка. Цель второго проекта — создать
эффект присутствия, что-то вроде машины времени, чтобы наша
аудитория могла представить себе жизнь уездного городка начала
прошлого века. Третий проект — это онлайн-выставки и выставки
копий в реальном времени. В нём задействованы собственные ин-
тернет-площадки и территории, которые нам предоставляют как
учреждения культуры города, так и учебные заведения.

5) «Голос ветерана». В музее создан и хранится архив видеовос-
поминаний ветеранов Великой Отечественной войны, а так же вели-
колучан, чьи детские годы пришлись на то страшное время. Сегодня
материалы архива используются как видеоролики, и как основа для
исторических передач местной телерадиокомпании.

Сайт музея — это площадка, где мы размещаем научные ста-
тьи сотрудников, виртуальные выставки по материалам конкурсов
и флешмобов, проведённых в соцсетях. Так же сайт стал площадкой
для музейного телевидения. Он запущен во время изоляции и ак-
тивно развивается. Сейчас на сайте музея телевидение размещено
в отдельном разделе.

Часть проектов «Музей 24/7» построены на принципах интри-
ги, игры. Музей превращается в такой же интересный объект, как
и его содержимое — становится ценным сам по себе. Концепцию
виртуального «Музея 24/7» «Краеведческий музей города Великие
Луки» реализует в основном своими силами. В него вовлечены все
сотрудники. Безусловно, присутствует здесь и вклад волонтеров,
и наших социальных партнёров. Главная цель музея — сохранение
исторической памяти, создание молодого краеведческого сооб-
щества, привлечение большего числа посетителей и подписчиков.

Музеи в современном мире должны объединять свои усилия и создавать новые точки соприкосновения, общие музейные проекты. Сегодня музеи борются за внимание аудитории не между собой и культурным контентом, который они создают, а с самыми разными коммерческими проектами. Поэтому на тех, кто работает с музейными коммуникациями, лежит ответственность не только за то будет ли музей на слуху, но и за то, что выберет аудитория для просмотра на Youtube и социальных сетях. Это одна из самых сложных, важных и актуальных задач, которые стоят перед музейным сообществом в настоящее время и каждый решает её по мере своих сил и возможностей.

*Даўматовіч К. Дз.
ДУА «Сярэдняя школа № 77 г. Мінска»
(г. Мінск, Беларусь)*

ГІСТОРЫЯ САЛІГОРШЧЫНЫ Ў XV — XVIII СТСТ. НА СТАРОНКАХ СУЧАСНЫХ СМІ

Сродкі масавай інфармацыі (далей — СМІ) з’яўляюцца важнай крыніцай ведаў па гісторыі роднага краю. Аднак, найчасцей надрукаваныя артыкулы прадстаўляюць толькі часткі мінуўшчыны, хаця некаторыя з іх могуць значна папоўніць свядомасць па розным аспектам гісторыі краю. Адсюль вызначаецца мэта дадзенага артыкула — абагульніць і прааналізаваць звесткі сучасных СМІ па гісторыі Салігоршчыны XV — XVIII стст. Таксама трэба дадаць спасылкі на гістарычныя факты з навуковай літаратуры і гістарычных крыніц, што не ўласціва для публікацый СМІ.

Ключавыя словы: Салігоршчына, краязнаўства, СМІ, Вялікае Княства Літоўскае, Рэч Паспалітая.

Самая ранняя звестка па гісторыі Салігоршчыны на старонках СМІ адносіцца да 1449 г., калі ўзгадваецца вёска Пагост [2]. Пры гэтым аўтар артыкула па тэксту звяртаецца да працы знакамітага гісторыка М. К. Любаўскага. Адсюль узнікае першая звязаная з гэтым фактам праблема. На старонках працы М. К. Любаўскага пішацца, што да ўладанняў слуцкага князя Сямёна Алелькавіча ў той год адносіцца «двор» Пагост [9, с. 133]. Аднак, калі паглядзець дакумент, на які спасылаецца навуковец, то відавочна, што гэтая згадка в. Пагост адносіцца да 19 снежня 1499 г. Менавіта тады вялікі князь літоўскі Аляксандр Ягелончык сваёй судовай граматай вырашаў справу звязаную з тэрытарыяльнымі спрэчкамі князя Слуцкага [1, с. 185]. Найхутчэй пры публікацыі працы М. К. Любаўскага была зроблена «механічная» абдрукоўка, якая пасля папала на старонкі

сучасных СМІ. Тым не менш, ёсць артыкулы, у якіх першая згадка в. Пагост адносіцца да 1499 г. або проста да XV ст. [6; 8; 13]. Таксама дададзім, што курганны могільнік XI — XIII стст., які і зараз знаходзіцца на тэрыторыі вёскі (сучасная Пагост-1), можа сведчыць пра раннюю населёнасць гэтых мясцін. Далей, на старонках СМІ, прав. Пагост гаворыцца пад 1582 г., калі пасля чарговага падзелу маёмасці вёска адышла да Юрыя Юр'евіча Алелькавіча [2; 18, с. 105 — 106, 211]. Акрамя таго, з гэтай вёскай звязаны яшчэ адзін цікавы факт: 3 сакавіка 1617 г. там нарадзіўся вядомы мемуарыст Ян Цадроўскі [21; 22]. Далей распавядаецца пра яго жыццё і культурную дзейнасць, але гэтыя факты з біяграфіі Яна Цадроўскага ўжо адбыліся па-за межамі сучаснай Салігоршчыны [21; 22].

Да першай паловы XV ст. адносяцца звесткі пра Вызну (сучасны г. п. Чырвоная Слабада) як цэнтра воласці Слуцкага княства, якое, у сваю чаргу, уваходзіла ў склад Вялікага Княства Літоўскага [14]. Пры гэтым акрэсліваюцца тыя населеныя пункты Салігоршчыны, якія ўваходзілі ў склад воласці: вёскі Мазалі, Жывагладовічы (сучасная в. Першамайск). Ужо ў сярэдзіне XVII ст. у склад воласці ўваходзілі наступныя вёскі: Лютавічы, Вёска, Вялікі Рожан, Малы Рожан, Лукі, Гаўрыльшчыцы [14]. Таксама Вызна згадваецца пад 1582 г., калі яна адышла Юрыю Алелькавічу. Пасля смерці Юрыя ў 1586 г. Вызна адышла да другога прадстаўніка гэтага роду — Яна Сімеона Алелькавіча, аднак той у 1592 г. здаў яе ў арэнду Андрэю Рэнчынскаму за 4500 злотых [18, с. 211]. Пасля гэтага на мяжы XVI — XVII стст. вакол гэтага маёнтка (як і іншых) вяліся судзебныя спрэчкі паміж Марцінам Окунем і Сафіяй Слуцкай (за якую выступалі Хадкевічы, а пазней і парадніўшыўся Януш Радзівіл) [18, с. 198 — 199]. Па выніку канфлікта Вызна адышла да Сафіі, а пасля яе смерці ў 1612 г. — да Радзівілаў. На працягу ўсяго XVII ст. Вызну здавалі ў арэнду, а потым ў залог (спачадку Яну Гарбацкаму, а потым Самуэлу Пуцяце). Па наступнаму стагоддзю на старонках СМІ згадваецца, што ў 1774 г. у Вызне быў парк, у якім вадзіліся 3 алені, 13 даніеляў, асліца і вярблюдзіца [14]. Адзначым, што на 1800 г. у Вызне налічвалася 653 жыхары і 95 двароў [14]. Аўтары публікацыі звяртаюцца да прац беларускага гісторыка А. Мяцельскага, аднак прамых спасылак не даюць [12].

Асобны артыкул прысвечаны вёскам сучанага Салігорскага раёна. У ім адлюстраваны час першых згадак, мы жа абазначым

агульныя перыяды без дакладнай даты: у XVI ст. — Мяцявічы, Заўшыцы, Вызна (супярэчнаць інфармацыі аднаго і таго ж парталу), Прусы [15, с. 53], Старчыцы, Сяльцо, Паварчыцы, Мелкавічы, Махновічы, Залессе, Жабін, Доўгае, Вёска, Бранчыцы, Морач, Дубеі; у XVII ст. — Крывічы, Вялікі Рожан, Малы Рожан, Старобін, Гаўрыльшчыцы, Жывагладовічы, Дамановічы, Радкава, Лістападавічы, Капацэвічы, Іздрашэва [5]. Дадзеная публікацыя таксама не мае прамых спасылак, нават змяшчае супярэчлівую інфармацыю. У асобным артыкуле больш увагі надаецца в. Мяцявічы, аднак яна разглядаецца ў кантэксце змен уладальнікоў — ад Алелькавічаў да Радзівілаў [10]. Гэта звязана з тым, што гісторыя Салігоршчыны паказваецца ў асноўным праз прызму гісторыі Слутчыны і іх уладальнікаў (Алелькавічы, Радзівілы). Пэўная інфармацыя ёсць і пра в. Старчыцы (сучасная в. Акцябр). Гаворыцца, што ў XVII ст. існаваў Петрапаўлаўскі манастыр. Менавіта тут захоўваўся абраз Божай Маці, якая лячыла ад розных хвароб [11]. У 1738 г. здарыўся пажар на месцы манастыра з-за гульні ў карты, які зрабіў пэўныя пашкоды [14].

Вялікая частка артыкулаў прысвечана гісторыі Старобіна. Больш распаўсюдзеныя звесткі адносяцца да XV — XVI стст., у якіх гаворыцца пра існаванне назв «Староба», «Стробино» [20]. Аднак, яны ні чым у СМІ не падмацоўваюцца. Больш дакладныя звесткі пра XVII ст. Так, адной з самых вядомых дат на старонках СМІ з'яўляецца 17 чэрвеня 1646 г. — першая дакладная згадка Старобіна на падставе дакументаў Радзівілаўскага фонда Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (НГАБ, ф. 694) [2; 3; 19]. Распавядаецца, што падданым Радзівілаў дазвалялася пасяляцца ў слабадзе Старобін, пры гэтым яны на 15 год вызваляліся ад уплаты падаткаў і нясення павіннасцей [3]. Ужо ў 1654 г. жыхарам Старобіна далі права на правядзенне штотыднёвых таргоў і чатырох кірмашоў у год [3; 19]. Дадзеныя прывелегіі пацвярджаліся 3 катрычніка 1703 г. каралём польскім і вялікім князем літоўскім Аўгустам II Моцным [3; 19]. Распаўсюдзеныя звесткі, што ў XVII ст. Старобін ўваходзіў у склад маёнтка Старына-Старобінскае Мінскага ваяводства (утворана ў 1566 г.) [3; 17]. Аднак, па звестках «Памяці» у 1680 г. Старобін згадваецца як мястэчка Наваградскага ваяводства [16, с. 6]. Пры гэтым, пытанне наконт магчымага пераходу з аднаго ваяводства ў другое застаецца адкрытым. Ужо ў 1706 г., падчас Паўночнай вайны, землі Старобіншчыны прайшлі войскі шведскага караля Карла XII, які ў наваколлі в. Чыжэвічы

«швед шапку оставил», зрабіўшы «Тамілаву гару» [6; 7; 8; 13]. Дарэчы, ужо пасля ліквідацыі Рэчы Паспалітай і ўваходу беларускіх зямель ў склад Расійскай імперыі, па ўказу расійскай імператрыцы Кацярыны II у той жа в. Чыжэвічы ў 1795 г. быў пабудаваны драўляны храм Прысвятой Багародзіцы [11].

Такім чынам, звесткі СМІ даюць значны пласт інфармацыі па мінуўшчыне роднага краю. Пры гэтым гісторыя Салігоршчыны прадстаўляецца па згадкам асобных населеных пунктаў гістарычна складзенага рэгіёна — Слутчыны. Гэта звязана з тым, што Салігорскі раён, як і сам горад, узніклі толькі ў другой палове XX ст. Тым не менш, прыведзеныя звесткі па гісторыі роднага краю ў поўнай меры адпавядаюць агульнаму гістарычнаму развіццю беларускіх зямель у XV — XVIII стст. Адзначым, што большасць з артыкулаў уяўляюцца публіцыстычнымі, чым навуковымі. Значным недахопам з’яўляецца адсутнасць спасылак на крыніцы. Але частку інфармацыі можна падкрэсліць з навуковай літаратуры. Пры публікацыі падобных артыкулаў трэба больш увагі надаваць на крыніцы інфармацыі (напрыклад, навуковыя працы), а таксама крытыкі да гэтых звестак. Аднак, сам факт таго, што гісторыя краю транслюецца на старонках СМІ, паказвае значны ўклад у развіццё гістарычных вед па мінуўшчыне Салігоршчыны.

Літаратура і крыніцы

1. Акты, относящиеся к истории Западной России : в 5 т. / Арх. комиссия, СПб. : тип. II отделения Е. И. В. Канцелярии, 1848 — 1853. — Т. 1 : 1340 — 1506 / И. Григорович — 1848. — 428 с.
2. Арцюшчанка, М. Дзе сустракаюцца мінулае з будучым? / М. Арцюшчанка // Шахцёр. — 2008. — 3 красавіка. — С. 22.
3. Бравер, Е. Мінулае Старобіна / Е. Бравер // Шахцёр. — 11 ліпеня 1986 г. — С. 4.
4. Бычэня, В. Поселок над Случью-рекой / Владимир Бычэня // Лидерпресс. — 2009. — 2 — 8 сентября. — С. 4.
5. Какие деревни Солигорского района известны с XVI века? И где находится село Живоглодовичи? Интересные исторические сведения [Электронный ресурс] // Электронный Солигорск. — Режим доступа: <https://esoligorsk.by/navigator/letopis-soligorska/59946-kakie-derevni-soligorskogo-raiona-izvestny-s-xvi-veka-i-gde-nakhoditsya-selo-zhivoglodovichi-interesnye-istoricheskie-svedeniya>. — Дата доступа: 14.08.2021.

6. Каменны вк, Мономах, Радзивицлы... Історыя Старобінскага края [Электронны рэсурс] // Электронны Салігорск. — Рэжым доступа: <https://esoligorsk.by/navigator/letopis-soligorska/60125-kamennyj-vek-monomakh-radzivilly-istoriya-starobinskogo-kraja>. — Дата доступа: 14.08.2021.

7. Когут, В. Легенды Салігорскай зямлі / Васілій Когут // Шахцёр. — 2008. — 26 жніўня. — С. 33.

8. Король, Е. Історыя Салігорскага края [Электронны рэсурс] / Екацерына Король // Лідер-прэс. — Рэжым доступа: <https://www.liderpress.by/novosti/soligorsk/istoriya-soligorskogo-kraja/>. — Дата доступа: 14.08.2021.

9. Любавскі, М. К. Областнае дзеленне і месчнае ўправленне Літоўска-Рускага гасударства ко врэмені изданія пераго літоўскаго Статута: історыіскі очерк / Матвей Любавскі. — Москва: універсітэцкая тш., 1892. — 998 с.

10. Метявічы: от князей Омельковічэй до Салігорскага раёна [Электронны рэсурс] // Электронны Салігорск. — Рэжым доступа: <https://esoligorsk.by/navigator/letopis-soligorska/60402-letopis-soligorskogo-kraja-metyavichi-ot-knyazej-olelkovichej-do-soligorskogo-rajona>. — Дата доступа: 14.08.2021.

11. Моісеенка, А. Семь чуда Салігорска / Анна Моісеенка // Шахцёр. — 2008. — 26 жніўня. — С. 38.

12. Мяцельскі, А. Вызнянская воласць Слущкага княства ў XV — XVIII стст. / Андрэй Мяцельскі // Беларусь, Слущкі край і Эдвард Вайніловіч : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Слущк — Мінск, 22 — 23 верасня 2017 г. — Мінск: Медысонт, 2018. — С. 66 — 76.

13. Нікіціна-Орловская, Г. Из історыі роднаго края / Г. Нікіціна-Орловская // Лідер-прэс. — 1999. — 24 іюня.

14. От Візны і Візнянскай волості до Вызны і Красной слободы. Історыя Салігорскага края [Электронны рэсурс] // Электронны Салігорск. — Рэжым доступа: <https://esoligorsk.by/navigator/letopis-soligorska/60178-ot-vizny-i-viznyanskoj-volosti-do-vyzny-i-krasnoj-slobody-istoriya-soligorskogo-kraja>. — Дата доступа: 14.08.2021.

15. Памяць. Слущкі раён. Слущк: гіст.-дакум. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі ў 2 кн. / уклад. В. С. Відлога. — Кн. 1. — 2000. — 462 с.

16. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Салігорскага раёна / Уклад. : М. З. Башлакоў, Л. І. Шырын, А. І. Пляшэвіч — Мінск: БЕЛТА, 2004. — 576 с.

17. Раманава, В. От Радзівіллов до Коласа // Шахцёр. — 2007. — 22 лістапада — С. 6.

18. Скеп'ян, А. А. Князі Слущкія / Анастасія Скеп'ян. — Мінск: Беларусь, 2013. — 246 с.

19. Слонім, Н. Страніцы історыі / Надежда Слонім // Шахцёр. — 2009. — 30 ліпеня. — С. 6.

20. Старобин: старый Бин, сто рабынь, сто рябин или староба? Что говорят легенды? [Электронный ресурс] // Электронный Солигорск. — Режим доступа: <https://esoligorsk.by/navigator/letopis-soligorska/60142-starobin-staryj-bin-sto-rabyn-sto-ryabin-ili-staroba-chto-govoryat-legendy>. — Дата доступа: 14.08.2021.

21. Цуба, М. Ян Цадроўскі. Дзеячы старажытнай культуры на Старобіншчыне / М. Цуба // Шахцёр. — 1997. — 4 сакавіка. — С. 2.

22. Цуба, М. Ян Цадроўскі. Дзеячы старажытнай культуры на Старобіншчыне / М. Цуба // Шахцёр. — 1997. — 28 лютага. — С. 2.

Ермалёнак В. А.

*ДУА «Міёрская сярэдняя школа № 3 імя Е. А. Томкі»
(г. Міёры, Беларусь)*

СТАРЫЯ БЕЛАРУСКІЯ ВЫДАННІ Ў МУЗЕІ КНІГІ І ДРУКУ

У артыкуле даецца характарыстыка старых беларускіх выданняў, якія захоўваюцца ў Музеі кнігі і друку ДУА «Міёрская сярэдняя школа № 3 імя Героя Савецкага Саюза Ягора Андрэевіча Томкі».

Ключавыя словы: музей, экспазіцыя, старадрук.

Урачыстае адкрыццё Музея кнігі і друку ДУА «Міёрская сярэдняя школа № 3 імя Героя Савецкага Саюза Ягора Андрэевіча Томкі» адбылося 16 студзеня 2009 г. Музей размешчаны ў будынку школы на другім паверсе з агульнай плошчай экспазіцыі 100 м². Экспазіцыя складаецца з 17 раздзелаў. Колькасць экспанатаў складае на сённяшні дзень 12 тыс., з іх навукова-дапаможнага фонда — 6 тыс. За апошнія тры гады музей папоўніўся трыма тысячамі новых экспанатаў. Кіраўніком музея В. А. Ермалёнкам і вучнямі, удзельнікамі археолага-краязнаўчага гуртка «Арганаўты мінулага», распрацавана 17 экскурсій, што адпавядае колькасці раздзелаў экспазіцыі. Экскурсіі праводзяцца на пяці мовах: беларускай, рускай, польскай, англійскай і нямецкай. Беларускія друкаваныя выданні змешчаны ў чатырох раздзелах экспазіцыі: «Старая беларуская кніга», «Часопісы», «Газеты», «Календары». Якім чынам траплялі беларускія выданні на Міёршчыну і Дзісеншчыу? Перш за ўсё, дзякуючы выдатным дзеячам нацыянальна-вызваленчага руху, якія паходзяць з нашай мясцовасці: П. Простаму (І. Бобічу), Я. Пачопку, Ф. Манцэвічу, Б. Туронку, Я. Малецкаму, Ч. Сіповічу, М. Шкялёнку, К. Круку, Я. Аніську і шмат інш. Вялікую ролю ў распаўсюджванні беларускіх выданняў адыгралі гурткі Беларускай гаспадаркі і культуры, якія актыўна дзейнічалі ў міжваенныя гады ў Шальцінах, Павяцці, Мілашове, Дрыгучах і інш. месцах. У гады Рэчы Паспалітай было

з Дзісеншчыны шмат карэспандэнтаў, якія пісалі вершы, артыкулы, замалёўкі ў беларускія выданні: Г. Дзямешка, П. Сушко, П. Ларычонак, М. Дварэцкі і інш. У якасці ганарару ім дасылаліся беларускія газеты і часопісы. Пасля вайны большая частка выданняў на беларускай мове была знішчана як «непатрэбшчына», якая не адлюстроўвае сацыялістычную рэчаіснасць, ды і ўсе несавецкія выданні лічыліся варожымі, пры І. Сталіне за іх адно захаванне можна было атрымаць да 10 год лагераў[1]. Але нягледзячы на небяспеку, людзі збераглі шмат выданняў. Дзякуючы іх падарункам і пошукавай дзейнасці ў фондах нашага музея захавалася дастаткова вялікая колькасць асобнікаў беларускага друку першай паловы XX ст.

Цалкам прысвечаны беларускім выданням раздзел «Старая беларуская кніга», дзе знаходзяцца выданні на беларускай мове кірыліцай і лацінкай ад канца XIX ст. і да 50-х гг. XX ст. Частка выданняў знаходзіцца ў навукова-дапаможным фондзе музея. У адрозненні ад іншых раздзелаў тут няма шыкоўных выданняў у скураных вокладках з залатым цісненнем літар.

Не было багатых мецэнатаў у беларусаў, першыя выданні здзейснілі беларускія адраджэнцы ў незвычайна цяжкіх умовах. Беларусь знаходзілася пад жорсткім прыгнётам Расійскай імперыі, дзе, наогул, да 1905 г. забаранялася друкаваць беларускія кнігі, адсутнічалі і беларускія школы. Але нягледзячы на неспрыяльныя ўмовы, вялікай была прага народа да роднага слова і такія выданні з'явіліся. Большасць з іх — тонкія, сціплыя кніжачкі, надрукаваныя на самай таннай жоўтай паперы і разлічаны былі на сялянства, або вясковую інтэлігенцыю. Самая старая беларуская кніга, якая змешчана ў гэтым раздзеле — «Дудка беларуская». Напісана яна славытым Ф. Багушэвічам і выдадзена ў Кракаве, на лацінцы ў 1891 г. Аб тым, што беларускі народ любіў кніжкі Багушэвіча, сведчыць і перавыданне яго твораў у Заходняй Беларусі.

Побач змешчана віленскае выданне «Дудкі беларускай» 1924 г. Пасля царскага маніфеста 1905 г. беларускія кнігі было дазволена выдаваць і ў Расійскай імперыі. Галоўнымі выдавецкімі цэнтрамі сталі «Загляне сонца і ў наша ваконца» ў Пецярбургу і друкарня М. Кухты ў Вільні. Менавіта з апошняй друкарні і паходзяць асноўныя кнігі нашай музейнай калекцыі. У гэтай жа друкарні была выпушчана ў 1914 г. кніга нашага земляка Пётры Беларуса (П. Яленскага) з в. Міранкі ля Узмёнаў пад назвай «Якім

Бяздольны». У ёй аўтар расказвае аб трагедыі беларускага селяніна ў тыя часы. Акрамя гэтай кніжкі наш зямляк з 1913 г. з'яўляецца актыўным карэспандэнтам «Нашай нівы», дзе змяшчаюцца яго творы «У кузні», «Чуткі з-пад Дзісны», «Убійства» і інш. Першая кніжка М. Гарэцкага «Рунь» гэтага ж года выдання таксама знаходзіцца ў нашай экспазіцыі. Рарытэтам з'яўляецца надрукаваная ў выдавецтве М. Кухты ў 1915 г. кніжка С. Бірылы «Стражнік». Нават шасцітомная энцыклапедыя «Беларускія пісьменнікі» не згадвае біяграфіі гэтага аўтара. Памяць аб ім захавалася толькі дзякуючы гэтаму выданню. Брашура Пётры з Арлянят «Што было і што павінна быць» пабачыла свет таксама ў друкарні М. Кухты ў 1918 г. Ва ўмовах нямецкай акупацыі ў ёй палымяны заклік любіць родную беларускую мову, каб быць годным у свеце народам. Для нас асабліва важна, што на яе вокладцы змешчаны запіс знакамітай віленскай беларускай пісьменніцы і паэткі З. Верас «У падарунак С. Панізінку. 1982 год». «Пётра з Арлянят» — псеўданім выдатнага грамадскага дзеяча БССР Пятра Ільющонка (1891 — 1945). Жыццё гэтага палымянага патрыёта абарвалася ў сталінскім ГУЛАГу.

У 1912 г. у Вільні было заснавана выдавецтва «Belarus», дзе выдаваліся кнігі пераважна лацінкай. У гэтым выдавецтве ў 1914 г. была надрукавана і брашура нашага земляка з в. Дзедзіна П. Простага «На што беларусам газеты?», якая таксама знаходзіцца на паліцы раздзела. Аўтар у сваёй працы пераканаўча даказвае значэнне беларускіх газет для росту самасвядомасці беларускага народу. У Расіі не існавала беларускіх школ, навучанне адбывалася толькі на рускай мове. Але, негледзячы на неспрыяльныя ўмовы, дзеячы беларускай культуры разумелі неабходнасць выданняў для дзяцей. Вось чаму Я. Колас і А. Пашкевіч надрукавалі ў 1908 г. выдатныя кніжкі для маленькіх беларусаў: «Першае чытанне для дзетак беларусаў» і «Другое чытанне для дзетак — беларусаў». Абодва выданні змешчаны ў нашай экспазіцыі. Самым знакамітым дзеячам беларускага Адраджэння пачатку XX ст. з'яўляецца В. Ластоўскі (1883 — 1938). Яго дзіцячыя гады прайшлі ў вёсцы Стары Пагост, дзе Вацлаў пачуў шмат легенд і паданняў, якія пазней былі ім і надрукаваны. Сапраўдным подзвігам В. Ластоўскага можна назваць выданне «Кароткая гісторыя Беларусі», якое было надрукавана асобнай кніжкай у 1910 г. Аўтар пераканаўча даказвае, што беларусы, як і іншыя народы, маюць сваю ўласную гісторыю. Акрамя гэтай кнігі ў нашай

экспазіцыі прадстаўлены і «Падручны расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік», выдадзены ў Коўне ў 1924 г. Ён змяшчае не толькі лексічныя словы, але і асабовыя. А змест брашуры В. Ластоўскага «Што трэба ведаць кожнаму беларусу?», надрукаванай ў Менску ў 1918 г., не састарэў да сённяшняга дня. Па-ранейшаму надзённа гучыць адказ на пытанне назвы кнігі: «Каб быць беларусам, трэба ведаць, размаўляць і любіць беларускую мову, ведаць і ганарыцца сваёй сапраўднай гісторыяй». У музейнай экспазіцыі знаходзіцца зборнік вершаў таленавітага паэта і дзеяча нацыянальна-вызваленчага руху А. Гаруна «Матчын дар», таксама менскае выданне 1918 г. Нягледзячы на нямецкую акупацыю ў Мінску, у гэты час друкавалася шмат беларускамоўных выданняў. У музейных фондах знаходзіцца і першы падручнік па геаграфіі Беларусі, выдадзены ў Вільні ў 1919 г. Яго аўтар — выдатны навукоўца і грамадскі дзеяч А. Смоліч. На кнізе пячатка М. Талеркі, які быў актыўным дзеячам беларускага руху ў Латвіі. У нашай экспазіцыі змешчаны цікавы зборнік Я. Фарботкі «Беларусь ў песнях: літаратурна-гістарычны нарыс», які пабачыў свет у Менску ў 1920 г. Аўтар упершыню грунтоўна прааналізаваў развіццё беларускай паэзіі на фоне нацыянальна-вызваленчай барацьбы беларускага народа. Унікальнае выданне 1920 г. — пераклад з рускай мовы на беларускую твора У. Караленкі «Лес шуміць». Аўтар гэтага перакладу — дзеяч нацыянальна-вызваленчага руху, паэт, перакладчык, публіцыст М. Краўцоў (Касцевіч), вядомы і тым, што напісаў гімн Беларускай Народнай Рэспублікі «Мы выйдзем шчыльнымі радамі». Як вядома, па Рыжскім мірным дагавору, сучасны Міёрскі раён увайшоў у склад II Рэчы Паспалітай. Польшкія ўлады праводзілі палітыку паланізацыі, зачыняліся беларускія школы і гімназіі. Але, не гледзячы на жорсткі нацыянальны ўціск, дзеячы нацыянальна-вызваленчага руху, якія засталіся ў Заходняй Беларусі, працягвалі самаахвярную працу, каб беларускі народ атрымаў сваё роднае друкаванае слова.

Выключную ролю ў выдавецкай дзейнасці адыграў створаны ў Вільні Беларускі інстытут гаспадаркі і культуры. Гурткі гэтай установы актыўна дзейнічалі і на Міёршчыне. У экспазіцыі музея знаходзіцца кніга з пячаткай гуртка БІГІК з вёскі Цяцёркі (цяпер Браслаўскі раён). Гэта п'еса пісьменніка-святара К. Сваяка «Янка Канцавы», надрукаваная ў 1924 г. ў Вільні. За свой кошт выдаваў у Вільні кнігі і кампазітар, педагог, фалькларыст А. Грыневіч. У зборах музея

знаходзіцца яго зборнік «Дзіцячы спеўнік», надрукаваны ў Вільні ў 1925 г. Асаблівае значэнне маюць запісы песень з Дзісенскага павета, якія занатавалі вядомыя дзеячы нацыянальна-вызваленчага руху С. Рак-Міхайлоўскі і Я. Пачопка, наш зямляк. Менавіта Я. Пачопка сам займаўся літаратурнай дзейнасцю, друкаваўся ў «Нашай Ніве», затым у часопісах «Саха», «Праваслаўны беларус», «Маланка», «Беларуская борць» і інш. Больш увагі ён надаваў папулярызаваным ведаў па сельскай гаспадарцы, кніжак па якой на беларускай мове амаль не было. У раздзеле нашага музея прадстаўлена грунтоўнае выданне Я. Пачопкі «Пчолы», надрукаванае ў Вільні ў 1922 г. Рарытэтным з'яўляецца віленскае выданне 1929 г. А. Навіны (псеўданім Антона Луцкевіча) «Галоўныя накірункі ў беларускай паэзіі». У ёй аўтар падрабязна характарызуе творчасць беларускіх паэтаў першай чвэрці XX ст. У выдавецтве «Сялянская Ніва» ў Вільні ў 1926 г. было надрукавана і вершаванае апавяданне К. Свяяка «Чарку дай, браце».

Каб пашырыць ужыванне беларускай мовы ў святынях, былі надрукаваны малітоўнікі на беларускай мове. Гэта выданне ксяндза Я. Станкевіча «Голас душы» 1927 г. Для азнаямлення дзетак-беларусаў з Бібліяй на роднай мове пабачыла свет у Вільні ў 1936 г. «Свяшчэнная гісторыя Новага Завету. Падручнік для беларускіх школ і самадукацыі». Яе аўтар — вядомы багаслоў і педагог С. Паўловіч. У Заходняй Беларусі адным з напрамкаў папулярызаванай беларускай мовы былі пераклады расійскіх паэтаў. Так, у навукова-дапаможных фондах музея знаходзіцца паэма А. Пушкіна «Казка аб рыбаку і рыбцы», надрукаваная ў 1935 г. у Вільні лацінкай ў выдавецтве С. Глякоўскага і Я. Найдзюка. Пераклад выкананы В. Адважным, аб чым сведчаць лацінскія літары V. A. Аб тым, як любілі і шанавалі сваю мову беларусы, сведчыць маленькая рукапісная кніжачка паэмы «Беларускі год». Падараваў яе музею ў 2008 г. ветэран Вялікай Айчыннай вайны Я. Лучыновіч. Вось, што ён апавядаў: «У 1938 г. я хадзіў у трэці клас польскай школы ў вёску Чэрасы, дзе павінны былі ўсе вучні, у тым ліку і беларусы, пісаць, чытаць і размаўляць па-польску. Але ж кніг на беларускай мове не было. Адночы да нас у хату завітаў знаёмы дзядзька, які жыў у Вільні. Ён і даў мне пачытаць беларускую кніжку. Яна мне так спадабалася! Я папрасіў ў падарунак яе, але дзядзька адмовіў, пакінуў толькі на тыдзень, да свайго ад'езду. Вырасшы ў я тады перапісаць твор, які найбольш спадабаўся. Але днём трэба было дапамагаць па гаспадарцы бацькам, а вечарам, калі пачаў пісаць

пры лямпе, пачалі сварыцца, што газа (керасін) дорага каштуе. Тады пачаў пісаць пры лучыне, ізноў сварацца, маўляў, хату спаліш. Так што прыходзілася і пры святле месяца пісаць. Пазней я ўпрыгожыў вокладку малюнкамі кветак»[2].

Унікальным з’яўляецца і выданне перакладу кнігі нямецкага прафесара А. Маннегейма «Дзіцячая хірургія», надрукаванае ў Менску ў 1938 г. Гэта падручнік для студэнтаў, як апошнія рэха беларусізацыі 1920-х гг., калі навучанне па ўсіх спецыяльнасцях адбывалася на беларускай мове. І назва сталіцы Беларусі «Менск» апошні год пісалася праз «е».

Рэдкімі экспанатамі з’яўляюцца выданні на беларускай мове часоў нямецкай акупацыі 1941 — 1944 гг. У музейнай экспазіцыі змешчаны самыя запатрабаваныя выданні таго часу — гэта падручнікі Я. Лёсіка «Беларускі правапіс» і Б. Тарашкевіча «Беларуская граматыка». Абедзве кнігі выдадзены ў Менску ў 1943 г. У гэтым жа годзе было надрукавана і выданне па беларускаму фальклору «Зборнік купальскіх і жніўных песень».

Акрамя кніг, асобны раздзел музея прысвечаны старым беларускім часопісам. Найбольшая колькасць часопісаў адносіцца да сельскагаспадарчай тэматыкі. Перш за ўсё у нашай мясцовасці распаўсюджваўся часопіс «Саха», рэдактарам якога быў А. Уласаў. У фондах музея захоўваюцца асобныя нумары часопіса за 1927, 1928, 1929, 1931 гг. Акрамя сельскагаспадарчай тэматыкі ў іх друкаваліся і артыкулы на грамадска-палітычныя тэмы. Ёсць у экспазіцыі музея і часопіс для пчалароў «Беларуская борць», які выдаваў Беларускі кааператыў пчалаводства «Пчала». Рэдактарам часопіса з’яўлялася З. Верас. Актыўным аўтарам часопіса быў і наш земляк Я. Пачопка. Часопіс друкаваўся ў 1934 — 1935 гг. Адным з самых старых часопісаў з’яўляецца «Беларускі дзень». Не менш каштоўнае выданне — часопіс «Крывіч», падараваны М. Паўловічам, краязнаўцам з Латвіі. Друкаваўся часопіс у сталіцы даваеннай Літвы В. Ластоўскім у 1923 — 1927 гг. Усяго выйшла 12 нумароў. Музею кнігі і друку падараваны чацвёрты нумар гэтага выдання за верасень — кастрычнік 1923 г. Пачынаецца часопіс вершамі нашага земляка «На смаленскіх сценах», «На чужыне», «Песня аб князю Вітаўту» і інш. У выданні змешчаны пераклады замалёвак англійскіх аўтараў Б. Меона «Аб справядлівасці» і А. Уайльда «Вучыцель». Для дзяцей былі надрукаваны пераклады казак «Аб сытой свінні», «Дзед і ўнук», «Аб чорце

барадатым» і інш. Пад псеўданімам Я. Палын у Латвіі быў надрукаваны ў часопісе твор беларускага пісьменніка В. Вальтэра «Аднабочнікі». У часопісе змешчаны і артыкулы па мовазнаўстве В. Ластоўскага, матэрыялы да беларускага слоўніка і для беларускага зельніка, у якіх наш зямляк змясціў шмат слоў з Дзісеншчыны. Ёсць у гэтым нумары матэрыялы на палітычныя і гістарычныя тэмы. Напрыклад: «Беларусь — гістарычны тэатр вялікіх стратэгічных аперацый» Б. Скарыніча, Я. Станкевіча «Маскальшчына і Еўропа», «Запіскі», асобныя рубрыкі ў часопісе «Агляд культурнага жыцця Беларусі», «Агляд прэсы», а таксама падзеі з Беларусі, Латвіі, Расіі, Літвы, Польшчы, з усяго свету. Яшчэ адным часопісам, які друкаваўся ў Вільні ў 1935 — 1939 гг., падараваным музею краязнаўцам з Латвіі, з'яўляецца «Калоссе». У музей трапіў № 3 за 1939 г. Рэдактарам часопіса ў гэты час быў Я. Шутовіч. У склад рэдакцыі ўваходзіў і наш зямляк, гісторык і беларускі грамадскі дзеяч — М. Шкялёнак. Акрамя літаратурных твораў А. Іверса, У. Дубоўкі ў ім змешчаны артыкулы на гістарычныя і літаратуразнаўчыя тэмы аўтараў Я. Кургана, С. Сахарава, Я. Станкевіча, А. Луцэвіча. У часопісе друкаваліся і нашы мясцовыя аўтары П. Сушко, Г. Дзямешка. Адным з самых цікавых па зместу з'яўляецца падшыўка моладзевага часопіса «Шлях моладзі» за 1929 г. Яна падаравана музею актыўным удзельнікам гуртка Беларускай гаспадаркі і культуры П. Кашкурам з вёскі Рачнёва. Часопіс выходзіў на працягу дзесяці год. Нумары першага года выдання змяшчаюць вялікую колькасць інфармацыі аб самых разнастайных падзеях з гісторыі Заходняй Беларусі. Ужо з першых нумароў часопіса мы бачым, што з ім пачынаюць супрацоўнічаць нашы землякі: А. Аніська з Шалцінаў, М. Дварэцкі з Іказні. Цікавая замалёўка з Міёраў надрукавана ў сёмым нумары часопіса. Яе аўтар Я. Пачопка пісаў пад псеўданімам «Стары дзядзька» аб пераследу польскімі ўладамі беларускай прэсы [3]. У перыяд нямецкай акупацыі таксама выдаваліся часопісы на беларускай мове. У фондах музея знаходзяцца некалькі нумароў часопіса «Беларуская школа» за 1942, 1943 гг. Нягледзячы на акупацыйны рэжым, выданні захавалі свой патрыятычны накірунак, па выхаванні менавіта не нямецкага, а беларускага патрыятызму, любові да роднай гісторыі, прыроды і культуры. Напрыклад, у №№ 5 — 11 за 1942 г. змешчаны песня-гімн Н. Арсеньевай «Беларусь-наша маці-краіна», урывкі з «Геаграфіі Беларусі» А. Смоліча, «Пазнайма сябе» В. Ластоўскага, «3 гісторыі

Беларусі» Я. Найдзюка, «Хто адрокся сваіх» Г. Леўчыка, «Свята дажынак» і г. д.

Акрамя чаопісаў, у раздзеле музея «Газеты» захоўваюцца асобнікі шэрагу беларускіх газет, з якіх найбольш каштоўная — «Беларуская крыніца». Яе выдавала Беларуская хрысціянска-дэмакратычная партыя. У фондах музея знаходзіцца поўная падшыўка гэтай газеты за 1926 г. У гэты час яе рэдактарам быў наш зямляк Б. Туронак. У выданні змешчаны артыкулы разнастайнай тэматыкі. Ёсць у музеі і заходнебеларускія выданні газет «Наша справа» і «Наша праўда» за 1927 г. У гэты час якраз праходзіў суд над дзеячамі Беларускай Сялянска-Робочай Грамады, таму газеты прысвечвалі свае асноўныя старонкі менавіта гэтай тэме. Папулярным у насельніцтва Заходняй Беларусі ў міжваенны час былі беларускія календары. У экспазіцыі і фондах музея знаходзяцца самыя разнастайныя тыпы каляндароў. Так, «Беларускі каляндар на 1929 год» утрымлівае розныя звесткі па гісторыі, палітыцы, школьнай справе, юрыдычныя кансультацыі, сельскагаспадарчыя парады і г. д. Але найбольш цікавы — «Беларускі каляндар на 1933 год». Ён быў надрукаваны на сродкі нашага земляка, выдатнага дзеяча нацыянальна-вызваленчага руху Я. Малецкага. У календары змешчаны не толькі звесткі аб каталіцкіх і праваслаўных святах на 1933 г. але і шмат звестак па гісторыі Беларусі. Ужо на першых старонках можна даведацца аб славутых людзях Беларусі — У. Чарадзею, Е. Полацкай, Ф. Скарыну, П. Багрыму, М. Баброўскім, К. Каліноўскім і інш. Асобнае месца ў календары займае гістарычны раздзел, які пачынаецца з прагісторыі беларускага народа. Аўтар нарыса невядомы, твор падпісаны псеўданімам «Гісторык». Шмат у выданні змешчана матэрыялаў і па царкоўнай гісторыі: «Прычыны раздзелу ў царкве Хрыстовай», «Аб патрэбе беларусам Уніі», «Каталіцтва і беларускасць», «Каталікі ўсходніх абрадаў», «Думкі аб уніі», «Аб сэквантах». У літаратурным аддзеле змешчаны вершы К. Сваяка, верш і апавяданне В. Адважнага. Гаспадарчы аддзел календара дае характарыстыку сусветнага гаспадарчага крызісу. У выданні змешчаны пералік беларускіх арганізацый і часопісаў, як у Польшчы, так і за мяжой [4]. У міжваенны перыяд друкавалася і шмат календароў для сялян. У фондах музея знаходзіцца і «Беларускі сялянскі календар на 1937 год». Выданне было надрукавана ў віленскім беларускім выдавецтве «Пагоня». Адметнасць гэтага календара, што галоўны змест у ім займаюць сельскагаспадарчыя

парады і навогул практычныя парады па медыцыне, ветэрынарыі, але зусім няма гістарычных звестак і палітычнай інфармацыі. З часоў нямецкай акупацыі таксама захаваліся календары на 1943, 1944 гг. І гэтыя выданні, нягледзячы на час, мелі менавіта беларускі патрыятычны накірунак. З 32 артыкулаў у «Беларускім народным календары», нямецкай тэме прысвечаны толькі 5.

Такім чынам, у Музеі кнігі і друку ДУА «Міёрская сярэдняя школа № 3 імя Героя Савецкага Саюза Ягора Андрэевіча Томкі» знаходзіцца даволі вялікая колькасць асобных беларускіх выданняў мінулага стагоддзя, якія па праву з'яўляюцца гісторыка-культурнай каштоўнасцю ўсёй беларускай зямлі. І сёння яны чакаюць сваіх даследчыкаў.

Літаратура і крыніцы

1. Успаміны Пятра Кашкура. — Музей кнігі і друку. Ф. 14. Л.3.
2. Успаміны Іосіфа Лучыновіча. — Музей кнігі і друку. Ф. 34. Л. 4.
3. *Пачопка, Я. Мёры* / Я. Пачопка // *Шлях моладзі*. — 1929. — № 11. — С. 12.

Захарова Е. Л.

*Полоцкий государственный лесной колледж, филиал БГТУ
(г. Полоцк, Беларусь)*

ИСТОРИЯ ПОЛОЦКОЙ ЛЕСНОЙ ШКОЛЫ

История лесного образования на Полотчине началась в начале прошлого столетия. Деятельность школы была направлена на подготовку кадров для лесного хозяйства. Её открытие имело большое значение для г. Полоцка. Именно благодаря этому факту появилось Полоцкое лесничество.

Ключевые слова: Полоцк, низшая лесная школа, лесничество.

21 ноября 2021 г. исполнилось 100 лет со дня открытия в городе Полоцке Лесного техникума (ныне колледжа). Но история лесного образования на Полотчине началась ещё раньше, в начале прошлого столетия.

28 сентября 1902 г. состоялось открытие Полоцкой низшей лесной школы [5, с. 537]. Положение о низших лесных школах было утверждено 19 апреля 1888 г., а 14 мая того же года министр государственных имуществ утвердил «Устав низших лесных школ». Согласно этому «Уставу» целью низших лесных школ «было подготавливать грамотных по лесной части лиц для замещения низших должностей (кондукторов) по лесному управлению» [2, с. 78].

Число воспитанников ограничивалось до 10 — 15 человек, причём 10 из них казённокоштных (принимаемых на полное государственное обеспечение), а остальное число своекоштных учеников (т. е. на платной основе). Плата за них причислялась к специальным средствам лесной школы. Курс обучения в ней длился два года. Учащиеся, проходившие обучение за государственный счёт, должны были после выпуска отработать 3 года в лесном хозяйстве.

Непосредственное заведывание лесной школой вверялось местному лесничему, который должен был иметь высшее лесное образование. Само преподавание в школе возлагалось на заведующего

школой лесничего, законоучителя и двух помощников лесничего, один из которых должен был иметь специальное лесное образование [2, с. 78].

Низшая лесная школа сыграла важную роль в жизни города. Располагалась она в г. Полоцке, но относилась к Лепельскому лесничеству, т. к. Полоцкого лесничества до определённого времени не существовало. Полоцкое школьное лесничество было создано путем выделения его из Лепельского в январе 1903 г. [5, с. 538].

Первым заведующим школой был назначен лесничий Лепельского лесничества титулярный советник Аркадий Александрович Шиллинг. С 1903 г. он занимал должность лесничего Полоцкого школьного лесничества. Именно благодаря его анализу деятельности школы за 8 лет, опубликованного в «Лесном журнале» в 1912 г., сохранились данные о жизни этого учебного заведения.

Школа располагалась в наёмном доме, который был неудобным для её организации. Дом располагался, предположительно, на окраине г. Полоцка близ Борисоглебского монастыря. В школу принимались лица, окончившие низшие общеобразовательные школы и реальные училища.

Вероисповедный состав учащихся школы неоднороден: в основном это православные, 13% — лютеране. В первые годы существования школы католикам было запрещено поступать в это учебное заведение. Но в последующие годы запрет был снят, и в числе учащихся школы появляются и католики, но это только местные жители, для которых школа находится на их исторической родине.

Первый набор школы составил всего 10 учащихся. Однако желающих обучаться в этом учебном заведении было много — 39 человек на 10 мест уже в 1902 г. [5, с. 538]. Количество учащихся, принимаемых ежегодно в школу, было постоянным. Изменилось только дважды. В первый раз в 1904 г. — было принято 7 человек вместо 10. Связано это с теснотой наёмного помещения школы. И в 1905 г. было принято 9 человек в связи с тем, что Лесной Департамент внёс изменения в Устав низшей лесной школы. Изменения коснулись и штата учащихся, который был уменьшен [5, с. 538].

Учащиеся школы за редким исключением были выходцами из крестьянского и мещанского сословия. Заведующий школой А. А. Шиллинг отмечал: «...на основании 8-ми летнего опыта, что, хотя лица с подготовкою городского училища и имеют по своим

показаниям некоторое преимущество перед учениками 2-х классного училища М. Н. П., но последние лица гораздо выносливее первых в той тяжелой физической работе, которую приходится исполнять ученикам лесных школ на практических занятиях. А также менее требовательны к школьному режиму, скорее мирятся с ним и не имеют плохих задатков, часто прививаемых училищами города своим ученикам» [5, с. 539].

Поступавшие в школу были, в основном, молодыми людьми в возрасте 17 — 21 год. Объясняется это тем, что абитуриентам постарше, которые окончили учебные заведения давно, сложно конкурировать на вступительных экзаменах с юношами, только что окончившими школу. Занятия в лесной школе проходили с 1 января одного года по 1 января другого года с перерывами на Пасху и Рождество. За восемь лет было только два случая отчисления из школы за неуспеваемость. Это 3% от общего числа выбывших из школы.

Заведующий школой, А. А. Шиллинг, считал, что «столь значительный процент удалённых из школы свидетельствует о надлежащем выборе из экзаменующихся при приёме в школу и о внимательном отношении к учащимся в школе, вследствие чего последние оказывались постоянно на должной высоте знаний и теряли из своей среды только совершенно непригодный для школьного обучения элемент» [5, с. 543].

В Полоцкой лесной школе текущих отметок не ставили. Существовали только ежегодные переводные экзамены из первого класса во второй, а также и в первом, и во втором классах была полугодовая репетиция.

Однако школа сталкивалась и с определёнными трудностями. Зачастую в школу поступали учащиеся с низким уровнем общеобразовательной подготовки. Сложно было всего за два года поднять этот уровень до значительной высоты. С конца 1907 г., к тому же, началась очень частая смена преподавателей. Это тоже отразилось на качестве знаний учащихся. Но школа успешно справлялась с проблемами. Прогресс в обучении был очевидным: на выпускных экзаменах учащиеся показывали те наивысшие знания, которые допускали их индивидуальные способности. Отчисленных учащихся за плохое поведение не было вообще.

На высокий результат успеваемости в Полоцкой лесной школе влияло и хорошее здоровье учащихся. «За все 8 лет в школе

не было заболеваний тяжёлыми болезнями, кроме одного случая в 1909 году, когда один воспитанник заболел, не вернулся из отпуска, где и провел всю свою болезнь — брюшной тиф, пользуясь в лечении денежной помощью школы. Этот результат достигался бдительность преподавательского состава, следящего за состоянием здоровья учащихся во время их пребывания в школе, а также тем, что при приёме в школу производился тщательный медицинский осмотр абитуриентов» [5, с. 550].

За 1902 — 1910 гг. школа произвела шесть выпусков и дала 49 человек лесных техников. Большинство окончивших курс не бросило своей специальности: «из 49 человек, за смертью 2-х, осталось 47 человек, и из них служат лесными кондукторами 29 человек, на частной лесной службе — 2 человека, обучаются в Императорском Лесном Институте — двое, а всего 23 человека, то есть почти $\frac{3}{4}$ от общего числа окончивших курс. Затем 7 человек работают в качестве съёмщиков в Землеустроительных Комиссиях, в переселенческом управлении и в Крестьянском Банке, 2 отбывают воинскую повинность и только 5 человек, или около $\frac{1}{10}$ всех окончивших курс в школе, оставили, вероятно, свою специальность» [5, с. 550].

Для обучения учащихся в школе имелись следующие инструменты: теодолит, две астролябии со зрительной трубой, четыре астролябии с диоптрами, восемь мерных цепей, две стальные ленты, девять масбантов, два кипрегель-дальномера, разные буссоли и мензулы, а также пантометры, педометры высотомеры и др. Школьная библиотека насчитывала 773 экземпляра брошюр и книг и ещё 292 названия [5, с. 552 — 553].

В 1912 г. школа была переведена из г. Полоцка в Кошелёвское (школьное) лесничество Могилёвской губернии. Согласно Отношения Смоленско-Витебского управления земледелия и государственных имуществ от 11 августа 1912 г. Полоцкому лесничеству и заведующему Полоцкой низшей лесной школой Померанцеву было предписано «... перевести к 1 сентября 1912 г. Полоцкую низшую лесную школу из города Полоцка в Кошелёвское (школьное) лесничество Могилёвской губернии... лесничего Полоцкого лесничества и заведующего низшей лесной школой при этом лесничестве коллежского асессора Померанцева и помощников лесничего — преподавателей той школы — не имеющего чина Бубликова и учёного

лесовода Турицина перевести, с 1 сентября 1912 г., в занимаемых ими должностях... в Кошелёвское школьное лесничество» [1].

Важную роль в деятельности любого учебного заведения играет преподавательский состав. С основания школы и до 1911 г. заведующим Полоцкой низшей лесной школой был А. А. Шиллинг — учёный лесовод 2-го разряда Императорского Лесного Института, а законоучителем школы за то же время — настоятель Иоанно-Богословской церкви в г. Полоцке священник Е. И. Томашевский.

Преподавательский персонал, несмотря на свою занятость в школе, писал научные работы и статьи: «заведывающим школою помещено в «Лесопр. Вестник» несколько статей и заметок по вопросам лесного школьного дела и лесоправления; Н. М. Ягниченко отпечатал свой труд: «Влияние метеорологических условий на температуру дерева и его корней»; А. А. Битрих поместил ряд статей в «Лесной журнал» и перевел Бюсгена «Строение и жизнь наших лесных деревьев»; В. Д. Баляба работал на тему «Искусственное и естественное лесовозобновление в Полоцком Лесничестве», каковая работа была затем одобрена Советом Императорского Лесного Института, как диссертация на звание учёного лесовода 1-го разряда» [5, с. 553].

О первом заведующем школой А. А. Шиллинге известно немного. Он окончил курс в Санкт-Петербургском лесном институте. Службу начал 1 февраля 1894 г. Работал лесничим Лепельского лесничества с 1 сентября 1902 г., а затем совмещал работу в Полоцком школьном лесничестве с должностью заведующего школой. В 1904 — 1905 гг. был призван в действующую армию. Дослужился до чина титулярного советника. Школой руководил с 1902 по 1911 гг.

С 1911 г. школу возглавил лесничий Полоцкого школьного лесничества коллежский асессор Дмитрий Владимирович Померанцев (илл. 2). В юности он был знаком с поэтом А. Блоком [4]. Д. В. Померанцев стал не только известным лесоводом, но также энтомологом, профессором, доктором сельскохозяйственных наук. Он родился в 1869 г. в г. Воронеж. В 1894 г. поступил в Петербургский лесной институт и окончил его в 1898 г. Во время учёбы выполнил свою первую научную работу «К познанию вредных и полезных насекомых, водящихся на ели», которая решением Совета института была удостоена Золотой медали и определила основное направление его исследований на всю последующую жизнь.

*Илл. 1. Учащиеся Буда-Кошелевской низшей лесной школы с преподавателями
Четвертый слева: Владимир Иванович Бубликов
В центре: Иван Лаврентьевич Юстов
(Предположительно 1912 г.)*

*Илл. 2. Первый выпуск по возвращению школы из Гомеля в Буда-Кошелево
С белым окладом бороды — коллежский ассессор Померанцев Д. В.
(Фотоархив Бубликовых, предположительно 1925 г.)*

Д. В. Померанцев свою деятельность в лесном хозяйстве начал в должности помощника лесничего; затем он — преподаватель и помощник лесничего в различных лесных школах. Работал лесничим и продолжал начатые работы по выращиванию леса в степи. К этому периоду относится ряд исследований значения птиц для сельского и лесного хозяйства.

С 1911 г. Д. В. Померанцев — заведующий Полоцкой лесной школой.

В 1926 г. Дмитрий Владимирович на основе конкурса избирается на должность лесничего Донского учебно-опытного лесничества, с которым связывает всю свою последующую жизнь. С 1931 г. он становится старшим научным сотрудником. В 1935 г. Д. В. Померанцеву присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. Он опубликовал ряд ценных трудов по энтомологии и орнитологии и итог своих исследований — монографию «Вредные насекомые и меры борьбы с ними в лесах и полезащитных полосах юго-востока европейской части СССР», изданную в 1939 г. и переизданную в 1950 г. По представлению ряда научных учреждений и вузов Д. В. Померанцеву в 1950 г. присуждена учёная степень доктора сельскохозяйственных наук без защиты диссертации. Умер он в 1952 г. и похоронен в Донском учебно-опытном лесхозе НИМИ (ст. Горная) [4].

Не имеющий чина Владимир Иванович Бубликов (илл. 1) окончил Горецкое земельно-таксационное училище. Работал в Полоцкой лесной школе с 26 ноября 1909 г. и был переведён вместе со школой в Кошелёвск. Судя по всему, увлекался фотографией, благодаря чему сохранились фото с тех давних времен.

Литература и источники

1. НИАБ. — Ф. 2927. Оп. 1. Д. 2. Лл. 65 — 66.
2. Евдокимов, И. В., Неволин, Н. Н. К истории низших лесных школ в России // Наука — агропромышленному комплексу. Т. 3. Биологические науки. — Вологда, 2009. — С. 78 — 81.
3. О свободе мысли и совести. Иван Бунин и Померанцевы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.livejournal.com/> — Дата доступа: 28.11.2021.

4. Померанцев Дмитрий Владимирович.— Энциклопедия Новочеркасска – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Новочеркасск.net novocherkassk.net. — Дата доступа: 28.11.2021.

5. Шиллинг, А. А. Восемь лет существования Полоцкой низшей лесной школы. (Сентябрь 1902 г. — сентябрь 1910 г.) // Лесной журнал — 1912. — № 4 — 5. — С. 537 — 558.

Игнатович О. С.

ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»
(г. Брест, Беларусь)

УСТНЫЕ ИСТОРИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА БРЕСТЧИНЕ

В статье раскрывается роль устной истории в изучении событий Великой Отечественной войны на Брестчине, а также основные аспекты поисковой работы, которая проводилась сотрудниками ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» в разные годы. Представлено использование материалов устной истории в музейных экспозициях мемориала с целью воздействия на посетителя на информационном и эмоциональном уровне.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, участники обороны Брестской крепости, сохранение памяти, устная история, метод интервьюирования.

Изучение событий Великой Отечественной войны на Брестчине, а также обороны Брестской крепости не представляется возможным без воспоминаний непосредственных участников и очевидцев.

С момента открытия Музея обороны (1956) научные сотрудники занимались сбором, систематизацией и анализом полученной информации, ездили в командировки и научные экспедиции. В фондах ГУ Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» хранятся рукописные записи бесед, а также аудио- и видеозаписи, сделанные в разные годы во время приезда в крепость ветеранов Великой Отечественной войны.

Устные истории фиксировались методом интервьюирования участников и очевидцев изучаемых событий. Также каждому, кто

выходил на связь с мемориалом, было предложено заполнить справочные карточки: специально разработанные анкеты с предлагаемым перечнем вопросов (на участников обороны крепости, участников приграничных боев, пропавших без вести и др.). Путем анализа полученных материалов, в том числе писем и воспоминаний, которые присылали по почте (не имея возможности приехать и встретиться лично), велась работа по установлению судеб военнослужащих и их семей, восстанавливалась хронология событий, которая сопоставлялась с немецкими донесениями и фотографиями, документами, полученными из Центрального архива Министерства обороны и др.

Известный советский писатель и журналист Сергей Сергеевич Смирнов начинал свою поисковую работу в послевоенные 50-е годы XX века именно с бесед с очевидцами — участниками войны. Документальную повесть «Брестская крепость» (1964) писатель начал Открытым письмом защитникам крепости: «Дорогие мои друзья! Эта книга — плод десятилетней работы над историей обороны Брестской крепости: многих поездок и долгих раздумий, поисков документов и людей, встреч и бесед с Вами». С 1955 г. Сергей Сергеевич начал вести передачи по радио «В поисках героев Брестской крепости», призывая откликнуться участников обороны. Передача имела успех. Люди писали письма, звонили, со многими он встречался лично, брал интервью.

После издания книги «Брестская крепость» писатель передал свой архив (70 рукописных блокнотов и тетрадей) музею, и сегодня, читая записи бесед, мы учитываем специфику устных исторических источников, которые, помимо фактологической информации, выражают эмоционально-личностное отношение, переживания и чувства, своё понимание происходящих событий их авторами.

Один из первых, чей рассказ записал С. С. Смирнов, был участник обороны Брестской крепости Александр Степанович Санин (1909 — 1989), который в июне 1941 г. являлся лейтенантом, помощником начальника штаба 333-го стрелкового полка. С началом войны он сражался в расположении полка. Был контужен и пленён 24 июня 1941 года. Узник фашистских лагерей: шталаг № 307 (г. Бяла Подляска), офлаг XIII-Д (г. Хаммельбург), лагеря в районе г. Нюрнберга. Освобождён в апреле 1945 г. американскими войсками, сохранил свой лагерный знак «OflagXIIIDHammelburg № 1898», который

носил на шее до момента освобождения. В ноябре 1945 г. приехал в г. Омск, где к тому времени жила его семья.

В 1956 г., прослушав передачу по радио, он написал С. С. Смирнову. Позже, вспоминая непростое послевоенное время, писал в музей: «... однажды поздней ночью я засиделся дольше обычного и вдруг слышу по радио простую, душевную, не торопливую речь нашего дорогого Сергея Сергеевича Смирнова — он говорил всё, что я рассказывал дома и друзьям. В эту же ночь я написал ему письмо и начал дышать полной грудью...» [5, с. 68 — 69].

Старший сын А. С. Санина Геннадий Александрович в 2014 г. прислал в музей письмо, в котором поделился своими воспоминаниями о неожиданной встрече с писателем С. С. Смирновым. Эта встреча состоялась в 1963 г. В то время Геннадий Александрович был студентом 4 курса Московского историко-архивного института. Сергей Сергеевича пригласили в институт выступить перед студентами с рассказом о своей работе по написанию истории обороны крепости и об Аджимушкайских каменоломнях. В ходе беседы он случайно упомянул, что не успевает подготовить Брестский архив для передачи его в Музей обороны крепости. Среди четверых студентов, пожелавших вместо летней практики в государственных архивах участвовать в обработке архива писателя в п. Переделкино, был и Геннадий Санин: «С согласия Смирнова мы разделили письма на две группы — в первой сосредоточили воспоминания об обороне и плене, во второй — переписку по всем другим проблемам, а что это были за проблемы, Вы знаете не хуже меня: от реабилитации и вызволения «из мест не столь отдалённых» до трудоустройства, организации встреч ветеранов, семейных проблем и многого другого...

Эта обработка писем, и особенно общение с С. С. Смирновым, много дали мне, как будущему историку-исследователю, в плане понимания специфик такого исторического источника, как мемуары...» [5, с. 320 — 321].

В 1961 г. во время памятной встречи, посвященной 20-летию обороны, в крепость приехало более 100 ветеранов-участников этих событий вместе с семьями. Сотрудники музея фиксировали их воспоминания. Позже эти записи использовались при создании новых музейных экспозиций.

При создании экспозиции «Музей войны — территория мира» (2014) в одном из залов за основу была взята технология «Звуко-

вые купола»: посетители могли услышать рассказ непосредственных участников событий о последнем мирном дне, о начале войны, о боях за крепость, пленении. Для этого в 2014 г. были оцифрованы кассетные записи воспоминаний из архива мемориала.

Сыном писателя Смирнова Константином Сергеевичем Смирновым (журналист, сценарист документального и художественного кино) в 2014 г. была озвучена вступительная статья из книги «Брестская крепость» (2010), дополненная воспоминаниями сына о работе отца — «Возвращение судьбы»: «... в пору моего детства — ежедневно и еженощно приходили какие-то малопривлекательные личности, одним своим видом вызывающие подозрение у соседей. Кто в телогрейке, кто в штопаной шинели со споротыми знаками различия, в грязных сапогах или сбитых кирзовых ботинках, с тёртыми фибровыми чемоданчиками, вещмешками казённого вида или попросту с узелком, они появлялись в передней с выражением покорной безнадёжности на лицах землистого оттенка, пряча свои грубые шершавые руки. Многие из этих мужчин плакали, что никак не вязалось с моими тогдашними представлениями о мужественности и приличиях. Бывало, они оставались ночевать на зелёном диване поддельного бархата, где вообще-то спал я, и тогда меня перебрашивали на раскладушку.

А через некоторое время они появлялись вновь, иногда даже успев заменить гимнастёрку на бостоновый костюм, а телогрейку на габардиновое пальто до пят. И то и другое сидело на них дурно — чувствовалось, что они не привыкли к подобным нарядам. Но, несмотря на это, внешность их неуловимо менялась: сутулые плечи и склонённые головы вдруг отчего-то подымались, фигуры распрямлялись. Всё очень быстро объяснялось: под пальто, на отутюженном пиджаке горели и позвякивали ордена и медали, нашедшие их или вернувшиеся к своим хозяевам. И, кажется, насколько я тогда мог судить, отец сыграл в этом какую-то важную роль. Оказывается, эти дяди Лёши, дяди Саши были замечательными людьми, сотворившими невероятные, нечеловеческие подвиги... Эти люди навсегда вошли в мою жизнь» [1, с. 3 — 4]. Таким образом, в музее воздействие на посетителя оказано не только на информационном, но и на эмоциональном уровне.

В 1975 г. во время последнего приезда в крепость майора Петра Михайловича Гаврилова — руководителя обороны одного из самых организованных очагов — Восточного форта, была сделана

аудиозапись его рассказа. Сегодня посетители имеют уникальную возможность услышать голос легендарного защитника, который звучит в экспозиции «Оборона Восточного форта» (2020) [2, с. 26].

Одно из направлений работы научных сотрудников ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» — фиксирование устных историй как историй недавнего прошлого, которое происходит в ходе бесед с очевидцами и участниками исторических событий. Особую ценность имеют воспоминания «детей войны». В рассказанных ими историях есть детские эмоции, впечатления и понимание происходящих событий. Один из них — Клим Николаевич Нестерчук (1929 — 2018) — подполковник авиации, сын участника обороны, старшего политрука 98 отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона Николая Васильевича Нестерчука. В 1941 г. ему было 12 лет, а сестре Лиде — 14 лет. Во время боевых действий в Брестской крепости они укрывались от артиллерийского обстрела в пороховом погребе. В годы оккупации вместе с мамой дети стали участниками партизанского движения на Брестчине (отряд имени Буденного). Похоже Клим Николаевич жил в г. Каунасе (Литва).

Из воспоминаний (аудиозапись) К. Н. Нестерчука о предвоенной жизни, первых днях войны, пребывании в плену (1997): *«В 1940 году моего отца Нестерчука Николая Васильевича назначили заместителем командира по политчасти 98 ОПТАД и перевели служить в Брестскую крепость. В середине лета 1940 года мы всей семьёй переехали жить туда же. Нам дали квартиру в доме № 20 на втором этаже. Дом находился недалеко от пересечения дорог от Северных и Кобринских ворот. Недалеко от дома, вдоль дороги от Северных ворот располагались конюшни разведотряда. Почти, всё время я со своими сверстниками (мне было тогда 11 лет) проводил у лошадей (вторая конюшня находилась у Северных ворот). Нам мальчишкам разрешали ездить на лошадях на водопой к реке Мухавец в район моста в Цитадель... Время, проведённое в школе, дома в крепости осталось в моём воспоминании, как самое прекрасное, счастливое время. Но моя мальчишеская, беззаботная жизнь кончилась в 4 часа утра 1941 года. Я стал в 11 лет взрослым...»* [4, с. 62].

В 2017 г. в мемориале готовилась к открытию экспозиция «Армейский клуб». Тогда по просьбе сотрудников мемориала Клим Николаевич прислал запись воспоминаний на CD-диске.

10 сентября 2021 г. Алексей Алексеевич Костяков (1941 г. р.) — сын защитника Брестской крепости, политрука 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона А. А. Костякова (1910 — 1941) и вольнонаемной медсестры Брестского военного госпиталя, участницы партизанского движения на Брестчине, Е. С. Костяковой (1919 — 2011) с научными сотрудниками мемориала отправился на место дислокации партизанского отряда имени М. Чернака в Старосельский лес Жабинковского района Брестской области, где сражалась его мать, Елизавета Сергеевна. В ходе беседы Алексей Алексеевич поделился воспоминаниями о детстве, семье, приютившей его в годы оккупации [3, с. 5].

В 2017 г. мемориальный комплекс принял участие в проекте Музея Второй мировой войны (г. Гданьск, Польша) по сбору воспоминаний брестчан о войне, о жизни в годы оккупации, еврейском гетто. Были записаны подробные воспоминания узницы лагеря Маутхаузен Инессы Киринос, узницы концлагеря Аушвиц Любови Курнец, жителя Сталинграда в годы войны Владимира Лайденова, сына защитника Брестской крепости Владимира Семочкина. Все интервью, которые прозвучали, были записаны на несколько дисков, которые хранятся в фондах мемориала.

25 сентября 2021 г. Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» отпраздновал 50-летний юбилей. Сегодня собирается информация и о строительстве мемориала. Еще в 2006 г. была проведена запись беседы с Павлом Павловичем Тулуповым — начальником участка строительства мемориала в 1968 — 1971 гг. Сотрудниками музея записаны интересные факты, с которой столкнулись при работе на объектах мемориала.

Таким образом, задачей современных музейных работников является не только накопление и сохранение, но и анализ устных источников информации. При всех технических достижениях аудиозапись уязвима, даже при условии её оцифровки. Процесс грамотного транскрибирования (перевод устной речи в письменную) необходим для всех видов фиксирования устных историй [8]. При работе с источниками такого рода необходимо учитывать, что устные рассказы отражают историческую реальность лишь в том виде, в каком она «преломилась» в сознании очевидцев, возможное искажение фактов (дат, фамилий, хронологической последовательности) в силу особенности человеческой памяти, прошедшего времени,

подверженности влиянию обстановки и условий в которых они происходили. Однако сведения, полученные методом опроса, могут стать отправной точкой для изучения чего-либо нового[7]. Необходимо подчеркнуть, что в устных исторических источниках интерес представляют не только сами факты, а их оценки, представления о них, восприятие, отраженное в личном опыте человека — участника исторических событий, что способствует изучению событий Великой Отечественной войны на Брестчине.

Литература и источники

1. Архив ГУ МК БКГ. — Оп. 1. Д. 853. М. Е. Кудряшова. Научная справка по 5 залу «Признание» экспозиции «Музей войны — территория мира», 2017. — 97 с.
2. Архив ГУ МК БКГ. — Оп. 1. Д. 934. И. В. Гавриленко. Текст обзорной экскурсии по экспозиции «Оборона Восточного форта», 2020. — 41 с.
3. Архив ГУ МК БКГ. — Оп. 98 оптад. Д. 13. Воспоминания А. А. Костякова.
4. Архив ГУ МК БКГ. — Оп. 98 оптад. Д. 17 Воспоминания К. Н. Нестерчука.
5. Архив ГУ МК БКГ. — Оп. 333 СП. Д. 56. Т. 2. Воспоминания А. С. Санина.
6. *Игнатович, О. С.* Зарождение партизанского движения на Брестчине в годы Великой Отечественной войны (на примере партизанского отряда имени М. Чернака) / О. С. Игнатович // ГУ МК БКГ. — Брест, 2021. — С. 11.
7. *Кузнецов, А. С.* Устный исторический источник в отечественном источниковедении: его место и особенности) / А. С. Кузнецов // Алтайский государственный педагогический университет. — Барнаул, 2017. — 5 с.
8. *Лейбова, Е. К.* Устные исторические источники на школьных уроках истории: учебно-методическое пособие / Е. К. Лейбова, О. М. Хлытина; науч. ред. : В. А. Зверев, К. Е. Зверева. — Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. — 134 с.
9. *Смирнов, С. С.* Брестская крепость / С. С. Смирнов. — Москва: ООО «Издательская группа «Артикус», 2010. — 480 с.

Каминский С. А.
Краеведческий музей, филиал НПИКМЗ
(г. Полоцк, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ВЕБ-САЙТА КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОЛОЦКА

Рассматривается содержание веб-сайта Краеведческого музея Полоцка, отражающее его деятельность в виртуальном пространстве. Выделяются формы интерактивной презентации информации, определяется их значение во взаимодействии с аудиторией.

Ключевые слова: *Контент, веб-сайт, интерактивность, превью, игры.*

На сегодняшний день не вызывает сомнений утверждение о том, что существенное влияние на все сферы жизни общества оказывает информатизация. Внедрение информационных технологий не только позволяет оперативно получать информацию за счёт технических мощностей, но и существенно расширяет потенциал развития деятельности общества. Так, с интеграцией музейной сферы в виртуальное пространство стало возможным:

- Интенсивно обмениваться профессиональным опытом;
- Открыть дополнительные способы презентации музейных коллекций через собственный сайт;
- Использовать ресурсы извне музейной системы;
- Привлекать потенциальных посетителей [1].

Особую актуальность сегодня приобретает визуальное оформление содержания (веб-дизайн в широком смысле и дизайн отдельных элементов в узком) и интерактивность материалов, как способов коммуникации, на основе которых формируются представления о музее.

Краеведческий музей Полоцка за последние 2 года совершенствуется в процессе оформления материалов веб-сайта. Так,

большинство новостных материалов имеют собственное превью. В рамках реализации культурно-образовательных проектов, сотрудники готовят виртуальные сегменты или полностью представляют проект в виртуальном пространстве. Помимо превью, подготавливаются интерактивные изображения и внедряются различные игровые формы. Это касается таких проектов как «Голоса прошлого: из истории советской радиотехники (1930 — 1980 гг.)», «Новогодний калейдоскоп», «Моя семья — моё богатство», «Я всё оставляю полочанам», «За Радзіму, за гонар і свабоду», а также новой рубрики сайта «Не выходя из дома».

Эпидемиологическая ситуация последних лет и невозможность непосредственного посещения музея обусловили создание на сайте Краеведческого музея новой рубрики «Не выходя из дома». За полтора года сотрудниками музея было разработано 17 игр, 13 из которых рассчитаны на широкий круг пользователей, 3 — на учащихся младшего школьного возраста и 1 — для специалистов (историков). Игротека, созданная на основе музейной экспозиции и результатов исследований локальной истории, даёт возможность вовлечь в процесс обучения и развития как взрослых, так и детей. На подготовительном этапе были определены содержание и форма игр. Так, содержание заданий основывалось на данных локальной и всеобщей истории, что позволяло контекстуализировать прошлое Полотчины. А грамотная формулировка обеспечивала доступность игры для понимания людьми разных возрастных категорий.

Большинство игр составляют тесты как одна из наиболее удобных форм для привлечения потенциальных посетителей. Второе место в игротеке занимают кроссворды, которые предлагают дополнительный способ презентации музейных предметов.

Виртуальная игротека включает игры для разных возрастных категорий. Так, к играм для детей возраста 5 — 12 лет относятся «Найди 10 отличий», «Собери спортивное слово» и мемори-игра «Музейный экспонат». Данные игры направлены как на развитие внимания, логики, мышления, так и на воспитание музейной культуры.

Нетипичной формой в рубрике «Не выходя из дома» представляется лента времени «Из истории Краеведческого музея», поскольку она позиционируется как развлечение для людей, которые уже вовлечены в изучение истории Полотчины, а также служит своеобразной «проверкой» их знаний.

При разработке тестов и мемори-игр в обозначенной рубрике была использована онлайн-платформа «Testix», предназначенная для создания интерактивного контента: викторин, мини-игр, интерактивных панорам и других нестандартных форматов. Данная платформа предоставляет ограниченный инструментарий, освоение которого не требует особых навыков. Ещё одним сервисом для оформления игр стала платформа «Learningapps», в которой можно делать более сложные интерактивные развлечения. К положительным качествам данной платформы следует отнести доступность для пользователей, разделение игровых шаблонов по тематике, а также возможность создания коллекции игр, объединённых общей тематикой.

Анализ количества просмотров рубрики «Не выходя из дома» уже сегодня показал её востребованность у потенциального посетителя, который в итоге, заинтересовавшись музеем, может перейти в категорию посетителя реального.

К числу форм представления информации в виртуальном пространстве, используемых сегодня в проектной деятельности Краеведческого музея, также относятся и интерактивные изображения, которые включают в себя «горячие точки» с различными компонентами (ссылки, всплывающая информация, мультимедиа). Они были применены сотрудниками музея в рамках 2-х музейных проектов: «Голоса прошлого: из истории советской радиотехники (1930 — 1980 гг.)» и «Новогодний калейдоскоп», а также при оформлении отдельных материалов на сайте музея. Так, например, в рамках виртуальной выставки, посвящённой истории развития радиотехники было создано 3 интерактивных изображения с метками, позволяющими перейти на страницу с информацией о приборе, включающей техническую характеристику и историю предмета, а также прослушать специально обработанные композиции и отрывки из радиопередач прошлых лет. Подобная система меток была применена при оформлении статьи «Международный день Красного Креста и Красного Полумесяца» [2]. В основу интерактивного изображения были положены фотографии экспозиции музея-квартиры Героя Советского Союза З. М. Тусноловой-Марченко, где метки сфокусированы на самых значимых предметах, связанных с биографией Зинаиды Михайловны. В обоих представленных случаях, объединённые в единую систему, элементы интерактивного

изображения формируют целостное представление по обозначенной теме у посетителя сайта.

Для презентации ключевых событий из истории Полоцка интерактивное изображение было использовано в проекте «Новогодний калейдоскоп», рассказывающем о жизни полочан зимой и о традициях празднования Нового года во второй половине XX в. На подготовительном этапе, в ходе изучения материалов периодической печати 1950 — 1990-х гг., был выделен ряд статей, которые представляли достижения полочан за уходящий год. В последующем эти материалы были систематизированы по десятилетиям и представлены в рубрике «Ёлка успехов», оформленной в виде праздничной открытки с изображением новогодней ёлки, к каждому шару которой была прикреплена ссылка с информацией. Эта форма интерактивного изображения позволила выдержать общий стиль проекта, и, одновременно, представить хронику важных событий в развитии Полоцка второй половины XX в.

Рассматривая проблему создания интерактивного контента следует обратить внимание на интернет-ресурсы, которые были использованы в вышеупомянутых проектах. Наиболее используемым *genial.ly*, который предоставляет широкое разнообразие возможностей, в частности, создание интерактивных изображений, прикрепление мультимедиа и т. д. Достоинством платформы можно считать большое количество шаблонов — готовых наборов изображений и функций, которые можно наполнять собственной информацией.

Но если культурно-просветительские проекты реализуются всего 2 — 3 раза в год, то новостная лента обновляется еженедельно. Важным элементом её оформления является специально подготовленные превью, которые нередко выступают в роли сниппетов²⁵ для социальных сетей. Превью представляет собой миниатюрную обложку к публикации, предназначенную для быстрого знакомства с материалом. В основе превью может находиться либо одно изображение, либо коллаж. С помощью превью посетитель получает базовое представление о том, чему посвящён материал. Для материалов, которые относятся к прошлому Полотчины или знаковым личностям в её истории, при создании превью часто используются изображения

²⁵ Сниппет — это карточка с обложкой, изображением и заголовком для ссылки.

документов и фотоматериалы, собранные в ходе поисковой работы. Так, например, в статье «Великое не может быть забыто», были использованы материалы из личного архива Героя Советского Союза, Почётного гражданина г. Полоцка, С. А. Пашкевича, переданные сотрудникам музея его дочерью — Светланой Колосовой. [3]. В статьях «Вспоминая о Великой войне...» [4], «Ко дню печати: из истории газеты «Чырвоная Полаччына»» [5], «Из истории полоцких кинотеатров в 1944 — 1953 гг.» и «Из истории Полоцкого колхозно-совхозного театра» [6] — фотоматериалы с видами Полоцка, фотографии участников событий второй половины XX в., а также документы из архивов и музейного собрания НПИКМЗ. Такое оформление позволило детально обозначить содержание материала и заинтересовать читателей новостью. Анализ превью, представленных на сайте Краеведческого музея Полоцка, показал, что материалы новостной ленты привлекают читателей, интересующихся историей и краеведением.

Таким образом, за последние два года содержание веб-сайта Краеведческого музея Полоцка существенно изменилось. Оно отличается многообразием форм представления материалов и дизайнерским оформлением. Применение интерактивных технологий и творческого подхода повышает интерес к музейным проектам как молодёжи, так и людей старшего возраста. Кроме этого, оно позволяет организовать досуг потенциальных посетителей, тем самым расширяя границы Краеведческого музея в региональном социокультурном пространстве. Виртуальные выставки, созданные на музейном сайте, дают посетителям возможность более глубоко познакомиться с предметами из музейного собрания НПИКМЗ. А игры, представленные в рубрике «Не выходя из дома», создают условия не только для проверки имеющихся знаний, но и стимулируют всех играющих к поиску новой информации или непосредственному посещению самого музея.

Литература и источники

1. Легеченко, М. В. Некоторые аспекты создания музейного веб-сайта / М. В. Легеченко [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. — 2009 — № 18. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-sozdaniya-muzejnogo-veb-sayta> — Дата доступа: 15.10.2021.

2. Международный день Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс] // Краеведческий музей Полоцка — Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/50760> — Дата доступа: 15.10.2021.

3. Великое не может быть забыто! [Электронный ресурс] // Краеведческий музей Полоцка — Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/55458> — Дата доступа: 10.10.2021.

4. Вспоминая о Великой войне... [Электронный ресурс] // Краеведческий музей Полоцка — Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/52609> — Дата доступа: 10.10.2021.

5. Ко дню печати: из истории газеты «Чырвоная Полаччына» [Электронный ресурс] // Краеведческий музей Полоцка — Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/55315> — Дата доступа: 10.10.2021.

6. Из истории Полоцкого колхозно-совхозного театра [Электронный ресурс] // Краеведческий музей Полоцка — Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/54938> — Дата доступа: 10.10.2021.

Карасёў В. Р.

краязнаўца

(г. Полацк, Беларусь)

1921—1939: ШЛЯХ ДА ЎЗ'ЯДНАННЯ БЕЛАРУСІ

Артыкул распавядае аб падзеях 1921 — 1939 гг. на прыгранічных тэрыторыях Ветрынічыны, аб жыцці беларусаў на далучаных да Польшчы землях, аб мерах па ўмацаванню мяжы, якая праходзіла па р. Нача, што ў 5 — 7 км ад н. Ветрына. Матэрыялы абапіраюцца на ўспаміны мясцовых жыхароў, запісаныя аўтарам у 1990 — 2000-я гг.

Ключавыя словы: *Ветрынічына, вызваленчы паход Чырвонай Арміі 1939 г., вусная гісторыя.*

Восенню 1939 г. здзейснілася мара беларускага народа, што на доўгія гады аказаўся пад уладай Польшчы, згодна з Рыжскім мірным дагаворам, заключаным 18 сакавіка 1921 г. пасля польска — савецкай вайны. Урад Пілсудскага разглядаў далучаныя землі як аграрна — сыравінны прыдатак Польшчы. У 1921 — 1939 гг. ён актыўна праводзіў палітыку паланізацыі, парушаючы правы і свабоды беларусаў, зазначаныя ў дагаворы. Усё гэта выклікала пратэст жыхароў Заходняй Беларусі, якую палякі называлі «Усходнімі Крэсамі».

З 1921 г. дзяржаўная мяжа праходзіла па р. Нача, што ў 5 — 7 км ад пасёлка Ветрына. Пагранічных войск тады не было, абаранялі мяжу чырвонаармейцы. На Ветрынскім накірунку неслі службу воіны палка пад камандаваннем палкоўніка В. І. Чуйкова, частка якіх знаходзілася ў Ветрыне. З успамінаў былога байца Чырвонай Арміі М. Г. Быкава з Севастопаля, які праходзіў службу ў 1930-я гг. на заставе ля Ветрына, вядома, што «...в те далёкие годы охранял нашу землю именно на Ветринском участке прославленный полководец Отечественной войны Василий Иванович Чуйков». Будучы маршал В. І. Чуйкоў у 1920 г. быў камандзірам 43-га палка на Заходнім фронце і ўдзельнічаў у барацьбе з палякамі. У Полацкім архіве захоўваецца акт здачы і прыёму тэрыторыі згодна з Рыжскім

дагаворам, складзены прадстаўніком польскага боку і па даручэнню савецкай дзяржавы старшынёй Ветрынскага Рэвалюцыйнага камітэта. Гэты дакумент быў падпісаны ў в. Арэхаўна, што ля Ветрына, 3-га красавіка 1921 г. у прысутнасці камандзіра палка Чырвонай Арміі В. І. Чуйкова і за яго подпісам.

В. І. Чуйкоў

Падчас кразнаўчых экспедыцый па Ветрыншчыне ў канцы мінулага стагоддзя давялося сустракацца з жыхарамі вёсак, якія да 1939 г. жылі на польскім баку дзяржаўнай мяжы. Сярод такіх быў Філіп Савельевіч Дарашкевіч, 1921 г. н., з в. Кульгаі: *«Мой бацька тут жыў, два гектары зямлі было, працаваць хадзіў да пана. Будавалі чыгунку, плацілі добра, павіннасць была, якую называлі «шарварка». Так, кожны гаспадар павінен адпрацаваць на будаўніцтве дарог, нормай для яго было выкопванне канавы даўжынёй 10 метраў. Дзе былі плавунны, мы кідалі мяхі з мукой. Камяні для мастоў цясалі тут. Да цягніка за 15—20 км прыходзілі людзі паглядзець. Каля станцыі Загацце праходзіла мяжа з Польшчай. Гаварылі, што певень спяваў на 3 губерні — Віленскую, Віцебскую і Пскоўскую. Паміж Загаццем і Арэхаўна*

была жалезная брама, закрывалі яе на замок. Стаялі польскія пагранічнікі. У Загаці на чыгуны быў «круг» на шарнірах. Рака Нача была на савецкім баку. Калі з'явіліся палякі, у нас ствараліся гурткі супраць іх, гімн быў: «Адвеку мы спалі, а нас разбудзілі». У школе беларускай мовы не было, толькі ў 1926 — 1927 гг. была адна гадзіна на роднай мове. Прыходзілі на яе поп і ксёндз: палякі — да свайга класа, а праваслаўныя — да свайго. «Асаднікаў» тут было многа, у іх людзі працавалі, парадкі былі строгія. Як сямнееца, нельга было выходзіць. Калі планавалася вечарынка, трэба было ісці ў в. Стэльмахова да польскіх пагранічнікаў за дазваленнем, і тады адзін з іх быў на вечарыны».

А вось што успамінала пра свае дзіцячыя гады, якія прайшлі ў пагранічнай зоне ў в. Багушова, Яўгенія Лукінічна Сташкевіч, 1923 г. н., ветэран Вялікай Айчыннай вайны, выдатнік народнай асветы БССР: «Школа, дзе я вучылася была ў в. Арэхаўна зусім побач з мяжой. Памятаю, як з сябрамі пасля прыёму ў піянеры з гонарам у чырвоных гальштуках гулялі побач з пагранічнай паласой і спявалі савецкія песні, а польскія жаўнеры з таго боку паласы смяяліся, гледзячы на нас. Быў вельмі жорсткі рэжым, забаранялася размаўляць з суайчыннікамі, што аказаліся на польскім баку. Сад майго дзеда даходзіў да самай мяжы. Знаёмы дзеда з польскага боку кліча яго: «Ідзі, Яфрэм, пакурым. Ну што ты аглох?», але дзед нібыта і не чуе, бо ведаў, што яго чакае, калі хтосьці ўбачыць гэту размову».

Свае ўспаміны аб 1930-х гг. былі і ў Іосіфа Фёдаравіча Серафімава, 1929 г. н. з в. Арэхаўна: «Мае бацькі з гэтых мясцін, працавалі ў тутэйшага графа Забэлы. Сядзіба, як казалі бацькі, вельмі прыгожая: сад, парк, сажалкі. У сядзібе былі цагляны і спіртовы заводы, дзве цагляныя канюшні, амбар, літоўка. Дзе цяпер наша вёска, была графская сядзіба, перад вайной тут засялілі жыхароў, цяпер тут дзевяць дамоў. А мястэчка Арэхаўна было за рэчкай Нача, кіламетры за два ад нашага пасёлка. Шмат яўрэяў там жыло. З Багушова на Гатоўшчыну і Загаце праз рэчку Нача быў панскі мост».

У 1930-я гг. на Ветрыншчыне была створана адзіная на заходнім накірунку 22-я Асобая Ветрынская пагранкамендатура, які размясцілася ў в. Будзькаўшына. Ёй былі падпарадкаваны пагранзаставы Арэхаўна, Гірсы ля Бабыніч, Баравыя ў в. Пятрова, Дубрава, недалёка ад в. Нача. Начальнікам заставы Гірсы з 1936 па 1939 г. быў Фёдар Радзёнавіч Самойленка, які пазней жыў у Полацку. У сваіх

ўспамінах ён называў імя начальніка Ветрынскай камендатуры да 1938 г., урадженца Фінляндыі, камуніста Тойво Вяхе. Гэта быў чалавек легендарны, цікавага лёсу, будучы пісьменнік, аўтар кніг «Мае граніцы» і «Операция особой важности». У верасні 1925 г. ён дапамог пераправіць на савецкую тэрыторыю англійскага разведчыка Рэйлі, які ў ходзе аперацыі «Трэст» і быў затрыманы, дзе Тойво сыграў ролю начальніка заставы — здрадніка. Ён быў «арыштаваны» на вачах сваіх падначаленых і быццам расстраляны. Праз некаторы час Тойво атрымаў новыя дакументы і стаў Іванам Міхайлавічам Пятровым. За ўдзел у гэтай аперацыі ён атрымаў ордэн Чырвонага Сцяга. Яшчэ Фёдар Радзёнавіч Самойленка расказваў, што рэкагнасцыроўку мясцовасці на Ветрыншчыне для будаўніцтва 12 трохпавярховых двухамбразурных доўгатэрміновых агнявых кропак і ваеннага гарадка на месцы знесенай в. Сёрдава праводзіў будучы маршал Савецкага Саюза А. І. Ягораў, тагачасны Камандуючы Беларускай Ваенай Акругай.

З 2-га верасня 1939 г. пагранічныя войскі Ветрынскай пагранкамендатуры перайшлі на ўзмоцнены рэжым аховы. Заставы былі прыведзены ў баявую гатоўнасць. Былі зняты абмежаванні на службу ў арміі з настаўнікаў. Так, Дзмітрый Васільевіч Цябут, тагачасны загадчык аддзела народнай асветы Ветрынскага райвыканкама, быў прызваны ў Чырвоную Армію і прымаў удзел у вызваленчым паходзе ў Заходнюю Беларусь. Маладыя медсёстры з в. Дубраўка Марыя Ракомса і Клаўдзія Дубоўская пасля заканчэння Полацкага медвучылішча таксама сталі яго ўдзельнікамі. Аб падзеях таго часу ўспамінаў і жыхар п. Ветрына Уладзімір Уладзіміравіч Мялешка, 1912 г. н.: «7 верасня 1939 г. мяне мабілізавалі, а 12 верасня быў ужо ў Арэхаўне на заставе. 17 верасня раніцай наш 336-ы полк пайшоў у наступленне. Супраціўлення не было, людзі добра сустракалі, хрысціліся. Толькі ў Глыбокім каля касцёла нас абстралялі з лесу. Тады наша артылерыя дала 2 — 3 залпы, і палякі з белым сцягам выйшлі з лесу».

Летам 1999 г., калі ўдалося наведаць в. Бобрыкі ля станцыі Загацце, склалася гутарка з Іванам Кузьмічом Бобрыкам, 1921 г. н. Ён паказаў, дзе раней каля іх вёскі праходзіла мяжа (цяпер гэта паласа хмызняку і дрэў побач з дарогай з Бабыніч на Гатоўшчыну і на Арэхаўна). Ён раскажаў, што школу ў іх вёсцы пабудаваў палякі ў 1935 г. Мясцовая пані адпусціла пад яе гектар зямлі: «Я вучыўся

ў 5-м класе на польскай мове, а калі прыезджаў бацюшка, то гаварыў на рускай мове. Былі 2 настаўнікі. Настаўнік з Бобрыкаў — паляк, працаваў тут даўно. Яго сям'я складалася з 4-х чалавек. Калі ў 1939 г. пачалося наступленне Чырвонай Арміі, ён застрэліў сям'ю і сябе і быў пахаваны на мясцовых могілках. Гэта Алькуснік. Жонку толькі параніў, яе падлячылі, але, калі яна прыйшла дамоў, атруціла сябе». І. К. Бобрык потым паказваў і магілу, дзе на помніку была дата: 17.09.1939. Таксама ён узгадваў, што «прыход Саветаў людзі ўспрымалі па-рознаму: хто за паноў, а хто супраць. Баяліся калгасаў. Сталі вывозіць асаднікаў, спачатку гаспадароў, хто не ўцёк раней, а потым іх сем'і. Прыганялі цяжкія і вывозілі».

Запомніліся падзеі верасня 1939 г. і Філіпу Савельевічу Дарашкевічу: «17 верасня 1939 г. я быў у Дзісне, павёз туды дзяцей пана Кейха ў гімназію, там заначаваў, а ў 12 гадзін раніцы наступнага дня там былі ўжо нашы. Забралі гімназістаў, а мяне затрымалі да 14 гадзін і адпусцілі дамоў. У Дзісне стрэлаў было мала. Яўрэі ў гэты дзень арганізавалі там мітынг каля помніка Пілсудскаму і разбурылі яго. Бацька гаварыў, што дзівіўся на савецкія танкі, раней такіх не бачыў, пазней з'явілася кавалерыя, салдаты ў «будзёнаўках». Чырвонаармейцы адразу пайшлі ў фальварк Руднічкі да пана Шырыка, а ён ужо ўцёк, толькі яго старая маці і дачка засталіся. Начальнік сказаў, што можна браць дабро. З мясцовых стварылі камітэт, памятаю там былі Шайко Канстанцін, Гаўрыльчык Фіяктыст і інш. Старой пані далі ўзяць з сабой самае неабходнае і загналі ў памяшканне, дзе жылі яе батракі, іх звалі «запашнікі». Камітэт дзяліў яе зямлю, зерне. Гаварылі ў пана было 49 двароў, а гэты, у нас, быў невялікі. Людзі былі задаволены, што Чырвоная Армія прыйшла, што беларусы з'ядналіся». Цікавыя ўраджанні аб верасні 1939 г. засталіся ў сына былога дырэктара Ветрынскай школы Генадзя Кляменцьева, 1927 г. н.: «Праз Ветрына ішлі нашы воіны, конная артылерыя, павозкі. Памятаю, як чырвонаармеец забег у наш сад і папрасіў яблыкаў. А яшчэ запомнілася маёўка ў гонар вызвалення Заходняй Белаусі ад палякаў у Дубраве, дзе мы з бацькам прысутнічалі. Яе падрыхтавалі нашы пагранічнікі».

Такім чынам, матэрыялы вуснай гісторыі, сабраныя ў 1990 — 2000-я гг. сталі каштоўнай крыніцай ведаў аб дні аб'яднання беларускага народа ў адной дзяржаве. З таго часу прайшло больш за 80 гадоў, а беларусы і зараз захоўваюць сваё адзінства, нават у складанай палітычнай сітуацыі апошніх гадоў.

Карпекін К. Р.

*Установа «Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці»
(г. Віцебск, Беларусь)*

ДЗЕЙНАСЦЬ ЛЁЗНЕНСКАГА АДДЗЯЛЕННЯ ДОБРААХВОТНАГА ТАВАРЫСТВА АХОВЫ ПОМНІКАЎ ГІСТОРЫІ І КУЛЬТУРЫ Ў 1966 — 1991 ГГ.

Артыкул прысвечаны дзейнасці Лёзненскага аддзялення добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры ў 1966 — 1991 гг. Даследаванне грунтуецца на дакументах з фондаў Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці. У ім адлюстраваны такія накірункі дзейнасці аддзялення, як стварэнне першасных арганізацый, выяўленне і ўлік помнікаў гісторыі і культуры, захаванне і папулярызацыя мінуўшчыны з дапамогай такіх мерапрыемстваў, як добраўпарадкаванне памятных мясцін, перапіска з удзельнікамі Вялікай Айчыннай вайны і іх сваякамі, усталяванне новых помнікаў і мемарыяльных дошак, стварэнне музейных экспазіцый, арганізацыя лекцый, дакладаў, экскурсій, публікацыя артыкулаў і інш.

Ключавыя словы: крэйзнаўства, Лёзненшчына, помнікі гісторыі і культуры.

У чэрвені 1965 г. было арганізацыйна аформлена Беларускае добраахвотнае таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, з ліпеня пачало функцыянаваць яго Віцебскае абласное аддзяленне. Заканмерным стала стварэнне і раённых аддзяленняў таварыства: у прыватнасці, устаноўчая канферэнцыя Лёзненскага аддзялення адбылася 4 чэрвеня 1966 г. У яе працы прыняло ўдзел 169 дэлегатаў, а ў савет аддзялення было абрана 19 чалавек [1, арк. 71, 73].

Ужо ў першыя гады функцыянавання адбываўся актыўны рост колькасці першасных арганізацый, а да 1990 г. іх лік павялічыўся больш як у 3 разы ў параўнанні з 1967 г. (гл. табл. 1). Праўда, былі

і перыяды скарачэння колькасці такіх арганізацый, што тлумачыліся ўзбуйненнем калгасаў [6, арк. 149]. Адначасова на працягу даследуемага перыяду назіраўся і рост колькасці дарослых сябраў таварыства: ваганні ў колькасці былі звязаны з тым, што некаторыя першасныя арганізацыі ўлічвалі толькі тых сябраў, якія заплацілі ўнёскі. Колькасны росквіт юнацкіх секцый прыйшоўся на пачатак 1970-х гг., а ў далейшым назіралася тэндэнцыя да іх скарачэння.

Сябры Лёзненскага аддзялення займаліся выяўленнем і ўлікам помнікаў гісторыі і культуры, якія знаходзіліся на тэрыторыі раёна. Пра інтэнсіўнасць такой працы сведчыць колькасць аб'ектаў, пастаўленых на афіцыйны ўлік. Пад час устаноўчай канферэнцыі таварыства ў 1966 г. было адзначана, што на тэрыторыі раёна маецца 80 улічаных і абазначаных помнікаў і мемарыяльных аб'ектаў, але на самай Справе іх значна больш [1, арк. 72]. На працягу 1968 г. дадаткова на ўлік было пастаўлена 10 помнікаў археалогіі, 15 воінскіх могілак, 14 брацкіх пахаванняў, 1 індывідуальная магіла, 4 памятныя месцы, 5 скульптурных помнікаў У. І. Леніну, 2 скульптурныя помнікі і 2 мемарыяльныя дошкі [3, арк. 84]. Варта адзначыць, што большасць гэтых аб'ектаў была звязана з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны і Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. У прыватнасці, паводле стану на 1974 г. у Віцебскай вобласці знаходзілася на ўліку 737 такіх помнікаў, з іх 69 размяшчаліся на тэрыторыі Лёзненскага раёна (большая колькасць была толькі ў Віцебскім і Гарадоцкім раёнах [9, арк. 9]).

У 1976 г. абласным таварыствам былі складзены пералікі помнікаў архітэктуры мясцовага значэння, размешчаных на тэрыторыі Віцебскай вобласці, у які быў ўключаны 91 аб'ект, а таксама саюзнага і рэспубліканскага значэння (15 аб'ектаў) [13, арк. 2 — 9], і ў гэтыя пералікі не патрапіў ніводны аб'ект з Лёзненскага раёна. Падобная сітуацыя склалася і з помнікамі археалогіі: калі ў тым жа годзе былі падрыхтаваны пералікі помнікаў саюзнага і рэспубліканскага значэння, размешчаных на тэрыторыі Віцебскай вобласці, у якія былі ўнесена адпаведна 2 і 22 аб'екты, то з Лёзненскага раёна не ўключылі ніводнага аб'екта. У сваю чаргу ў пералік помнікаў археалогіі мясцовага значэння патрапіла нязначная колькасць аб'ектаў Лёзненшчыны — (толькі 5, а ўсяго па вобласці — 304) [14, арк. 51 — 54, 56 — 71].

Верагодна, некаторыя помнікі ў хуткім часе былі зняты з уліку, бо ў 1979 г., паводле афіцыйных звестак, у раёне быў 91 помнік гісторыі. У гэты ж час выявілася цікавасць да рухомых прадметаў даўніны:

Табліца 1¹. Колькасць першасных арганізацый і сябраў Лёзненскага аддзялення добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, 1967—1990 гг.

Год	Колькасць		
	арганізацый, прадпрыем- стваў — сябраў та- варыства	сябраў першасных арганізацый таварыства	сябраў юнацкіх секцый таварыства
1967 г.	19	442	-
1968 г.	34	563	2215
1 кастрычніка 1969 г.	37	587	2258
1970 г.	48	828	2500
чэрвень 1972 г.	40	1248	3197
1973 г.	50	1594	3498
1976 г.	48	2875	2692
1977 г.	44	2248	2535
1978 г.	45	2295	2500
1979 г.	42	2175	2481
1980 г.	41	2880	2331
1981 г.	41	2777	2282
1982 г.	40	3047	2056
1984 г.	41	2632	1555
1985 г.	45	3299	1696
1986 г.	45	3299	1696
1987 г.	47	3750	1700
1988 г.	43	1370	1489
1989 г.	66	3602	1519
1990 г.	66	3831	1519

¹ Табліца складзена аўтарам паводле [2, арк. 5; 3, арк. 83, 92; 5, арк. 95; 6, арк. 149; 8, арк. 27, 31; 15, арк. 94; 17, арк. 176; 18, арк. 113; 19, арк. 35; 20, арк. 33; 22, арк. 43; 24, арк. 134; 26, арк. 45; 28, арк. 34; 29, арк. 58, 60; 31, арк. 87; 32, арк. 43; 33, арк. 53; 34, арк. 72].

у будынку Лёзненскай Узнесенскай царквы былі зафіксаваны 2 бо-гаслужбовыя кнігі 1780 г. і 1866 г. выдання [19, арк. 36].

Назіраліся і некаторыя недахопы ў працы: да пачатку 1981 г. па ініцыятыве абласнога Савета таварыства было выраблена 12 ахоў-ных знакаў для ўсталявання на могілках, курганах і гарадзішчах, размешчаных у Дабрамыслянскім, Крынкаўскім, Горбаўскім сель-скіх Саветах, але яны не былі своєчасова ўсталяваны [21, арк. 244].

Да 1985 г. колькасць ўлічаных аб'ектаў павялічылася да 106 гіста-рычных помнікаў і 25 помнікаў археалогіі [28, арк. 34], а ў 1988 г. да іх было дададзена 2 помнікі мастацтва [32, арк. 44]. У такім выгляд-зе пералік выяўленых помнікаў гісторыі і культуры захоўваўся да 1990 г. [34, арк. 72].

Адначасова з улікам помнікаў на працягу 1966 — 1991 гг. сябры Лёзненскага аддзялення ажыццяўлялі разнастайныя практычныя мерапрыемствы па іх захаванні і папулярызацыі. У прыватнасці, ужо ў першыя гады існавання таварыства пачала разгортвацца пра-ца па добраўпарадкаванні як саміх помнікаў і памятных мясцін, так і прылеглых тэрыторый. У 1968 г. першаснай арганізацыяй пры Ве-ляшковіцкай сярэдняй школе быў наведзены парадак на ўсіх бліжэй-шых воінскіх пахаваннях, у 1969 г. сябры таварыства добраўпарад-кавалі брацкія могілкі ў в. Дуброўка [3, арк. 77 — 78, 89].

У 1973 г. у перыяд з 10 красавіка да 9 мая ў раёне быў праведзе-ны тыдзень наведвання парадку на воінскіх пахаваннях [8, арк. 92], а з сярэдзіны 1970-х гг. сталі практыкавацца аналагічныя месячнікі, якія таксама праводзіліся напярэдадні Дня Перамогі. Так, у месяч-ніку, які праходзіў з 8 красавіка да 8 мая 1976 г. прыняло ўдзел каля 650 чалавек, якія прыбралі тэрыторыю і адрамантавалі 18 помнікаў [12, арк. 51]. Станоўчыя вынікі меў і месячнік у 1982 г.: было пафар-бавана 23 помнікі, на 13 пахаваннях адрамантавана агароджа, на 17 помніках адноўлены прозвішчы пахаваных, на 5 могілках паса-джаны алеі са 150 дрэўцаў [22, арк. 43].

У сувязі з тым, што ў 1983 г. і 1984 г. адзначалася 40-годдзе вызва-лення Лёзненскага раёна і БССР ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, то былі праведзены больш маштабныя мерапрыемствы — «двух-месячнікі» па добраўпарадкаванні [24, арк. 210; 25, арк. 149 — 150].

Пэўная праца праводзілася штогод: у 1985 г. — праведзены бягучы рамонт 22 помнікаў, заменена 4 помнікі на брацкіх могіл-ках у 3 населеных пунктах [28, арк. 34], у 1986 г. — адрамантавана

29 помнікаў [29, арк. 62], у 1987 г. на 22 могілках быў праведзены бягучы рамонт, на 67 — касметычны, было высаджана больш за 10 тыс. рассады кветак, падрыхтаваных у школьных цяпліцах [30, арк. 73], у 1988 г. — ажыццёўлены капітальны рамонт брацкіх могілак у в. Стар [32, арк. 45].

Важным накірункам дзейнасці Лёзненскага аддзялення з’яўлялася перапіска з удзельнікамі Вялікай Айчыннай вайны і іх сваякамі, мэтай якой з’яўлялася ўстанаўленне імёнаў салдат савецкай арміі і партызан, загінулых на тэрыторыі раёна, а таксама збор звестак пра падзеі вайны. Ужо ў першыя гады функцыянавання таварыства такая перапіска была наладжана першаснай арганізацыяй пры Веляшковіцкай сярэдняй школе [3, арк. 77 — 78]. Вялікай актыўнасцю ў гэтым накірунку адрознівалася Дабрамыслянская сярэдняя школа: у 1970 г. сябры таварыства вялі перапіску з 1557 асобамі [5, арк. 81], у 1988 г. яны падтрымлівалі сувязь з 80 населенымі пунктамі СССР [32, арк. 46].

У 1978 — 1979 гг. намаганнямі настаўнікаў і вучняў Лёзненскай школы была праведзена аперацыя «Пошук-47» па зборы звестак пра 47-ю механізаваную танкавую брыгаду, якая вызваляла г. п. Лёзна [21, арк. 241].

Такія пошукі мелі станоўчыя вынікі: у 1979 г. школьныя атрады следапытаў выявілі 5 новых імёнаў загінулых савецкіх воінаў, у 1984 г. — 53, у 1987 г. — 87 імёнаў [19, арк. 36; 20, арк. 34; 26, арк. 47; 31, арк. 88]. Да 1985 г. было сабрана 197 успамінаў удзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны і аформлены адпаведныя альбомы [28, арк. 34].

Увогуле, асноўная ўвага актывістаў таварыства была сканцэнтравана на ваенным перыядзе, сярод нешматлікіх пошукавых прац па іншых тэмах можна назваць намаганні першаснай арганізацыі Дабрамыслянскай школы па ўстанаўленні імёнаў актывістаў рэвалюцыі 1905 — 1907 гг., першых старшыняў і сябраў калгасаў, па падрыхтоўцы летапісу школы [7, арк. 12].

Лагічным працягам пошукавай працы з’яўлялася усталяванне новых помнікаў і мемарыяльных дошак, якое адбывалася амаль кожны год у розных населеных пунктах Лёзненскага раёна, і амаль усе гэтыя аб’екты былі прысвечаны падзеям Вялікай Айчыннай вайны. Так, у 1967 г. у в. Толпа Глоданскага сельсавета на месцы размяшчэння штаба партызанскай брыгады А. Данукалава была адкрыта

мемарыяльная дошка, у 1969 г. у в. Дабрамыслі і в. Замшына на брацкіх магілах былі усталяваны скульптуры «Воін з аўтаматам» [3, арк. 84, 89]. Усяго да 1970 г. у межах раёна на воінскіх могілках і брацкіх магілах было ўсталявана 556 надмагілляў з малымі абеліскамі, 13 скульптурных помнікаў і 26 абеліскаў [5, арк. 91].

Найбольш маштабнымі праектамі, ажыццёўленымі ў дадзены перыяд, былі адкрыццё мемарыяла «Ціхмянаўская вышыня», якое адбылося 19 лістапада 1972 г., адкрыццё ў 1977 г. помніка воінам 99-га гаўбічна-артылерыйскага палка ў в. Крынкі [7, арк. 13; 17, арк. 182] і інш.

Варта адзначыць, што ў 1985 г. у межах святкавання 40-годдзя Перамогі ў Віцебскай вобласці праводзіўся агляд помнікаў, прысвечаных Вялікай Айчыннай вайне. У выніку мемарыял у цэнтры г. п. Лёзна быў прызнаны адным з лепшых [27, арк. 25].

У рэчышчы мерапрыемстваў па мемарыялізацыі адметных гістарычных падзей калгасам, школам і піянерскім арганізацыям прысвойваліся імёны камандзіраў партызанскіх быгад, Герояў Савецкага Саюза, якія ваявалі на тэрыторыі Лёзненшчыны, яе ўраджэнцаў (у 1970 г. налічвалася 22 такія піянерскія дружыны і 144 піянерскія атрады), да 1970 г. 17-ці вуліцам г. п. Лёзна былі прысвоены імёны партыйных дзеячаў і Герояў Савецкага Саюза [5, арк. 91].

Адначасова з пошукавымі работамі вялася праца па арганізацыі музеяў, у якіх канцэнтраваліся выяўленыя звесткі і экспанаты (ужо ў 1968 г. у раёне было створана 7 музеяў баявой славы). У сувязі з тым, што савет аддзялення паставіў задачу да 1 мая 1969 г. адкрыць раённы гісторыка-краязнаўчы музей, для яго было адрамантавана памяшканне і створана 4 экспазіцыі: аддзелы прыроды, дарэвалюцыйнага побыту, рэвалюцыйнага руху і ўсталявання савецкай улады, Лёзненшчыны ў гады Вялікай Айчыннай вайны, а таксама пачалася праца па зборы матэрыялу для экспазіцыі «Лёзненшчына ў пасляваенны аднаўленчы перыяд і наша Лёзна ў цяперашні час» [3, арк. 79, 85 — 86] (дарэчы, для наведвання музей быў адкрыты толькі ў 2003 г.).

Як правіла, усе музеі і куткі, створаныя пры школах і арганізацыях, асвятлялі падзеі Вялікай Айчыннай вайны і працоўныя дасягненні жыхароў раёна (усяго ў 1985 г. мелася 16 музеяў і куткоў працоўнай і баявой славы [28, арк. 35]). Некаторым выключэннем стаў музей М. Лынькова, арганізаваны ў 1977 г. пры Крынкаўскай школе [17, арк. 182], а сярод часовых экспазіцый — фотавыстава «Родная

Беларусь» у раённай бібліятэцы і выставы, прысвечаныя 70-годдзю БССР, якія прайшлі ў 32 бібліятэках раёна ў 1988 г. [32, арк. 46].

Сумесна з музеямі сябры таварыства праводзілі разнастайныя мерапрыемствы па папулярызацыі мінулага. У канцы 1960-х гг. пачалі актыўна праводзіцца сустрэчы з удзельнікамі вайны і ўрачыстыя мітынгі. Як правіла, яны мелі месца 2 разы на год: 9 мая і 10 кастрычніка (у Дзень Перамогі і дзень вызвалення г. п. Лёзна ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў) [3, арк. 89]. 30 чэрвеня 1979 г. у раённым доме культуры адбыўся вечар уганаравання ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны на Лёзеншчыне, у якім прыняло ўдзел 380 чалавек [19, арк. 35 — 36].

У 1979 г. у школах і клубах раёна было праведзена 8 сустрэч з ветэранамі, у 1980 г. — 46, у 1983 г. — 21, у 1984 г. — 58, у 1987 г. — 5 сустрэч [19, арк. 36; 20, арк. 34; 24, арк. 258; 26, арк. 45; 31, арк. 89].

З канца 1980-х гг. мерапрыемствы набылі большую разнастайнасць: так, у 1988 г. адбылося 6 святаў вёсак (пад час іх праходзілі выставы народнай творчасці, уганараванне старажылаў і ветэранаў). У тым жа годзе ў Мерзлякоўскай бібліятэцы была праведзена віктарына «Ці ведаеш ты свой родны край» [32, арк. 46 — 47]. На працягу 1989 г. было праведзена 3 свята вёсак (у в. Барсеева, в. Канашкава і в. Веляшковічы), а ў снежні ў 31 бібліятэцы раёна праведзены вечары, прысвечаныя 90-годдзю са дня нараджэння М. Лынькова [33, арк. 60].

З мэтай распаўсюджвання звестак па гісторыі раёна сябры таварыства праводзілі і іншыя мерапрыемствы (гл. табл. 2). Найбольш часта выкарыстоўваемай формай папулярызацыі мінуўшчыны з'яўляліся даклады, лекцыі і гутаркі, і ў 1975 г. Лёзенскае аддзяленне было прызнана адным з лепшых у вобласці па правядзенні лекцый [11, арк. 7].

Варта адзначыць, што сябры раённага аддзялення прымалі ўдзел у арганізацыі паходаў і экскурсій не толькі па тэрыторыі раёна, але і па рэспубліцы ў цэлым. Адным з першых арганізаваных мерапрыемстваў падобнага кшталту стала эстафета па месцах, звязаных з падзеямі Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. «Ад помніка да помніка», праведзеная ў 1967 г. [3, арк. 84].

У 1973 г. быў праведзены турыстычны паход да Ціхмянаўскай вышыні, у якім паўдзельнічала больш за 50 вучняў [8, арк. 92], у 1975 г. для лепшых калгаснікаў раёна былі арганізаваны паездкі

Табліца 2¹. Колькасць мерапрыемстваў, праведзеных Лёзненскім аддзяленнем добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, 1970 — 1990 гг.

Год	Колькасць		
	праведзеных дакладаў, лекцый, гутарак	падрыхтаваных радыёперадач	апублікаваных артыкулаў
1970 г.	25	-	-
1975 г.	150	2	10
1976 г.	140	-	-
1977 г.	136	-	-
1980 г.	-	-	48
1982 г.	73	-	-
1983 г.	84	-	14
1984 г.	-	9	32
1985 г.	182	-	12
1986 г.	47	4	7
1987 г.	40	26	64
1988 г.	49	-	-
1989 г.	39	-	31
1990 г.	34	-	24

ў мемаарыяльныя комплексы «Хатынь» і «Курган славы» [10, арк. 111]. З канца 1970-х гг. падобныя мерапрыемствы сталі досыць распаўсюджанымі: напрыклад, у 1979 г. адбылося 110 паходаў (з 1207 удзельнікамі) і 41 экскурсія (з 664 удзельнікамі) па месцінах, звязаных з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны [19, арк. 36], у 1980 г. — 107 паходаў (з 986 удзельнікамі) і 46 экскурсій (з 271 удзельнікам) [20, арк. 34].

Такім чынам, створанае ў 1966 г. Лёзненскае аддзяленне добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры ў значнай ступені Спрыяла захаванню і папулярызацыі гістарычнай памяці

¹ Табліца складзена аўтарам паводле [4, арк. 113; 10, арк. 111; 11, арк. 73 — 74; 15, арк. 94; 17, арк. 183; 20, арк. 34; 23, арк. 161; 24, арк. 258; 26, арк. 45, 47; 28, арк. 35, 37; 29, арк. 62 — 63; 31, арк. 88 — 89; 32, арк. 45; 33, арк. 56, 58; 34, арк. 74].

ў рэгіёне. Яно падтрымлівала актыўную сувязь паміж сябрамі таварыства, жыхарамі раёна і СССР у цэлым, дзеля чаго праводзіўся цэлы спектр разнастайных мерапрыемстваў. Асноўная ўвага добраахвотнага таварыства была сканцэнтравана на захаванні памяці пра падзеі і ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны, што было выклікана маштабнасцю выкліканай ёй страт. Разам з тым рабіліся пэўныя захады па вывучэнні і папулярызацыі і іншых гістарычных перыядаў. У выніку дзейнасць таварыства ў 1966 — 1991 гг. стала важным падмуркам для далейшай краязнаўчай працы.

Крыніцы

1. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1, Спр. 1.
2. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 14.
3. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 21.
4. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 25.
5. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 44.
6. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 59.
7. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 70.
8. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 77.
9. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 94.
10. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 103.
11. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 108.
12. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 127.
13. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 128.
14. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 129.
15. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 139.
16. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 141.
17. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 144.
18. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 147.
19. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 153.
20. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 161.
21. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 168.
22. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 173.
23. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 174.
24. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 181.
25. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 193.
26. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 202.
27. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 203.
28. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 215.

29. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 230.
30. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 231.
31. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 246.
32. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 252.
33. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 273.
34. ДАВВ. — Ф. 487. Воп. 1. Спр. 280.

Кетин Д. В.

*Национальный научно-природоведческий музей
Национальной академии наук Украины
(г. Киев, Украина)*

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В Г. ОСТРОГЕ

В докладе рассмотрены понятие «музей» в письменных памятниках в Украине в период XVII — XVIII вв., а также история частных коллекций. На примере г. Острога (Ровенская обл.) показаны особенности истоков музейного дела. На основе материалов фондов Государственного историко-культурного заповедника «Острог» проанализирована просветительская деятельность княгини Анны Яблоновской (1728 — 1800) в обустройстве «натурального кабинета».

Ключевые слова: музей, музейное дело, естественнонаучная коллекция, г. Острог.

В XVI — XVIII вв. собственно в европейской культуре можно говорить только о предистории музейного дела, но не музеологии. Именно в эпоху Возрождения и Просвещения появляются в тогдашних странах Европы первые научные труды — трактаты в области музейного дела. Это было обусловлено развитием естественнонаучного и гуманитарного знания.

Известны описания древностей, в частности греко-римской культуры, современных произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, составляются каталоги книжных собраний, а также естественнонаучных коллекций [25; 15; 17; 14].

С XVII в. в Украине в учебно-образовательном процессе распространяется латинский язык. Ученики имели возможность получать элементарные знания по естествознанию [6, с. 89]. Можно предположить, что как раз при братских школах могли существовать естественнонаучные коллекции, в частности гербарии. Наиболее совершенным стал «Лексікон латинський» преподавателя Киево-Братской школы Е. Славинецкого (? — 1675), составленный

в 1642 г. и распространенный в списках XVII — XVIII вв. По мнению академика В. В. Нимчука, источником при подготовке этого труда стало базельское издание естественнонаучного словаря А. Калепино (1435 — 1511) — итальянского лексикографа эпохи Возрождения, в котором зафиксировано латинское «*musëum*». У Е. Славинецкого «*musëum*» понимается как «*мьсто учения*» [7].

Возможно, что польско-украинский учёный, астроном, врач и математик Ян Лятос (1539 — 1608), который с 1598 г. жил в Остроге, мог иметь собственную коллекцию научных измерительных математических, астрономических инструментов, гербарий [4]. В этой связи представляет несомненный интерес просветительская деятельность княгини А. Яблоновской (*Anna Paulina z Sapiehów Jabłonowska*) (девичья фамилия Сапега) (1728 — 1800), жены воеводы брацлавского, князя Яна Каетана Яблоновского (*Jan Kajetan Jabłonowski*) (1699 — 1764) в своём имении, теперешнем г. Остроге (Ровенская область). Ценнейшим источником о малоизвестной странице в её биографии является книга адвоката и краеведа Станислава Кардашевича (*Stanisław Kardaszewicz*) (1826 — 1886) «*Dzieje dawniejsz miasta Ostroga. Materiały do history Wołynia z przedmowa Aleksandra Jabłonowskiego oraz życiowisem autora przez Henryka Moscickiego*» (Warszawa — Kraków, 1913). По его данным, после смерти Яна Каетана Яблоновского, Острог перешел во владение княгини. Со второй половины XIX в. линия князей Яблоновских в Остроге прекратила своё существование. В этой же работе С. Кардашевич отмечает, что дата смерти А. Яблоновской не известна.

Княгиня в поместье Семятичи (современная Польша) создала «Натуральный кабинет», состоявший из коллекций минералов, монет, этнографических памятников, редких книг. В 1802 г. «Натуральный кабинет» А. Яблоновской приобрел российский император Александр I. Это собрание он передал Московскому университету [2]. На основе архивных исследований, польский историк-музеолог по медицине, профессор И. Арабас установила структуру этого уникального «кабинета» [18; 19; 1].

В г. Коцк (Люблинское воеводство) просветительница основала огород-парк с оранжереей и обустроила кабинет-гербарий [21].

Дальнейшие исследования польских ученых позволяют установить дату смерти княгини — 7 февраля 1800 г. Захоронение было проведено в подземельях римо-католического костёла Успения

Пресвятой Девы Марии [20; 22; 23; 24]. Костёл был сооружён и перестраивался в XV — XIX вв. В 1887 г. он приобрёл черты псевдоготического стиля. Под руководством архитектора В. Петровского в 1897 г. храм перестроен в стиле классицизма (илл. 1). Костёл включен в реестр памятников архитектуры национального значения. В 1960-х гг. в подземельях костёла были обнаружены антропологические останки. Предположительно, они могли принадлежать княгине. Однако до сих пор не удалось обнаружить данных о проведении экспертизы. В 1990-е гг. во время проведения реставрационных работ также были обнаружено 40 скелетов, часть из которых имела остатки одежды. В 1993 г. возле костёла было реконструировано надгробие княгини А. Яблоновской в форме табернакла (лат. *tabernaculum*) [8]. Но, здесь самих останков нет (илл. 2).

Сохранились также фрагменты дворцово-паркового ансамбля княгини. Можно увидеть перестроенный дворец и флигель, характерный для магнатской усадьбы конца XVIII — начала XIX вв. [10]. Предположительно, как и в Семятичах, княгиня Анна Яблоновская могла также устроить в Остроге «натуральный кабинет». Такой «музей» обычно включал гербарий, другие коллекции, а также библиотеку. Тем самым, можно ставить вопрос о возникновении первого естественнонаучного собрания на территории современной Украины. Но данный вопрос требует дальнейшего изучения.

В фондах Государственного историко-культурного заповедника «Острог» (1981), а также в экспозиции Музея книги и книгопечатания (1985) хранятся старопечатные издания западноевропейских типографий XVI — XVIII вв. Музей размещён в Луцкой веже (Башня Луцкая, Луцкая надвратная башня, вторая половина XV — начало XVI вв., перестроена в конце XVI — начале XVII вв.), памятнике архитектуры национального значения [9; 11]. Среди документов, хранящихся в музее, есть работы по естествознанию: первое издание травника-гербария-атласа польского ботаника Шимона Сиреньского (Саймона Сирениуса) (*Szymon Syreński, S. Syrennius «Zielnik Herbarzem z języka łacińskiego zowią» (Kraków, 1613)*). В книге описано 765 растений [3] (илл. 3 — 4). Книга поступила из Львовской научной библиотеки имени Василя Стефаника НАН Украины в 1979 г. Такие издания вполне могли быть и в личной библиотеке княгини Анны Яблоновской в Остроге и служить своеобразными пособиями для составления собственных коллекций.

*Илл. 1. Общий вид Римо-католического костёла
Успения Пресвятой Девы Марии в г. Остроге (Ровенская область)
Фото Д. В. Кепина (2018)*

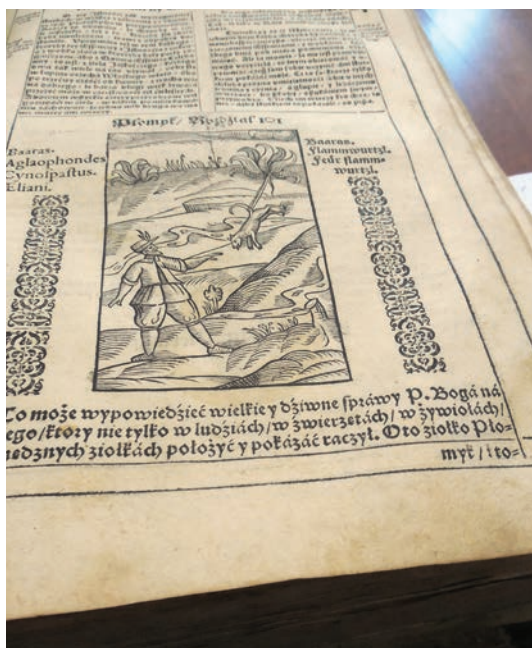
*Илл. 2.
Реконструкция надгробия
княгини
Анны Яблоновской
в г. Остроге
(Ровенская область)
Фото Д. В. Кепина (2018)*

Илл. 3 — 4.
Фрагменты книги
Szymon Syreński
«Zielnik Herbarzem
z ięzyka łacińskiego
zowią...»

(Kraków, 1613).

Фонды Государственного
историко-культурного
заповедника «Острог»
(Ровенская область)
Фото Д. В. Кепина (2018)

В 1790-е гг. при местном коллегиуме существовал учебный музей («Muzeum»), созданный по инициативе учителя математики. В музее хранились инструменты по геометрии. Это послужило дальнейшему развитию музейного дела в Остроге. В 1909 г. основано культурно-просветительское и религиозное общество «Братство имени князей Острожских». Инициатором создания Братства стал священник отец Михаил Тучемский (1872 — 1945). В 1908 — 1910 гг. по инициативе Братства было создано древнехранилище [12; 13; 5]. После проведенных в 1913 — 1915 гг. ремонтно-реставрационных работ архитектором В. Г. Леонтовичем под руководством академика архитектуры П. П. Покрышкина по приспособлению Башни мурованной XIV в. (перестройки в XV, XVI, XVIII и начала XIX вв.) замка князей Острожских под экспозицию, в 1916 г. открылся исторический музей с библиотекой и читальным залом. А отец Михаил Тучемский стал его первым хранителем.

Таким образом, в период XV — XVIII вв. можно утверждать, что на территории современной Украины музейное дело развивалось в форме частного коллекционирования, что в свою очередь послужило основой для составления собраний типа «кунсткамер». Только с конца XVIII в. начинается осознание на государственном уровне необходимости создания музеев при учебных заведениях.

Источники и литература

1. Арабас, И., Бондарь, Л. Д. Источники по изучению Натурального кабинета княгини Анны Яблоновской в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН / И. Арабас, Л. Д. Бондарь // Миллеровские чтения — 2018 : Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия. Материалы II Международной науч. конф., 24 — 26 мая 2018 г. Санкт-Петербург / сост. и отв. ред. д. и. н. И. В. Тункина; Минобрнауки России, СПбФ РАН. — СПб. : Реноме, 2018. — С. 263 — 278.
2. Гужалоўскі, А. А. Гісторыя музейнай справы Беларусі : вучэбна-метадычны дапаможнік / А. А. Гужалоўскі. — Мінск : БДУ, 2012. — 303 с. : іл.
3. Косенко, Р. О. Соняшник. Історія виникнення та введення в культуру / Р. О. Косенко // Історія науки і біографістика. 2015. № 4 : Режим доступа: <http://inbdsnsgb.com.ua/2015—4/11.pdf> (дата обращения 14.07.2020).
4. Кралюк, П. М., Якубович, М. М. Ян Лятос: ренесансна філософія та наука на українських землях / П. М. Кралюк, М. М. Якубович. — Острог : Вид-во Національного університету «Острозька академія», 2011. — 144 с. ;

5. Манько, М., Данилюк, М. Михайло Тучемський — засновник і перший керівник історичного музею в Острозі / М. Манько, М. Данилюк // Острозький краєзнавчий збірник / Ред. група: Микола Манько, Марія Данилюк, Світлана Позіховська, Тетяна Глушман, Микола Бендюк. — Острог : Вид-во Національного університету «Острозька академія», 2012. — С. 3 — 8.

6. Микитась, В. Давньоукраїнські студенти і професори / В. Микитась. — Київ : Абрис, 1994. — 288 с.

7. Німчук, В. В. Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською / В. В. Німчук. — Київ : Наукова думка, 1980. — 304 с.

8. Ковалів Йосип (о. Вітольд). Некрополь костела Успіння Пресвятої Діви Марії в Острозі / о. Вітольд — Йосип Ковалів // Матеріали V науково-краєзнавчої конференції «Остріг на порозі 900-річчя». м. Остріг. — Остріг, 1994. — С. 62 — 64.

9. Позіховська, С. До питання створення експозиції Музею книги та друкарства в Острозі / С. Позіховська // Волинська книга: історія, дослідження, колекціонування. Науковий збірник. — Острог: Острозький Державний історико-культурний заповідник м. Острога, 2005. — Вип. 1. — С. 3 — 13.

10. Ричков, П. А., Михайлишин, О. До історії палацово-паркового ансамблю резиденції князів Яблоновських в Острозі / Ричков П. А., Михайлишин О. // Матеріали V науково-краєзнавчої конференції «Остріг на порозі 900-річчя». м. Остріг. — Остріг, 1994. — С. 180 — 182.

11. Стародруки Речі Посполитої XVI — XVIII ст. ст. у зібраннях Музею книги та друкарства м. Острога і Волинського краєзнавчого музею. Каталог. — Луцьк, 2005. — 104 с. : іл.

12. Хведась, А. О. Розвиток краєзнавчих музеїв в західній Україні в кінці XIX — першій половині 40-х рр. XX ст. Джерела та література (На матеріалах Волинської, Рівненської, Тернопільської областей) : автореф. канд. іст. наук : 07.00.06 / Дніпропетровський державний університет / Хведась А. О. — Дніпропетровськ, 1997. — 22 с.

13. Хведась, А. Домузейні форми колекціонування і формування музейних осередків на Волині в XIII — першій чверті XX ст. / А. Хведась // Наукові записки Університету «Острозька Академія». — Острог : Університет «Острозька Академія», 2000. — Вип. 1. — С. 219 — 227.

14. Червоненко, О. В. Museo naturale Уліссе Альдрованді та його роль у розвитку природознавства в Європі у XVI ст. / О. В. Червоненко // Історія науки і техніки, 2018. том 8, вип. 2 (13). — С. 560 — 572.

15. Щепанський, В. Медична астрологія православних слов'ян у період раннього модерну: місія Теофраста Парацельса у Великому Князівстві Литовському / В. Щепанський // Наукові записки Національного університету «Острозька Академія». Серія «Історичні науки». — 2017. — Вип. 26. — С. 117 — 125.

16. Юренева, Т. Ю. Западноевропейские естественно-научные кабинеты XVI — XVII веков / Т. Ю. Юренева // Вопросы истории естествознания и техники. — 2002. — № 4. — Год выпуска 23. — С. 765 — 786.
17. Arabas, I. Przyrodnicy kolekcjonerzy i teoretycy muzealnictwa // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. — 2009. — R. 54, nr. 1 — S. 115 — 130.
18. Arabas, I. Losy kolekcji księżnej Anny Jabłonowskiej na podstawie dokumentów z archiwum Rosyjskiej Akademii Nauk w St. Petersburgu / Iwona Arabas // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. — 2009a. — R. 54, nr. 2 — S. 95 — 108.
19. Arabas, I. Ocalałe z moskiewskiej pożogi. Materialne ślady świetności przyrodniczej kolekcji księżnej Anny Jabłonowskiej / Iwona Arabas http://cennebezczenne.pl/wp-content/uploads/2017/11/CBU_2013_1-4-s-52-57__arabas.pdf (дата обращения 08.06.2020).
20. Berger-Mayerowa, J. Jabłowska z Sapięgow Anna Paulina Jabłowska (1728 — 1800) / J. Berger-Mayerowa // Polski Słownik Biograficzny. HOROCH MIECZYŚLAW — JAROSIŃSKI PAWEŁ. TOM X. — Wrocław — Warszawa — Kraków : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. 1962 — 1964. — S. 210 — 212.
21. Frey, L. Księżna Jabłowska — miłośniczka przyrody / L. Frey // Wiadomości Botaniczne 48 (3/4). 2004. — S. 97 — 100.
22. Mierzwinski, H. Księżna Anna Paulina z Sapięgow Jabłowska (1728 — 1800) / H. Mierzwinski // Szkice Podlaskie 7. — 1999. — S. 207 — 219.
23. Targosz, K. Z korespondencji Anny Jabłowskiej ze Stanisławem Augustem Poniatowskim / K. Z. Targosz // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. — 2008. — R. 54, nr. 1 — S. 69 — 81.
24. Tomasiuk, U. Działalność opiekuńczo-wychowawcza księżnej Anny Pauliny z Sapięgow Jabłowskiej na tle dziejów / U. Tomasiuk // Szkice Podlaskie 10. — 2002. — S. 17 — 30
25. Żygulski, Z. J. Muzea na świecie : wstęp do muzealnictwa / Z. J. Żygulski. — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe (PWN), 1982. — 216 s. : 25 il.

Коц А. Л.

УА «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт»
(г. Наваполацк, Беларусь)

Коц В. А.

ДУК «Полацкі гарадскі палац культуры»
(г. Полацк, Беларусь)

АДНЫ З АПОШНІХ КАРАБЛЕБУДАЎНІКОЎ ПОЛАЦКА

(ПА МАТЭРЫЯЛАХ ВУСНЫХ АПЫТАННЯЎ
І НАТУРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ)

Заходняя Дзвіна з'яўлялася судаходнай артэрыяй для Полацка. На сярэдзіну XIX ст. налічвалася не менш 6 відаў суднаў, якія хадзілі па Дзвіне, але да пачатку XX ст. асноўным тыпам лодак застаецца толькі лайба, як адзін з самых эканамічна эфектыўных відаў транспарту. У XXI ст. традыцыя будаўніцтва і выкарыстання рачнога транспарту ў Полацку згублена. Дзякуючы палявым этнаграфічным даследаванням атрымалася лакалізаваць месца судаверфі ў Экімані на беразе Дзвіны, у межах былога полацкага пасаду, якая датуецца пачаткам XX ст. Сёння ў людскіх наратывах захаваліся толькі ўспаміны пра месца будаўніцтва рачных суднаў, а таксама выраз, які яскрава адлюстроўвае значэнне судаходства у ваколіцах Полацка — «Экімань — партовы горад».

Ключаныя словы: Полацк, Экімань, р. Заходняя Дзвіна, караблебудаўніцтва, лайба.

Будаўніцтва і выкарыстанне суднаў — тэма, якая для Полацка праходзіць чырвонай ніткай праз усю шматвекавую гісторыю горада. Полацк стаіць на буйной рацэ і заўсёды быў цесна звязаны воднымі гандлёвымі сувязямі з суседнімі тэрыторыямі і аддаленымі землямі. Дзвіна з'яўляецца адной з найбуйнейшых рэк Усходняй

Еўропы. Яна ўваходзіць у колькасць дваццаці буйнейшых рэк Еўропы. Значэнне рачнога транспарту для Полацка адлюстравана ў эмблеме гарадскога герба, які ў такім выглядзе быў зафіксаваны з XVI ст. Па вызначэнні С. В. Тарасава, у Сярэднявеччы прыстань у Полацку была ўздоўж усяго берага Дзвіны [7, с. 296]. Можна дапусціць, што падобная з’ява захоўвалася аж да пачатку XX ст. Да гэтага часу большая частка жыхароў горада Полацка і прылеглых населеных пунктаў была цесна звязана з ракой і рачным транспартам (ілл. 1). Не з’яўляецца выключэннем і мястэчка Экімань, у XVI ст. адзін з пасадаў Полацка, а ў далейшым, асобны населены пункт.

Цесная сувязь насельніцтва Экімані з ракой адлюстравалася ва ўстойлівым іранічным выразе «Экімань — партовы горад» [9, с. 296]. Папулярызацыі і распаўсюджанню такога выразу таксама спрыяў той факт, што у 1930-я гады было распачата будаўніцтва Полацкага ўмацаванага раёна. У межах Экімані адбывалася выгрузка будаўнічых матэрыялаў, якія прывозілі па рацэ. На поўдзень ад Экімані пачыналіся доўгатэрміновыя агнявыя пункты (ДОТы) Полацкага ўмацаванага раёну, а за вёскай быў збудаваны невялікі вайсковы гарадок і шэраг драўляных хатаў [1, с. 116].

Для добрага разумення транспартных магчымасцей Заходняй Дзвіны варта ахарактарызаваць усе тыпы рачнога транспарта, які прысутнічаў у плыні Дзвіны на перыяд XIX — XX стст. Гэта яскрава апісвае А. П. Сапуноў у сваёй кнізе «Река Западная Двина» [4, с. 345 — 359]. Судаходства на Дзвіне вядома з даўніх часоў. Які рачны транспарт функцыянаваў першапачаткова і якім быў яго выгляд невядома. Аднак Сапуноў А. А. узгадвае такія тыпы як «ask» — асінавыя аднадрэўкі, шнэкі і ладдзі. Згодна меркаванням аўтара менавіта на такіх судах сплаўляліся нарманы. З XIII ст. па Дзвіне і Каспле хадзілі вялікія судны — «учаны». У другой палове XV ст., палачане скардзіліся, што рыжане не дазваляюць вывозіць соль на стругах. У першай палове XVI ст. тавары па Дзвіне адпраўлялі на плытах, лодзігенах (ладдзях) і стругах. «Стругі і паўстругі» узгадваюцца на пачатку XVII ст. [4, с. 345]. З другой паловы XIX ст., абсалютную папулярнасць атрымліваюць лайбы. Будаўніцтва судаў на тэрыторыі Падзвіння адбывалася пераважна ў Полацку, Віцебску і Усвятах [4, с. 346].

Плот з’яўляецца самым простым тыпам рачнога транспарту. Плытамі да Рыгі сплаўлялі лес. Збор плытоў праходзіў у адмысловых

месцах — «румах». Звязваючы бяровенне адмысловым чынам атрымлівалі платы, якія можна было замацоўваць адным канцом да папярэдняга, атрымліваючы суцэльную канструкцыю. На парогах ці рэзкіх паваротах русла, платы расчаплялі. Для кантролю над караванам наймалі платыгонаў. Маладыя хлопцы з вакольных вёсак ішлі у «маладцы» для працы на платах¹.

У ваколіцах Полацка платамі карысталіся таксама і для пажырскіх рачных перавозак, ў асноўным з дапамогай папутных платыгонаў: *«Раніш усе ездзілі на платах на ярмарку. Папросіцца і паехаў. Паехаў, хто у Полацке злезець, а хто дальшы едзіць. Мая мама у Рыгу едзіла на платах. Як назад ехалі я не знаю, я не спрашывала»*².

На стругах да Рыгі адпраўлялі пераважна лясныя тавары, а таксама жыта, авёс, ячмень, пшаніцу, льняное семя, мачты, балкі, смолы, пяньку, лён, грубое палатно, гліняны посуд і хатнюю жывёліну. Гэта шырокія пласкадонныя судны, на пабудову якіх ішло шмат леса. Калі струга нагружана, то вельмі глыбока прасядае ў ваду. Наверсе яна мае выгляд звода з жэрдак і лучыны і пакрыты рагожай. Судны дадзенага тыпу не былі ўладкаваны мачтамі і парусам, а кіраваліся яны толькі вёсламі. Два вёслы па абодва канцы кіруюцца мноствам людзей і выкарыстоўваюцца не для руху наперад, а для манеўравання ў межах рачнога русла.

Паўстругі адначасова са стругамі спляўлялі ўніз па Дзвіне і цягнулі назад бічавой сілай. Паўстругі былі аднолькавага складу са стругамі аднак памер іх быў нашмат меншы: даўжыня каля 14 сажняў (каля 30 м) і шырыня 4 сажняў (8,5 м). Працаўнікоў на такія паўстругі для сплаву ўніз па Дзвіне патрабавалася ад 20 да 25 чалавек, а ў гару — да 50.

Шхуны, па мясцовай назве «шкуты», будаваліся пласкадонныя, накіштат стругаў, пераважна ў Веліжы і Віцебску, двух памераў — вялікія і малыя. Першыя выкарыстоўваліся для сплаву ўвесну па Дзвіне да парогаў. Адтуль тавар адпраўлялі на малых лодках ў Рыгу і назад на тых жа лодках прывазілі соль, селядзец, віно і інш. Летам і ўвосень з іх дапамогай дастаўлялі тавар паміж гарадамі і мястэчкамі па р. Заходняя Дзвіна. Уладкаванне шхун было больш трывалае, чым стругаў. Памер вялікай шхуны: 18 сажняў (38,4м) — даўжыня

¹ Зап. Коц В. А. у 2021г. ад Езавітавай (Фядура) Таццяны Афанасьёўны, 1934 г.н., у г. Полацку (ураджэнка в. Шашы Шумілінскага р-на).

² Там сама.

і 5 сажняў (10,6 м). Шырыня і вышыня да 9 чвэрцей (1,68 м). Дно і бакавіны шкуны заканапачвалі ад сярэдзіны пасля чаго залівалі і мазалі вараным дзэгцем і смалой. Бакавыя часткі абшывалі дош-камі і па верх іх клалі хады для рабочых, а у карме і пыху — каюты для кормчага і для склада правізіі. На кармавой частцы замест руля ўладкоўвалі вялікую сцернь — рулявое вясло на 4-х блоках. Рабочых для сплаву ўніз па Дзвіне ставілі 40 — 45 чал. У раёне рэчкі Менкі (тэрыторыя сучаснай Латвіі) тавар перагружалі на малыя латышскія лодкі, а тым часам, пакуль прывозілі для загрузкі тавар з Рыгі, дамаўляліся з новымі рабочымі і рыхтавалі паруса і аснастку. Працоўных для бічавой цягі ўгору супраць плыні патрабавалася 112 чалавек, якія былі на «гаспадарскіх харчах». У ліку працаўнікоў павінны былі быць: 1 кормчы, 1 кашавар і наглядальнік судна, 2 лясніка, 4 сцернавых і 100 лямачных, 2 падкадола (кадол — назва каната), 2 кадолышчыкі. Падкадолы на лодках падтрымлівалі кадол, каб ён не апускаўся ў ваду, кадолышчыкі падымалі снасці на беразе жалезнымі віламі на доўгіх дзяржаннях. Цягнулі судны з абодвух берагоў ракі памільна 50 чалавек у лямках, 50 дапамагалі шастамі. Пры спадручным ветры ставілі прамы ветразь, аднак лямачнікі працягвалі свой ход. Цяга ішла вельмі марудна ад Менкі да Віцебска ці Веліжа, каля 4 месяцаў, таму шкуны мелі толькі адзін абарот у навігацыі за ўвесь судаходны сезон.

Малыя шкуны будаваліся так жа як і вялікія, аднак памер іх быў нашмат меншы: даўжыня 15 сажняў (31,5 м), шырыня 4 сажняў (8,4 м). Для пад'ёму супраць плыні лямачнікаў патрабавалася па 30 чалавек на перамену. Існавалі шкуны да 1848 г. [4].

Чаўны будаваліся накшталт карабля, вузкія да нізу і шырокія ўверсе, з высокімі выступаючымі канцамі. Сапуноў А. П. апісвае «челнок» як тып рачнога транспарта: «они носили название Козь, а так же Екуманокъ, от места постройки ихъ въ Екиманіи, близь Полоцка. Челны существовали до 1848 г.». Гэта найбольш ранняя ўзгадка аб будаўніцтве рачнога транспарту на тэрыторыі Экімані. Разам з тым даследчык узгадвае, што апошняя такая лодка захоўвалася прыкладна да 1904 г. [4, с. 365].

Даўжыня іх была ад 6 (12,8 м) да 9 (19,2 м) сажняў, шырыня ўнізе не больш за 1 аршын (0,71 м) і зверху да 3-х (6,4 м) сажняў, а вышыня да 1 сажняў (2,1 м). Чаўны кіраваліся сцярном. Паруса на іх былі прамыя ад 3 (6,4 м) да 4 (8,44) саж. Груз чаўны падымалі ад

1 200 (19 656 кг) да 2500 пудоў (40 950 кг). Такія чаўны хадзілі ўніз па Дзвіне да Менкі і Дубка, і назад — уверх па цячэнню, да Віцебска і Веліжа. Для іх абслугоўвання лямачных патрабавалася па 8 чалавек і больш, на змену [4, с. 365].

Лайбы. На пачатку XIX ст. у агульнае выкарыстанне ўвайшлі лайбы [4, с. 346]. Лайба — гэта малы грузавы парусны човен, латышкага прыкладу, даўжынёй да 5 сажняў (11 м) і грузавымашчэннем ад 150 да 200 пудоў (1 пуд — 16,38 кг; да 3,2 т). Лайбы перавозілі тавары да Рыгі і назад. З 50-х гг. XIX ст такія лодкі, пачалі будаваць вялікіх памераў і дастаўляць на іх тавары да Полацка, Віцебска і Веліжа. Яны аказаліся вельмі зручнымі для сплаву тавараў уніз і ўверх па Дзвіне і яе прытоках. З таго часу сплаў шхун і чаўноў скончыўся, паступова скарачаецца і сплаў стругаў. Лайбы пастаянна ўдасканальваліся і колькасць іх з кожным годам павялічвалася. Будаўніцтва лайб пераважна адбывалася на прыстаннях Віцебска і Веліжа. Для сплава тавараў вясной у Рыгу будавалі лайбы да 14 сажняў (29,8 м) даўжынёй, якія падымалі груз ад 5 (81 900 кг) да 6 тыс. пудоў (98 280 кг). Хадавая лайба звычайна будавалася даўжынёю 12 сажняў (25,2 м) і шырынёю у развод какор альбо капаней³ 2 сажняў (4,2 м) [4, с. 357].

Дзеля сплаву ўніз на гружаных лайбах патрабавалася 4 чалавекі і штурман. Для пад'ёму супраць плыні ставілі вялікі бакавы парус і падпаруснік, на якіх лайба вольна ішла ўгору і пры бакавым ветры. Пры адсутнасці ветру судна цягнулі лямачныя 4—5 чалавек, а на парогах дадавалі яшчэ 3—5 лямачных. Аснастка лайбы ўяўляла сабой парус даўжынёй 20 аршынаў (14,2 м) і шырынёй 10 аршынаў (7,1 м), падпаруснік даўжынёй 12 аршынаў (8,51 м) і шырынёй 8 аршынаў (5,68 м), мачта альбо шчагла, на якую падымаўся парус, раліна альбо шпіра, на якую абапіраўся парус, ванты для падтрымкі мачты, блочныя вяроўкі для падняцця паруса і вуса, якім нацягваецца парус, а таксама багры, нарогі і вёслы. Такая лайба магла служыць 7—8 год. Сярэдні кошт хадавой лайбы з аснасткай у 1896 г. вагаўся ў межах 432 р. [4, с. 357].

Лёгкія і трывалыя, лайбы былі настолькі зручнымі для сплаваў на далёкія адлегласці па рэках і прытоках, што фактычна выцеснілі іншыя віды рачнога транспарту. Працэс будаўніцтва рачных суднаў

³ Копанню альбо какорай называлі частку бярвяня з пакінутай ля камля карнявінай. Какора мела форму нагі, якая ўтварала прамы вугал. Часцей за ўсё кагоры ішлі на будаўніцтва суднаў і застрэхі сялянскіх хат [2].

безперапынна ўдасканальваўся, згодна патрабаванням часу і гандлёва-эканамічных адносін [4]. Канструкцыя лайбы ўвесь час палпшалася і іх колькасць павялічвалася. Салаўёў А. А. у сваіх працах спасылалася на словы жыхара в. Экімань Міхаіла Георгіевіча Лісова 1917 г. н.: мясцовыя ганчары вазілі сваю кераміку да Рыгі ў лодках «екіманках» (якіманках, эукіманках). Экімань у свой час была вядома як цэнтр керамічнай вытворчасці. Назад, прадаўшы лодку і тавар, людзі вярталіся цягніком [6, с. 38]. Верагодней за ўсё на змену транспартных тэндэнцый паўплывала з'яўленне чыгуначнай сувязі, суадносна змяніліся патрабаванні ў пытаннях грузапад'ёмнасці і манеўранасці рачнога транспарту. У той жа час мясцовыя жыхары распавядаюць пра будаўніцтва менавіта «лайб» на тэрыторыі Экімані.

Дзякуючы палявым даследаванням у ваколіцах Полацка вядомы знешні выгляд лайбы: *«Эта баржа... дзе баржа а дзе лайба — еда адно і тожа. Па форме яна як лодка толькі бацьшая... длінная і форма подкі. Можэць быць ззаді не так, а як срэз. Там сядзіць ці упраўляюшчы, ці надзірацель. (Руль) должен быць. (...) Лайба вёсельная... сколькі ты сделаеш столькі і будзеш (вёсел). У нас у лайбе не сядзелі. Яна была адна едзінственная, дык на ей дажа не было окан дзе ўстаўляюцца вёслы, а так вяслом пераплывалі па Дзвіне. Адзін з аднаго боку — тую лайбу на адным вясле не сцянеш... а во дзе яна дзелася, тая лайба я не знаю. Эта была у Астраўлянах, а не ў Шахах, но ездзілі на ёй і мы. На танцы прыедзем, а тады ўсіх туды запіхнуць, каго перакінуць хто сам не перакульнецца, і так перавязуць нас на еты бок, на наш бок.*

Знаю, што у Астраўлянах з таго канца, не з нашага, яна была ат іх. Но стаяла яна тут, патамушта ей нада бацьшая глыбіна для стаянак. І ўсе памешчалісь, чалавек 15 — 16. (...) Магло быць і чатыры, і магло быць шэсць (грэбцоў). А сколькі вёсел? А у ей дліна — і нада сдзелаць так вёслы штоб стаялі, штоб адзін аднаго не касалісі... там жа вёслы дліжныя і растаянне бацьшае, так што нужна было туды нагнуца і сюды нагнуцца. Так што растаянне рашчытывалі... раз пасадачных мест магло быць і два, і чатыры, і дзесяць, но толькі парна.

(Пытанне: Ці можа яна качацца, ці вады чэрпнуць?) Не, паплыла і паплыла, яна не асядаець на такое растаянне. Эта ж нада яе апусціць туды, каб яна набрала... На малых лодках ваду чэрпалі, да. Качалі і ехалі далышы. (...) з етых вычэрпывалі, а з той (лайбы) я ня помню, там усё урэмя было суха.

(Пытанне: Там жа такія масткі пакладзены?) Угу.

(Пытанне: Ну яна не парусная, парус на ёй не ставілі?) *Не. Я ня відзела*⁴.

Такім чынам, атрыманы матэрыял дае ўяўленне аб грузавых судах, даволі вялікага памеру ў параўнанні са звычайным чоўнам. Лайба мела вельмі устойлівы ход па рачной плыні, малую асадку і значную грузапад'ёмнасць. Памер розніўся ў залежнасці ад канкрэтных патрабаванняў замоўшчыка. Суадносна колькасці вёсельных пар таксама залежала і даўжыня лайбы — падчас грэблі весляры павінны былі не замінаць адзін аднаму. Кожны вясляр кіраваў толькі адным вяслom, бо шырыня чоўна не дазваляла ўпраўляцца адначасова з двух бакоў. Таму на адной лаве змяшчалася пара вяслароў, агулам іх магло быць 4 — 6 чалавек і больш. Слова «лайба» (фін.) мае два тлумачэнні — гэта простая фінская палубная альбо беспалубная лодка, з адной ці двума мачтамі; або рачное палубнае судна на рэках Дняпры, Дзясьне, Заходняй Дзвіне і інш. [5, с. 447]. Відавочна, што лодкі будавалі на берагах Дзвіны, аднак лакалізацыі гэтых месцаў да сённяшняга часу не было зафіксавана. І толькі зараз адно з такіх месцаў вызначана: яно знаходзілася на тэрыторыі былога Экіманьскага пасадку.

У інвентарным вопісу маёнтка Экімань (1846 — 1848 гг.) памешчыка Л. І. Беліковіча прыведзены спіс бабылян. Бабыляне не валодалі ўласнай зямлёй і павінны былі адпрацоўваць для панскай эканоміі колькі дзён на год, а таксама маглі арэндаваць панскую зямлю для апрацоўкі ўласных агародаў: «Бобыли — жители местечка Экимании оброка не выплачивают, но должны всякой рабочей души отработать для экономии по 24 дня в год. В случае, когда понадобится которому из них заняться запашкой огородов, таковое ему дозволяется за что взимается плата на равне с прочими посторонними жителями сего местечка» [8]. Большасць жыхароў Экімані займалася рамеснай вытворчасцю, у тым ліку і дрэваапрацоўкай. Зразумела, што вырабам чаўноў займаліся рамеснікі, якія працавалі з дрэвам. Апублікаваныя дакументы і этнаграфічныя дадзеныя акцэнтуюць увагу на прозвішчы Купрыянчык.

Паводле інвентарнага вопісу маёнтка Экімань), сярод жыхароў мястэчка значыцца дзве сям'і пад прозвішчам Купрыянчык: сям'я сапожніка Антона Купрыянчыка і сям'я стольяра Касіяна Купрыянчы-

⁴ Зап. Коц В. А. у 2021 г. ад Езавітавай (Фядура) Таццяны Афанасьёўны, 1934 г. н., у г. Полацку (ураджэнка в. Шашы Шумілінскага р-на).

ка, якому на той момант было 52 гады. Разам з ім пазначаны жонка Дар'я — 47 год і сын Осіп — 18 гадоў [8].

У працоўнай кніжцы Аляксандра Антонавіча Купрыянчыка, які нарадзіўся і пражываў у адным з дамоў у Экімані на самым беразе Дзвіны, пазначана дата нараджэння — 1898 год. Можна выказаць думку, што Восіп, сын Касіяна Купрыянчыка, з'яўляецца бацькам Антона Купрыянчыка. Менавіта Антона Купрыянчыка мясцовыя жыхары ўзгадваюць, як уладальніка рамеснай арцелі: *«Вот эти вот родители, отец первый умер, потом мать, вот они тут лайбы строили. Лайбы»*⁵. У яго было 4 дзяцей: дачка Ганна і трое сыноў (Аляксандр (старэйшы), Мікіта і імя трэцяга з братоў не ўстаноўлена). Але вядома, што ў паслярэвалюцыйны час будаўніцтвам лодак Купрыянчыкі ўжо не займаліся.

Уласнікі арцелі мелі добры дастатак і магчымасць забяспечыць маладую сям'ю сына Аляксандра добрай гаспадаркай: *«Вот он женился, ну она была не красавица. Но она была из состоятельной семьи, тем более тогда родители были живы (...). Тот был ещё при родителях женился. Ну и правильно: ему там и корову и то и сё дали, вот сказать «на ноги поставили». Ну вот он женился. Не по любви (...) зато состоятельно жил, ну такая семья»*⁶.

Ад мясцовых жыхароў вядома, што сын Купрыянчыка — Мікіта, быў ваенным: *«А третий брат военный был он отдельно жил»*⁷. Згодна дадзеным ваенна-паслужной картатэкі М. А. Купрыянчык нарадзіўся 28.05.1904 г., месца нараджэння пазначана «Белорусская ССР, Полоцкая обл., Полоцкий р-н, ст. Экимань». Меў званне маёра. Распачаў службу 01.11.1927 г. Пад месцам службы у раздзеле «часці і падраздзяленні» значыцца — 15 А, ГорькВО. Узнагароджаны медалём «За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчынай вайне 1941 — 1945 гг.». Скончыў службу 14.08.1946 г. [3].

Мясцовыя жыхары сведчаць, што дзеці караблєбудаўнікоў атрымалі добрую адукацыю: *«Ну вообще то по тем временам, они все грамотные были люди»*⁸. Больш таго малодшага з братоў узгадваюць, як таленавітага музыку, які граў на некалькіх музычных інструментах і быў жаданым госцем на вяселлях і святах: *«Бабуся всё говорила:*

⁵ Зап. Коц В. А. у 2020 г ад Галінскай Зінаіды, 1950 г.н. у в.Экімань (ураджэнка).

⁶ Там сама.

⁷ Там сама.

⁸ Там сама.

«Палойников этих по всему дому» — ну этих всяких инструментов, он играл на всём: на гитаре, на бояне, на акардионе, на мандалине. «Палойников этих по всему дому» — говорит. А потом как соберутся эти хлопцы, как начнут играть, а я лягу плачу не могу. Так замуж не хотела, ну потом уже нормально. Его ж как музыканта приглашали, это уже когда свободный был, не работал. Он не шёл никуда, только если мама. Мама говорит: «Мне не хотелось идти, но надо», ну как ты не пойдёшь, пригласили?! Ну правильно, какая там музыка была раньше. Тем более если у него все инструменты»⁹.

Старэйшы з братоў, Аляксандр Купрыянчык, атрымаў сярэдняю адукацыю па прафесіі тэлеграфіст. 22.01.1916 г. быў прыняты на працу ў Полацкую кантору сувязі. Прызначаны тэлеграфістам. Скончыў працоўную дзейнасць у дадзеным ведастве і быў выключаны са спіскаў тэлеграфістаў 22.04.1939 г. Згодна вуснаму апытанню, Аляксандр Купрыянчык загінуў у гады Вялікай Айчынай вайны. Дома засталіся жонка Алена і дачка Аляксандра. «Шура», як яе называлі суседзі, не была замужам і працавала ў швейным атэлье¹⁰. Па ўспамінах суседзеў жанчына моцна верыла ў забабоны, баялася сурокаў і патраў. З гэтай прычыны даволі часта ўступала ў канфлікт з суседзямі, бо лічыла, што ўсе ёй зычылі благаго, абвінавачвала, што «мальцы па жыту качаліся» (г. зн. рабілі патраву), перастаўлялі плот, захапіўшы яе надзел і інш. Мясцовыя жыхары ўзгадваюць момант, калі жанчына абмазвала плот каля хаты з боку вуліцы ўласнымі экскрыментамі, каб абараніць сябе ад дрэннага людзі і сурокаў¹¹. А таксама набівала крыжы з невялікіх трэсак па ўсіх баках свету звонку на хаце вышэй акон, такія ж крыжы месціліся над праёмамі дзвярэй, а таксама ў шафах і шухлядах, дзе, па яе меркаванню, ляжалі больш-менш карысныя рэчы. Па старой традыцыі жанчына падрыхтавала «пасаж» на той свет. У доме захоўваўся невялікі чамадан з падрыхтаванымі рэчамі і пакладзенай запіскай зверху, на якой быў напісаны праклён: «Хто гэта возьме, таму тое будзе. Амінь». Аляксандра Купрыянчык пражывала ў бацькоўскай хаце, якая доўгі час не перабудоўвалася і ў пэўны тэрмін была прызнана аварыйным будынкам. Апошняя прадстаўніца роду Купрыянчыкаў, памерла зімой 2014 г.,

⁹ Зап. Коц В. А. у 2020 г ад Галінскай Зінаіды, 1950 г.н. у в.Экімань (ураджэнка).

¹⁰ Зап. Коц В. А. у 2013 г. ад Купрыянчык Аляксандры Аляксандраўны, у в.Экімань (ураджэнка).

¹¹ Зап. Коц В. А. у 2020 г. ад Галінскай Зінаіды, 1950 г.н. у в.Экімань (ураджэнка).

не пакінуўшы нашчадкаў. На сённяшні момант дадзенае землеўладанне знаходзіцца ва ўласнасці фізічных асоб. Апошні жылы будынак, які належыў караблбудаўнічай арцелі, быў разабраны.

Хата, дзе жыла апошняя прадстаўніца роду Купрыянчыкаў, была пабудавана яшчэ у дарэвалюцыйны перыяд (ілл. 2). Паводле дэндрахраналагічных даследаванняў вызначана, што дом быў узведзены ў 1910 г.¹² Размяшчэнне хаты на пакатым беразе ракі, пры строгай арыентацыі па лініі поўнач — поўдзень, абумоўлены характарам забудовы былога Экіманьскага пасаду [6]. Асобныя мастацкія прыёмы (каларытныя ліштвы з аканіцамі, фігурна завершаныя кроквы (ілл. 3) сведчаць на карысць будаўніцтва хаты ў азначаны час. Але знешнія прыкметы зруба дазваляюць вызначыць, што дом зазнаў рамонт: заменена бяровенне пад вокнамі і інш. Гэта адбылося ў 1960 г. Хата ўяўляла сабой аднакамерную драўляную пабудову зрубнай канструкцыі памерам 6,3×4,9 м (без уліку выпушчаных вуглоў), з прыбудаванымі сенямі (1923 — 1924 гг.) і адгароджанай ў іх клеццю. Зруб рублены ў чашку з выпушчанымі вугламі. Адметна, што ў Экімані захоўвалася старажытная традыцыя рубкі бяровення з верхняй чашкай пры выкарыстанні ніжняй дракі. Падобная з’ява прасочваецца і на іншых пабудовах. У якасці кананаткі выкарыстоўвалася пакля. Прыбудова рублена ў чысты вугал з замком на вуглах «у палю». Вокны хаты выходзілі на ўсе бакі свету. Адметнасцю домабудаўніцтва у межах Экімані можна назваць і засыпанне падпольнай прасторы пяском да вышыні лагаў, такім чынам, дошкі падлогі былі фактычна пакладзены на пяшчаную падушку. Столь абаронена ад холаду з боку гарышча слоём сена. Магчыма, што пры абмежаванасці прасторы зямельнага надзелу і з-за адсутнасці месца для будаўніцтва пуні, гарышчы хаты выкарыстоўвалі для захоўвання сена. Унутраныя сцены хаты былі абабіты драўняй і затынкаваны глінай, якую затым бялілі вапнай. Мноства слаёў вапны ўказвае на тое, што хату бялілі па меры абсыпання і страчвання прывабнасці вапнавага пакрыцця. У памяшканні месцілася невялікая печ памерам 1,80×1,25 м. Яна размяшчалася ў далёнім куце насупраць уваходу. У задняй частцы печы быў зроблены ляжак (0,98×0,88 м), які, відавочна,

¹² Выказваем шчырую падзяку Ярмохіну М. В., кандыдату біялагічных навук, вядучаму навуковаму супрацоўніку Інстытута эксперыментальнай батанікі імя В. Ф. Купрэвіча НАН Беларусі, за праведзеныя дэндрахраналагічныя даследаванні.

не выкарыстоўваўся для адпачынку. Традыцыйнае вусце печы было сумешчана з плітой фінскага ўзору, якая была ўладкавана на прыпечку. Упоперак хаты ад печы да сцяны з уваходам была пастаўлена дашчаная перагародка ў тэхніцы шула. Дзякуючы гэтаму, прастора хаты падзялялася на кухню і жылую частку. Жылая прастора таксама была падзелена на 2 часткі з дапамогай занавесі і старой разной шафы. У адгароджаным месцы, за печку месціліся два ложка. Покуць размяшчалася па дыяганалі адносна печы (у паўночна-заходнім куце).

Мясцовыя жыхары сведчаць: *«Экімань пачиналась с наших домов. Тут поле было. (...) Вот именно на нашем огороде (лайбы майстравалі), он не пахался. Вот тот пахался, а этот не пахался тут строительство было, спускали на воду. И тут вот рабочие тоже жили в каком-то доме. Называлась артіль. Ну мама этого ничего не видела, это уже бабушка рассказывала. Я вот только не знаю там они жили, а тут рабочие или тут они жили, а там рабочие»*¹³. Палявыя запісы і натурнае вывучэнне мясцовасці дае магчымасць рэканструяваць гаспадарчую прастору рамеснай арцелі. Апісаны дом мог выкарыстоўвацца як жыллё для парабкаў, якіх наймалі для будаўніцтва лайбаў. Суднаверф знаходзілася на ўскрайку населенага пункта (іл. 4). Пры ёй быў добры спуск да ракі. Згодна натурнаму вывучэнню, для спуска чаўноў да вады выкарыстоўвалі прыродныя яр. Па археалагічных дадзеных, а таксама згодна з рэканструкцыяй тапаграфіі Экіманьскага пасада, якая зроблена А. А. Салаўёвым [6, с. 30], побач з месцам арцельнага будаўніцтва знаходзіўся спуск да вады праз узганданы яр, і верагодна, тут быў паром, праз які можна было патрапіць на заходнюю ўскраіну Запалоцкага пасаду. У валоданні рамеснікаў знаходзіліся 2 жылых будынкі, у адным з якіх пражывала гаспадарская сям'я, а ў другім месціліся наёмныя рабочыя. Адзін з зямельных надзелаў апрацоўваўся пад агарод, другі быў цалкам аддадзены пад будаўніцтва чаўноў. Мясцовыя жыхары сцвярджаюць, што месца на якім адбывалася будаўніцтва і зараз вельмі блага паддаецца сельскагаспадарчай апрацоўцы і заворванню, глеба утрымлівае шмат парэшткаў драўніны і шчапы, і вельмі дрэнна родзіць. Азначаныя надзелы зямлі знаходзяцца на берагавым схіле (зараз вадаахоўная зона) і не вельмі зручныя для сельскагаспадарчых работ.

¹³ Зап. Коц В. А. у 2020 г. ад Галінскай Зінаіды, 1950 г. н. у в. Экімань (ураджэнка).

*Ілл. 1. Панарама Заходняй Дзвіны з відам на Полацк (пач. XX ст.)
На адным фотаздымку пазначана не менш 10 суднаў*

*Ілл. 2. Агульны выгляд дома, які належыў караблебудаўнікам
і дзе пражывалі іх нашчадкі (2018)*

а)

б)

Илл. 3 У хаце былі зроблены фігурназавершаныя крохвы (фота 2021) — а)
Прамалёўка крохвы — б)

Илл. 4. Панарамны здымак вёскі Экімань-2
На беразе ракі, ніжэй апошніх хат лакалізуецца месца будаўніцтва лайбаў
(2014)

Вядома, што адзін з гаспадарчых хлявоў з уладанняў арцелі, пасля вайны быў аддадзены мясцовым жыхарам. Паводле успамінаў гаспадыні, у Экімані з'явілася пажылая сям'я, католікі па веравызнанні, якія страцілі сваё жыллё. Для перабудовы і наладжвання пасляваеннага жыцця, жонка Аляксандра Купрыянчыка, Алена, аддала зруб сарая ¹⁴.

Ва уладаннях арцелі меўся свіран для захоўвання прадуктаў, бо ва ўспамінах адзначаюцца добрыя харчовыя запасы арцельнікаў: *«И вот пойдут в какой то подвал или амбар, там были какие то засеки, там этих булок, бубликов, баранок полно было: «Мы и туда залезем». И там чего хочешь, ну как малые могут и написать... ну факт в том, что им никто ничего не запрещал»* ¹⁵.

Мясцовымі жыхарамі ўзгадваецца абсалютна роўнасныя адносіны паміж гаспадарамі і наймітамі. Для нагляду за дзецьмі гаспадароў і рабочых бралі ў дапамогу старэйшых дзяцей, па магчымасці з родных:

«Бабушка моя ещё вот тут в няньках была и детей няньчила. Она ещё у попа в няньках была, и говорила, что тут, и что там — как небо и земля. Тут они ели, всё что они сами ели и играли всё, всё что золотые мелочь, как то не в ходу были, всё больше бумажные, а эти стояли в банках. И говорит и мы пересыпали, игрались. Ну вот она закатится куда-нибудь в щель ну и всё. Ну потом смеялись «ищите клад» ...так игрались так игрались, нянчились. Говорят: «Тут ой как жилось им хорошо». А у попа говорит работников много было, как откроет дверь, как из горницы, там запах, там можно было упасть от одного запаха. А им «Батюшка, ну что сегодня сварить?» — «Куляшок». Этот куляшок уже кишки подтянул. Ну что этот куляшок пустой! Затирка пустая... А там вот не боялся ни греха, ничего. Сам ел — пил, ездил собирал с людей. Ну вот, Святой отец — и тут, простые люди! Говорит: «мы ели всё, что те ели, они ели, никто не ограничивал». Ну, просто они не справлялись с этими детьми» ¹⁶.

Такім чынам, можна зазначыць, што р. Заходняя Дзвіна з'яўлялася жыццёвай артэрыяй для Полацка. Суднаходства на тэрыторыі

¹⁴ Зап. Коц В. А. у 2014 г. ад Купрыянчык Аляксандры Аляксандраўны у в. Экімань (урадженка).

¹⁵ Зап. Коц В. А. у 2020 г. ад Галінскай Зінаіды, 1950 г. н. у в. Экімань (урадженка).

¹⁶ Там сама.

полацкіх земляў актыўна развівалася са старажытнасці і пачало губляць сваю ролю толькі са з'яўленнем чыгункі. І на сённяшні момант традыцыя будаўніцтва і выкарыстання рачнога транспарту ў Полацку згублена. І вывучэнне пытання аб карабельнай справе на тэрыторыі полацкіх зямель спрыяе разгляду эканамічнай гісторыі горада ў кантэксце важнага гандлёва-транспартнага вузла. Дзякуючы палявым і натурным даследаванням удалося лакалізаваць месца суднаверфі на тэрыторыі Экімані ў пачатку XX ст. Апошняя спадчыніца экіманьскіх не пакінула пасля сябе нашчадкаў. Амаль уся маёмасць экіманскіх караблébудаўнікоў была згублена альбо пераабсталявана ў адпаведнасці з сацыяльна-бытавымі патрабаваннямі сучаснага насельніцтва.

Літаратура і крыніцы

1. *Дэйніс, І. П.* Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс; уклад., прадм. і камент. М. Баўтовіч. — Мінск. : Медисонт, 2007. — 330 с.
2. Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского). — 1-е посмерт. полн. изд. Т. 3: В лесах. Часть первая. — СПб. — Москва : Т-во М. О. Вольф, 1897. — 400 с.
3. Память народа — электронный банк документов периода Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/person/officers/5488235>. — Дата доступа: 01.12.2021.
4. *Сапунов, А. П.* Река Западная Двина / А. П. Сапунов. — Витебск. : Типо-литография Г. А. Малкина, 1893. — 512 с.
5. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. — Санкт-Петербург: издание В. И. Губинского, 1910. — 676 с.
6. *Соловьёв, А. А.* К вопросу о реконструкции исторической топографии Экимани / А. А. Соловьёв // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки: научно-теоретический журнал. — Новополоцк, 2013. — № 9. — С. 29 — 39.
7. *Тарасаў, С. В.* Полацк у часы Еўфрасінні. Археалагічна-тапаграфічная замалёўка / С. В. Тарасаў / Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы 7 міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 1 — 2 лістапада 2017 г.) / уклад. Т. В. Явіч. — Полацк: Полацкае кніжнае выдавецтва, 2019. — С. 294 — 304.
8. *Шидловский, С. О.* Инвентарная опись имения Экимания (1846 — 1848) как источник для изучения хозяйственной культуры дворянства

Полотчины 40-х гг. XIX в. / С. О. Шидловский // Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждыцыплінарных даследаванняў: зб. навук. артыкулаў IV міжнароднай навуковай канферэнцыі, Полацк, 19 — 20 красав. 2018 г. / пад агул. рэд. А. І. Корсак. — Наваполацк: ПДУ, 2018. — 1 элек. аптыч дыск (CDROM). — С. 470 — 540. — С. 470 — 540.

9. Шидловский, С. О. Экимань и экиманская усадьба : перспективы ревитализации в контексте этнокультурной традиции / С. О. Шидловский // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждыцыплінарных даследаванняў: зб. навук. артыкулаў III міжнароднай навуковай канферэнцыі, Полацк, 14 — 15 красав. 2016 г. / пад агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, А. І. Корсак. — Наваполацк: ПДУ, 2016. — Ч. 1. — С. 296 — 301.

Куксёнак М. В.

УК «Музей гісторыі і культуры г. Наваполацка»
(г. Наваполацк, Беларусь)

МАТЭРЫЯЛЫ ВУСНАЙ ГІСТОРЫІ ЯК КРЫНІЦА ВЫВУЧЭННЯ ГІСТОРЫІ НАВАПОЛАЦКА

У артыкуле аўтар звяртаецца да аднаго з накірункаў гістарычнай навукі — вуснай гісторыі. Падкрэсліваецца адметнасць выкарыстання інтэрв'ю пры даследванні мінулага Наваполацка. З мэтай паказаць каштоўнасць і ўнікальнасць матэрыялаў вуснай гісторыі аўтар прыводзіць фрагменты інтэрв'ю з першабудаўнікамі.

Ключавыя словы: вусная гісторыя, гісторыя Наваполацка.

У сродках масавай інфармацыі мы час ад часу сустракаем гучныя загаловкі пра ўнікальныя знаходкі на тэрыторыі гарадоў з багатай гісторыяй, слухаем ці чытаем аповеды даследчыкаў пра значнасць новых адкрыццяў. Вывучэнне гісторыі Наваполацка — аднаго з маладых гарадоў Беларусі — складаецца па-іншаму. Найбольш каштоўныя матэрыялы да нас трапляюць падчас інтэрв'ю.

Каштоўнасць вусных успамінаў як гістарычнай крыніцы ў наш час падзяляць многія даследчыкі. У розных краінах, у тым ліку і ў Беларусі, мы назіраем устойлівую цікавасць да вуснай гісторыі.

Што ўяўляе сабой вусная гісторыя? У навукоўцаў на гэты конт ёсць розныя думкі.

Найбольш цікавым падаецца меркаванне брытанскага даследчыка Пола Томпсана: «Вусная гісторыя — гэта гісторыя, якая пабудавана вакол людзей. Яна напаўняе жыццём гісторыю... і паширае яе маштаб. Яна дазваляе знайсці герояў не толькі сярод правадыроў, але і сярод невядомай большасці народа. <...> Яна дапамагае найменш абароненым людзям, асабліва старым, здабыць годнасць і ўпэўненасць. Яна спрыяе кантактам — а значыць,

і ўзаемаразуменню — ...паміж пакаленнямі. А асобным гісторыкам і тым, з кім яны дзеляцца думкамі, яна дае адчуванне прыналежнасці да пэўнага месца і часу. Адным словам, яна дапамагае людзям больш поўна адчуваць сябе людзьмі» [6, с. 34].

Выкарыстанне інтэрв'ю — асноўнага метада вуснай гісторыі — пры даследванні мінулага Наваполацка мае адметную рысу. Паколькі дата нараджэння горада прыпадае на 7 чэрвеня 1958 г., вусныя крыніцы дазваляюць аднавіць увесь перыяд яго развіцця.

На сённяшні дзень у Наваполацку пражываюць людзі, якія стаялі ля вытокаў яго станаўлення. Нягледзячы на сталы ўзрост, яны добра памятаюць даты, падзеі, імёны і прозвішчы, і заўсёды ідуць нам насустрач у плане ўзнаўлення гісторыі горада. У іх памяці — аднапавярховыя зборна-шчытавыя будынкі інтэрнатаў, паромная пераправа праз Заходнюю Дзвіну, першыя гандлёвыя аб'екты... У іх сэрцы — родныя і блізкія людзі, сябры, таварышы, знаёмыя, што калісьці пачыналі будаваць горад, спрыялі яго росквіту...

Безумоўна, мы можам звярнуцца да навапалачан з просьбай падзяліцца ўспамінамі ў пісьмовай форме. У фондах Музея гісторыі і культуры г. Наваполацка, дарэчы, захоўваецца вартая ўвагі калекцыя рукапісаў, якая пачала фарміравацца ў другой палове 1990-х гг. Але «вусныя ўспаміны «больш незалежныя», чым пісьмовыя, бо калі чалавек бярэцца за яро, у ім мімаволі пачынаюць дзейнічаць і рэдактар, і цэнзар. Яны каштоўныя самой выпадковасцю набору фактаў і густой падрабязнасцей», — заўважаюць навукоўцы [5, с. 354]. Па гэтай прычыне мы надаем асабліваю ўвагу збору, сістэматызацыі і вывучэнню матэрыялаў вуснай гісторыі.

Асобую цікавасць для нас уяўляюць успаміны першабудаўнікоў. Дзякуючы іх шчырым аповедам, мы маем выдатную магчымасць адчуць атмасферу камсамольскай будоўлі з яе цяжкасцямі і радаснымі хвілінамі.

Размову з першабудаўнікамі мы звычайна пачынаем з такіх пытанняў: «Якім чынам Вы даведаліся пра будаўніцтва горада?», «Што абумовіла Ваш выбар?», «Як Вы дабіраліся?», «З якім настроем ехалі на Нафтабуд?» і інш.

«Ну, вот, понимаешь, вот эта романтика нас, ну, так тянула, что дальше некуда... Девочек сюда не пускали, настолько трудные условия были, что только ребят, а я записалась предварительно

сюда», — з такіх слоў пачынае аповед Мая Уладзіміраўна Багуева. «Распределение. Заходим. А там, как называют, это... «покупатели», — працягвае яна. — «Ну чего ты туда? Девочек мы не распределяем туда. Там такие трудности, сложности. Там ничего нет, только грязь, больше ничего, никаких условий абсолютно». <...> «Нужен в Гомель в техникум преподавать сопромат». Я преподавать не люблю... <...> Сидела и... «на Нефтестрой, на Нефтестрой»... <...> Я так поняла, что я на Нефтестрой. Ну, выхожу. «Куда ты?» — «На Нефтестрой!» Открываю направление, а там написано: Гомель, сопромат, преподаватель сопромата в техникум. <...> Выходит декан, я и говорю: «Куда ж Вы меня направили, я ж хочу на Нефтестрой! Ну, сделайте мне Нефтестрой!» Поехал после всего в Министерство строительства, да, и переписал направление и дал мне Нефтестрой» [1].

Далей Мая Уладзіміраўна распавядае пра тое, як дабіралася на новабудоўлю: «Тогда тяжело было добираться... В Минск сначала, за Тонечкой. И с Тонечкой вместе мы на самолете, на кукурузнике, прилетели сюда. Уже кукурузник был. Самолеты летали. И аэродром был. <...> Так, билет стоил примерно 2,70. Потом 3 рубля стал стоить. <...> И мы полетели. <...> Конечно, боялась лететь... Но ничего, мы с песнями долетели. Сидели тихонько, пели себе... и долетели...» [1]. Але ў працяг размовы яна эмацыянальна дадае пра час палёту: «То вниз, то вверх, то вниз, то вверх. А еще, подлетая сюда вот, самолет любил над стройкой пролететь. А знаешь, на крыло как пошел вот так? И все нам...» [1]. Вельмі цікавымі ўяўляюцца наступныя звесткі: «...Летели, да... Плащик через руку... <...> Чемоданчик такой фибровый или, как он назывался, ну, в общем, чемоданчики такие были, небольшой чемоданчик. Там самое такое вот, а нам везти ж то нечего было, вообще-то. Так, кое-что. Ну вот какие-то вещички, что у нас были, вот, плащик и... авоська, сетка такая, знаешь? А в газете там кусочек колбасы, кусочек хлеба там, ну вот такое вот было, мыло там... Авоська, плащик и чемоданчик. Все нетяжелое, все легкое» [1].

У размове з першабудуўнікамі цікавімся пра іх першыя ўражанні. «Якім Вас сустрэў будучы горад?» — абавязкова задаем пытанне. Часам адказ бывае нечаканым.

«...Впечатление, пересекая Двину, было такое, что тут какой-то идет бой, стрекотня. <...> Строилось сразу тридцать

общежитий. <...> И вот этот стук молотков до сих пор стоит в ушах. Ну, буквально, пулеметные очереди» [4], — дзяліўся некалі ўспамінамі Эдуард Антонавіч Шыманскі.

Шэраг пытанняў прысвячаем праблеме працаўладкавання, цікавімся ў першабудаўнікоў умовамі працы, узроўнем заробтнай платы.

У якасці прыкладу прыгадаем фрагмент інтэрв'ю з Аляксандрам Аляксандравічам Гугніным: «Мне семнадцать лет было только. И не хотели другие бригадиры брать меня. И тогда мне сказали идти к Блохину. «Если он не возьмет, больше никто тебя не возьмет». И я к нему пришел уже злой. <...> И он мне один вопрос только задал: «Сколько часов будешь работать?» А я уже: «А сколько надо, столько и буду». «Все, — говорит, — беру». А я не знал тогда, что кому восемнадцати лет нет, должны шесть часов работать. Но я никогда об этом и не думал. Всегда работал и вторую смену, и третью смену. Поэтому вот так и началось знакомство. И потом бараки построили, я сразу же в барак поселился. А вначале, первое время, велосипед купил, и на велосипеде, от Спасо-Евфросиниевской церкви, на велосипеде, на пароме, и туда, на стройку. Тут практически еще только деревеньки были, а ничего не было. А вот бараки когда уже стали делать, то в одном из барачков мы вместе с Петром Блохиным и поселились, и еще двое очень хороших ребят. Так мы и прожили до моего отъезда» [2].

Заўсёды прыемна складаецца размова з Анатолем Іванавічам Гушчай. Мы бачым, як, і праз 60 гадоў, чалавека перапаўняе радасць, калі ён прыгадвае момант прыёму на працу: «Я туда прихожу, а Эрдман... Он потом был в горисполкоме, работал... Он говорит: «Слушай...». А у меня уже на руках паспорт, все... Говорит: «Ну, не надо сейчас разнорабочие, пока. Значит два-три каменщика я принял бы, а ты ж специальности строительной не имеешь». Ну, не надо. Ну, я разворачиваюсь и ухожу. Я тогда помыкался в разные там организации, но они только начинались... В общем, пока никуда... В общем, такого массового набора не было рабочих в 59-м году. Сколько надо было, уже заполнили, и все... И вот... А ночевал я ездил уже в Полоцк к своему другу, однополчанину, я в это время проживал там по улице Кульнёва... Там частный дом у них был. И вот мне там рабочие в бригаде моего товарища, однополчанина говорят: «Слушай, ты обратись к начальнику управления». Сабко фамилия его была. Говорят: «Хороший мужик. Он тебя выслушает,

а там уже будет видно». И точно. Значит я прихожу уже опять же в этот барак, где управление там, контора была... Ну, постучал, зашел... Смотрит на меня. А я в военной форме, ...пилотка на мне, единственное, погоны сняты... Я ему так и так говорю, что «вот, товарищ Сабко, значит, хочу устроиться на работу к Вам, а никак не получается». Он меня спрашивает: «А ты у начальника отдела кадров был?» «Да, — говорю, — был. Он меня несколько раз заворачивает. Говорит: “Два-три каменщика принял, а ты никто”». «Ну-ка, позови его!» <...> Тот заходит... Он порог переступил, а Сабко говорит: «Принять этого солдата!» Все! К вечеру я имею койку в общежитии!» [3].

У час інтэрв'ю з першабудаўнікамі мы даведваемся не толькі аб працоўных буднях, распавядаюць яны і аб першых узнгародах.

Эдуард Антонавіч Шыманскі прыгадвае такі момант: «В 60-м году... Города ж здесь не было. Вся власть была в Полоцке. Меня срочно по рации, телефонной связи тоже не было, по рации, все по рации разговаривали, вызывают в Полоцкий горисполком. В чем дело? Что? Ну, в резиновых сапогах. Тогда у строителей одна обувь. Переобуваться не переобувался. На самосвал. Тут под 10 километров от завода. Приехал в Полоцк. Захожу в приемную. <...> Была тогда Наталья Александровна Клепацкая председатель Полоцкого горисполкома. Женищина солидная такая. «Подождите, подождите». «Явился?» — «Явился». Думаю: «За что я провинился там? К власти такой!» А она собирает весь исполком, значит, членов исполкома Полоцкого, и потом приглашает меня. Я думаю: «Ну, что, будут наказывать за что-то». Оказывается, в честь 40-летия комсомола, и то, что я тут комсомолом этим непосредственно занимался в должности неосвобожденного замсекретаря комитета комсомольской организации, мне тогда вручили Почетную грамоту Верховного Совета БССР» [4].

Як мы бачым, вусныя ўспаміны ўтрымліваюць багаты матэрыял па гісторыі горада і дазваляюць знайсці адказы на многія пытанні: «З якіх рэгіёнаў прыязджалі маладыя людзі на Усесяюзную ўдарную камсамольскую будоўлю?», «Якім быў узровень адукацыі першабудаўнікоў?», «Якім чынам вырашаліся праблемы працаўладкавання, бытавыя пытанні?», «Як маладыя людзі ставіліся да працы?», «Як бавілі вольны час?»... Даволі важным уяўляецца і тое, што вусныя ўспаміны перадаюць эмоцыі рэспандэнтаў.

Такім чынам, можна сцвярджаць, што матэрыялы вуснай гісторыі з'яўляюцца сапраўды ўнікальнай крыніцай вывучэння гісторыі Наваполацка.

Літаратура і крыніцы

1. ЗА у 2021 г. ад Багуевай Маі Уладзіміраўны, 1938 г. н. у г. Наваполацк Віцебскай вобл.
2. ЗА у 2014 г. ад Гугніна Аляксандра Аляксандравіча, 1941 г. н. у г. Наваполацк Віцебскай вобл.
3. ЗА у 2021 г. ад Гушчы Анатоля Іванавіча, 1937 г. н. у г. Наваполацк Віцебскай вобл.
4. ЗА у 2014 г. ад Шыманскага Эдуарда Антонавіча, 1937 г. н. у г. Наваполацк Віцебскай вобл.
5. Теория и методология истории: учебник для вузов [Электронный ресурс] / отв. ред. В. В. Алексеев [и др.]. — Волгоград: Учитель, 2014. — 504 с. — Режим доступа: <http://ihaefe.org/files/publications/full/theory-metod-history.pdf>. — Дата доступа: 29.10.2021.
6. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история [Электронный ресурс] / П. Томпсон. — Пер. с англ. — Москва : Весь Мир, 2003. — 368 с. — Режим доступа: <http://opentextnn.ru/history/semeynye-arhivy/tompson/istorija-i-obshhestvo>. — Дата доступа: 29.10.2021.

*Лозгачёва В. Д.
«Музей Русского Патриаршества»,
музей-филиал ГБУК НО НГИАМЗ
(г. Арзамас, Россия)*

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА А. С. ПУШКИНА «БОЛДИНО»: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье проводится исследование истории создания музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» на месте бывшей родовой усадьбы семьи Пушкиных в селе Большое Болдино. Дается описание этапов формирования музея, основных мероприятий и возникающих проблем. Анализируется современное состояние музея и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: Болдинская усадьба, заповедный парк, музей-заповедник, экспозиция, музейный комплекс.

В центральной России, на юго-восточной окраине Нижегородской области, расположено известное всей стране старинное село Большое Болдино. Именно здесь находилось имение знаменитого дворянского рода Пушкиных.

В октябре 1917 г. в России произошла социалистическая революция, полностью разрушившая прежний уклад жизни страны. Ликвидация прежних порядков отразилась в том числе, и на судьбе дворянских владений. В этот период, когда повсюду пылали дворянские дома, Болдинская усадьба не была разрушена. 11 апреля 1918 г. на сходе болдинских крестьян было принято историческое решение сохранить усадьбу Пушкиных: «Мы, нижеподписавшиеся крестьяне села Б. Болдино... обсуждали вопрос о том, что у нас в селе Б. Болдино есть усадьба ... на которой в настоящее время существует дом, особый флигель, в котором рожден и воспитан

и проживал своевременно великий русский поэт А. С. Пушкин... А мы имеем полное желание эту усадьбу... взять на учет своего сельского Совета... » [9]. Крестьянам пришлось намеренно приписать что, Пушкин был рождён в Болдине.

С этого времени интерес к Болдинскому имению с каждым годом начинает привлекать внимание многих исследователей. Здесь, в отличие от других пушкинских мест России, сохранился главный усадебный дом, церковь, построенная дедом поэта в XVIII в., не пострадал парк и сохраняли свою первозданность окрестные ландшафты. В 1928 г. по ходатайству Нижегородского краеведческого общества Академия наук СССР обратилась в Наркомпрос с предложением рассмотреть вопрос об объявлении парка Болдинской усадьбы государственным заповедником [4, с. 15]. Барский дом теперь использовался как сельская четырёхлетняя школа, а в вотчинной конторе до 1945 г. функционировал сначала фельдшерский пункт, а затем детский сад.

Новый этап в жизни болдинского заповедника начался во время Великой Отечественной войны. 11 ноября 1942 г. Большеболдинский РИК постановил выделить сад имени Пушкина в самостоятельную единицу при средней школе № 1, размещавшейся в доме Пушкиных [6, с. 279]. А 24 июля 1944 г. бюро Горьковского обкома ВКП(б) приняло решение «Об организации музея А. С. Пушкина и реставрации парка в Большом Болдине» [4, с. 16]. Документ предусматривал считать в Болдине места, связанные с памятью А. С. Пушкина, государственным заповедником, создать в бывшей усадьбе Пушкиных исторический и краеведческий музей, восстановить парк. Так было положено начало существованию в Болдине уже не парка-заповедника, а музея-заповедника.

Его создание было поручено специалистам Горьковского краеведческого музея под руководством его директора Ф. А. Евлампиевой. При этом дом по-прежнему оставался в распоряжении школы, а под экспозицию выделили усадебный флигель — бывшую вотчинную контору, располагавшуюся на территории усадьбы.

К 150-летию юбилею со дня рождения А. С. Пушкина работа по созданию музея активизировалась. К сентябрю 1948 г. была отремонтирована вотчинная контора, огорожен парк, очищены пруды, восстановлены плотины и перекидные мосты через пруд. Музей получил 29 га земли «под заповедник Лучинник» [10].

Современный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» ведёт свою историю с 18 июня 1949 г. Вплоть до начала 1960-х гг. музей не был переведён на государственный бюджет, а являлся хозрасчётным учреждением, существовавшим за счёт подсобного хозяйства. Доход целиком расходовался на зарплату служащих музея, оплату канцелярских и хозяйственных расходов, командировочных [6, с. 278]. Научная или исследовательская работа не велась. По сути, на первом этапе своего существования это был маленький музей районного масштаба.

Первая экспозиция в открывшемся музее была весьма скромной, она посвящалась жизни и творчеству Александра Сергеевича [4, с. 18]. Собственно болдинский период творчества Пушкина не был особо выделен. В первые годы после открытия музея его ежегодная посещаемость достигала 10 — 12 тыс. человек. Это значительные цифры, если учитывать, что посещали музей в основном школьные группы из Болдина и ближайших районов.

Первым директором музея стал бывший школьный учитель биологии Ф. Е. Краско — человек, далёкий от всего, что связано с теорией и практикой музейного дела. Однако он прилагал все усилия для того, чтобы поддерживать функционирование парка и музея удавалось справляться с большой экскурсионной нагрузкой. Вместе с тем, в этот период пушкинский парк постепенно утрачивал черты старинного усадебного парка. Новые посадки деревьев и кустарников появлялись произвольно — там, где их никогда не существовало, в нарушение исторической планировки усадьбы [4, с. 20].

Середина 1950-х гг. ознаменовалась привлечением внимания республиканских властей к Большому Болдину. Областное управление культуры обратилось в Управление музеев Министерства культуры РСФСР с информацией о ненадлежащем содержании парка Болдинской усадьбы и просьбой оказать консультативную помощь музею [4, с. 21]. После этого в Болдино была командирована Е. Н. Дунаева, сотрудница Государственного литературного музея. По окончании командировки она представила в министерство подробный отчёт о состоянии музея и усадебного парка, что имело, в свою очередь, серьёзные последствия. Так, в июне 1957 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР об учреждении в Болдине музея-заповедника А. С. Пушкина, научно-методическое руковод-

ство деятельностью которого было возложено на Всесоюзный музей Пушкина [2, с. 35].

В 1958 г. в Болдино прибыли директор Всесоюзного музея Пушкина М. М. Калаушин и бывший директор музея-заповедника «Михайловское» С. С. Гейченко. В составленной ими докладной были даны рекомендации по передаче в ведение музея барского дома и скорейшей его реставрации, а также по возвращению усадебному парку его исторического облика. Предлагалось также «возбудить ходатайство перед Министерством культуры РСФСР о переводе музея-заповедника А. С. Пушкина в Болдине на государственный бюджет» [4, с. 21]. Вскоре был назначен новый директор заповедника — П. П. Маевская, бывший школьный учитель. Ей удалось успешно справляться со своими обязанностями, плюс ко всему теперь в перестройке заповедника и его дальнейшем развитии оказывалась квалифицированная помощь различными учреждениями, в том числе и Всесоюзным музеем Пушкина. Осенью 1959 г. музей получил в своё распоряжение бывший барский дом Пушкиных. Позднее школа из него была переведена в новое здание [11].

С мая 1960 г. в Болдине вновь начала свою работу специальная оценочная комиссия из сотрудников Академии наук СССР, Всесоюзного музея А. С. Пушкина и др. Результаты её работы легли в основу дальнейшего развития музея. Намечалось восстановление наружного вида усадебного дома Пушкиных и его первоначальной внутренней планировки, благоустройство парка, реставрация сохранившейся части церкви. Коллектив музея при поддержке партийных и советских органов приступил к выполнению намеченных комиссией мер.

Начались работы по реставрации господского дома. Вскоре Министерство культуры РСФСР поручило Всесоюзному музею А. С. Пушкина разработать и подготовить новую экспозицию Болдинского музея. Так Болдинский заповедник вошёл в орбиту влияния ленинградской музейно-оформительской школы. Авторами экспозиции стали сотрудник Всероссийского музея А. С. Пушкина (в 1966 — 1976 гг. директор болдинского музея) Ю. И. Левина и Т. Н. Ворохина, художник из Ленинграда. Обновлённая экспозиция разместилась в десяти комнатах отреставрированного дома [6, с. 283].

Однако трудности сохранялись. Музей-заповедник скудно финансировался, штат сотрудников был слишком мал, а заработная плата — низка. Возможности для дальнейшего развития заповедника были ограничены, и музей не строил каких-либо смелых перспектив по дальнейшей реставрации и музеефикации на своей территории. Существовавшее положение вполне устраивало властные структуры всех уровней и сообщество пушкинских музеев. В этой системе существовала своя иерархия, и среди заповедников первенство принадлежало Михайловскому. Это был более масштабный по своей территории заповедник, он имел более выгодное географическое положение — недалеко от Ленинграда и в удобной зоне досягаемости от Москвы. Болдино, затерянное в российской глубинке, не могло с ним тягаться [4, с. 23].

К 175-летию со дня рождения А. С. Пушкина в отреставрированной вотчинной конторе был открыт ещё один музей — «Вотчинная контора Пушкиных» [7, с. 87]. В том же году Горьковский облисполком закрепил за заповедником сохранившуюся часть парка и дом в д. Львовке — бывшем владении сына поэта А. А. Пушкина [1, с. 132]. Таким образом, с 1974 г. в состав Болдинского музея-заповедника входили господский дом, вотчинная контора, парк, роща Лучинник и господский дом во Львовке.

В 1977 — 1978 гг. директором музея-заповедника была Л. М. Малышкина, опытный музейщик. В 1979 г. её сменил Г. И. Золотухин. Он возглавил болдинский заповедник в самый сложный и ответственный период его существования. В этом же году отмечалось 180-летие со дня рождения А. С. Пушкина. В связи с подготовкой к празднованию этой даты проводилась большая работа по благоустройству мемориальной усадьбы А. С. Пушкина [8, с. 3].

1 июля 1981 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию музея-заповедника А. С. Пушкина в Болдине» [3, с. 65]. В соответствии с этим документом в последующих 1980 — 1990-х гг. было осуществлено воссоздание всего усадебного комплекса. Новый директор привлёк к проектным и исследовательским работам в музее московский институт «Спецреставрация», располагавшим лучшими специалистами в этой области. С институтом было подписано несколько договоров: на проект реставрации барского дома, на проект реставрации церкви Успения, на разработку генерального плана и проекта охранных зон [4, с. 71].

С 1986 по 1988 г. продолжалась реставрация главного усадебного дома. Пришлось заменить некоторые брёвна в нижних венцах дома, именно тогда были получены новые подтверждения о его мемориальной подлинности. Таким образом, уже к 1988 г. общий облик восстановленной усадьбы полностью совпадал с описанием усадьбы болдинским управителем Пеньковским от 1830 г. [6, с. 284]

25 июня 1988 г. для посетителей открылся дом-музей с новой экспозицией. Полностью преобразилась вся усадьба: были очищены пруды, благоустроены парковые дорожки, восстановлены усадебные постройки — сначала кухня, потом баня и людская, позднее — конюшня с каретником и амбаром [5, с. 32].

Были определены принципы музеефикации объектов заповедника, открыты новые экспозиции: в доме-музее, усадебных постройках. Ранее в планах музея было ещё восстановление нескольких домов священников и притча рядом с усадьбой, датировавшихся XIX веком. Эти дома называли также «попов порядок». В 1999 г. был восстановлен фрагмент этого «порядка» — два деревянных дома священников Фиалковского и Успенского. В первом был открыт музей пушкинских сказок.

Также в 1990-е гг. был восстановлен ценнейший памятник, связанный с историей рода Пушкиных, — церковь Успения XVIII в. Активные хлопоты директора музея по восстановлению церкви начались ещё в 1980-х гг. Церковь стала действующей 6 июня 1999 г., в день празднования 200-летнего юбилея поэта.

В 2001 г. к руководству музеем пришёл новый директор — Ю. А. Жулин, работавший ранее заместителем главы районной администрации, по роду своей деятельности и прежде принимавший участие в судьбе заповедника. Позднее его сменила Н. А. Жиркова, возглавляющая музей по сей день. Последовавшие за пушкинским 200-летним юбилеем годы были отмечены туристическим бумом. Теперь музей-заповедник располагал многочисленными отреставрированными памятниками и целой системой экспозиций. На первый план вышла задача популяризации музея, активного поиска новых форм работы с посетителями. Важным событием в жизни заповедника стало открытие в 2005 г. нового экскурсионного маршрута — во Львовку, где была завершена реставрация господского дома и открыт музей литературных героев по пушкинским «Повестям Белкина»

[4, с. 25]. А в 2009 г. открыл свои двери ещё один музей во Львовке — «Церковно-приходская школа».

В 2013 г. был поднят вопрос о присвоении музею федерального статуса. Это означало, что музей-заповедник должен стать одним из общенациональных центров культуры, просвещения, школьного образования и культурно-познавательного туризма, широко известным в России и мире. Кроме того, поднимался вопрос и о включении музея в Свод особо ценных объектов культурного наследия. Обсуждение длилось несколько лет, и в итоге разрешилось положительно. Сейчас Пушкинский музей-заповедник является объектом культурного наследия России федерального значения.

В настоящее время музей-заповедник ведёт активную научную и просветительскую работу. Ежегодно в первые выходные июня проводятся торжества, приуроченные к дню рождения А. С. Пушкина. Традиционно на него съезжаются гости со всей страны: заслуженные деятели культуры и искусства, писатели и поэты из многих регионов. Ежегодно осенью проводится международная научная конференция «Болдинские чтения», в которой принимают участие литературоведы, музейщики и историки со всего мира. Также в Болдине ежегодно проводятся Всероссийские конференции учащихся «Под знаком Пушкина».

Дальнейшие перспективы развития музейного комплекса весьма обширны. Только за 2021 г. реализовано около 10 проектов межрегионального, всероссийского и международного масштабов. Среди них: организация и проведение V Международного творческого конкурса «Всемирный Пушкин», XLIX Международной научной конференции «Болдинские чтения»; участие во всероссийских акциях «Ночь в музее», «Ночь искусств»; организация и проведение Всероссийского Пушкинского праздника поэзии, II Всероссийского фестиваля искусств «Над миром — Болдинская осень»; организация межрегионального фестиваля «Праздник Пушкинской сказки» и т. д.

Родовое имение Пушкиных в Большом Болдине продолжает жить и развиваться в новом качестве.

Литература и источники

1. Борисова, Н. А. Деревня Львовка как часть болдинского владения Пушкиных / Н. А. Борисова // Болдинские чтения. — Горький: Волго-вятское книжное издательство, 1978. — С. 130 — 135.
2. Задоркина, Л. Музей-заповедник А. С. Пушкина Болдино / Л. Задоркина. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1984. — 94 с.
3. Золотухин, Г. И. О восстановлении церкви Успения и о создании в Болдине пушкинского историко-мемориального комплекса в 1980 — 90-х гг. / Г. И. Золотухин // Болдинский сборник. Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» / Сост. Т. Н. Кезина — Болдино; Саранск, 2006. — С. 57 — 85.
4. Кезина, Т. Н. Болдино. Пушкин. Музей. Музейщики / Т. Н. Кезина. — Н. Новгород: ООО «БегемотНН», 2014. — 224 с.
5. Кезина, Т. Н. Будни и праздники музея-заповедника «Болдино» (1979 — 1999 гг.) / Т. Н. Кезина // Болдинский сборник. Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» / Сост. Т. Н. Кезина — Болдино; Саранск, 2006. — С. 23 — 36.
6. Куприянова, Н. И. К сему: Александр Пушкин / Н. И. Куприянова — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1988. — 303 с.
7. Малышкина, Л. М. Вотчинная контора Пушкиных / Л. М. Малышкина // Записки краеведов. Очерки, статьи, воспоминания, документы. Вып. 2 / Сост. Н. И. Куприянова. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1975. — С. 81 — 119.
8. Под сенью болдинских лип... // Литературная газета. — 1979. — 30 мая. — С. 3.
9. Приговор 1-го Болдинского сельского общества от 11 апреля 1918 г. // Материалы музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино». [Электронный ресурс] URL: <http://www.boldinomuzey.ru/index.php/home/history> (Дата обращения: 16.10.2021).
10. Решение Горьковского облисполкома от 31.08.1948 г. «Об отводе земли музею им. А. С. Пушкина под заповедник Лучинник в Большеболдинском районе» // Горьковская коммуна. — 1948. 7 сентября. — С. 3.
11. Решение Большеболдинского РИКа от 19 октября 1962 года «О передаче дома с баланса Большеболдинской средней школы на баланс музея-заповедника А. С. Пушкина» // Материалы музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино». [Электронный ресурс] URL: <http://www.boldinomuzey.ru/index.php/home/history> (Дата обращения: 18.10.2021).

Магалінскі І. У.

УА «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт»

(г. Наваполацк, Беларусь)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫКАРЫСТАННЯ
МЕТАДАЎ ПРЫРОДАЗНАЎЧЫХ НАВУК
ДЛЯ ДАСЛЕДАВАННЯ
ВЫРАБАЎ З КАЛЯРОВЫХ МЕТАЛАЎ
X — XVIII СТСТ.
З МУЗЕЙНЫХ ЗБОРАЎ
НПГКМЗ**

У выніку шматгадовых археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Полацка і Полацкай зямлі была назапашана значная калекцыя вырабаў з каляровых металаў. Істотная частка ўказанай калекцыі захоўваецца ў музейным зборы Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка. Дадзеная катэгорыя музейных прадметаў мае вялікі крыніцазнаўчы патэнцыял. Прадметы ўтрымліваюць інфармацыю аб мастацкім гусце і ўзроўні прафесійнага майстэрства майстроў-ювеліраў, аб культурна-эканамічных сувязях рэгіёна ў старажытнасці, напрамках эвалюцыі старажытнай тэхнікі і тэхналогіі.

Ключавыя словы: метады, каляровы метал, вырабы, музейны збор.

На цяперашнім этапе развіцця археалагічнай навукі вельмі важным з’яўляецца выкарыстанне побач з традыцыйнымі метадамі, падыходаў прыродазнаўчых навук, сярод якіх у першую чаргу трэба адзначыць вывучэнне элементнага складу і структуры старажытных прадметаў з каляровых металаў. Выкарыстанне междысцыплінарнага падыходу істотна пашырае нашыя ўяўленні адносна накірункаў культурных і эканамічных кантактаў, дазволіць вылучыць традыцыі мясцовай металаапрацоўкі, прасачыць асноўныя адметнасці ў развіцці ювелірнага рамяства.

Першыя работы ў накірунку вывучэння хімічнага складу старажытных артэфактаў з каляровых металаў з Полацка былі праведзены ў 60-х гг. XX ст. у лабараторыі археалагічнай тэхналогіі Ленінградскага аддзялення Інстытуту археалогіі АН СССР пад кіраўніцтвам Д. В. Навумава на матэрыялах раскопак Г. В. Штыхава. Падчас працы быў прааналізаваны хімічны склад 19 артэфактаў.

Элементны склад вырабаў з каляровых металаў даследаваўся па метаду аптычнага эмісійнага спектральнага аналізу (АЭСА), які заснаваны на вымярэнні даўжыні хвалі і інтэнсіўнасці выпраменьвання спектра рэчыва ў крыніцы святла і якасна вылучаецца малой вагой пробы (7 — 10 мг) і магчымасцю вызначэння малых канцэнтрацый элементаў у прадмеце. Істотны недахоп метаду — хібнасць у вызначэнні элементаў з высокай канцэнтрацыяй. Акрамя таго гэты метадаў разбуральны, што прыводзіць да пашкоджання прадмета. Выкарыстанне разбуральных метадаў даследавання недапушчальна для музейных прадметаў, што істотна абмяжоўвала дыяпазон ужывання дадзенага метаду толькі знаходкамі з раскопак, якія яшчэ не трапілі ў музейныя фонды.

У 2010-я гг. выходзіць шэраг даследаванняў, прысвечаных вывучэнню хімічнага складу вырабаў з каляровых металаў з тэрыторыі Полацка І. У. Магалінскага. Абразцы для даследаванняў паходзілі з музейнага збору Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка. Працы праводзіліся ў Інстытуце фізікі імя Б. І. Сцяпанавы НАН Беларусі па метаду лазернага спектральнага аналізу (166 экз.) і аптычнага эмісійнага спектральнага аналізу (20 экз.). Вывучэнне вынікаў аналізаў дало магчымасць устанавіць найбольш распаўсюджаныя ў полацкіх ювеліраў групы сплаваў, выявіць накірункі культурна-эканамічных кантактаў Полацка ў сярэднявеччы, вызначыць асаблівасці сыравіннага металу, прасачыць суадносіны тыпалагічных і храналагічных груп артэфактаў з каляровых металаў.

Лазерны спектральны аналіз выкарыстоўваўся таксама для вывучэння хімічнага складу арабскіх куфічных дырхамаў са знакамитага Казьянкаўскага скарбу. Вынікам гэтай працы стала інфармацыйная база, якая ўтрымлівае даныя аб хімічным складзе манет.

Якасны і колькасны элементны аналіз сплаваў выконваўся з дапамогай лазернага эмісійнага спектральнага аналізатара, распрацаванага ў Інстытуце фізікі НАН Беларусі. Важнейшымі асаблівасцямі

лазернага метаду спектральнага аналізу з'яўляюцца экспрэсны аналіз у рэжымах практычна неразбуральнага кантролю, адсутнасць ці мінімальна папярэдняя падрыхтоўка пробы, магчымасць вызначэння элементнага складу мікраколькасці рэчыва, правядзенне адначасовага шматэлементнага аналізу.

У апошнія гады вывучэнне хімічнага складу вырабаў з каляровых металаў з Полацка і Полацкай зямлі ажыццяўляецца на базе Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Даследаванні элементнага складу магчыма праводзіць метадам оптична-эмісійнага спектральнага аналізу ў аддзеле «выпрабавальна-даследчы цэнтр» Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам С. Ф. Дзенісенка на партатыўным іскавым оптична-эмісійным спектрометры SPECTROPORT вытворчасці Spectro Analytical Instruments GmbH (Германія).

Акрамя таго, у 2021 г. для ўмацавання матэрыяльна-тэхнічнай базы археалагічнай лабараторыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта быў набыты партатыўны РФА-спектрометр Vanta C, вытворчасці амерыканскай кампаніі Olimpus. Указаны спектрометр працуе па метаду рэнтгенафлюарэсцэнтнага аналізу, ён мабільны, не патрабуе папярэдняй падрыхтоўкі пробы, а таксама не наносіць шкоды абразцу, што асабліва важна падчас даследавання музейных прадметаў.

Неразбуральныя метады даследаванняў археалагічнага металу атрымалі шырокае распаўсюджванне ў Еўропе і ЗША з 70-х гг. XX ст. Сярод такіх метадаў найбольшую папулярнасць мае рэнтгенафлюарэсцэнтны аналіз (РФА), які даследуе толькі верхні слой прадмета, паглыбляючыся ў яго не больш чым на 1 мм. Безэталонны рэнтгенафлюарэсцэнтны аналіз з'яўляецца на сённяшні дзень найбольш шырока распаўсюджаным метадам даследаванняў хімічнага складу металаў у археалогіі.

Яшчэ адным важным накірункам междысцыплінарных даследаванняў з'яўляецца вывучэнне структуры металаў. Вырабы з каляровых металаў з Полацка да апошняга часу не становіліся аб'ектам спецыяльнага даследавання. Асноўную увагу даследчыкі звярталі на вывучэнне структуры вырабаў з чорных металаў. Найбольшую цікавасць выклікаюць работы па археаметалаграфіі М. Ф. Гурына. Менавіта гэты даследчык упершыню ў беларускай археалагічнай навуцы правёў вялікія серыі структурных аналізаў прадстаўнічай калекцыі археалагічных артэфактаў з тэрыторыі Беларусі. Дзякуючы намаганням даследчыка атрымалася прасачыць асаблівасці тэхнікі

і тэхналогіі вытворчасці старажытных рамеснікаў, выявіць адметнасці сярэвнанага металу, прасачыць спецыфіку вытворчых працэсаў.

Металаграфічны аналіз прадугледжвае вывучэнне макра- і мікраструктуры металаў і сплаваў з дапамогай візуальнага назірання пры розных павелічэннях, гэта комплекс аптычных даследаванняў, інструментам якіх з'яўляецца металаграфічны мікраскоп. Метад, які ужываецца ў археалогіі, — гэта частка металаграфіі — навукі, якая вывучае сувязі паміж складам, будовай і ўласцівасцямі металаў і сплаваў, а таксама заканамернасці іх зменаў падчас цеплавых, механічных, фізікахімічных і іншых відах уздзеяння. Выкарыстанне металаграфічнага аналізу патрабуе наяўнасці адмысловага абсталявання.

Спецыяльнага даследавання структуры металу вырабаў з каляровых металаў з тэрыторыі Полацка і Полацкай зямлі да цяперашняга часу не праводзілася. Гэта абумоўлена шэрагам прычын, сярод якіх найбольшае значэнне мае адсутнасць у археолагаў доступу да сучаснага металаграфічнага абсталявання, а таксама абмежаванасць выкарыстання традыцыйных падыходаў металаграфіі для даследавання прадметаў, якія захоўваюцца ў музейных фондах.

У цяперашні час намі на базе металаграфічнай лабараторыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта распачатая работа па вывучэнні структуры вырабаў з каляровых металаў, якія паходзяць з тэрыторыі Паўночнай і Цэнтральнай Беларусі.

У ходзе даследавання структуры металу некалькіх абразцоў, якія паходзяць з асобных археалагічных помнікаў на тэрыторыі Паўночнай і Цэнтральнай Беларусі, стала магчымым выявіць пэўныя тэхналагічныя прыёмы, якія выкарыстоўваліся для іх вытворчасці. Устаноўлена, што першапачатковыя нарыхтоўкі ўсіх узораў былі атрыманы з дапамогу ліцця, а наступная даводка была звязана з дэфармавальнымі прыёмамі апрацоўкі ціскам і адпалам.

Такім чынам, праца па вывучэнні структуры і хімічнага складу прадукцыі ювелірнага рамяства з тэрыторыі Полацка і Полацкай зямлі толькі пачатая. Навуковы сінтэз археалогіі і прыродазнаўчых дысцыплін у галіне вывучэння асаблівасцяў хімічнага складу і тэхналогіі вытворчасці вырабаў з каляровых металаў ўяўляецца асабліва актуальным. Дадзены накірунак навуковых даследаванняў дазваляе пашырыць нашы ўяўленні адносна асаблівасцяў вытворчасці

і адметных рыс тэхналагічных аперацый майстроў-ювеліраў, вылучыць адметныя рысы матэрыяльнай культуры Полацка X—XVII стст. і асноўныя напрамкі культурна-эканамічных сувязяў асобных рэгіёнаў у старажытнасці. Важнейшую ролю ў гэтым адыгрываюць археалагічныя матэрыялы, якія сёння захоўваюцца ў фондах НПГКМЗ. Даследаванне дадзенай групы артэфактаў магчыма толькі з выкарыстаннем неразбуральных метадаў, сярод якіх сёння даступным з'яўляецца вывучэнне хімічнага складу старажытных металаў з дапамогай РФА-спектрометра Vanta C. Пэўныя праблемы сёння маюцца з вывучэннем структуры старажытных вырабаў з каляровых металаў, што патрабуе частковага разбурэння прадметаў.

Милишкевич Т. С.

УК «Могилёвский областной краеведческий музей
им. Е. Р. Романова»
(г. Могилёв, Беларусь)

РОЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТЕОСЛУЖБЫ Г. МОГИЛЁВА)

В статье рассматривается развитие метеорологической службы в г. Могилёве и дальнейшее применение полученных результатов исследования в разработке новых экскурсионных маршрутов при изучении и освоении городского пространства в иной форме знакомства с местностью.

Ключевые слова: краеведение, краеведческие исследования, развитие метеорологической службы, новый сюжет экскурсии.

Под краеведением сегодня понимают изучение и изложение региональной, локальной, провинциальной истории. Еще во второй половине XIX века русский историк А. П. Щапов выдвинул теорию областности, в которой утверждал, что история есть история областей. Краеведческие исследования создают пространство памяти, ограниченное тем или иным регионом. Центром всякого краеведческого исследования является местная история. Зачастую именно краеведение позволяет обнаружить какие-то вещи, которые не замечались, которым не предавалось должного значения и впоследствии на базе краеведческих исследований разработать новые сюжеты для экскурсий.

Так, в 2019 г. исполнилось 210 лет со дня организации первых инструментальных наблюдений за погодой в городе Могилёве. Они были начаты учителями Мужской гимназии в сентябре 1809 г. в северной части города.

Могилёв является первым белорусским городом, где проводились систематические наблюдения за погодой. Поэтому с уверенностью можно сказать, что Могилёв является родиной метеорологической службы современной Беларуси.

Виленский университет, в ведении которого находились все учебные заведения белорусского края, еще в 1803 г. предложил подведомственным гимназиям и училищам участвовать в проведении метеорологических наблюдений. Проведение таких наблюдений должно было способствовать практическому применению физических наук: «дабы через то, определив физическое состояние атмосферы и случающиеся в ней перемены, обратить потом собранные замечания в пользу домоводства и к усовершенствованию физики». Правление российских училищ положительно отнеслось к этой инициативе и распространило ее на другие учебные округа Российской империи. Проведение метеорологических наблюдений предусматривалось и уставом учебных заведений. На территории Беларуси такие наблюдения стали проводить Гродненская, Слуцкая и Могилёвская гимназии. Программа метеорологических наблюдений включала в себя наблюдения за температурой воздуха, атмосферным давлением, количеством осадков, направлением и силой ветра, атмосферным электричеством, испарением, вскрытием и замерзанием рек, паводками и наводнениями, фенологические наблюдения.

Метеорологическая станция при Мужской гимназии существовала до 1837 г., затем она функционировала в период 1871 — 1876 гг. Только 19 сентября 1886 г. была открыта метеостанция, которая функционирует и ныне. В ее работе были перерывы в годы гражданской и Великой Отечественной войны. Она неоднократно переносилась с места на место, сейчас находится в районе аэропорта (возле деревни Лубнице Могилёвского района, в 17 км от города). Работала по программе станций II разряда.

В «Исторических записках о Могилёвской мужской гимназии 1809 — 1909» говорится о том, что метеорологическая станция при Мужской гимназии «находится въ саду, прилежащемъ к флигелю, занятому квартирой господина директора. Наблюдения на станціи ведутся три раза въ день учениками трехъ старшихъ классовъ гимназіи, подъ руководствомъ преподавателя физики, который следить за правильнымъ ходомъ наблюдений, ихъ точностью и за своевременною доставкою добытыхъ метеорологическихъ данныхъ

въ Главную физическую Обсерваторію, а равно и въ обсерваторію при университете св. Владимира. Станція располагаетъ довольно хорошими инструментами, приобретенными по указаніямъ Главной физической Обсерваторіи, какъ то: ртутнымъ барометромъ Вильда-фуеса, металлическимъ барометромъ Бурдона, двумя термометрами, волоснымъ гигрометромъ, минимальнымъ термометромъ, анемометромъ, дождемеромъ. При помощи названныхъ инструментовъ ежедневно наблюдаются — барометрическое давленіе по двумъ барометрамъ, температура по сухому и влажному термометрамъ, влажность, минимумъ — температура, осадки, направление и сила ветра; зимою наблюдается разъ въ день высота снежнаго покрова; кроме того, по предложенію Главной физической Обсерваторіи, три раза въ день ведутся особыя наблюденія надъ облачностью неба».

В «Книжке» наблюдений «о погодах и воздушных явлениях» Могилёвской мужской гимназии за 1809 — 1811 гг. приводятся материалы визуальных наблюдений за погодой, которые совершались только в дневное время — утром, в полдень и вечером, а затем с помощью термометра системы Реомюра и барометра. Наблюдатель регулярно заносил в «книжку» данные по барометру и термометру и отмечавшиеся явления погоды — снег, туман, дождь, грозу, вскрытие и замерзание Днепра, а также астрономические явления, которые гимназисты могли наблюдать с помощью телескопа, подаренного выпускником 1868 г. Д. И. Дубяго. Здесь же в журнале имеются отметки, посещавших Могилёв визитаторов из учебного округа. В Наставлении ежегодным визитаторам учебного округа предписывалось наряду с учебно-методическими и хозяйственными вопросами, контролировать записи метеорологических наблюдений в учебных заведениях.

К занятиям метеонаблюдениями преподаватели привлекали учеников гимназии, которые вначале теоретически изучали в четвертом классе учение об атмосфере и изменениях погоды, ветрах, смерчах, строение барометра, термометра, воздушного и водяного насоса, гигрометра. Интересно, что лучшим учеником четвертого класса гимназии в 1811 г. стал Альбин Сивицкий (Сивицкий Альбин Потапович кандидат философии вел журнал метеонаблюдений в Могилёвской гимназии 1817 — 1839), который впоследствии, будучи преподавателем Могилёвской гимназии, сам заведовал здесь метеорологическими наблюдениями.

С 1886 г. материалы метеорологических наблюдений печатались в памятных книжках по губерниям, в трудах Вольного экономического общества и в Летописях Главной физической Обсерватории. Несмотря на недостаток фактического материала, в этих работах в целом правильно отражено влияние на климат Беларуси Атлантического океана и местных факторов (рельефа, растительности, водоемов).

До Октябрьской революции в Могилёве работали еще три метеостанции: Могилёв III разряда (1885 — 1915 гг.), при древесном рассаднике Могилёвского общества сельского хозяйства (1902 — 1917 гг.), при реальном училище (1906 — 1915 гг.). При реальном Александровском училище действовала метеостанция II класса II разряда, где из приборов имелись только чашечный ртутный барометр и анероид. Закупка оборудования и инструментов производилось учебными заведениями, при которых они функционировали и обходилось очень дорого (709 руб., Могилёв, реальное училище). На метеостанции реального училища наблюдения велись за температурой и влажностью воздуха, атмосферным давлением.

На метеостанции II разряда замеры и отметки производились трижды в сутки: в 7 утра, в час дня и 9 вечера. На станции следили за вскрытием и замерзанием рек, уровнем воды во время весеннего разлива и летнего мелководья, выпадением снега и толщиной снежного покрова — с помощью подвижной или постоянной рейки. Записывались также такие явления как роса, иней, град, метель, буря и т. д. За все это отвечали специально назначенные люди. При метеостанции реального училища наблюдателем являлся помощник классных наставников Почебут. Такой труд оплачивался в Могилёве незначительно — 60 руб. в год. За отдельные годы материалы опубликованы в Летописях Главной физической обсерватории.

Для широкой публики сведения с метеостанций печатались в «Могилёвском губернском Вестнике».

В период с 1920 по 1934 г. метеорологические наблюдения велись опытной станцией лекарственных растений по программе станций II разряда. Данные станции частично опубликованы в Летописях. В 1925 г. была открыта станция при железнодорожном вокзале, которая просуществовала до 1958 г., но с 1952 г. она была объединена с гидрологической станцией и именовалась гидрометеорологическая станция Могилёв. Она неоднократно переносилась. В период Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 г. работа станции

прерывалась в связи с временной немецко-фашистской оккупацией территории республики. Однако и в этот период проводились наблюдения метеорологом Д. Фурманом, что видно из документов, хранящихся в Могилёвском областном архиве.

В 1943 г. на партизанском аэродроме на территории Могилёвской области была испытана и эксплуатировалась автоматическая метеорологическая станция, которая автономно передавала в эфир сведения необходимые для авиации, обеспечивая надежную информацию для доставки партизан оружия, боеприпасов и медикаментов. В июле 1944 г. наблюдения были возобновлены на северо-западной окраине Могилёва. Из-за постепенной застройки окружающей местности опорная метеостанция Могилёв в 1958 г. была перенесена в пригород Луполово на левый берег р. Днепр, где уже существовала с 1952 г. небольшая метеостанция для обслуживания полетов самолетов гражданской авиации.

С ноября 1949 г. начала работу первая авиационная станция — в деревне Тумановка Могилёвского района, в связи с открытием здесь авиаспортклуба. С этого времени начиналось взаимодействие метеорологов и авиаторов — метеорологическое обслуживание авиации. Первым начальником авиаметеостанции был Булончик И. П. Из метеорологических приборов имелись психрометрическая будка для определения температуры воздуха и влажности, флюгер — для наблюдений за направлением и скоростью ветра, теодолит — для шаропилотных наблюдений, благодаря которым определялись высота нижней границы облаков, а также скорость и направление ветра на высотах. Работали 3 наблюдателя, которые производили наблюдения для обеспечения взлета и посадки самолетов.

В 1954 г. авиаметеостанцию из д. Тумановка переводят в г. Могилёв на бывший военный аэродром, который находился в то время на месте современного района бульвара Непокоренных. Сюда же перевели и метеостанцию, которая до этого находилась в районе ул. Чкалова.

Начиная с 1962 г., с развитием гражданской авиации, на авиаметеостанции организована синоптическая группа и станции при-
сваивается II разряд.

В последний раз метеостанция была перенесена 1 января 1972 г. на 17 км к западу, в район деревни Лубнице, куда был перенесен городской аэродром гражданской авиации. Значительное

место в работе гидрометслужбы г. Могилёва занимало метеорологическое обеспечение авиации. Вместе с ростом авиационных работ совершенствовалось и их метеорологическое обслуживание. Первые полеты самолетов в Могилёве обслуживались метеорологами авиационного батальона, располагавшегося по соседству с аэродромом. В 1952 г. на аэродроме были организованы собственные метеорологические наблюдения для обеспечения полетов гражданской авиации. До 1962 г. аэродром Могилёв обеспечивался прогнозами, составлявшимися синоптиками авиаметстанции Гомель. Прогнозы из Гомеля передавались по радио, выписывались могилёвскими наблюдателями на специальных бланках и вручались пилотам перед вылетом. В 1962 г. авиаметстанция Могилёв была укомплектована небольшой группой синоптиков-прогнозистов, которые стали обеспечивать прогнозами не только полеты авиации, но и многие отрасли народного хозяйства. Была проделана большая работа по метеорологическому обеспечению не только авиации, но и многих других отраслей народного хозяйства.

В настоящее время в Могилёве работают авиаметеорологическая станция в районе аэропорта (д. Лубнице Могилёвского района) и станция в Облгидромете (городская станция).

Таким образом, исследование становления и развития метеорологической службы в г. Могилёве позволит в будущем разработать экскурсионный маршрут в новом формате знакомства с местом и освоения городского пространства в такой форме.

Литература и источники

1. Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / сост. [с предисл.] и под ред. А. С. Дембовецкого. — Могилёв, 1882 — 1884. — 3 т.
2. Созонов, М. П. Историческая записка Могилёвской мужской гимназии: 1809 — 1909 / [За столет. период ее существования сост. преп. М. Созонов]. — Могилёв: Губ. тип., 1909. — 213 с., 6 л. пл. ; 25.

Мірановіч Т. У.

*ДУ «Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь»
(г. Мінск, Беларусь)*

**МУЗЕЙНЫ ПРАЕКТ
«БЕЛАРУСЬ І БЕЛАРУСЫ.
ПІД ПА ГІСТОРЫІ І КУЛЬТУРЫ»
ЯК ВОПЫТ ГІСТАРЫЧНАЙ РЭФЛЕКСІІ**

У артыкуле разгледжаны вопыт рэалізацыі музейнай экспазіцыі ў якасці гістарычнай рэфлексіі. Адлюстраваны формы і метады выкарыстання сучасных музейных сродкаў для стварэння комплекснага музейнага праекта.

Ключавыя словы: музей, музейная экспазіцыя, гісторыя, культура.

Наша спадчына — той фундамент, на якім трымаецца сучаснасць і засноўваецца будучыня. Рэспубліка Беларусь суверэнная краіна з тысячагадовым мінулым, яна мае багатыя культурныя здабыткі і самабытныя традыцыі. І як любая краіна, яна павінна мець сваю аб'ектыўную гісторыю, у якой бы адлюстроўваўся шлях народа са старажытных часоў да нашых дзён.

На сённяшні дзень надзвычай актуальнымі з'яўляюцца пытанні нацыянальнай і культурнай ідэнтычнасці беларусаў. Вывучэнне, зберажэнне, папулярызацыя нацыянальнай гісторыі мае вялікае значэнне для захавання гісторыка-культурнай спадчыны, этнічнай самабытнасці, патрыятычнага выхавання падрастаючага пакалення. Сучасны музей — гэта сховішча каштоўнасцяў, культурны і адукацыйны цэнтр, навукова-даследчы інстытут і г. д. [1, с. 20]. На сённяшні дзень у музеях Рэспублікі Беларусь гістарычнага профілю добра распрацаванымі з'яўляюцца дастаткова вузкія тэмы. Экспазіцыйнае асэнсаванне феномена беларускага этнаса і гісторыі Беларусі ў цэлым, пакуль, адсутнічае.

У 2021 г. у Нацыянальным гістарычным музеі Рэспублікі Беларусь рэалізаваны музейны праект «Беларусі і беларусы. Гід па гісторыі і культуры». Праект уключае ў сябе стварэнне інтэрактыўнай часовай экспазіцыі (выставы), якая якаясна і даступна прадстаўляе гісторыю і культуру Беларусі, з'яўляецца турыстычным і адукацыйным прадуктам, а таксама рэалізацыю серыі культурных і асветніцкіх мерапрыемстваў на працягу года (лекцыі, прэзентацыі і г. д.). Экспазіцыя — этанакіраваная і навукова абгрунтаваная сукупнасць музейных прадметаў, навукова-дапаможных і сыравінных матэрыялаў з уласнага музейнага фонду, музейных фондаў іншых музеяў і (або) прадметаў музейнага значэння, выстаўленых для агляду наведвальнікамі музея, якія арганізаваны кампазіцыйна, суправаджаюцца пісьмовым каментарыем, тэхнічна і мастацка аформлены [2, с. 161].

Праект «Беларусь і беларусы. Гід па гісторыі і культуры» рэалізуецца ў адпаведнасці з грантам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь у культуры на 2021 г. Сродкі рэалізацыі экспазіцыі — апавадальны прынцып падачы матэрыялу, спалучэнне тэкстаў, візуальнага шэрагу, музейнага аб'екта, інтэрактыўных элементаў. Такі падыход узаемадзеяння накіраваны на большае «пагружэнне» гледача ў выстаўны праект.

Выставачны праект «Беларусь і беларусы. Гід па гісторыі і культуры» распавядае пра асноўныя этапы гістарычнага развіцця Беларусі, дае кароткую характарыстыку культурным здабыткам, прадстаўляе беларускую нацыю як неад'ёмную частку сусветнай супольнасці, дапамагае зразумець, што такое Беларусь і хто такія беларусы. Праект вырашан у форме займальнага падарожжа, прапануе узгадаць важныя даты, натхніцца спадчынай, а праз інтэрактыўныя элементы — літаральна дакрануцца да гісторыі.

Выстава складаецца з дзвюх частак — «Гісторыя» і «Культура». Першая паказвае лёсавызначальныя падзеі, асноўныя працэсы, этапы гістарычнага развіцця Беларусі — раскрывае восем асноўных гістарычных перыядаў Гісторыі Беларусі, ад засялення чалавека да сучаснасці (старажытнасць, першыя дзяржаўныя ўтварэнні, Вялікае Княства Літоўскае, Рэч Паспалітая. Расійская імперыя, Саветская Беларусь, Рэспубліка Беларусь).

Сумесна з Інстытутам гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі падрыхтаваны суправаджальныя тэксты з характарыстыкай перыяду, вызначаны знакавыя, для кожнага з іх, даты.

Блок «Гісторыя». Падзелены на 8 раздзелаў. Кожны раздзел адпавядае пэўнаму гістарычнаму перыяду, складаецца з абавязковых элементаў: комплекс музейных прадметаў (3—4 вітрыны на кожны гістарычны перыяд), тлумачальныя тэксты з інфаграфікай, некаторыя раздзелы дапоўнены інтэрактыўнымі комплексамі. Інфармацыйная частка пададзена па прынцыпу: 1) назва перыяда; 2) карта для кожнага гістарычнага падблока: у аснове адзіны макет — карта з контурам Еўропы, выдзелена сучасная тэрыторыя Беларусі, колерам адлюстраваны гістарычныя падзеі і з’явы ў адпаведнасці з тэмай; 3) пяць дат з кароткім тлумачэннем; 4) тэкст з характарыстыкай перыяду на беларускай, рускай, англійскай мовах; 5) выявы па тэме.

Другая частка праекта адлюстроўвае асобныя тэмы, прысвечаныя адметнасцям самабытнай беларускай культуры, раскрываюцца асаблівасці матэрыяльнай і духоўнай дзейнасці беларусаў (тэмы: прырода Беларусі, музычная культура, традыцыі і святы, кухня і ежа, традыцыйны касцюм, мова і літаратура).

Экспануецца больш за 1100 адзінак музейных прадметаў, з 31 музейнай калекцыі Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь. Партнёры праекта, чые матэрыялы прадстаўлены на праекце: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі, Беларускае тэлеграфнае агенцтва, Дэпартамент па ліквідацыі вынікаў катастрофы на Чарнобыльскай АЭС, Нацыянальны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь, Музей пажарнай і аварыйна-выратавальнай справы, Музей прыроды і экалогіі, Музей гісторыі тэатральнай і музычнай культуры, фатографы Ганна Кіпель, Анатоль Андрэеў.

У падборы экспанатаў першапачаткова быў закладзены метаадлюстраваць найбольш знакавыя, яскравыя прадметы, якія дапамагаюць раскрыць некалькі тэмаў адначасова. Напрыклад — так званы «Брылёўскі скарб» распавядае пра гісторыю грашовага абарота на Беларусі, знешнія сувязі, асаблівасці развіцця нашых зямель на мяжы IX—X ст., з’яўляецца надзвычай атрактыўным аб’ектам. У гэтым шэрагу экспанатаў можна пералічыць наступныя: чэрап лося са стаянкі Бердыж, знаходкі археалагічных комплексаў Крывінскага тарфяніка, «Малечскі скарб», залаты бранзалет у зааморфным стылі XII ст., фрагмент слуцкага пояса, элементы рыцарскіх

даспехаў са збораў Нясвіжскага замка XVI — XVII ст., сюртук афіцэра Екацерынаслаўскага грэнадзёрскага палка 1795 — 1796 гг. (належаў вялікаму князю Аляксандру Паўлавічы, асабістыя рэчы Францішка Багушэвіча і многае іншае.

Распрацавана і рэалізавана 10 інтэрактыўных комплексаў, разлічаных на аўдыторыю рознага ўзросту, якія ўпісаны ў агульную прастору выставачнага праекта. Інтэрактыўныя комплексы ставяць на мэце прыцягнуць увагу наведвальніка, раскрываюць асобныя тэмы, спрыяюць большаму «пагружэнню» у экспазіцыйную і змястоўную прастору, уносяць гульнявы момант у працэс успрымання інфармацыі.

У якасці інтэрактыўных элементаў мэтанакіравана выбраны не мультымедыйныя сродкі, а звыклія і простыя для ўспрымання тактыльныя, «фізічныя», пабудаваныя па прынцыпу гульні.

- «Матэрыялы продкаў» — стол для тактыльнага знаёмства са старадаўнімі матэрыяламі — дрэва, костка і рог, камень, кераміка, метал. Сталешніца падзелена на 5 частак, у кожнай з іх — тэкставая інфармацыя з гісторыяй сыравіны, узорам матэрыяла, да якога можна дакрануцца.

- «Магдэбургскае права» — інтэрактыў пабудаваны па прынцыпу гульні «Пятнашкі», уяўляе сабой стол з рухомымі элементамі, задача гульца — скласці выявы ў правільнай паслядоўнасці. Комплекс распаўядае пра магдэбургскае права на Беларусі, першыя гарады, якія яго атрымалі, знаёміць з геральдыкай беларускіх гарадоў.

- «Тактыльная карта» — комплекс знаёміць з сучаснымі межамі краіны, абласным дзяленнем, абласнымі цэнтрамі. Уяўляе сабой крупную драўляную карту, з элементамі (абласцямі) па прынцыпу ўкладышэй.

- «Гарады Беларусі» — комплекс знаёміць з абласнымі цэнтрамі, сучасным знешнім выглядам і відам на выявах пачатка XX ст. Тактыльны, рухомы барабан.

- Настольная гульня «Народныя святы» дапаможа даведацца больш пра традыцыйны каляндар, беларускія абрады.

- «Складзі ўзор» — уяўляе шэраг выяў (фармат А3) на магнітнай аснове, размешчаных на магнітнай дошцы, задача гульца знайсці ўсе адпаведныя элементы і скласці цэльны малюнак.

- «Галасы Беларусі» — прадстаўляе мультымедыйны комплекс

з навушнікамі, прэзентуе звучанне традыцыйных музычных інструментаў Беларусі

- «Дакраніся да Беларусі» — канструкцыя з шасцю адтулінамі для тактыльнага кантакта. У кожнай адтуліне матэрыял, рэчава традыцыйныя для беларускай матэрыяльнай культуры, альбо распаўсюджаныя ў прыродзе (лён, дрэва, футра, насенне, мох).

- Гульня «Беларускія словы» — канструкцыя с карткамі па прынцыпу «пераварні карцінку». З аднаго боку — напісаны словы беларускай мовы, з адваротнага — выява са значэннем. Мэта гульні — матывацыя на выкарыстанне беларускай мовы, пашырэнне актыўнага слоўніка. Выкарыстоўвае словы, якія сустракаюцца ў экспазіцыі.

Акрамя работы праекта «Беларусь і беларусы. Гід па гісторыі і культуры» на экспазіцыйных плошчах музея, вядзецца актыўная работа ў сацыяльных сетках музея па ўзаемадзеянню з наведвальнікамі, зацікаўленай аўдыторыяй па падтрымцы і прадвіжэнню праекта. З мэтай папулярызацыі гісторыі Беларусі, падрыхтавана і ажыццёўлена серыя інфармацыйных публікацый, якія суправаджаюцца візуальным кантэнтам, распрацаваны забаўляльна-пазнавальныя тэставыя заданні па асобных тэмах гісторыі і культуры Беларусі.

Выставачны праект размешчаны на адносна невялікай пляцоўцы — ён займае выставачную залу каля 200 м². Час работы выставы запланаваны на чэрвень-снежань 2021 г. Праект дастаткова ўдала спраўляецца з задачай комплексна прадставіць гісторыю Беларусі ад старажытнасці да сучаснасці, прэзентуе асобныя тэмы культурнага развіцця, аб чым сведчаць станоўчыя водгукі наведвальнікаў і СМІ, запатрабаванасць у школьнай аўдыторыі.

Вынікі рэалізацыі, выкарыстаныя метады, вопыт стварэння экспазіцыйнага праекта стануць важнай часткай арганізацыі новай экспазіцыі Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь у будучыні.

Літаратура і крыніцы

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : уступае ў сілу з 3 лютага 2017 г. — Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2016. — 272 с.
2. Мастеница, Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии / Е. Н. Мастеница // «Вопросы музеологии». — 2011 — № 1. — С. 20 — 30.

Мышковец И. В.

*Литературный музей Максима Богдановича,
филиал Государственного музея истории белорусской литературы
(г. Минск, Беларусь)*

ИМЕНИЕ ЧЕРНИЦЫ ПОЛОЦКОГО УЕЗДА. «БЕЛОРУССКИЙ СЛЕД» АНДРЕЯ КАБАНОВА, УЧИТЕЛЯ МАКСИМА БОГДАНОВИЧА

Приоритетной целью научно-поисковой деятельности сотрудников Литературного музея Максима Богдановича является уточнение личной и творческой биографии классика белорусской литературы и его окружения. Тщательное изучение биографии Андрея Кабанова, учителя Нижегородской мужской гимназии, позволило определить его роль в жизни ученика и белорусского поэта Максима Богдановича, отыскать связи наставника с белорусскими исследователями. Работа с семейным архивом нижегородских потомков учителя позволила выявить неизвестные страницы жизни имения Черницы, находившегося в Полоцком уезде Витебской губернии.

Ключевые слова: Максим Богданович; Андрей Кабанов; имение Черницы; мемуары.

9 декабря 2021 г. исполняется 130 лет со дня рождения Максима Богдановича, гениального белорусского поэта. Благодаря ученым, исследователям все меньше белых пятен остается в биографии писателя. Пока не найден ответ на вопрос, как молодому человеку, который прожил большую часть жизни за пределами родины, удалось стать белорусским гением слова. Одним из тех, кто помогал М. Богдановичу выйти на белорусскую литературную дорогу, был учитель Нижегородской мужской гимназии Андрей Киприянович Кабанов. Научно-исследовательские поиски сотрудников Литературного музея Максима Богдановича позволили выяснить, каким образом А. Кабанов был связан с Беларусью.

Впервые имя Андрея Киприяновича Кабанова в богдановичеведении появилось благодаря Адаму Егоровичу Богдановичу. Сотрудники Института белорусской культуры обратились к отцу писателя с просьбой написать воспоминания и предложили план «Да жыццёапісу М. Багдановіча», выделив тематические поля, наиболее интересовавшие исследователей, в том числе, касающиеся обучения в гимназии: «Як ішла гімназія Ніжнягароцкая, любімыя вучыцалі і іх уплывы» [3]. В 1923 г. А. Богданович написал «Материалы к биографии Максима Адамовича Богдановича», в которых он вспомнил и нижегородских педагогов: «Были выдающиеся молодые учителя, как Лопатин — математик, Раб... (Раевский) — преподаватель русского языка и А. К. Кабанов — историк. Два первых были руководителями гимназических кружков саморазвития, в которые впоследствии входил и Максим, а с последним Максима связывала любовь к Белоруссии и интерес к белорусике: Кабанов — белорус по рождению и знаток белорусской истории. Впоследствии, выехав из Нижнего, Максим поддерживал с ним переписку по интересующим его вопросам» [2, 32].

Строки о переписке молодого белорусского писателя с нижегородским учителем подтверждаются Иваном Ивановичем Замотинным, составителем первого полного собрания сочинений М. Богдановича (Минск, 1927 — 1928 гг.). Он занимался изучением архива М. Богдановича, хранящегося в Институте белорусской культуры, знакомился с эпистолярным наследием писателя. Упоминание о переписке с А. Кабановым находим в статье «М. А. Багдановіч: крытыка-біяграфічны нарыс»: «У студэнцкія гады Максім Адамавіч таксама падтрымліваў сяброўскую сувязь з В. В. Белавусавым, з якім у яго быў агульны інтарэс да антычнай і заходне-еўрапейскай літаратуры, і з А. К. Кабановым, які яшчэ ў гімназіі кіраваў яго заняткамі па беларусазнаўству; гэта відаць з лістоў гэтых асоб да Максіма Багдановіча, якія захаваліся і адносяцца да 1913 — 1914 гг.; у лісце А. К. Кабанова (1913 г.) даецца, між іншым, цэлы шэраг бібліяграфічных паказанняў па гісторыі Беларусі» [5, с. 102—103].

Адам Богданович в описании нижегородского учителя был неправ только в одном тезисе «Кабанов — белорус по рождению», поскольку изучение различных источников и биографических материалов позволило выяснить следующие факты об Андрее Киприяновиче. Родился 8 сентября 1876 г. в Санкт-Петербурге в семье Киприяна

Андреевича и Елизаветы Ивановны Кабановых. Отец учителя — из удельных крестьян Бугурусланского уезда Оренбургской губернии, мать из семьи известных уфимских купцов [1]. С 1898 по 1903 г. он учился на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета. В 1903 г. Андрей Кабанов устроился преподавателем истории и географии Нижегородской мужской гимназии, стал учителем М. Богдановича, с которым они сошлись на почве любви к белорусике.

Пока не удалось установить, кто и что именно послужило толчком к обращению к белорусской теме самого А. К. Кабанова. Но известно, что в 1905 г. вышел очередной, девятый том «Верхнее Поднепровье и Белоруссия» настольной и дорожной книги для русских людей «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». В работе над томом приняли участие В. П. Семенов, М. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик, А. К. Кабанов, А. П. Сапунов. Кабанов и Довнар-Запольский в том же году вместе работали над научным изданием «Описание актов собрания графа А. С. Уварова» (Москва, 1905 год). В работе над томом «Верхнее Поднепровье и Белоруссия» Андрей Киприянович трудился совместно с Андреем Парфеновичем Сапуновым, известным витебским историком, они подготовили главы VIII и IX.

В 1903 г. Андрей Кабанов женился, его супруга — Вера Николаевна Волкова. Венчание состоялось в Сиротинской Рождество-Богородицкой церкви Полоцкого уезда Витебской губернии. Выбор храма неслучаен, отец невесты Николай Михайлович Волков с 1867 г. служил помощником Полоцкого уездного исправника полицейского управления, в 1877 г. — полицмейстером в Витебске. Он владел имением Черницы в Ловожской волости Полоцкого уезда, к сожалению, с какого именно года, установить пока не удалось. В Национальном историческом архиве Беларуси хранится дело «Официальные письма губернатора М. Галкину-Враскому о рассрочке казенного долга, числящегося на имении Черницы Лепельского уезда, приобретенного витебским полицмейстером Волковым» [7], материалы которого говорят о том, что уже в 1880 г. он владелец имения.

Предполагаем, что Андрей Киприянович не раз бывал в имении отца супруги, есть документальные подтверждения. О. В. Новохатко в статье «История публикации архива стольника А. И. Безобразова» приводит текст записки к А. С. Лаппо-Данилевскому от

А. Кабанова, занимавшегося подготовкой материалов и указавшего контакт для связи: «Адрес мой: до 5 июня Н. Новгород. Больш. Ямская д. Смирнова, с 5 июня до 1 августа — Шумилино (Витебской губ.) имение Черницы. Андрею Киприяновичу Кабанову» [6]. По мнению О. В. Новохатко, записку можно датировать 1915 г.

Еще одно подтверждение есть в воспоминаниях Елены Николаевны Быковой, племянницы Веры Николаевны, дочери ее брата Николая Волкова: «В Черницы съезжались на лето все родные с детьми, все выстроили себе небольшие дома, а папе отдали большой дом, так как он был одинок, без жены, да и очень его все любили. За хозяйку у нас жила тетя Аня, жена папиного брата, гостили друзья. У папиной сестры Веры был муж Андрей» [4, 8]. Машинопись воспоминаний хранится в семейном архиве А. А. Ульянова (г. Нижний Новгород, Россия), электронная копия передана им в Литературный музей Максима Богдановича.

Память Елены Николаевны сохранила множество мельчайших подробностей, касающихся архитектуры здания, ландшафтов и, главное, той атмосферы, которая существовала в имении Волковых в Черницах. Главный дом стоял на горе, приезжающие в имение гости могли видеть его издалека. Парадный подъезд впечатлял, вот как пишет об этом Вера Николаевна: «...была низкая терраса с широкой лестницей и тоже с колоннами, по четыре с каждой стороны. Это был парадный подъезд, перед домом был большой круг, засеянный клевером или еще каким-нибудь цветущим зеленым ковром. И в середине рос большой каштан» [4, 6]. Позади дома имелось высокое крыльцо с белыми колоннами и двумя лестницами по бокам, с крыльца можно было любоваться открывающимися видами, вдалеке была видна Сиротинская Рождество-Богородицкая церковь, та самая, в которой венчались А. Кабанов и В. Волкова.

В мемуарах можно найти подробное описание дома: «Дом был большой, в середине был большой зал, с белой мебелью, с роялем, с дверью на балкон или высокое крыльцо. Когда садилось солнце, все было освещено розовым светом, картины в золоченых рамах, мебель, все было так красиво, я очень любила смотреть на все это. Была красная гостиная, из нее шла дверь и две ступеньки вниз в библиотеку, в которой было очень уютно и темновато, стекла в этой комнате были разноцветные, в окна заглядывали кусты сирени и жасмина. <...> Была светлая веселая столовая, еще 3 комнаты для гостей.

В одной из них жил мой брат и 2 гувернантки и еще кто приезжал в гости. По другую сторону зала была большая комната, называлась «девичья», но когда-то, когда жили в доме зимой, весь дом не топился, а только эта половина, и в ней была столовая, в ней стояли шкафы с бельем, столы для глажения и в углу ванная, закрытая ширмами, хотя в саду была чудесная банька, заросшая малиной. Из нее шли 3 комнаты, спальни, одна для тети Ани, жены папиного брата, она хозяйничала, угловая для ее сына Коли, а 3-я была наша с папой. Везде стояли старинные кровати, деревянные красивые, и как на них было чудесно спать, дышать свежим сеном, которым набивались матрасы к нашему приезду» [4, 7—8].

Кругом дома находились различные хозяйственные постройки, сараи, конюшни, перед домом был разбит большой цветник, росли старые пирамидальные тополя, по четыре с каждой стороны, вокруг — липовый парк, липы были очень старыми, высокими и смыкались кронами над древними аллеями. На краю парка рос старый серебристый тополь, который домочадцы называли «дедушка-тополь», он имел ствол такой толщины, что нужно было четверо взрослых мужчин для его обхвата, тут же висели качели, стояли скамейки для отдыха. Была небольшая речка с ивами, а далее — березовый лес, за которым размещалось местечко Сиротино. Елена Николаевна пишет о нем, как о еврейском поселке, в котором много еврейских лавочек, можно приобрести все, что нужно из мелочей жителям имения, работали фельдшер и портной, упоминает она о школе и русской церкви с традиционным кладбищем, где был похоронены ее мама, бабушка с дедушкой и тети. И еще несколько слов об атмосфере имения Черницы, читаем в мемуарах Елены Быковой: «Все было прекрасно в этом родном месте. И утра, с пением птиц и росой на цветах, и день с гуляньем и купаньем, и вечера, когда все собирались на крыльце, смотрели на звезды, рассказывали что-нибудь, была тишина, беседа текла. Родство» [4, 6].

Итак, отмечаем, что М. Богданович стал классиком белорусской литературы во многом благодаря своему таланту и труду. Но следует также учитывать тот факт, что поэта окружали удивительные люди, как, например, учитель истории и географии Нижегородской мужской гимназии А. Кабанов, который заметил зарождающийся талант белорусского поэта, помог стать ему на ноги, поддерживал письмами и списками литературы на белорусскую тематику. Углубившись

в биографию Андрея Киприяновича, мы понимаем, откуда у него внимание к Беларуси, к ее истории, и какую роль сыграло в этом родовое имение его жены Черницы, расположенное в Ловожской волости Полоцкого уезда Витебской губернии. Знакомство с потомками Андрея Кабанова и возможность работать с документами семейного архива позволили приоткрыть неизвестные страницы жизни членов большой и дружной семьи Волковых.

Литература и источники

1. Беллюстин, Н. О судьбах Нижегородских педагогов начала XX века В. К. Беллюстина и А. К. Кабанова / Н. С. Беллюстин, Н. С. Карасев, А. А. Ульянов // Нижегородский музей. — № 21. — 2011. — С. 118—128.
2. Богданович, А. Материалы к биографии Максима Адамовича Богдановича / А. Богданович // В кн. Шлях паэта : Успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча. — Мінск : Маст. літ., 1975. — 332 с.
3. Богданович, А. Материалы к биографии Максима Адамовича Богдановича. Рукопись. Литературный музей Максима Богдановича. КП 008979.
4. Быкова, Е. Воспоминания о Черницах. Машинопись. Семейный архив А. А. Ульянова (г. Нижний Новгород, Россия).
5. Замоцін, І. М. А. Багдановіч: крытыка-біяграфічны нарыс // І. Замоцін. — Узвышша. — 1927. — № 2.
6. НИАБ. — Ф. 1430. Оп. 1. Д. 36612. Официальные письма губернатора М. Галкину-Враскому о рассрочке казенного долга, числящегося на имении Черницы Лепельского уезда, приобретенного витебским полицмейстером Волковым. 1880 — 1881.
7. Новохатко, О. История публикации архива стольника А. И. Безобразова / О. В. Новохатко // Румянцевский музей [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2578>. — Дата доступа : 02.12.2021.

Мясоедова С. Н.

Учреждение «Государственный архив Витебской области»
(г. Витебск, Беларусь)

«Я ОТ ДУШИ СОВЕТУЮ ВАМ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ПОЛОЦК». К БИОГРАФИИ ИНЖЕНЕРА КОНСТАНТИНА ПЕТРОВИЧА ЛЕПЕШОВА

В начале 1920-х годов Полоцк называли «жертвой войны». После освобождения левобережной части в мае 1920 г. оказалось, что город разрушен. Все здания подлежали мелкому, среднему или капитальному ремонту. Возглавил работы по восстановлению Полоцка инженер-технолог, крупнейший в РСФСР специалист по изготовлению паровозов и вагонов (но не архитектор) Константин Петрович Лепешов.

Ключевые слова: Полоцк, Лепешов, восстановление, комитет государственных сооружений.

С начала 1919 г. в сфере строительства новых и ремонта старых зданий Полоцка наметился застой. Домовладельцы в ожидании конфискации не решались производить даже срочные капитальные работы, учреждения не выделяли средств на ремонт за неимением таковых. По настоянию уездного отделения профсоюза строительных рабочих была учреждена строительная ремонтная комиссия, которая осматривала здания и «требования ремонта сейчас же исправлялись принудительным порядком». Такую работу домовладельцы не оплачивали, и строители вновь оставались без денег. Специалисты уходили на работу в деревню или занимались изготовлением мебели [2], а город постепенно разрушался. К сентябрю 1919 г. в условиях войны и эвакуации учреждений и предприятий Полоцка деятельность подотдела городского и сельского строительства отдела государственных сооружений Полоцкого уездного Совета народного хозяйства и вовсе прекратилась. Когда 20 сентября 1919 г. польские

войска оккупировали Задвинье по левому берегу Западной Двины и началась позиционная война, к обветшанию зданий добавилось еще и разрушение их интенсивным артиллерийским обстрелом, длившимся около девяти месяцев.

С освобождением левобережной части Полоцка в мае 1920 г. стало очевидно, что большая часть города разрушена, его даже называли «жертвой войны». Местные жители и проходящие красноармейские части ютились в сараях или под открытым небом. В городе было около 12 госпиталей, много воинских частей и учреждений, и все они располагались в незастекленных домах. Наблюдалась безработица, поскольку предприятия не работали, гражданские и военные учреждения функционировали с большими затруднениями по причине отсутствия помещений. Разрушены были электростанция, канализация, водопровод и др. объекты [3, л. 111 — 112].

Отдел коммунального хозяйства уездного военно-революционного комитета представлял следующие данные: в городе в ведении отдела числилось 2168 зданий (192 каменных и 1976 деревянных) и все они подлежали мелкому, среднему или капитальному ремонту. Под капитальным ремонтом подразумевалась починка поврежденных в доме стен, крыши. Средний ремонт требовался объектам, которые имели значительные повреждения печей, полов, потолков, дверей и окон [5, л. 170 — 172 об.]. Восстановления требовали здания не только в городе, но и в уезде [4, л. 30 — 30 об.].

К 1 июня 1920 г., когда Полоцкий уездный Совет народного хозяйства возвратился в город, от подотдела городского и сельского строительства оставался лишь штат в три человека — техник и два сторожа для охраны складов [4, л. 41 — 41об.]. Производить строительные работы в таких условиях было невозможно. Президиум Витебского губернского совета народного хозяйства поддержал ходатайство властей Полоцкого уезда в ВСНХ об оказании возможной помощи в реставрации города [3, л. 111 — 12].

В Полоцк прибыл инженер-архитектор Сальников, сотрудник Комитета государственных сооружений ВСНХ РСФСР, органа, осуществлявшего управление строительной отраслью в стране. Он собрал «все наличные технические силы»: заведующего отделом коммунального хозяйства Полоцкого уездного военно-революционного комитета инженера-технолога К. П. Лепешова, инженера-металлурга Кучевского, заведующего подотделом городского

и сельского строительства отдела государственных сооружений Полоцкого уездного Совета народного хозяйства Вульфовича. Вместе они обошли и осмотрели город, составили предварительную смету на реставрацию. Предполагалось, что на ремонт зданий требуется 499 175 000 руб., на неотложную починку мостовых еще 5 000 000 руб. [5, л. 170 об.].

Для выполнения работ по ремонту Полоцка 21 августа 1920 г. был учрежден Комитет реставрации города Полоцка, который не должен был подчиняться никаким губернским организациям, и взаимодействовал с Москвой напрямую, минуя Витебск. В состав комитета должны были войти полоцкие техники и 2 инженера из Москвы. Была также намечена и структура комитета: заведующий, инженер по составлению смет, заведующий техническим бюро, 3 производителя работ, 9 техников-десятников (по 3 у каждого производителя работ), 2 чертежника, 2 калькулятора для исчисления смет, 1 заведующий складом и 2 помощника, 5 конторщиков, бухгалтер, 2 счетовода, 2 табельщика, кассир, делопроизводитель, машинистка, регистратор, 2 курьера, 4 сторожа, 2 агента для поручений. Предполагалось зарегистрировать рабочих строительных специальностей, немедленно дать задание на работу всем печникам и кровельщикам, потребовать от учреждений представления сведений о необходимом ремонте и порядке очередности работ, наличии строительных материалов. Для увеличения трудоспособности рабочих и служебного персонала предполагалось ходатайствовать об усиленном пищевом пайке [3, л. 114 — 115; 5, л. 170 — 172].

Однако этот план осуществлен не был, работы по восстановлению и реставрации города фактически были возложены на подотдел городского и сельского строительства отдела государственных сооружений Полоцкого уездного совета народного хозяйства [7, л. 89]. 25 августа 1920 г. на должность заведующего подотделом был назначен инженер Константин Петрович Лепешов [5, л. 181 — 181 об.]. Он родился в 1870 г., в 1894 г. окончил Петроградский технологический институт по специальности паровозное и вагонное дело, с 1894 по 1899 г. работал инженером на Александровском заводе, Николаевской железной дороги, Путиловском заводе, с 1899 по 1900 г. находился на Болдвинском паровозном заводе в США в качестве инспектора. После возвращения в 1900 г. Константин Петрович последовательно работал директором завода

«Феникс» в Риге, Коломенского машиностроительного завода, администратором вагонного завода «Двигатель» в Ревеле, директором Мытищинского вагонного завода. Под его руководством были произведены более 25 000 вагонов, более 1 000 паровозов, тепловоз, сельскохозяйственные машины и т. д. За неимением времени он не публиковал своих работ в печати [7, л. 88].

К 8 сентября Константин Петрович Лепешов изучил положение дел, произвел регистрацию всех рабочих для выяснения их количества и специализации и мог лишь констатировать, что Полоцк «предоставлен сам себе», помощи из Витебска как губернского центра нет. На месте он насчитал всего 64 — 69 человек рабочих, а «при таком числе мастеровых нечего было думать о ремонте целого города». Технический персонал был «очень слаб», К. П. Лепешов и сам не был специалистом-архитектором. Строительные материалы отсутствовали.

А город разрушался. Сожженных рам и дверей было так много, что выполнить плотницкие работы без оборудования не представлялось возможным. Пришлось устроить общественную столярную мастерскую, оборудовать ее универсальным станком. К. П. Лепешов принял решение разбирать каменные здания, не подлежащие реставрации из-за сильных разрушений, а кирпич использовать для ремонта других зданий, в частности пожарного депо и гостиницы при Спасо-Евфросиниевском монастыре.

Повсеместно требовался ремонт крыш, так как в большей или меньшей степени все они были повреждены — пробиты осколками шрапнели или пулями, а кровельщиков было всего 6 человек [4, л. 207 — 207об.]. Крыши чинили, чтобы они «не очень текли», использовали старое кровельное железо с военных барачков у населенного пункта Гомерня. Добывать строительный материал было крайне сложно. Отвечала за сохранность барачков инженерная дистанция, отношения с которой не складывались. Инженер, без разрешения которого невозможно было получить материал, редко бывал в городе; уездный военно-революционный комитет постановил разобрать крышу под ответственность комитета. Но полученных материалов оказалось очень мало: бараки были устроены во время 1-й мировой войны, долгое время оставались без присмотра, окрестные жители и проходящие армейские части унесли оттуда все, что только можно. Кроме того, инженерная дистанция сняла оставшиеся доски

и кровельное железо для своих надобностей и сложила все это в одном из барачков, который сторел впоследствии со всем содержимым [5, л. 181 — 181 об.].

Полоцк неоднократно обращался в Москву, просил денег, строительных материалов, грамотных специалистов для руководства работами по реставрации города. Москва выделила на восстановление до 100 000 000 руб., из которых 8 000 000 руб. были переведены в Витебск. Но денег катастрофически не хватало.

На сентябрь 1920 г. ремонт производился одновременно на 18 объектах силами 83 рабочих. Уездный подотдел городского и сельского строительства постоянно переезжал, осенью занимал одну комнату, в которой утром собирались рабочие, и было очень шумно. Не было телефона, пишущей машинки, «писчая бумага и вовсе роскошь» [3, л. 15 — 16 об.]. И к зиме ситуация не изменилась. Военные и гражданские учреждения обращались с требованием отпустить в долг материалы, выслать рабочих, а денег не платили, в случае отказа угрожали. Соответственно рабочие упрекали подотдел государственных сооружений в том, что они работают без оплаты [3, л. 24 об.]. Одновременно пришлось признать, что ремонт никогда не будет окончен, так как ежедневно ломалось больше, чем чинилось.

К. П. Лепешов неоднократно обращался в Витебский губернский Совет народного хозяйства с просьбами о помощи. «Я не знаю, что платить служащим! <...> Вы не хотите помочь мне. Вы не хотите понять, что мы замерзаем, и что мы тоже люди — у нас нет запасных денег! <...> В отделе также холодно, как и на улице — невозможно писать — дров нет, подвод нет» [4, л. 106 — 106 об.]. «Я от души советую Вам обратить внимание на Полоцк. Все меры, чтобы уйти от Вас я приму, ибо никогда не работал при таких невозможных условиях, как у Вас, когда начальство совершенно не интересуется, как работают подчиненные» [3, л. 18 об.].

24 января 1921 г. была составлена докладная записка в Москву с подписью «представители рабочих и исполкома гор. Полоцка». В ней сообщали об «угрозе гибели целого города», о безвыходном положении и разрухе. Полочане болели из-за холода и эпидемий, «развившихся на почве скученности населения и массового расквартирования войск в городе». Военными властями принимались меры к прекращению эпидемии тифа и др. заболеваний, но все они были бесполезны до тех пор, пока у жителей города и военных не будет

нормального жилья. В связи с этим необходимо было быстро отремонтировать те дома, которые требовали мелкого ремонта, расселить людей, а затем заниматься планомерным ремонтом других зданий вроде столовых или бань. Рабочие отмечали также, что им не хватает ни денег, ни строительных материалов. Из того небольшого количества строительных материалов, которые были отпущены городу в 1920 г., большая часть в Полоцк так и не попала [3, л. 117 — 118].

Константин Петрович Лепешов лично ездил в Москву с докладом, получил ассигновку на 22 000 000 руб. Городу выделили строительные материалы, за получением которых необходимо направить специалистов. Его обращение встретило «горячее желание помочь» у Центрального комитета Всероссийского профсоюза строительных рабочих, им предложили получать материалы прямо со складов в Москве [3, л. 37 — 38 об.].

Постепенно работа по ремонту Полоцка стала налаживаться. С 1 марта 1921 г. заработала бетонная мастерская, ремонтировался кирпичный завод [8, л. 45]. 7 мая 1921 г. в Витебске состоялся чрезвычайный губернский съезд представителей уездных подотделов городского и сельского строительства и дорожных участков, на котором была принята резолюция об организации уездных комитетов государственных сооружений, в том числе Полоцкого [6]. В мае 1921 г. Витебский губернский отдел Всероссийского профсоюза строительных рабочих утвердил кандидатуру К. П. Лепешова в должности заведующего Комитетом государственных сооружений Полоцкого уездного Совета народного хозяйства [1].

На середину мая 1921 г. здесь работало 16 печников, 5 текольников, 9 маляров, 7 кровельщиков, 34 плотника (некоторые из них выезжали в деревню на работу за хлеб), 2 чернорабочих. Более 80 % были инвалидами. Технический персонал составляли 3 человека, 2 инженера и техник. Одним из самых больших заданий этого периода был ремонт здания бывшей монастырской гостиницы в Спасе, предназначенной под Лесной техникум [8, л. 58].

Реставрация города, шла не так быстро, как хотелось бы. Все неудачи губернское руководство, как правило, списывало на К. П. Лепешова, а реальной помощи не оказывало. «Никто, никогда, ни в чем (кроме брани) мне не помог», — отмечал Константин Петрович. Еще в начале 1921 г. он мог уехать из Полоцка, так как считался «крупным специалистом по постройке паровозов и вагонов» и его пригласили

на работу в Государственное объединение (трест) машиностроительных заводов [3, л. 58]. Однако из Полоцка Константин Петрович в этот период так и не уехал.

Единственной возможностью улучшить работу по реставрации города К. П. Лепешов считал создание единого строительного органа, который мог бы использовать военнообязанных и давать пайки [8, л. 5].

Каким образом Константин Петрович Лепешов оказался в этот период в Полоцке? Почему именно он, паровозостроитель, но не архитектор вынужден был заниматься реставрацией города? Когда и каким образом покинул Полоцк? Ответы на эти и другие вопросы, возможно, предстоит обнаружить в документах Государственных архивов Витебской области.

Литература и источники

1. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 34. Л. 19.
2. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 35. Л. 92 — 93об.
3. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 36.
4. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 37.
5. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 39.
6. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 50. Л. 17 — 17 об.
7. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 55.
8. ГАВТ. — Ф. 1011. Оп. 1. Д. 68.

Овсейчик И. В.

УК «Бобруйский краеведческий музей»
(г. Бобруйск, Беларусь)

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ХОЛОКОСТЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ БОБРУЙСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена проблеме воссоздания исторической памяти о геноциде еврейского населения в годы Великой Отечественной войны. Автор делится опытом отражения темы Холокоста в современной музейной экспозиции, рассказывает о средствах и методах формирования эмоционально-ценностных отношений к трагическим событиям прошлого у посетителей краеведческого музея.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, Холокост, эмоции, рефлексия.

Музей традиционно выступает одним из средств сохранения, отражения и формирования исторической памяти. Но историческая память — это сложный феномен, на который влияют многие факторы, в том числе и политико-идеологический. Поэтому неудивительно, что в новом тысячелетии музеи переосмысливают во многом жестокий опыт человечества в XX в., демонстрируют способность рефлексии на сложные для обсуждения темы, развивают систему коммуникаций с посетителем.

В повествовании об истории края большое место в краеведческих музеях Беларуси отведено Великой Отечественной войне. За прошедшие после войны десятилетия в музеях, в том числе и в нашем, были собраны документы и материалы о воинах-героях, воинских соединениях, антифашистском подполье и партизанском движении. При этом память о Холокосте в СССР нивелировалась, национальность

уничтоженных в гетто не упоминалась, на памятниках и фотографиях в экспозициях информация шла об уничтоженных «мирных советских гражданах». Так, в зале «Наш край в годы Великой Отечественной войны», в разделе «Бобруйск в период гитлеровской оккупации», были представлены фотографии разрушенных зданий, фото одного из пересыльных концлагерей и фото расстрела «мирных советских граждан» в Тучинке под Минском.

В Советском Союзе никто не знал слова Холокост. Только в 1990-е годы началось возвращение памяти о той страшной трагедии. Первая публикация на эту тему «Геноцид на память» появилась в 1992 г. принадлежала писателю Алле Гербер. В статье говорилось: «Хорошо известно, что в Беларуси погиб каждый третий. Гораздо менее известно, что каждый четвёртый из погибших был евреем» [2]. В 1990-х кандидат исторических наук Инна Герасимова вместе с активистами Бобруйской еврейской общины стала собирать сведения о погибших евреях города. Списки расстрелянных, замученных жителей Бобруйска впервые были опубликованы в книге «Память» г. Бобруйска, а затем в брошюре «Это нужно живым» (указаны сведения о 467 бобруйчанах) [3]. Но удалось найти только малую часть сведений об огромном числе жертв Холокоста, но главное — начало было положено. В Бобруйске появились новые памятные места и памятные знаки. В 2005 г. открылась Аллея Праведников народов мира, в честь которых были посажены деревья, а на камнях указаны имена тех, кто укрывал и спасал евреев от геноцида. Так мы узнали о спасенных детях и о спасителях — белорусских жителях Бобруйского района, рискующих собственной жизнью. Затем появился памятный знак «Узникам еврейского гетто» (2008 г.) в виде дерева скорби и жизни, который символизирует и трагедию евреев Бобруйска, и вечное продолжение жизни на земле. Однако экспозиция в краеведческом музее не менялась, в фондах и научном архиве не было собрано документальных материалов, воспоминаний выживших узников гетто (если не считать кратких воспоминаний двух бобруйчан).

Перед сотрудниками музея стояла задача внести изменения в экспозицию, чтобы тема Холокоста нашла в ней свое отражение. Каким образом рассказать о трагедии еврейского населения? Есть мировой опыт по созданию отдельных музеев Холокоста в Берлине, Иерусалиме, Варшаве, Вашингтоне. Эти музеи показывают возмож-

ности архитектуры и работы с пространством для создания понятных и ощутимых метафор. Архитекторы продумывают эмоции, которые должны пережить зрители, и проектируют такую среду, которая может их вызвать, — оставляя пространство для рефлексии и собственных выводов [5]. Но как показать трагедию еврейского народа в уже существующей экспозиции? Возможно, разместить собранные списки жертв фашизма? В нашем музее в 1997 г. уже был создан зал Памяти с символическим саркофагом Памяти с выдвижными ящиками с пластинами, где были увековечены погибшие и пропавшие без вести воины. Каким путем пойти теперь? В Израиле, в музее Яд Вашем в Зале имен фотографии и свидетельства жертв Холокоста помещены внутри огромного купола, а в «Башне лиц» Мемориального музея Холокоста в США фотопортреты помещены на стены крохотного пространства с высокими потолками [5]. Но этот опыт мы не могли использовать по целому ряду причин. Однако нам хотелось создать сильный, в первую очередь, визуальный образ. Фотопортретов осталось очень мало, нужно было попытаться найти как можно больше. Мы стали изучать листы свидетельских показаний в музее Яд Вашем, искать на музейном сайте фотографии жителей Бобруйска. Параллельно решили попробовать найти те снимки, которые хранятся у людей в семейных альбомах. В социальных сетях (в том числе англоязычных, например, в группе «Jewish Families from Belarus Circa 1330—1945») было размещено объявление о поиске фотографий жертв Холокоста. Письма пришли из Нью-Йорка, Колумбуса, Детройта, Казани. Откликнулись родственники погибших бобруйчан, которые прислали фотопортреты членов семей Гольдштейн, Ходош, Фишман, Люблин. Из этих писем мы узнали истории семей, увидели не только портреты, но и дома в Бобруйске, в которых они жили до войны. Так из абстрактного образа многотысячной толпы расстрелянных узников гетто стала вырисовываться трагедия конкретных семей, отдельных людей, «маленького» человека — портнихи, сапожника, извозчика.

С помощью сайта архива Яд Вашем и личной переписки было собрано более сотни свидетельств и фотографий. Благодаря этому появилась возможность произвести реэкспозицию раздела по данной теме в зале «История Великой Отечественной войны в крае». Сотрудники музея обратили внимание на мысль о цивилизационной бреше, зияющей дыре, которую, по мнению исследователей Холокоста,

нацистский геноцид пробил в мировой истории, в культуре и социальной ткани Европы [5]. Поэтому мы решили поместить часть фотографий расстрелянных жителей Бобруйска в экспозиционную нишу-дыру неправильной формы, обрамленную красным контуром, напоминающим незаживающую рану. В период фашистской оккупации в нашем городе погибло около 20 000 евреев, мы выбрали фотопортреты 20 бобруйчан разного возраста (количество в 1 000 раз меньшее, чем в реальности). На стенде «Бобруйск в период гитлеровской оккупации» в углублении разместился коллаж из подсвеченных фотографий женщин, детей, стариков с подписями (в центре композиции показали портреты раввинов Бобруйска). В качестве фона были выбраны черные угли. И это не просто художественный образ, ведь для того чтобы скрыть следы своих преступлений, на протяжении 1943 — 1944 гг. гитлеровцы извлекали зарытые трупы из мест массовых расстрелов евреев у д. Каменка, д. Еловики Бобруйского района и сжигали их [1, с. 295]. На этом же стенде появился фрагмент карты Бобруйска 1941 г. с обозначением месторасположения еврейского гетто.

Однако реэкспозицией музейного пространства и систематизацией собранных материалов по теме Холокоста сотрудники музея решили не ограничиваться. Все обнаруженные фотопортреты жителей Бобруйска, погибших во время гитлеровской оккупации, вошли в новую видеопрезентацию. Она получила символическое название «Из тьмы светлеющие лики...». Учитывая то обстоятельство, что не осталось никаких вещественных исторических источников той катастрофы в нашем крае (кроме останков людей и углей на месте расстрела), появилась идея восполнить утраченные материальные свидетельства мультимедийными средствами. В видеопрезентации идёт рассказ о событиях июня-ноября 1941 г. в Бобруйске, который завершается рядом сменяющих друг друга фотопортретов погибших узников гетто. Фигура трехлетней девочки с куклой или изображение молодой матери с ребенком вызывают эмоциональный отклик. Музыкальное сопровождение создает соответствующий настрой. Визуальный ряд в тандеме с музыкой должен донести до сознания людей смысл произошедшего с нашими еврейскими соседями, которые жили, радовались праздникам и преодолевали невзгоды рядом с нашими бабушками и дедушками. Так музей может обращаться к средствам эмоционального воздействия на посетите-

лей, выбирая наиболее сильные свидетельства (при этом стараясь не травмировать психику) [4].

27 января 2021 г., к международному Дню Памяти жертв Холокоста в музее был проведен Час памяти «Из тьмы светлеющие лики...». Первыми участниками мероприятия стали девятиклассники средней школы № 9 г. Бобруйска. После рассказа сотрудника музея и просмотра видеопрезентации все присутствующие почтили память жертв геноцида минутой молчания, в экспозиции были зажжены поминальные свечи. Это мероприятие было проведено и для взрослой аудитории — преподавателей истории школ города, преподавателей Центра туризма, краеведения и экскурсий. Данный проект в год 80-летия уничтожения еврейского гетто в городе Бобруйске нашёл продолжение в день открытия 77-го театрального сезона в Могилёвском областном театре драмы и комедии имени В. И. Дунина-Марцинкевича в г. Бобруйске 15 сентября 2021 г. Премьерный спектакль А. Шульмана «Песя и Янко» был посвящён теме Холокоста. Для бобруйчан, зрителей спектакля, вернулись из небытия светлеющие лики невинно убиенных земляков, имена и фотографии которых смогли разыскать сотрудники Бобруйского краеведческого музея.

Подобные мероприятия способствуют созданию условий не только для изучения краеведческого и в целом исторического материала, но и его понимания и эмоционально-нравственной оценки. У молодых людей закладывается неприятие фашизма, неприятие насилия над личностью в любой форме — усваиваются общечеловеческие моральные нормы. Эмоционально пережитые события становятся ближе и понятнее, надолго запечатлеваются в сознании. Таким образом формируется и историческая эмпатия.

«Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями». Эти слова израильского историка Иегуды Бауэра верны не только в отношении трагедии еврейского народа. Сохранение и передача памяти о трагедии отдельных людей и целых народов в годы Второй мировой войны — это дело и педагогов, и сотрудников музеев. Хочется верить и прилагать все возможные усилия, чтобы уроки прошлого были всё-таки выучены. Если произошедшая в XX веке трагедия будет отрефлексирована, тогда и наши дети смогут строить общее успешное будущее.

Литература и источники

1. Ботвинник, М. Б. Памятники геноцида евреев Беларуси. / М. Б. Ботвинник. — Минск: Беларуская навука, 2000. — 326 с.
2. Косякова, Д. О. Изучение Холокоста в школах Беларуси / Д. О. Косякова. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gwminsk.com/contributions/articles/izuchenie-holokosta-v-shkolah-belarusi>. — Дата доступа: 12.10.2021.
3. Мірныя жыхары — ахвяры фашызму // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Бабруйска. — Мінск : Вышэйшая школа, 1995. — С. 448 — 453.
4. Политика аффекта. Музей как пространство публичной истории / Под редакцией А. Завадского, В. Склез, К. Сувериной [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://flibusta.club/b/612057/read>. — Дата доступа: 25.10.2021.
5. Полужктова-Кример, К. Как придумать музей Холокоста [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://kiozk.ru/article/kak-pridumat-muzej-holokosta>. — Дата доступа: 21.10.2021.

Паршуков В. А.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Управление инженерной защиты»
(г. Ульяновск, Россия)

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ О КАЗАЧЬЕМ РОДЕ СЕРЕБРЕННИКОВЫХ

В статье рассмотрена история казачьего рода Серебренниковых, который оставил заметный след в Енисейской губернии. Его представители были участниками всех войн, в которых участвовали енисейские казаки, они служили офицерами в казачьих частях. Среди них был и Валериан Серебренников, Георгиевский кавалер, участник Первого съезда енисейского казачества в 1917 г. Автором, на основе широкого круга источников, даны сведения о нескольких поколениях этого казачьего рода, прослежены биографии некоторых его представителей.

Ключевые слова: казаки, Енисейское казачье войско, казачий род, Енисейская губерния, Первая мировая война.

Несмотря на большое количество статей о енисейском казачестве, выпущенных в последние годы, многие казачьи рода Енисейской губернии незаслуженно забыты. Публикации по исследованию казачьих родов практически отсутствуют.

Очень важную тему подняла журналистка из Минусинска Наталья Алексеевна Калеменева: «Сегодня стало больше появляться в печати публикаций о сибирских казаках. Но каких? За редким исключением повторяются уже давно известные факты о том, как казаки завоевывали Сибирь и строили остроги. А дальше — сплошные белые пятна... Велик вклад местных краеведов — они поднимают целые пласты истории и раскапывают малоизвестные или вовсе неизвестные факты. Все это — важная подсказка направления, в каком нужно вести поиски материалов по своей родословной. Именно

родословные помогут устранить пробелы в истории енисейского казачества, да в истории края в целом...» [10, с. 19].

Пусть данные краеведческие изыскания о казачьем роде Серебренниковых послужат небольшим вкладом в деле устранения белых пятен в истории енисейского казачества. Самый дальний предок казачьего рода Серебренниковых, известный на сегодняшний день — это Григорий Серебренников. Он был управителем Лугазского медеплавильного завода, который располагался в девяти верстах от Енисея вверх по течению реки Лугавки в Минусинском округе. После закрытия завода, Григорий Серебренников занимал чиновничью должность протоколиста. Его сын Семен Григорьевич Серебренников родился в 1747 г. и в исповедных росписях именовался как отставной пробирный ученик.

Недалеко от бывшего завода была образована д. Каменка, где жили представители следующего поколения Серебренниковых, братья Иван, Матвей, Григорий и ещё один Иван, который в церковных книгах именовался, в отличие от старшего Ивана, как «малолеток». Декабрист Александр Петрович Беляев, сосланный в Сибирь в 1826 г., писал о своём знакомстве со старшим из братьев — Иваном Семеновичем Серебренниковым: «В тридцати верстах от Минусинска есть село Каменка, где жил наш приятель, казачий урядник Серебренников... Он был человек состоятельный, имел прекрасный дом, славную семью, и хотя тамошний уроженец, но был довольно развит, читал Святое Писание и был очень гостеприимен. Сним-то случилось происшествие, которое едва не стоило ему жизни» [2, с. 294]. Затем в своей книге А. П. Беляев описал случай, когда Ивану Семёновичу, удалось избавиться от лап медведя, напавшего на него вблизи деревни, принести из дома винтовку и застрелить зверя.

Четвертое поколение казаков Серебренниковых представляли сыновья от двух браков Ивана Семеновича Серебренникова: Андрей, Михаил, Василий.

Андрей Иванович родился в 1797 г., был женат на Акулине Ивановне, с которой у них родилось 10 детей. Семья упоминается в исповедных росписях Шушенской Петро-Павловской церкви [6, л. 96]. Два их сына, Семён и Константин, уроженцы д. Каменка Алтайского форпоста, на 1855 г. служили урядниками в Енисейском конном казачьем полку. С детства воспитанные на казачьих традициях, приученные к нелёгкой военной службе и благодаря своим

способностям, братья из простых казаков дослужились до офицеров. В 1856 г. Семён Серебренников состоял уже в чине зауряд-хорунжего [7, л. 30].

На 1863 г. зауряд-есаул Серебренников Семён Андреевич упоминается уже как командир 5-й сотни Енисейского конного казачьего полка. Командование 5-й сотни находилось в станице Таштыпской, казаки которой несли пограничную службу по охране границы Российской империи на юге губернии [11, с. 81, 230 — 231]. Ранее командиром 5-й сотни был зауряд-хорунжий М. В. Суриков, дядя известного художника В. И. Сурикова.

Российский император утвердил заключение Военного совета, по которому 5-й сотне Енисейского конного казачьего полка, сформированной «из бывших станичных казаков и расположенных на границе Китайской» было предоставлено право «беспошлинной мены с китайцами собственных сельских произведений» [5, л. 8]. Казаки станицы Таштыпской охотно отправлялись к границе для обмена продуктами и товарами. В то время станица была богатым населенным пунктом Енисейской губернии. Командир сотни С. А. Серебренников имел в станице 2-этажный дом, который находился у р. Таштып.

При сопровождении ссыльных на зауряд-есаула Семёна Серебренникова с ножом напал ссыльный каторжанин и нанёс ему рану. За покушение на жизнь казачьего офицера суд приговорил его к смертной казне. В заметке «Смертная казнь» красноярской газеты сообщалось о Фёдоре Флерковском, ссыльнокаторжном Троицкого солеваренного завода «из политических преступников», который был казнён 6 июля 1866 г. в городе Красноярске при стечении многочисленной публики. Он обвинялся в нанесении ножом раны зауряд-есаулу Серебренникову «во время исполнения им, Серебренниковым, обязанностей службы с намерением лишить его жизни» [9]. Это вспоминал и известный художник Василий Суриков: «А другой раз я видел, как поляка казнили — Флерковского. Он во время переклички ножом офицера пырнул» [3, с. 41].

Старший брат Семёна, Константин Андреевич Серебренников, служил зауряд-хорунжим в 6-й сотне казачьего полка. Последние годы своей жизни он провёл в Минусинске, где и скончался. До настоящего времени на старом минусинском кладбище сохранился памятник на его захоронении с надписью: «Покоится прах офицера

казачьего полка. Константин Андреевич Серебренников. Ск. 5 апр. 1889 г. 70 л.» [10, с. 14].

У Семёна Андреевича и его жены Анфисы Ивановны было два сына — Василий и Иван, а так же дочь Александра. В 1877 г. Ивана отправили в Иркутскую военную прогимназию, которую он окончил 1881 г., после чего был зачислен в Иркутское юнкерское училище. 6 февраля 1886 г. Высочайшим приказом Иван Семёнович Серебренников был произведён в первый офицерский чин подпоручика. Согласно послужного списка, он «родился 23 марта 1865 г.». На первой странице имеется надпись: «Высочайшим приказом 22 декабря 1886 г. 2-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона подпоручик Серебренников зачислен в запас стрелковых батальонов» [13, л. 132—136].

Старший сын зауряд-есаула Семёна Серебренникова, Василий (1862 г. р.), жил в Таштыпе, окончил гимназию, в звании урядника служил в Красноярской казачьей сотне. Ему в наследство от отца досталась земля, часть которой он сдавал в аренду. В газете, выпущенной в апреле 1918 г., содержалась заметка о казаках, имеющих большие наделы земли. Среди них указан «В. С. Серебренников, владеющий большими земельными угодьями и отдающий их в аренду таштыпской бедноте...» [4, с. 15].

У Василия Семёновича и Анны Самуиловны Серебренниковых были дети — Агния, Владимир, Валериан, Даниил, Яков. Своих сыновей они отправляли на службу в Красноярскую казачью сотню. У потомков казаков Серебренниковых сохранилась фотография Даниила Серебренникова за 1913 г. с двумя казаками Красноярской казачьей сотни. Точных сведений о дальнейшей судьбе Даниила нет. По одной из версий он эмигрировал в Китай, где в ноябре 1929 г. вахмистр Енисейской станицы Д. Серебренников подписал заявление в правление Казачьего союза в Шанхае с просьбой о зачислении его в союз [8, л. 126].

Среди казаков, прибывших со льготы в 1914 г. в Красноярский казачий дивизион был старший сын Василия Серебренникова, Владимир. После смерти первой жены Василий Семёнович Серебренников взял в жёны Елену Ефимовну Лапину из г. Кузнецка Томской губернии. В 1915 и 1918 гг. у них родились двое сыновей — Александр и Аркадий, а в последующие годы появились ещё пятеро детей — Агния, Виктор, Мария, Людмила, Варвара. Наибольшую

известность получил Валериан Васильевич Серебренников, который родился 26 января 1894 г. в станице Таштыпской Минусинского уезда Енисейской губернии. Во время Первой мировой войны он служил добровольцем в Уссурийском казачьем полку. За боевые отличия на фронте Валериан получил Георгиевский крест IV ст. На Первом съезде енисейского казачества в Красноярске в мае 1917 г. было образовано Енисейское казачье войско (ЕКВ) и Валериан Серебренников избран начальником военного отдела. На 2-м съезде ЕКВ он высказался против предложения голосовать за кандидата в Учредительное собрание от социалистических партий и предложил голосовать «за своего чисто казачьего делегата, так как представители социалистических партий не могут защищать интересы казачества» [12, с. 10–11].

После падения Советской власти в Красноярске в июле 1918 г. и формирования 1-го Енисейского казачьего полка, Валериан служил в нём в чине подхорунжего. Приказом Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего от 23 августа 1919 г. «за отличия в делах против неприятеля», он был произведен в офицерский чин прапорщика. А в ноябре 1919 г. атаманом ЕКВ Поповым он был отправлен в Минусинский уезд для обучения хакасских дружин военному делу. По воспоминаниям Серебренникова «занятия проводить не пришлось ввиду отступления. Я прикомандировался к штабу Феофилова, с которым отступали до Красноярска... Я решил с одним казаком сдаться в город. Сдался в чине офицера. Поехал в Таштып, оттуда в Мрасскую волость, где хотел поступить на службу» [1, л. 11–12]. В. В. Серебренников арестовывался в 1920 и 1926 гг., а 15 апреля 1927 г. — осуждён к заключению в концлагерь сроком на 3 года за организацию контрреволюционной группы.

Несколько поколений рода Серебренниковых были енисейскими казаками. Они стали участниками многих событий в истории енисейского казачества: формировании и преобразовании Енисейского конного казачьего полка, германской и Гражданской войнах, образовании Енисейского казачьего войска. Серебренниковы сполна разделили участь, постигшую казаков России — рассказывание, репрессии, эмиграцию... За сравнительно небольшой, в масштабах истории период, они своими делами и верным служением Отечеству, оставили заметный след в истории Енисейской губернии.

Литература и источники

1. Архив УФСБ России по Красноярскому краю. — Ф. 7. Д. П-6473.
2. Беляев, А. П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном / А. П. Беляев. — СПб, 1882. — 507 с.
3. Волошин, М. А. В. И. Суриков / М. А. Волошин. — Л. : Художник РСФСР, 1985. — 224 с.
4. Гидлевский, К. И. Минусинская коммуна 1917 — 1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири / К. И. Гидлевский, М. Г. Сафьянов, К. Е. Трегубенков. — М., Л. : ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1934. — 295 с.
5. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 24. Оп. 11/1. Д. 60.
6. ГАКК. — Ф. 592. Оп. 1. Д. 1506.
7. ГАКК. — Ф. 876. Оп. 1. Д. 31.
8. ГАРФ. — Ф. 5963. Оп. 1. Д. 19.
9. Енисейские губернские ведомости. — 1866. — 9 июля.
10. Мир праху. Честь имени Минусинский некрополь. Книга первая. — Минусинск : Информационно-издательское агентство «Надежда и Мы», 2009. — 200 с.
11. Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г. — СПб., 1863. — 350 с.
12. Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска, состоявшегося в гор. Красноярске. — Красноярск, 1917. — 13 с.
13. РГВИА. — Ф. 400. Оп. 17. Д. 4536.

*Илл. 1. Место захоронения
К. А. Серебренникова в г. Минусинске*

*Илл. 2. Даниил Серебренников (слева)
с казаками Красноярской казачьей
сотни (1913)*

Півавар М. В.

*ДУА «Віцебскае кадэцкае вучылішча»
(п. Лужасна, Віцебская вобл., Беларусь)*

ЦІ ТРЭБА НАМ БКТ?

У 1920-я гг. метадалагічным цэнтрам беларускага краязнаўства з'яўлялася ЦБК. У 1989 г. было створана БКТ — Беларускае краязнаўчае таварыства. Была спроба аднавіць яго дзейнасць у 2008 г. Наколькі патрэбна краіне дзейнасць рэспубліканскага краязнаўчага таварыства? Аўтар прыводзіць аргументы за і супраць.

Ключавыя словы: краязнаўства, Беларускае краязнаўчае таварыства, краязнаўчы атлас, школьнае краязнаўства.

12 — 13 сакавіка 2020 г. у Мінску на базе Нацыянальнага гістарычнага музея прайшоў I Рэспубліканскі краязнаўчы форум. Цікава, што першапачаткова, у інфармацыйным лісце ён не пазіцыяніраваўся як Першы, але ў запрашэннях да ўдзелу з'явілася лічба 1.

Чаму ён праводзіўся ў краіне, у якой краязнаўцы 25 гадоў не мелі прызнання? Афіцыйная версія — як адно з мерапрыемстваў якое прысвечана году малой радзімы. Аднак, па ўсім бачна, што арганізатары адной з задач стаіць стварэнне рэспубліканскай краязнаўчай арганізацыі. У 1989 г. Беларускае краязнаўчае таварыства (БКТ) ўжо была створана. Праўда, трымалася яна на самаадданай працы галоўнага ініцыятара і арганізатара — Гянадзя Каханоўскага. Пасля таго, як у 1994 г. яго не стала, актыўнасць БКТ перапынілася. Спробы аднаўлення адбываліся ў 1996, 2009 гг., але безвынікова.

На што патрэбна арганізацыя? Што яна можа даць краязнаўцам, краіне, грамадству? Для каардынацыі дзеянняў па вывучэнню краіны. У 1924 г. у БССР ужо была утворана ЦБК і сістэма краязнаўчых арганізацый на месцах. Быў і друкаваны орган — «Наш край». Але патрэба ў краязнаўстве была ў тым, што не было навуковага органа па вывучэнню краіны. І калі ён быў утвораны ў выглядзе Інбелкульта, пры ім была арганізавана Цэнтральнае бюро краязнаўства.

Краязнаўцы сталі аднымі з арганізатараў сістэмы музеяў, навуковых устаноў, пярвічнага збору матэрыялаў на мясцовасці.

Цяпер ёсць Нацыянальная акадэмія навук Беларусі. І вывучэнне краіны адбываецца пад яе кіраўніцтвам. Мы можам быць незадаволеныя працай такога цэнтра, але ён ёсць. Вывучэнне краю прапісана ў яго статуте. Ёсць галіновыя інстытуты НАН. Яны працуюць незадвальняюча, па шэрагу прычын. І сродкі не першая прычына. Не хапае кваліфікаваных кадраў. Здаецца, у вышэйшых установах столькі ж археолагаў, колькі ў ва ўсёй краіне. Што казаць пра гісторыкаў. Гэта не трэба народу. Яму ўсё роўна, на гісторыю, на прыроду. Так склалася гісторычна, з нас 70 гадоў выціскалі нацыянальнае, а прымушалі любіць інтэрнацыянальнае. Гэта трэба перажыць, пераасэнсавачь і перанародзіцца. Нечым падобная сітуацыя ў царкве. 70 гадоў былі атэісты, а цяпер сталі вернікамі. Тое, што людзі на Вялікдзень ходзяць у храм не робіць іх вернікамі.

Такім чынам, варта вылучаць у краязнаўстве некалькі плыняў — навуковае (акадэмічнае) і грамадскае. У навуковага цэнтр ёсць — НАН і галіновыя інстытуты. А ці трэба ім краязнаўства? Калі так, то перагледзьце праграмы, статутныя дакументы і працуйце ў адпаведнасці з імі. Ці трэба грамадскаму краязнаўству цэнтр? Складана даць адназначны адказ. Логіка кажа, што так, трэба, усё лепей развіваецца ў кансалідацыі і аб'яднанні сіл і намаганняў. А ці магчыма гэта? Што можа даць арганізацыя краязнаўцу Шклова ці Рагачова? Грошы на выданне кнігі ці арганізацыю сайта, правядзенне вечарыны? Наўрад ці. Адкуль БКТ атрымае тыя сродкі? Ад членскіх складкаў — мізер. Ад дзяржавы? У нас на культуру і адкукацыю не хапае, каб яшчэ нейкім краязнаўцам даваць, якія не любяць кантролю і кіравання, а пішуць тое і так, што ім захочацца. Нешта канешне можа і быць. Грант які ці што. Але, думаю, атрымаецца, як з прафсаюзамі. Тыя, хто на вярхушцы, ці сябры кіраўніцтва, ці тыя, хто з горлам, імпэтам і аўтарытэтам — могуць нешта і атрымаць. А нізы — нічога. Суджу па новаму Саюзу пісьменнікаў. У віцебскім абласным аддзяленні выдаюцца зборнікі толькі яго кіраўніцы. Нават ордэнам Скарыны ўзнагароджваюць. За што? За гімн Віцебска, у якім радкі пра слаўныя палкі Пятра I (які спаліў горад у 1708 г.). Ці не стане БКТ як і Саюз пісьменнікаў у свой час дзеля кантролю, уплыву і маніпуляцыі?

Ёсць меркаванне, што БКТ патрэбна, каб абараняць інтарэсы краязнаўцаў. Асбаліва, калі ёсць непаразуменні з уладамі. Можа, але, зноў параўнанне з прафсаюзам. Увялі кантракты, знізілі настаўнікам заробкі ў сувязі з новай формай налічвання. Дзе прафсаюзы? Абаранілі яны нашы правы? Дык гэта прафсаюз, які мае грошы ў выглядзе 1 % нашых заробкаў (па краіне гэта вялікія грошы). А нішчымныя краязнаўцы... Як крыніца фінансавання магчымы і замежныя гранты, але як яны будуць размяркоўвацца і як на тое паглядзіць улада?

Але, узважыўшы ўсе аргументы, думаю, што арганізацыя такі патрэбна. Як арганізацыйны, каардынуючы цэнтр, які папулярызуюе ідэі краязнўства праз правядзенне канферэнцый, выяўляць, навучаць, дапамагаць патэнцыйным краязнаўцаў. Ён павінны стаць метадычным цэнтрам, які зможа распрацаваць анкету, метадыкі старыня і створыць новыя па арганізацыі працы краяўнашчаш на месцаз. Напрыклад, як падрыхтаваць дакументы на наданне статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці аб'екту, як апісаць вёску ці пачаць весці летапіс населенага месца, як правільна правесці інтэрв'ю, як аформіць музейную экспазіцыю і інш. Ён зможа лабіраваць ідэі краязнаўцаў ва ўладных структурах для забеспячэння фінансавання яго дзейнасці, рабіць рассылкі з карыснай інфармацыяй, весці бюлетэнь. Такі цэнтр існуе у выглядзе «Краязнаўчай газеты», яго далейшае існаванне пад пагрозай.

Што можа зацікавіць краязнаўцаў і быць вельмі карысным, дык гэта спецыяльны друкарскі цэнтр, які б займаўся толькі краязнаўчай тэматыкай і выдаваў малатыражныя і бюджэтныя («эканом-класа») працы краязнаўцаў, а таксама паштоўкі, календары, плакаты краязнаўчай тэматыкі. Члены арганізацыі павінны мець прэферэнцыі (зніжкі, прыярытэты) для размяшчэння замоў у такім выдавецкім цэнтры.

Стварэнне раённых таварыстваў і абавязкова друкаваных выданняў (бюлетэняў, альманахаў, малатыражных газет), вакол якіх магчыма кансалідацыя краязнаўчых сіл у рэгіёне. Думаем, што для краязнаўцаў асноўнай формай выражэння назапашанага і перааснаванага з'яўляецца артыкул.

Калі БКТ атрымае статус юрыдычнай асобы, ён можа разлічваць на фінансавую дапамогу дзяржавы і спонсараў. Праз сістэму невялікіх грантаў, адрасную падтрымку цікавых праектаў можна выклікаць цікавасць у краязнаўца.

Важнай часткай працы БКТ можа і павінна стаць метадычная дапамога. Распрацоўка метадычных дакументаў (анкет, лістоў апытання, методыкі працы, напрыклад як узяць інтэрв'ю, правільна яго апрацаваць і г. д.). Правядзенне навучаючых курсаў, падсумоўваючых канферэнцый, семінараў, аглядаў. Варта ставараць БКТ хаця б толькі дзеля гэтага. Але, краязнаўцы-аматары вельмі неаднародны. Шмат хто сябе лічыць лепшым за іншых знаўцам і ні чаму вучыцца не захаца.

Краязнаўцы — штучны тавар. Краязнаўчая праца — гэта праца адзінак, не мас. Для краязнаўчай працы трэба ахвяраваць — часам, грошамі, сем'ямі. Таму не ўсе могуць стаць добрымі краязнаўцамі. Дылетантамі — так, але сапраўдным, то не.

Найбольш прыярытэтнымі напрамкамі краязнаўчай дзейнасці ў РБ з'яўляюцца.

1) Развіццё мясцовага летапісання. Стварэнне гісторыі вёсак, гарадоў, складанне іх летапісаў, таксама сельскіх саветаў, калектываў, устаноў, арганізацыі (у тым ліку і навучальных). Дэталёвае вывучэнне локуса-рэгіёна. На Украіне была створана «Энцыклапедыя гарадоў і вёсак», яшчэ ў савецкія часы. У нас не. Хаця стварэнне 7-томнай «Гісторыі гарадоў і сёл Беларусі» было прапанавана краязнаўчай камісіяй Беларускага фонда культуры на пач. 1990-х гг. Сюды ж — вывучэнне жыцця, дзейнасці, творчай спадчыны выдатных асоб беларускай гісторыі, навукі і культуры, біяграфій знакамітых мясцовых жыхароў.

2) Ахова помнікаў гісторыі, культуры, прыроды. Пад дзяржаўнай ахай у нас у лепшым разе $\frac{1}{4}$ частка таго, што адпаведна «Кодэксу аб культуры» падпадае пад катэгорыю гісторыка-культурных каштоўнасцяў і павінна ахоўвацца. Па шэрагу прычын (сродкі, мясцовая ініцыятыва, мяккі сабатаж адміністрацыі і іншыя). Выяўленне, апісанне, пастаноўка на ўлік, ахова, добраўпарадкаванне такіх помнікаў — важнейшая задача.

На аснове дэталёвага вывучэння ўсіх бакоў грамадства і краіны павінны паўстаць «Краязнаўчы атлас Беларусі». Ён павінны складацца з серыі атласаў населеных месцаў, сельскіх саветаў, раёнаў краіны. Яго структура патрабуе асобнай працы, і павінна ўключаць комплекснае апісанне мікрарэгіёну: ад прыроды і гісторыі, да прамысловасці і турызму, тапанімікі і інш. Час правесці «інвентарызацыю» той прыроднай, гісторыка-культурнай, духоўнай, прамысловай

спадчыны. Праз 50 — 100 гадоў шмат таго, шма маем сёння сыйдзе ў нябыт. Як бы мы не стараліся, але шмат якія помнікі перастануць існаваць. Краязнаўчы атлас павінны стаць своеасаблівым «зрэзам» нематэрыяльнай і духоўнай спадчыны нашага часу. Слоўнікам для сучаснікаў (каб карысталіся для сваіх патрэб) і будучых пакаленняў таго, што было на пачатку ХХІ ст.

Як адзін з накірункаў працы варта скласці «Атлас зніклых і знікаючых вёсак». У краіне зніклі тысячы вёсак. Знікненне сотняў — пытанне бліжэйшых гадоў. Гэта сумна, але гэта так і ўсё, што мы можам зрабіць, гэта хаця б пакінуць памяць пра іх. Зрабіць памятныя знакі на месцах усіх былых вёсак немагчыма. Верагодна, лепей стварыць інтэрактыўны атлас з пазначэннем былых вёсак на карце. Сучасныя тэхналогіі дазваляюць зрабіць гэта з сінхронным выкарыстаннем некалькіх карт. Напрыклад, 3-вёрстцы, РККА (500 м), Генштаба СССР і сучаснай.

3) Выяўленне, публікацыя крыніц і дакументаў па вывучэнні краю. Гэта складаная праца. Працяг, развіццё ідэі кнігі «Памяць» як гісторыка-дакументальнай хронікі. Размова не ідзе пра яе перавыданне. Варта пашыраць, дапаўняць яе слабараспрацаваныя, праблемныя пытанні, выдаваць асобнымі кнігамі ці ствараць асобныя тэматычныя рэсурсы. Напрыклад, удакладняць спісы загінуўшых ў гады вайны мірных грамадзян. Толькі ў Віцебскім раёне іх больш 15 тысяч, а ў кнізе «Памяць» змешчаны прозвішчы толькі каля 3 тысяч. Ці ўдакладненне спісаў рэпрэсаваных жыхароў раёну. Асобнымі тэмамі варта падаць развіццё сістэмы адукацыі (змясціць напрыклад, спісы навучальных устаноў на пач. ХХ ст, калі школ было не шмат, потым 1920-я гг., калі вялася барацьба з непісьменнасцю; спісы адноўленых школ пасля вайны; спісы школ на 1985 г.; сучасны стан устаноў адукацыі раёна). Добрымі дадаткамі могуць стаць выданні, прысвечаныя былым сядзібам раёна, статыстычны даведнік па храмах, прадпрыемствам, калгасам, якія былі на тэрыторыі раёна. Публікацыя галоўным чынам у Інтэрнэце, бо даступна і танна.

4) Генеалогія. Стварэнне радаводаў. Людзі, якія ведаюць свой род, хочуць, ці не хочуць, а ведаюць і сваю гісторыю. Адсюль і фарміраванне гістарычнай свядомасці, сапраўднага, глыбіннага патрыятызму, які прайшоў праз сэрца, гісторыю сям'і, родных табе людзей. Генеалогія мала распрацаваная тэма ў беларускім краязнаўстве

і гісторыі. Прычын таму шмат, у першую чаргу — у савецкія часы будавалі «новы» свет, стары трэба было разбурыць, забыць. Былі знішчаны заможныя слаі грамадства, у першую чаргу дваранства.

5) Збор і вывучэнне матэрыялаў вуснай народнай творчасці, анамастыцы і стварэнню фонду вуснай памяці. Запісы сведкаў падзей, візуальная антрапалогія (збор і інтэрпэтацыя фотаздымкаў розных перыядаў як каштоўных гістарычных крыніц, як люстэрка часу).

6) Турыстычны накірунак. У першую чаргу для школьнай моладзі і тым, хто жадае. Вывучыць, распісаць аб'екты. Стварыць буклеты, маркіраваць маршруты. Кароткія інфадошкі, выкладзець у Інтэрнэт. І хадзіць, ездзіць, наведваць іх, пісаць пра гэта ў СМІ.

7) Школьнае краязнаўства. Цэнтр турызма і краязнаўства павінны «перагрузіцца». Адчуваецца некаторы крызіс ў яго дзейнасці, як каардынуючага і метадычнага органа школьнага краязнаўства. Усебеларуская экспедыцыя «Наш край» (1992 — 2005), якая перарасла ў «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся» (2006 — 2020) зараз распрацоўваецца новы фармат гэтага конкурса, але складана прыдумаць нешта новае і назіраецца пэўная стагнацыя. Працягваюцца конкурсы па асноўных накірунках, але няма былой актыўнасці. Пакаленне краязнаўцаў-педагогаў, якое абудзілася і зфарміравалася на хвалі нацыянальнага адраджэння ў другой палове 1980 — 1990-х гг. страціла былую актыўнасць і паступова сыходзіць. Новае «расце» вельмі павольна ці не выказвае значнай актыўнасці.

Працяг развіцця музейнага накірунку ў школьным краязнаўстве бачыцца ва ўтварэнні новых, падтрыманне існуючых музеяў, куткоў. Экспазіцый.

8) Стварэнне падручніка па краязнаўстве Беларусі. Апошні выданы дапаможнік «Историческое краеведение Белоруссии» выйшаў у 1980 г. Змяніліся рэаліі жыцця, з'явілася шмат новага. Трэба стварыць новы дапаможнік па краязнаўству.

Важнейшым накірункам і прыярытэтнай формай працы беларускага, як і сусветнага краязнаўства з'яўляецца стварэнне баз дадзеных. Тут можна вылучыць наступныя этапы: збор інфармацыі, сістэматызацыя назапашаных матэрыялаў, перавод баз дадзеных у электронную форму і стварэнне электронных баз дадзеных.

9) Міжнароднае супрацоўніцтва (Расіяй, Польшчай, Украінай, Латвіяй, Літвой, іншымі краінамі). Афіцыйныя і неафіцыйныя сустрэчы з мэтамі знаёмства з досведам, абмену думкамі, сумесных

праектаў на ўзроўні рэгіянальных вуну, музеяў, краязнаўчых арганізацыі, прыватных ініцыятыў і інш.

Гэта толькі некаторыя накірункі, якія варта працягваць развіваць у ХХІ ст. Такім чынам, добра было б, калі ў краіне існаваў кардынацыйны, метадалагічны краязнаўчы цэнтр. Але ў бліжэйшы час, па розных прычынах, яго ўтварэнне малаверагодна.

Полюхович А. Н.

УО «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина»
(г. Брест, Беларусь)

ОРГАНИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МУЗЕЕ ДЕРЕВНИ БОЛЬШИЕ ДВОРЦЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассмотрена концепция организации краеведческой деятельности в Музее д. Большие Дворцы с использованием ГИС-технологий, которая заключается в картографическом сопровождении деятельности музея, в разработке веб-ГИС. С использованием возможностей картографических веб-шаблонов Classic Story Map была разработана веб-ГИС «Музей деревни Большие Дворцы», которая вошла в состав геопортала экотуристического косплекса «Струмень».

Ключевые слова: краеведческий музей, ГИС, веб-ГИС, геопортал, Музей деревни Большие Дворцы.

Краеведение представляет собой всесторонне познание исследуемой территории, изучение и учёт природных, экономических и культурных ресурсов, географических, этнографических и демографических особенностей, истории, общественной жизни и перспектив развития. Географическое краеведение предусматривает изучение природы, населения, экономики территории в их тесной взаимосвязи. Этому направлению больше, чем любому другому, свойствен комплексный подход. Географическое краеведение позволяет использовать географические информационные системы (ГИС) в краеведении.

Краеведческое изучение территории населенных пунктов над Струменем с использованием ГИС-технологий осуществляется на базе Музея деревни Большие Дворцы. Струмень — это авторское

название, которое объединяет под собой деревни Большие Дворцы, Малые Дворцы, Малые Диковичи, Велятичи, Кнубово и их окрестности. Они расположены в Пинском районе. Музей деревни Большие Дворцы представляет собой самодеятельную форму организации. Он создан как любительский сельский музей в пустующем доме автора.

Для музея деревни Большие Дворцы разработана веб-ГИС с использованием возможностей ESRI Classic Story Maps. Веб-ГИС доступна по ссылке и QR-коду (табл. 1):

Табл. 1. Доступ к веб-ГИС «Музей деревни Большие Дворцы»

https://arcg.is/0rCSfi	
---	---

Веб-ГИС «Музей деревни Большие Дворцы» входит в состав геопортала экотуристического комплекса «Струмень». Доступ к которому можно получить по короткой ссылке и QR-коду (табл. 2):

Табл. 2. Доступ к геопорталу экотуристического комплекса «Струмень»

https://arcg.is/O1bCL0	
---	--

Геопортал экотуристического комплекса «Струмень» разработан с использованием картографических веб-шаблонов Classic Story Maps. Карты-истории позволяют комбинировать карты и описательный текст с мультимедийным содержанием. В основу геопортала положен шаблон Story Map Series. В основу веб-ГИС «Музей деревни Большие Дворцы» — Story Map Cascade. Картографический веб-шаблон позволяет представить серию карт в виде отдельных вкладок, цепочки кнопок или ленты. Кроме карт, в Story Map Series можно использовать видео, изображения или веб-ресурсы, дополняющие и иллюстрирующие карты-истории. Story Map Cascade по-

звolyет комбинировать текст описания с картой, изображениями и мультимедиа-ресурсами в полноэкранное приложение. В каскадной истории разделы с текстами и встроенными медиафайлами чередуются с полноэкранными разделами с картами, изображениями и др.

В основу геопортала и веб-ГИС положены растровые картографические произведения, созданные в QGIS. Была проведена работа с растровыми данными путем оцифровки их в векторные shp-файлы, использовалась цифровая модель рельефа SRTM. При создании векторных слоев одновременно заполнялась таблица атрибутов необходимыми данными. Была осуществлена работа с редактором легенд, с использованием встроенных в QGIS возможностей макета карты были оформлены картографические произведения и опубликованы в растровые изображения с расширением png. Источником создания картографических произведений послужили картографические материалы из Национального атласа, Атласа учителя, настенные карты, статистические данные, энциклопедические издания, нарративные источники. Созданные картографические произведения могут быть использованы при разработке других ГИС-проектов, при подобных исследованиях для иных территорий.

Геопортал экотуристического комплекса «Струмень» внедрен в образовательный процесс Брестского областного центра туризма и краеведения и Плешицкой средней школы.

Открытие Музея деревни Большие Дворцы состоялось в июне 2015 г. На тот момент в нём насчитывалось 3 выставочных зала и около 50 экспонатов. Сегодня в музее — 4 выставочных экспозиции, в которых сосредоточено более 600 экспонатов (илл. 1). Профиль музея — краеведческий.

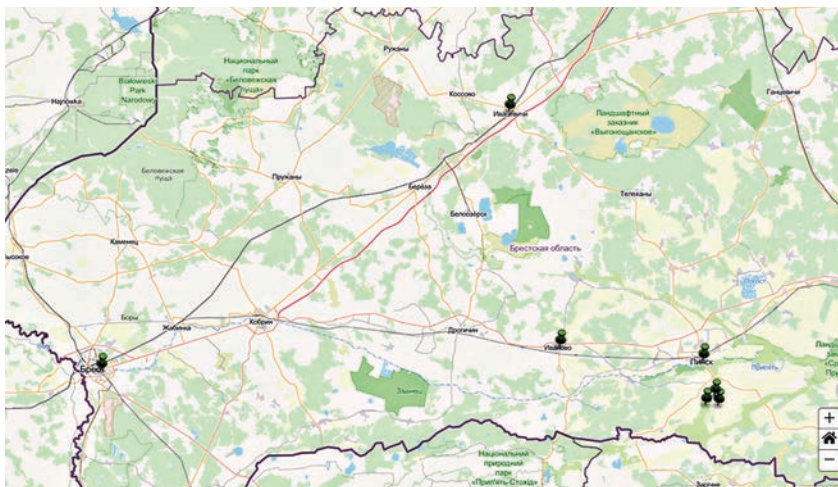
В выставочном зале «Домашняя утварь» находятся деревянные, глиняные, плетёные предметы, которые были в повседневном обиходе у жителей д. Большие Дворцы. В экспозиции «Зал ремесел» представлены: ручная мельница или жернова, макет ножной ступы, образец настоящей цепи, которая использовалась для выбивания зерна из снопов, маслoбойки и множество других приспособлений, необходимых в крестьянском хозяйстве. Выставочный зал «Домашнее ткачество» даёт полное представление о процессе производства ткани. В музее есть трепало, «терница», прялка, ткацкий станок, или «верстать», датируемый 3 марта 1946 г., недалеко от ткацкого станка висят тканые жителями деревни рушники и виды полотна.

В экспозиции «Краеведческий фонд» находится техника и предметы быта эпохи СССР, небольшая коллекция советских значков и шесть выпелов за добросовестный труд, медали «Ветеран труда». Привлекает внимание и уголок, в котором хранится школьная форма того времени, учебники, чернильница с пером (илл. 2).

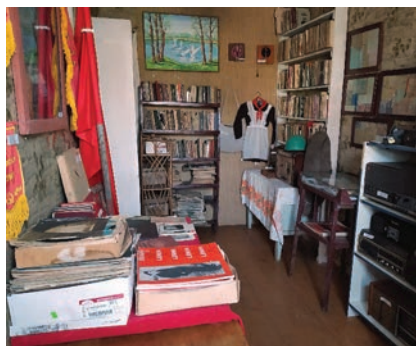
Первыми посетителями Музея деревни Большие Дворцы стали краеведы из Плецницкой средней школы, которые посетили музей 16 мая 2015 г. Они первыми оставили запись в книге отзывов. Всего музей посетило более 400 человек (илл. 3).

Учёт экспонатов в Музее деревни Большие Дворцы ведётся по музейным фондам: основному и научно-вспомогательному. Фондовый учёт экспонатов в любительском сельском музее проходит в два этапа: первичная регистрация поступивших предметов; инвентаризация. Научно-исследовательская работа в Музее деревни Большие Дворцы является одним из ведущих направлений деятельности музея. В 2017 г. на республиканском этапе конкурса научно-исследовательских работ учащихся был защищён проект «Деревня Большие Дворцы: от истории деревни к созданию музея», который получил диплом II степени. В 2018 г. на областном этапе конкурса научно-исследовательских работ учащихся был защищён проект «Окрестности деревни Большие Дворцы: поиск и изучение исчезнувших населённых пунктов», который получил диплом III степени. На республиканском конкурсе «Дорогами памяти» работа «Судьбы и люди: деревня Большие Дворцы в годы Великой Отечественной войны» была удостоена диплома I степени. Научно-исследовательская деятельность по изучению историко-культурного и природного наследия деревень Большие Дворцы, Кнубово, Велятичи, Малые Дворцы, Малые Диковичи и их окрестностей легла в основу геопортала экотуристического комплекса «Струмень» (илл. 4).

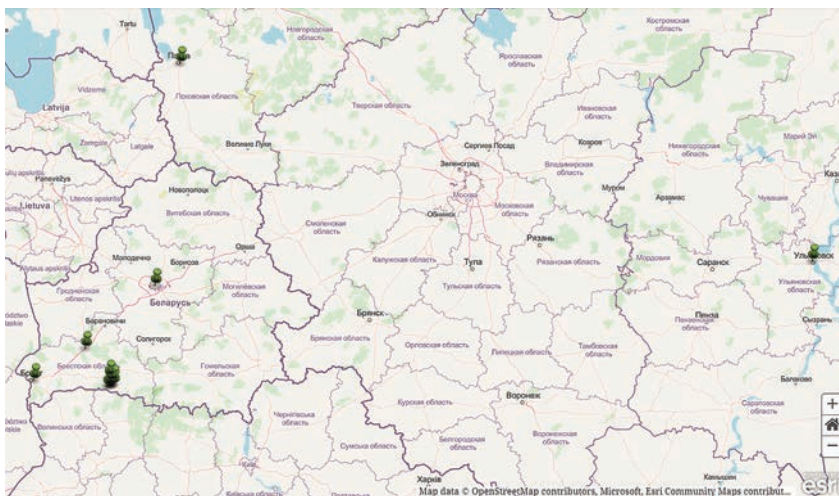
В 2021 г. принял участие в конкурсе стартап проектов «StartUp Heart 2020 — 2021» проект «ГИС-сопровождение туристических продуктов на примере экотуристического комплекса «Струмень». На X Международном конкурсе научных работ студентов и аспирантов (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) была представлена работа «Проект создания экотуристического комплекса «Струмень», которая удостоена диплома III степени. Помимо этого разработана серия веб-ГИС: «Топ-5 природных объектов территории экотуристического комплекса

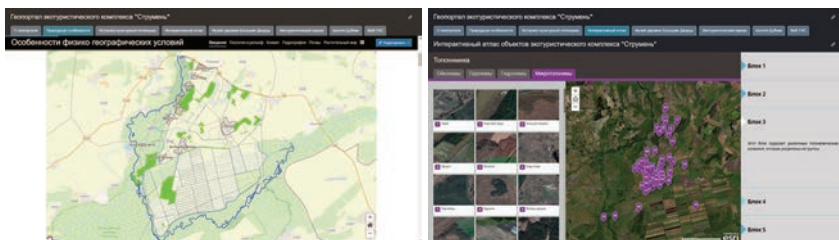
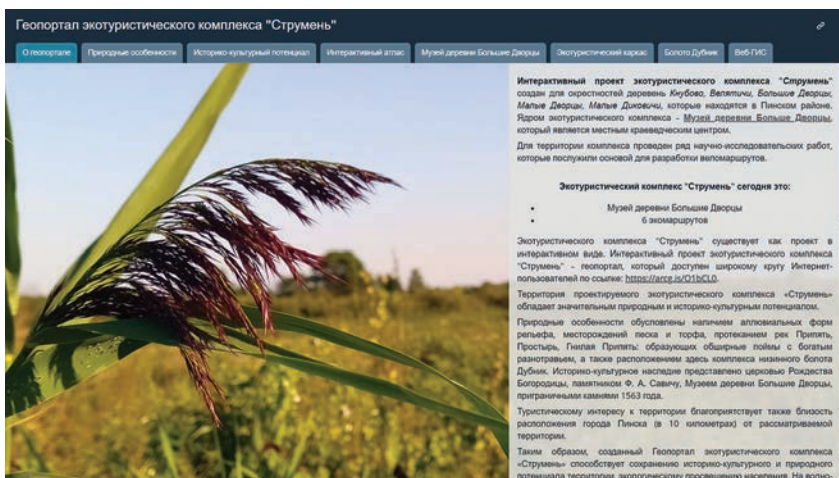
Илл. 1. География экспонатов музея

Илл. 2. Экспозиции музея

Илл. 3. География посетителей музея

Илл. 4. Фрагмент геопортала экотуристического комплекса «Струмень»

«Струмень» (<https://arcg.is/0XK5Xf>), «Топ-5 исторических объектов территории экотуристического комплекса «Струмень»» (<https://arcg.is/1jDn88>), «Топ-5 экспонатов Музея деревни Большие Дворцы» (<https://arcg.is/1HC8Xy>), «Даведнік па Музею вёскі Вялікія Дворцы» (<https://arcg.is/1WXXKy>), «Путеводитель по территории населенных пунктов над Струменем» (<https://arcg.is/0CuPPO>).

Примером использования информационных технологии в музейном деле является созданный веб-сайт Музея деревни Большие Дворцы (илл. 5), который доступен по ссылке: <https://krmvvd.wixsite.com/museum/> (табл. 3).

Табл. 3. Доступ к веб-сайту Музея деревни Большие Дворцы

https://krmvvd.wixsite.com/museum/	
---	---

Таким образом, использование ГИС-технологий в краеведческой деятельности музея позволяет картографическим способом показать достижения музея, а серия краеведческой научно-исследовательской работы в музее может стать основой веб-ГИС (геопорталов, атласов и др.).

Литература и источники

1. Музей вёскі Вялікія Дворцы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://krmvvd.wixsite.com/museum>.
2. Геопортал экотуристического комплекса «Струмень» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://arcg.is/01bCL0>.

Пугина Е. В.

*ГУ «Омский государственный историко-краеведческий музей»
(г. Омск, Россия)*

ОПЫТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В ВЕДУЩИХ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ РОССИИ

В статье рассматривается опыт репрезентации знаний о природе ОГИК музеем, а так же ведущими музеями России. Приведены основные типы, принципы и методы построения современных музейных экспозиций.

Ключевые слова: культурная память, музейная экспозиция.

Культурную память можно по праву считать магистральной темой музейной деятельности, так как работа большинства музеев сегодня связана с осмыслением в разных формах опыта прошлого, его интерпретации, визуализации и актуализации. Нередко научные исследования по той или иной теме становятся основой концепции и визуального решения выставки. Изучением исторической и коллективной памяти занимался М. Хальбвакс [1]. Поскольку память не является исключительно индивидуальным, личным опытом, но также частью коллективного, — культурная память стала темой исследования в историографии (Пьер Нора) [2]. Среди отечественных специалистов по теме культурной памяти можно выделить труды А. И. Миллера, В. А. Куренного и др. [3]

Знание, транслируемое посредством музея, впервые отошло от науки тогда, когда в объективное научно выверенное знание оказались вплетенными различного рода культурные и социальные идеологемы. При этом на смену фигуре музейного работника, обеспечивавшего прямую трансляцию знания в музейной деятельности, пришёл вспомогательный типаж экспозиционера, формирующего то

или иное содержание экспозиции в зависимости от идеологических трендов, которые могут регламентировать деятельность музея.

Омский государственный историко-краеведческий музей является одним из старейших музеев Сибири и имеет довольно богатый опыт в сфере музейного проектирования. С 1923 г. было создано шесть природных экспозиций, над седьмой экспозицией коллектив ОГИК музея трудится в данный момент.

1 января 1924 г. открылись новые экспозиции музея в составе трёх отделов: историко-археологического, этнографического и геолого-минералогического. В экспозиции была отражена мысль: «Человек — царь природы». Общество обосновало уникальность человека и его неравнозначность природе — с точки зрения рационалиста того времени природа была чем-то вроде механизма, который можно разбирать, не мучаясь этическими вопросами, и даже нужно, поскольку миссия человека состоит в облагораживании и упорядочении мира, получении жизненно важных ресурсов от природы.

С 15 июля 1939 по 1975 г. работала экспозиция по природе Омской области. Лозунгом того времени стали слова известного советского биолога, селекционера Ивана Владимировича Мичурина (1855 — 1935) из вступления, которое он написал к третьему изданию своих трудов: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача» [4, с. 11], что нашло своё отражение и в экспозиции.

С мая 1979 по декабрь 1983 г. в музее была постоянно действующая выставка «За ленинское отношение к природе». Политика государства в сфере взаимодействия общества и природы носила жёсткий эксплуатирующий характер, оправданием которому считалось стремление в короткие сроки создать в стране развитое социалистическое общество. В связи с резким ухудшением состояния окружающей среды и осознанием в обществе угрозы разрушения природного равновесия происходит постепенное формирование экологической политики советского государства.

С августа 1985 по декабрь 1987 г. работала выставка «Природа нашего края», а с сентября 1989 г. — выставка «Человек и природа».

С октября 2006 г. до февраля 2018 г. в музее работала экологическая экспозиция «Человек и природа», переименованная позднее в «Мир природы в мире людей». В 1989 г. сотрудники ОГИК музея чутко уловили позитивное изменение в отношении общества

к природе: в тематике экспозиций на первый план выходит представление взаимосвязи двух субъектов: природы и человека. Этот поворот, главным образом, связан с отказом от лозунга покорения природы. В свою очередь, экспозиция «Мир природы в мире людей» уже имела более чёткую экологическую направленность: здесь человек выступал не в качестве равноправного субъекта по отношению к природе, а как её неотъемлемая часть [5].

Ведущие музеи России, в том числе и ОГИК, в настоящее время имеют несколько направлений экспозиционной деятельности. Музейная экспозиция (от латинского глагола «expono» — выставять напоказ, раскладывать и производного от него существительного «expositio» — изложение, описание) — это целенаправленная и научно-обоснованная демонстрация музейных предметов, которые организованы композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены, создающая специфический музейный образ общественных и природных явлений [6]. Все современные музейные экспозиции основываются на определённых методах и принципах построения и относятся к определённому типу музейной экспозиции. Т. В. Галкина выделила основные типы, принципы и методы построения современных музейных экспозиций, на некоторые из которых научные сотрудники ориентируются сегодня при анализе природных экспозиций ведущих музеев России. Основными типами современных музейных экспозиций являются созерцательный, тематический, средовой, систематический, интерактивный, прикладной. А к принципам построения музейной экспозиции относят: принцип научности, принцип предметности, принципы доходчивости и универсальности. Методами построения музейных экспозиций являются: систематический и ландшафтный методы [7]. Так же для анализа можно использовать ещё один метод построения, подходящий для природной экспозиции — субмерсивный метод или метод погружения [8].

В целях изучения опыта работы музеев природной направленности, предпринят аналитический обзор методов, типов и принципов построения, а также интеллектуальных и материальных ресурсов, имеющихся в их арсенале, для чего был определён список музейных учреждений. Критерием отбора стали рейтинг посещаемости, территорияльность (Сибирский федеральный округ) и рекомендации при посещении сайтов других музеев. В результате в список вошли

11 объектов: музеи с самым высоким рейтингом посещаемости за 2019 год; по версии сайта *Афиша.ру*:

1) Музейный комплекс им. И. Я. Словцова (музей «Городская дума») (Тюмень),

2) Музей пермских древностей,

3) Музей природы Урала (Екатеринбург),

4) Государственный Дарвиновский музей (Москва);

по «территориальному признаку»:

5) Забайкальский краевой краеведческий музей имени А. К. Кузнецова (Чита),

6) Национальный музей республики Бурятия (Улан-Удэ),

7) Новосибирский государственный краеведческий музей;

по рекомендациям при посещении сайтов других музеев:

8) Зоологический музей РАН (Санкт-Петербург),

9) Государственный исторический музей Южного Урала (Челябинск),

10) Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск),

11) Музей природы Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

В большинстве из выбранных музеев экспозиция построена по ландшафтному методу (72,7 %). В Новосибирском государственном краеведческом музее и в Зоологическом музее РАН экспозиции выстроены по систематическому методу. В Музее пермских древностей экспозиция построена по методу погружения, что соответствует идейной установке учреждения — «путешествие в прошлое Земли, во времена удивительных растений и загадочных животных». Остальные музеи — Государственный Дарвиновский музей, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, Музей природы Урала, Музей Природы и Человека, Национальный музей Республики Бурятия — сочетают систематический и ландшафтный методы либо ландшафтный и субмерсивный.

По типу экспозиции можно выделить следующее: экспозиции, построенные по средовому типу — 9, из них 3 сочетают ещё один или несколько других типов — это Музей пермских древностей, Государственный Дарвиновский музей и Национальный музей республики Бурятия. К интерактивности в большей степени тяготеют экспозиции в Государственном Дарвиновском музее и Национальном музее республики Бурятия.

Анализ имеющейся информации по отобранным учреждениям показал, что ключевым в построении музейных экспозиции является принцип доходчивости и универсальности, дополняющийся ещё каким-либо другим: принципом научности — 36,4 % (Музей пермских древностей, Новосибирский государственный краеведческий музей, Зоологический музей РАН, Государственный Дарвиновский музей); принципом предметности — 63,6 % (Музей природы Владимир-Суздальского музея-заповедника, Музей Природы и Человека, Музей природы Урала, Государственный исторический музей Южного Урала, Музейный комплекс им. И. Я. Словцова (музей «Городская дума»), Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, Национальный музей республики Бурятия). Единственным из списка музеев, где прослеживается сочетание всех перечисленных принципов (научности, предметности, доходчивости и универсальности) является Государственный Дарвиновский музей.

Ряд музеев выстроил свои экспозиции по систематическому методу (в том числе с открытым хранением): Новосибирский государственный краеведческий музей, Зоологический музей РАН, что в большей степени привлечет посетителей, для которых природные экспонаты выступают предметом исследовательского и научного интереса.

Таким образом, можно сделать вывод, что к ключевым трендам показа естественно-биологических коллекций относятся:

- преобладание тематического, средового и интерактивного типов экспозиции; оптимальным вариантом выступает разумная сбалансированная компиляция интерактива с одним из указанных типов;

- ландшафтный и субмерсивный методы построения экспозиции, что объективно, поскольку именно они позволяют в полной мере реализовать задачи показа природных объектов в соответствии с замыслом проектировщиков мероприятия;

- главенствующая роль принципа доходчивости и универсальности при безусловном его сопровождении принципами научности и предметности.

Литература и источники

1. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти // М., 2007. — 348 с.
2. Нора, П. Проблематика мест памяти // Франция-память. — СПб., 1999. — С. 17 — 50.
3. Куренной, В. Цифровые медиа и культурная память: парадоксы новой медиасреды [Электронный ресурс]. — URL: <https://youtu.be/L-w33mE0F80> (дата обращения: 23.05.2021).
4. Мичурин, И. В. Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений. — 3-е изд. — М., 1934. — 367 с.
5. Кошелева, Т. Ф., Ермола, М. В. Экспозиции отдела природы Омского государственного историко-краеведческого музея: историческая справка : Концепция экологической экспозиции Омского государственного историко-краеведческого музея «Самой природой так заведено» // Омск, 2021. — С. 12 — 13.
6. Юренева, Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы / Т. Ю. Юренева. — 2-е изд. — М., 2004. — 560 с.
7. Галкина, Т. В. Музееведение: основы создания экспозиции [Электронный ресурс] URL: https://www.tspu.edu.ru/oldfiles/libserv/files/Galkina_Osnovisozdania_ekspozicii.pdf
8. Чуклина, Т. И. Метод погружения как актуальный метод построения музейной экспозиции [Электронный ресурс] URL: <https://www.disscat.com/content/metod-pogruzeniya-kak-aktualnyi-metod-postroeniya-muzeinoi-ekspozitsii>

Семченко А. К.

УО «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина»
(г. Брест, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УСТНОЙ ИСТОРИИ В УКРАИНЕ

В статье разбираются особенности развития устной истории в Украине на современном этапе, а также темы Голодомора 1932—1933 гг. и военного конфликта Украины и России 2014—2015 гг., которые поднимают как профессиональные украинские исследователи, так и любители.

Ключевые слова: устная история, Украина, интервью.

Устная история или *Oral History* — направление научного исследования, которое становится более распространенным и развивается весьма динамично. Главным объектом изучения устной истории является личный опыт и воспоминания отдельных личностей, которые исследователь может собрать посредством интервью. Это далеко не новое направление в исторической науке, но новый метод поиска источников, кроме письменных и материальных [1, с. 261]. Современное понимание устной истории охватывает процесс устной записи и перенесение воспоминаний, а также все различные формы созданных исторических документов, затем дальнейший анализ приобретенных данных [2, 14]. Более того, интервью людей являются незаменимым источником для этнографического исследования.

Особенностью развития данного метода в Украине, а также на всем постсоветском пространстве — выработка разделов истории, которые замалчивались в советской историографии. Видное место в исторических исследованиях заняли труды, посвященные XX — XXI вв.

Первые научные работы в данном направлении были посвящёнными таким темам как Сталинские репрессии, Великая

Отечественная война и Вторая мировая война, Голодомор, Чернобыльская катастрофа и многое другое. В наше время тематика изучения значительно расширилось, украинские исследователи берут даже недавние события — вооруженный конфликт России и Украины 2014 — 2015 гг. В основном в Украине устная история как метод используется в высших учебных заведениях. Однако с недавнего времени появился проект конкурса школьных проектов устной истории, который реализуется при поддержке общественной организации Ассоциации по международным вопросам [3].

Появляются работы, в которых используют источники устной истории, однако проблемой украинского устного исторического исследования является трактовка записанных на аудио и видео носители интервью, дефицит собственных и качественных монографий, которые опирались бы на разбор этих интервью.

В последнее время очень распространено совмещение сил профессиональных историков, занимающихся устной историей и интервьюированием, и любителей истории (школьники, студенты и т. д.). При методологической поддержке научных центров непрофессионалов — поисковая деятельность может иметь поразительные результаты и способна охватить значительный массив информантов. Примером являются проекты *Oral History* в Переяслав-Хмельницком районе Киевской области (2009 — 2018). Именно там, в 2015 г., начали издавать «Краеведческую библиотеку Переяславщины», которая включает в себя уже более десятка изданий [4, с. 14].

Однако даже в устной истории есть расхождения. Тема Голодомора 1932 — 1933 гг. очень знакома украинскому исследователю и есть немало работ, посвящённых данной теме. Одна из них — «Голодомор в Северном Приазовье» [5]. На эту проблему существуют две точки зрения:

1) Люди в этом регионе не пострадали так сильно от Голодомора, поскольку могли питаться рыбой, которая поставлялась с Азовского моря.

2) Положение людей в Приазовье было таким же, как и во всей Украине.

Поэтому украинские исследователи применяют метод устной истории, чтобы расширить историческую базу. В общей сложности ими было собрано 152 интервью, которые позволяют представить реальную ситуацию 1932 — 1933 гг. в данном регионе.

Более актуальный вопрос, который массово изучается сегодня — военный конфликт Украины и России 2014 — 2015 гг. С конца 2013 г. было развернуто множество проектов и частных исследований, которые занимались фиксацией событий, осознававшихся уже тогда, как особо значимые. Исследования продолжаются и сейчас, но единой точки зрения на эти события нет. Ярким примером является сборник «Майдан від першої особи» [6]. Здесь собрано 45 интервью, которые распределены по категориям: журналисты, политики, священники, студенты, координаторы и т. д., что значительно облегчает знакомство с ними простого читателя. В сборнике «Усна історія російсько-української війни (2014 — 2018 роки)» [7] через воспоминания отдельных бойцов раскрываются обстоятельства возникновения батальонов «Донбасс», «Айдар», полка «Азов», Добровольческого украинского корпуса «Правый сектор», батальонов территориальной обороны.

Метод устной истории активно применяется и развивается в Украине, а знакомство с научными принципами обработки устных источников позволит обеспечить более качественный уровень исследований.

Литература и источники

1. Тош, Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Д. Тош. — Москва: Весь мир, 2000. — С. 290.
2. Кісь, О. Усна історія: становлення, проблематика, методологічні засади. / О. Кісь // Україна модерна. — 2007. — № 11. — С. 284.
3. Усна історія. Український освітній проєкт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ustnayaistoriya.info/> — Дата доступа: 24.10.2021.
4. Нагайко, Т. Ю. Проблеми застосування усного наративу у непрофесійному дослідницькому середовищі // Усна історія: проблеми та перспективи використання наративних джерел в історичних наукових дослідженнях — Київ. — 2019. — С. 51.
5. Усна історія Голодомору 1932 — 1933 років у Північному Приазов'ї. Бердянський вимір / упоряд. : І. І. Лиман, В. М. Константінова; Бердянський осередок Запорізького наукового товариства ім. Я. П. Новицького; Бердянський державний педагогічний університет. — Запоріжжя: АА Тан-дем, 2009. — С. 528.

6. Майдан від першої особи. Майдан від першої особи. / Упор. Ковтунович Т., Привалко Т.; Український інститут національної пам'яті. — Київ : К. І. С., 2015 — С. 319.

7. Усна історія російсько-української війни (2014 — 2018 роки) / Ред. кол. серії : В. Мороко, Р. Молдавський, С. Білівненко, О. Штейнле, М. Павленко; Український інститут національної пам'яті. — Київ : К. І. С., 2015 — С. 383.

Сергачев С. А.

*Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОЦКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В КОНЦЕ 1940-Х ГОДОВ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В конце 1940-х гг. в БССР выполнялась работа по составлению списков памятников культуры. В те годы основное внимание уделялось выявлению и благоустройству мест, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Полоцкий краеведческий музей участвовал в этой работе, а Полоцкая область стала единственной из 12 областей республики, выполнившей эту работу в установленный срок.

Ключевые слова: Полоцкая область, краеведческий музей, памятники истории и археологии.

Деятельность музеев традиционно планируют поквартально: план на каждый квартал, потом отчёт, которые предоставляют вышестоящему начальству. Для областных музеев в конце 1940-х гг. это был Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СМ БССР.

Отчёт Полоцкого музея за I квартал там приняли хорошо. Отчитываться было чем, направления работ разные:

— организовали выставку «из натуральных экспонатов культур, выращиваемых передовыми хозяйствами Полоцкой области, которая экспонируется в здании Полоцкого кинотеатра, где проходило Обл. совещание передовиков с/хозяйства Полоцкой области»;

— разослали во все школы и детские дома области методическое письмо об организации краеведческих кружков и сбора экспонатов;

- сделали копию перспективы Полоцка /проект реконструкции города/;
- приобрели подпольную партизанскую типографию, 4 чучела животных и 4 чучела птиц. Заказали таксидермической фабрике 50 чучел;
- приобрели 40 экспонатов /фото/ бойцов и командиров Советской Армии, отличившихся при освобождении Полоцка;
- произвели классификацию мамонтовых костей и первобытных орудий эпохи Палеолита и Неолита;
- изготовили для фотоэкспонатов 210 рамок и др.

Но похвалив отчёт, рекомендовали: «Вам необходимо больше заниматься вопросом сбора объемных материалов» и высказана просьба-подсказка, чем еще заниматься: «Сообщите, что Вами сделано по сбору материалов, отражающих работу местного Мичуринца СИКОРО» [5, л. 7], так как в конце 1940-х гг. рассчитывали на успехи селекционера «из народа», «белорусского «Мичурина» Сикоро И. П., работавшего в Шарковщинском районе Полоцкой области.

Можно предположить, начальство насторожилось из-за того, что план на II квартал предполагал обширные работы, связанные с фотографированием: «Сфотографировать и дать описание всем памятникам Полоцкой области». А иллюстративный материал в виде фотографий менее интересен, чем материальные исторические экспонаты. Но беспокоились еще и потому, что в это время Комитет занимался важной работой в соответствии с Постановлением СМ БССР от 15 февраля 1949 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры в Белорусской ССР». И вскоре появился приказ по Комитету № 87 от 17 июня 1949 г. «О работе по охране исторических и археологических памятников», разосланный по областям. В нем были конкретные сроки его выполнения: в трехнедельный срок выявить памятники; составить их списки первичного учета; внести списки на рассмотрение исполкомов Советов депутатов трудящихся. В июле-августе произвести паспортизацию памятников. Кроме того, провести осмотр технического состояния памятников, провести районные семинары с культпросветработниками по вопросам охраны памятников, пропагандировать памятники в средствах массовой информации. Но самое главное: «подготовить к 1 ноября 1949 г. проекты государственных списков исторических и археологических памятников для рассмотрения Советом Министров

БССР». Руководство музеев в Комитете понимало, что в областях краеведческие музеи займут этой работой.

В Полоцкий краеведческий музей указания из Минска по музейным делам приходили напрямую. А задания по охране памятников музеем прямо не поручались, а приходили через областной отдел культпросветработы. Это обычно перепоручали областным музеям, так как у областного отдела не было работников для выявления и охраны памятников. И хотя в начале марта 1949 г. Государственная штатная Комиссия при СМ СССР утвердила в штатах областных отделов культпросветработы БССР по одной должности инспектора по охране памятников, но в Полоцке долгое время не получалось подобрать специалиста. Из Минска даже последовал строгий запрос, — в чем дело?

Предположительно, руководство музеями в Комитета внимательно отнеслось к работе Полоцкого музея потому, что знало о положении дел в Полоцке. Сложности были с размещением музея: «по-прежнему существует без помещения, где можно было бы развернуть экспозицию. Он помещается в двух комнатах Софийского собора общей площадью 35 кв. м, площадь которых не может быть использована под экспозицию, а используется под фонды музея». Но и потом (2 ноября 1949 г.), вопрос не был решен: «Ждут решения облисполкома о передаче кирхи, но его нет. В настоящее время она загружена зерном, и передача ее под музей идет пока только на словах» [5, л. 18]. Это объясняет направления работы музея на 1949 г.: организация временной выставки в кинотеатре, изготовление передвижного варианта выставки; подготовка к будущей экспозиции — приобретение экспонатов и изготовление рамок для фотографий; организация археологических раскопок; обследование памятников истории в области.

Кроме того, штатное расписание Полоцкого областного краеведческого музея на 1949 г. состояло всего из трех должностей. При этом «стаж работы в данном музее исчисляется со дня его организации, т. е 12.8.1948 г.» [5, л. 3]:

Гаттих Василий Александрович, директор, 1915 г. р. Место рождения — Полоцкая обл., Ветринский р-н, д. Радковщина. Окончил Полоцкий педагогический техникум и обучался в Могилёвском учительском институте. В Красной Армии с 1940 г., в партизанах — с 7 ноября 1942 г.: отряд «Смерть фашизму» бригады им. Вороши-

лова. «Участвовал во многих операциях по разгрому немецких гарнизонов: Залесье, Твещино, Банонь, Колтуны, Кушлики и многих других». С мая 1943 г. переведён на должность инструктора подпольного Ушачского РК КП(б)Б. Награжден орденом Красной Звезды, медалью Партизану Великой Отечественной войны I степени, в 1985 г. — орденом Отечественной войны II степени [2].

Савкин Вадим Матвеевич, завхоз, 1917 г. р. Место рождения — г. Орджоникидзе, Северо-Осетинская АССР. Окончил Ростовскую художественную студию. С 1938 г. или с 1939 г. в Красной Армии, ст. лейтенант. Награждён орденом Красной Звезды, медалями [10].

Позднякова Валентина, уборщица-истопник. Образование 3 кл. (потом Копыленко Фекла Ивановна, образование 7 кл.).

Несмотря на малочисленность сотрудников, музей работал активно. Директор знал историю Полоцкого края, был участником войны. Имея художественную подготовку, завхоз участвовал в оформлении стендов для выставок. Результаты работы музея освещались в местной прессе [3, с. 2].

Для выявления памятников, составления их списков в Полоцкую область был направлен сотрудник Института истории АН БССР Михайловский Л. А., а также Митрофанов А. Г., — научный сотрудник Ленинградского государственного университета, проводивший запланированные музеем раскопки.

В августе 1949 г. музей провел экспедицию по области: выявлен 81 памятник археологии, найдено 300 экспонатов, сфотографировано 114 исторических памятников (памятники 1812 г. и Великой Отечественной войны). Обработка музеем и областным отделом культпросветработы материалов экспедиции и иной информации позволила Полоцкому облисполкому 3 сентября утвердить список памятников археологии — 81 объект, а 26 сентября список памятников истории — 56 [6, л. 11 — 21]. Далее — подготовка списков к утверждению в СМ БССР. И выяснилось, что работники Полоцкой области единственные из 12 областей республики, кто выполнил это задание к установленному сроку — 1 ноября 1949 г. [4, л. 52]. В последующем работа по паспортизации и постановке на учёт выявленных памятников продолжалась, в том числе и в связи с переносом останков погибших из могил в труднодоступной местности в могилы в населенных пунктах. Но все же через год, в декабре 1950 г.,

СМ БССР утвердил списки археологических и исторических памятников.

В первичном списке интерес представляет то, что в него была включена «группа построек партизан» в д. Топоры Россонского р-на. Не отдельные постройки, а комплекс: кузница, где была партизанская оружейная мастерская; жилые дома, в которых подпольная типография издавала газету «Большевіцкі шлях» и где был госпиталь бригады [7, л. 84]. Колхоз им. Я. Фабрициуса потом заключил охранное обязательство по кузнице. Но через год д. Топоры из списка исчезают. Конечно, в период восстановления не только жилого фонда, но и народного хозяйства в целом, сохранить в виде памятника истории фактически целое поселение было непросто. Но постановка задачи была верной, хотя потом при оптимизации сельского расселения д. Топоры прекратила существование.

При представлении списков на утверждение информация о памятниках нередко дополнялась нестандартными позитивными сообщениями, которые показывали знание подробностей событий и проявление заботы местных жителей и органов местного управления о благоустройстве могил павших воинов и партизан, об установке памятников и обелисков. Например, о могиле 11 разведчиков Красной Армии, погибших при выполнении боевого задания в 1944 г., сообщалось, что у дороги из Ушач на льнозавод «построен обелиск двумя комсомолками Ушачского льнозавода». Несомненно, директор музея В. Гаттих эти обстоятельства, как военного, так и послевоенного времени знал, как инструктор подпольного Ушачского РК КП(б)Б.

Отчет за III квартал 1949 г. информировал и об обычной музейной работе: провели в Полоцке «археологические раскопки древних ходов». Собранных экспонатов увеличилось до 1500, из которых «для отдела социалистического строительства собрано 789», но продолжали отмечать: «музей по-прежнему не имеет своей экспозиционной площади». Поэтому выставка (14 стендов размером 2×1 м) об агротехнических достижениях тружеников Полоцкой области экспонировалась в здании кинотеатра на протяжении 10 месяцев. Особо отмечалось, что «в своей работе музей имеет тесную связь с Мичуринцем Полоцкой области Сикоро». Выставку «Творцы Советской агробиологии» приспособили к передвижному варианту и направили в районы и колхозы области [9, с. 2]. В городском клубе

организовали выставку «10 лет воссоединения белорусского народа в едином Белорусском Советском Социалистическом государстве». Комитет культпросветучреждений заинтересовался ей и просил прислать в Минск фотографии выставки.

Появление утвержденных списков, стало основанием для восстановительных работ памятников истории и культуры. В Полоцке восстановили Домик Петра I, где разместили городскую библиотеку [1, с. 1]. Намечались реставрационные работы в д. Топоры, планировали реставрацию землянки около д. Антуново Ушачского р-на, где был штаб партизанской бригады Дубова. Предстояло благоустройство могилы героя войны 1812 г. генерала Кульнева, могил периода Великой Отечественной войны [11, с. 4]. Стало больше информации в периодической печати об открытии монументов на могилах воинов и партизан [8, с. 3].

Литература и источники

1. Беленсон, А. Восстановлен исторический памятник / А. Беленсон // Большеви́стское знамя. — 1949. — 10 июля.
2. Гаттих Василий Александрович [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/82448/>. — Дата доступа: 19.10.2021.
3. Гаттих, В. В областном краеведческом музее / В. Гаттих // Большеви́стское знамя. — 1949. — 10 июня.
4. НАРБ. — Ф. 790. Оп. 1. Д. 151.
5. НАРБ. — Ф. 790. Оп. 1. Д. 177.
6. НАРБ. — Ф. 790. Оп. 1. Д. 180.
7. НАРБ. — Ф. 790. Оп. 1. Д. 317.
8. Открытие памятника // Большеви́стское знамя. — 1950. — 12 мая.
9. Передвижная выставка // Большеви́стское знамя. — 1949. — 12 апр.
10. Савкин, Вадим Матвеевич [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pamyat-naroda.su/awards/20347047>. — Дата доступа: 19.10.2021.
11. Фотиев, Н. Реставрация памятников / Н. Фотиев // Большеви́стское знамя. — 1950. — 5 сентября.

Сокол И. Д.

УО «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина»
(г. Брест, Беларусь)

РОЛЬ УСТНОЙ ИСТОРИИ В ИЗУЧЕНИИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ (1979 — 1989 ГГ.)

Данная статья представляет собой обзор роли устной истории в современной исторической науке, а также в изучении военных конфликтов. В ней рассматриваются проблемы устной истории и перспективы в рамках развития историографии Афганской войны (1979 — 1989 гг.).

Ключевые слова: исторический источник, устная история, Афганская война.

Поиск объективных критериев, позволяющих систематизировать полученную информацию в научные факты и проверять полученные результаты — одна из самых важных задач исторической науки. Для решения новых задач необходимы более точные, новые, эффективные методы исследования. Для историка главным является выяснение исторической объективности происходивших событий, что невозможно сделать без всестороннего, комплексного освещения тех или иных событий на основе исторических источников. По мнению Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос, именно источники создают реальную возможность научного познания прошлого, что без источника нет и не может быть самой истории: «История пишется по документам. Документы — это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей [1, с. 49]. В связи с этим возникает со всей ясностью необходимость научного изучения исторических источников, их критического анализа, получения всей содержащейся в них информации.

В современный период в историческую науку уверенно и заслуженно вошли новые направления исторического исследования, такие

как: устная история, военно-историческая антропология, история повседневности, историческая психология. В таких исследованиях главная роль отводится источникам личностного происхождения, которые помогают понять психологию людей в экстремальных условиях, в переломные и неоднозначные моменты истории. Большая роль в этом важном вопросе принадлежит одному из молодых и перспективных направлений — устной истории, которая базируется на использовании и изучении источников устного происхождения. Сегодня, опираясь на методы изучения устной истории, можно и нужно восстановить и дополнить многие страницы нашей славной истории, особенно советский период, пока живы еще непосредственные участники тех или иных событий, в частности, ветераны Афганской войны.

Устная история, опираясь на устные источники, позволяет выявить интересные социальные, бытовые, культурно-психологические подробности и детали, объяснить мотивацию и причины тех или иных поступков, дает возможность почувствовать человека в истории, «оживить историю», сделать историю «человеческой». Устная история даёт возможность исследователям взглянуть на проблему глазами непосредственных участников исторических событий, что позволяет в полной мере объективно проанализировать ход истории, опираясь на все доступные исследователю точки зрения.

Устная история несёт в себе большой социальный заряд, она способствует диалогу поколений. Доктор исторических наук, профессор Т. К. Щеглова отмечает: «Отличительным признаком устного исторического источника является индивидуальная и субъективная информация, отражающая жизненный опыт конкретного человека как участника или очевидца исторического явления или процесса, его личные оценки и представления» [2, с. 38]. Без гордости нашей молодежи за подвиги предков невозможно создать крепкие основы будущего. Особенно широкий простор в этом направлении — это непосредственное общение с ветеранами войны. Наиболее эффективным методом получения устных зафиксированных свидетельств является опрос в разных видах: интервьюирование — устная форма общения с носителем информации по заранее подготовленному вопроснику или схеме расспроса, и беседа — менее формализованная форма общения, анкетирование, как устная форма общения с респондентом. Все это показывает

значимость и важность изучения и сохранения устных источников в историческом процессе.

Изучение событий Афганской войны, проблем существования человека на войне, ментальности советского солдата, человеческих эмоций, страхов и переживаний в условиях военной действительности, послевоенного устройства и многое другое продолжает быть актуальным и сейчас. Сегодня ещё есть возможность сформировать всестороннее представление, затронуть именно ту субъективную сторону, выяснить позицию самого человека, что ему пришлось испытать, как формировалось его мировоззрение. Задача современных историков заключается в том, чтобы сохранить и передать объективную, реальную, а порою и жёсткую историю войны будущим поколениям.

Устная история даёт возможность через призму человеческой психики показать саму историю: «Особенностью устной истории является изучение не только людей того или иного исторического времени, но и вместе с ними — самого этого исторического времени, что позволяет видеть прошлое совершенно по-новому; не так, как оно интерпретируется в официальных изданиях, схематично излагается в ученых пособиях или оценивается политиками и идеологами. В определенном смысле устная история не столько вооружена конкретными фактологическими (событийными) знаниями об обществе, сообществе, сколько формирует иное восприятие исторической действительности, даёт иные способы оценок прошлого» [2, с. 36]. Наша задача заключается в том, чтобы крупницы этой памяти собрать, сохранить и передать будущим поколениям.

Прошло много лет, с тех пор как закончились сражения Афганской войны. Новое осмысление темы, новые исследования позволяют нам рассмотреть её историю более объективно, комплексно, учитывая различные мнения и взгляды. Следовательно, для историков есть достаточное поле деятельности. Особый интерес для исследователя представляет психика людей, прошедших войну, отличающаяся от психики людей гражданских.

В процессе сбора и обработки устных исторических источников (опрос, аудио- и видеозаписи, интервью с воинами-интернационалистами), представляется возможность в полной мере изучить повседневную жизнь военнослужащих, их санитарно-бытовые условия, проанализировать воздействие войны на жизнь ветеранов,

их миропонимание. Исследования, основанные на устных источниках, непременно окажут значительное влияние на изучение военной истории, помогут восстановить многие неосвещенные моменты, повысить интерес к истории, осознать масштабность и субъективность, величественность и трагичность военного времени. Не подлежит сомнению и значительный вклад таких исследований в патриотическое воспитание молодёжи.

Таким образом, роль устной истории в освещении, как событий Афганской войны, так и их последствий для ветеранов в мирной жизни, является определяющей, и эта роль будет возрастать в дальнейшем, по мере накопления источников. На данном этапе важнейшей задачей для исследователей Афганской войны представляется именно накопление, обработка, систематизация и каталогизация устных исторических источников, которые содержат информацию важную не только для нас, но и для будущих поколений.

Литература и источники

1. Ланглуа, Ш. В., Сеньобос, Ш. Введение в изучение истории / Ш. В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. — М., 2004. — 275 с.
2. Щеглова, Т. К. Устная история : учебное пособие / Т. К. Щеглова. — Барнаул, 2010. — 364 с.

Строгіна С. В.

*Філіял установы «Нацыянальны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь»
«Музей В. К. Бялыніцкага-Бірулі»
(г. Магілёў, Беларусь)*

АЗЁРНАЯ БАЛАДА ФЁДАРА КІСЯЛЁВА

Зроблена спроба сабраць звесткі аб жыцці і творчасці Ф. С. Кісялёва, уражэнца Магілёўскай вобласці, папулярнага яго творчасці, цыкл твораў «У азёрным краі», адлюстраванне помнікаў архітэктуры Полацка.

Ключавыя словы: *Фёдар Сцяфанавіч Кісялёў, Полацк, Браслаўшчына, возера Дрывяты, Сядзіба Плятэраў, мастак, акварэль.*

На працягу тысячагоддзяў стваралася духоўная культура. Кожная цывілізацыя, кожны народ і кожны чалавек закладалі ў яе падмурак разуменне сутнасці жыцця, свайго наканавання і духоўнага сталення.

Фёдар Кісялёў нарадзіўся 15 верасня 1946 г. ў вёсцы Іванава Слабада Клімавіцкага раёна Магілёўскай вобласці. У 1971 г. скончыў мастацка-графічны факультэт Віцебскага педінстытута. З 1972 г. — удзельнік Рэспубліканскіх выстаў. З 1975 г. — удзельнік Усесаюзных выстаў акварэлі, міжнародных і замежных выстаў і пленэраў у Беларусі і за межамі. У 1978 годзе прыняты ў Беларускі саюз мастакоў [3, С. 60].

Творы мастака знаходзяцца ў Нацыянальным мастацкім музеі Рэспублікі Беларусь, мастацкім фондзе БСМ, Нацыянальным цэнтры сучасных мастацтваў г. Мінска, Міністэрстве культуры Расіі, Дзяржаўным літаратурным музеі Беларусі, Мастацкім музеі г. Магілёва і музеях вобласці; у зборах музеяў Полацка, Оршы, Ульянаўска; дзяржаўных установах Польшчы, Германіі, Італіі, Францыі і прыватных зборах.

Фёдар Кісялёў уключаны ў Энцыклапедыю «Літаратура і мастацтва Беларусі» (1986), Беларускую Энцыклапедыю (1999), «Сучасны

Беларускі жывапіс ХХІ стагоддзя» (2010), іншыя альбомы і даведнікі аб мастацтве Беларусі. Публікацыі пра яго размешчаны ў журналах «Мастацтва», «Беларусь», у нарысах, артыкулах у газетах «Культура», «ЛіМ» і замежных выданнях.

1989 — 2016 гг. — праца ў Магілёўскім дзяржаўным каледжы мастацтваў настаўнікам малюнка і жывапісу.

У 2006 г. узнагароджаны медалём БСМ «За заслугі ў выяўленчым мастацтве».

У 2017 г. узнагароджаны медалём Францыска Скарыны.

10 верасня 2019 г. мастак адышоў у іншы свет.

Фёдар Кісялёў як прадстаўнік беларускай духоўнай эліты акрэсліў уласны творчы напрамак у акварэльным жывапісе нацыянальнай школы. Яго свядомасць грунтавалася на асэнсаваным мысленні. Уражанні, атрыманыя ў працэсе жыцця — гэта зямное падарожжа чалавека, якое фарміравала яго як асобу, а мастацкі жыццёпіс ствараў таямніцы ўласнай духоўнай прасторы, азначаючы цэласны ўнутраны свет, і такім чынам вылучаецца агульная крыніца духоўнай энергіі.

Фёдар Кісялёў працаваў у тэхніцы «мокрай акварэлі»: плямы нібы плывуць па паперы, ствараюць незвычайныя формы і тонкія колеравыя пераходы. Гэта вымагала ад майстра пластычнасці мыслення, жывой фантазіі, творчай інтуіцыі, віртуознага владання жывапіснай тэхнікай. Мастак лічыў, што перадаць няўлоўныя адценні можна менавіта так: імправізуючы і нават загадзя не задумаючыся, як фарбы, што расцякаюцца па ўвільготненнай паверхні, змяняць першапачатковыя замыслы. Мастак зазначаў: «Актыўнасці акварэлі нельга перашкаджаць, можна толькі скіроўваць яе рух у пэўнае рэчышча. Інакш загінуць, знікнуць самыя каштоўныя яе якасці: лёгкасць і свежасць выяўлення, непасрэднасць матэрыялізаваных пачуццяў» [2, С. 25]. Сапраўды, расплывісты мазок надае асаблівую мяккасць і фактурнасць, паступовае высыханне ліста паперы дазваляе паслядоўна выкарыстоўваць мяккія «заліўкі». Прыцягальнасць гэтай тэхнікі — у яе празрыстасці, белы колер асновы адбівае святло і ўзмацняе яркасць акварэльных фарбаў. Усё гэта дазваляла аўтару ствараць дзівосна гарманічныя, лірычныя, паэтычныя творы.

Улюбёны ў старажытнае дойлідства, мастак не адзін дзясятка прац прысвячае помнікам архітэктуры, этнаграфікі. Некаторыя архітэктурныя збудаванні і сёння ўпрыгожваюць старажытную зямлю Беларусі. Большасць, на жаль, знішчана, і для рэканструкцыі іх

выгляду творца звяртаецца да архіўных крыніц. Так узніклі работы з цыкла «Успаміны праз стагоддзі»: «Полацк. Спаса-Еўфрасіннеўскі манастыр» (1988), «Крыгаход у Полацку» (2012), «Смаляны» (2000), «Ноч у Друцку» (2017). У гэтых творах адчувальны асаблівы эмацыянальны настрой, журботна-лірычнае гучанне. Цэрквы, замкі, вежы паўстаюць праз смугу стагоддзяў у непарыўным адзінстве з дрэвамі, азёрамі, нябёсамі.

Па датам напісання твораў, з гэтага цыкла, можна назіраць, што Полацк вабіў мастака. Так, сівая даўніна — галоўнае, на чым стаіць гэты горад. Зрабіўшы дзесяткі, а можа і сотні замалёвак алоўкам, нараджаецца кампазіцыя твора «Полацк. Спаса-Еўфрасіннеўскі манастыр» (іл. 1). Від на манастыр мастак выбірае ад ракі Палаты. Каларыстычнай даменантай чуцыць манументальны пяціглавы Крыжаўздвіжанскі сабор (1893 — 1897) у псеўдавізантыйскім стыле, акутаны групай дрэў. Патак света з нябёсаў асвятляе Спаса-Праабражэнскую царкву — адзін з тых помнікаў архітэктуры, які захаваліся на нашай зямлі з XII стагоддзя, пабудаваны на загаду Ефрасінні Полацкай дойлідом Іаанам. Своеасаблівы дыялог паміж стагоддзямі. Не глядзячы на розныя выпрабаванні лёсу яны, як магутныя волаты, выстаялі і нясуць светач духоўнасці нам і нашым нашчатам у XXI стагоддзі.

«Крыгаход у Полацку» (2012) напісаны амаль праз дваццаць год і сведчыць пра удасканальванне і пашырэнне тэмы прысвечанай старажытнаму дойлідству на Беларусі. Фіялетава-сінім фонам плыве празрыстая, яшчэ снеговая вада. Паверсе, уздзьмуты, разколаты на вялікія вострыя кавалкі лёд на Дзвіне, а на замчышчы, бела-блакітны, з дзвюма званіцамі, сілуэт сабора Полацкай Сафіі. Далей контурным абрысам іншыя забудовы старажытнага горада, якія мяккімі акварэльнымі заліўкамі размяшчаюцца сярод дрэў і зліваюцца з нябёсамі.

Асаблівымі знакамі гістарычнай памяці з’яўляюцца камяні. «Рагвалодаў камень» (2009) (іл. 2) — твор акварэліста пра магічны валун Барысаў камень, з высечаным на ім шасціканцовым крыжом і надпісам. Акварэль вытанчана па жывапісна-пластычнай структуры, а яе кампазіцыя заснавана на асацыятыўнасці пластычных форм жывога і рэчыўнага свету, што дазваляе канцэнтравальна эмацыянальна-стаўючую энергію і несці пэўны настрой.

Навуковае апісанне прызначана рабіць складаныя з’явы простымі, яснымі для разумення: мастацтва — насупраць простых зразумелых рэчы ператварае ў складаныя сімвалы, шматзначныя і мала

паддаваемыя моўнаму тлумачэнню вобразы. У гэтых творах мастака надзея застаецца ў асацыятыўнай прыродзе самага мыслення, агульнай як для славесных, так і для выяўленчых сімвалаў. Бо словы і вобразы карціны ўвесь час пераходзяць адзін у другі. Цікавая споведзь гісторыі Беларусі ад першабытнага мастацтва да сённяшніх дзён.

Твор «На радзіме В. Быкава» (2012) напісаны падчас удзелу Фёдара Стэфанавіча ў пленэры, які праходзіў у Бычках, на радзіме славутага пісьменніка. Не глядзячы на тое, што мастак бачыў і на сваёй радзіме запустелыя мясціны, куток Віцебшчыны падобны і адрозны, а мастак вельмі востра і балюча адчуваў сваё дачыненне да рэчаіснасці і ў яго ўзнікала пачуццё таго, што вялікі Чалавек стаў яму больш блізкі і родны.

Мелодыя азёрнага краю ў творчасці Фёдара Кісялёва як апяванне прыгажосці роднай зямлі з яе неверагодна прыхожай прыродай. Яна сціплая, нават сумная, а ў дажджлівыя восеньскія дні палявыя дарогі робяцца рэкамі-азёрамі, падпарадкаванымі воднай стыхіі «Восень у краі азёрным» (2000), «Апошні снег», і якраз у такі час мастак заўважае і адлюстроўвае зьяўненне квітнеючага лугу, бясконцую глыбіню зменлівых нябёсаў, кранальную прыгажосць маленькіх рачулак і вялікіх азёр «Апошні дзень восені», «На возеры Важо» (2000).

Сотні азёр. Малых, зусім маленькіх і вялізарных. Сотні адценняў вады — ад цёмных да бялёсых, да блакітных, да сініх, а між іх грывы і ўзгоркі, зарослыя ялінамі і хвоямі, таксама сінімі, хутары і вёскі ў сініх ільняных палях, сінія піраміды ядлоўцу ў жыцце, сіняе неба над усім гэтым. І сярод гэтага гарадок, таксама сіні пры поўні.

Браслаўе, Браслаў, Браслава. Сіні край. Сіні? Так, часцей за ўсё сіні. Але і няпэўны, прывідны, зменлівы, як чараўніца.

Вось часам вецер і хмары і навальніца, і ўсё чарнее: чарнеюць камяніскі на ўзмежках, чарнеюць лясы і ядловец, гоніць белых коней грыфельная вада, і ўзлятаюць іхнія белыя грывы над гмахамі і праваламі.

... І зноў сонца. Яно сядзе і залівае аранжавай чырванню і лясы, і бясконцыя воды азёр, і камяні [1, с. 63].

Узвышана-рамантычнае гучанне, шчымліва-тужлівы настрой і баладнасць прасочваецца ў акварэлях: «Азёрная балада» (2015), «Браслаўшчына» (1994) (іл. 3), «Раніца на Браслаўшчыне» (2017), «Возера Дрывяты» (2010), «Лета ў Слабодцы» (2010).

*Ілл. 1. Кісялёў Ф. С. Полацк. Спаса-Ефрасіннеўскі манастыр (1988)
Папера, акварэль. 58,7×75 см. КП-000161
Магілёўскі абласны мастацкі музей імя П. В. Масленікава*

*Ілл. 2. Кісялёў Ф. С. Рагваладаў камень (2009)
Папера, акварэль. 60,5×63 см. КП-003631
Магілёўскі абласны мастацкі музей імя П. В. Масленікава*

Илл. 3. Кісялёў Ф. С. Браслаўшчына (1994)
Папера, акварэль. 63х60 см. Прыватны збор

Илл. 4.
Кісялёў Ф. С. Азёрная балада (2015)
Папера, акварэль. 54,5х80 см. КП-35010
Нацыянальны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь

Дрывяты — возера ў Браслаўскім раёне Віцебскай вобласці. Знаходзіцца каля паўднёвай ускраіны гораду Браслаў. Належыць да групы Браслаўскіх азёр. Твор «Возера Дрывяты» напісаны даволі павольна і адначасова вельмі лаканічна. Адчуваецца вялікая плошча возера, а рытмічны лад лодак, на правым беразе, надае глыбіню і паветраную перспектыву ўсёй кампазіцыі.

З серыі «У краі азёрным» вылучаецца твор эпічнага гучання, які можна лічыць класікай беларускай акварэлі — «Азёрная балада» (ілл. 4). Шпілі на дзвух спічастых белых вежах касцёла Божага Провіду, які размешчаны ў Слабодцы, бачны на мяжы неба і зямлі, яны як анёлы-ахоўнікі для ўсёй грады Браслаўскіх азёр. Сутнасць мастацкага твора змяшчаецца, па ўсім відаць, не столькі ў намерах мастака, колькі глыбей — у падсвядомасці. Яна толькі часткова «прарываецца» у свядомую вобласць — гэта вышэй за волю мастака — і менавіта так адбываецца сувязь Творцы з Абсалютным пачаткам.

Вяртаючыся з вандровак, акварэліст далучае сузіральніка да асабістага ўспрыняцця незабыўных краявідаў неабдымных прастораў Віцебшчыны.

Сваеасаблівай меккай, пры адлюстраванні краявідаў прысвечаных Браслаўскім азёрам, трэба лічыць мястэчка Слабодка, дзе месціцца касцёл Божага Провіду, і пры напісанні твора «Лета ў Слабодцы», мастак нам падае найпрыгажэйшы краявід, дзе неба зліваецца з вадой і праз маленькія астраўкі, гарадзішча XII — XIII стст. наш позірк зноў засяроджваецца на контуры касцёла.

«Опса. Сядзіба Плятэраў» (2010) — мастак напісаў сюжэтна-тэматычны твор, які заклікае нас звярнуцца да гісторыі гэтых мясцін, перанесціся ў часе і прасоры на момант пабудовы палаца памешчакам Феліksam Плятэрам, спраектаванага архітэктарам Целяжынскім з Панявежа — пачатак XX ст.

Таямнічасць восеньскай месяцовай ночы надае твору загадкавасці. Першы план аздоблены асобнымі групамі дрэў. Сярод іх, з левага боку магутны волат — дуб Напалеона. Паміж дрэў разгортаецца цэнтральная частка кампазіцыі. Да галоўнага ўваходу мураванага палацу, які аформлены порцікам з дзвума калонамі па баках фланкіраванага двухпавярховымі рызалітамі пад'ехала брычка, з якой выходзіць некалькі чалавек. З-за яркага святла месяца, іх фігуры прачытваюцца цёмным сілуэтам, а на прыступкі кладуцца лёгкія цені. Галоўным, для гэтага твора, з'яўляецца паэтычнасць,

рознабаковая метафарычнасць і душэўны парыў, які знаходзіць выражэнне ў вобразнасці, звязанай з каларыстычнай гамай, пластычнай мовай і прасторава-рытмічнай пабудовай, якая надае кампазіцыі велічнасць і выразнасць.

Серыя твораў «У краі азёрным» — лаканічная, некаторыя творы даволі экспрэсіўныя, атрымліваюцца вострыя лінейныя рытмы, каларыстычная стрыманасць з яркімі каляровымі акцэнтамі — сродкамі выразнасці, характэрных для манументальнага мастацтва. Сярод твораў з назвай серыі ёсць акварэлі эпічнага гучання «Азёрная балада», абагуленых вобразаў-сімвалаў роднай зямлі «Рагвалодаў камень».

У творах з гэтай серыі Ф. Кісялёў імкнуўся найбольш поўна выявіць тыповыя прыкметы Браслаўшчыны. Так моцна і вобразна, без усялякіх літаратурных тлумачэнняў, мовай пейзажнага жывапісу, вобразамі-сімваламі можна данесці да гледача вечнае.

У сваіх творах Фёдар Кісялёў дасягнуў вялікай свабоды і цэльнасці, развіў рэалістычныя традыцыі, адкрыў індывідуальнае ўспрыняцце прыроды, адлюстраванне галоўных тэмы гісторыі і сучаснасці.

Літаратура і крыніцы

1. *Караткевіч, У. С.* Збор твораў. У 25 т. Т. 12. Публіцыстыка. Эсэ-нарысы : 1952 — 1982 / Уладзімір Караткевіч ; падрыхт. тэкстаў і камент. П. Жаўняровіча ; рэд. тома В. Іўчанкаў. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2016. — 782 с.

2. *Строгіна, С.* Акварэльная элегія / С. Строгіна // Мастацтва 2'2008 / Рэдкал. : М. Гіль (гал. рэд.) і інш. — Мінск. : РУП «Выдавецтва «Беларускі Дом друку». — Мастацтва 2008. № 2. 1—56.

3. Энцыкл. літ. і мастацтва Беларусі. У 5-і т. Т. 3. / Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. — Мінск. : БелСЭ, 1986. — 751 с.

Сумко А. В.

УА «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт»
(г. Наваполацк, Беларусь)

ДЗІЦЯЧЫЯ ЎСПАМІНЫ ПРА ПАСЛЯВАЕННУЮ БЕЛАРУСКУЮ ВЁСКУ: ІНФАРМАЦЫЙНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ І АСНОЎНЫЯ СЮЖЭТНЫЯ ЛІНІІ

У артыкуле аналізуюцца ўспаміны рэспандэнтаў пра наваенную беларускую вёску, разглядаецца іх інфармацыйны патэнцыял і вылучаюцца асноўныя сюжэты. Адзначаецца, што пераважна большасць сучасных рэспандэнтаў — гэта людзі, якія ў першае пасляваеннае дзесяцігоддзе былі дзецьмі ці падлеткамі. Іх успаміны — гэта адлюстраванне таго, як выбудоўваўся жыццёвы шлях непаўналетняга члена сям’і ва ўмовах складанай эканамічнай рэчаіснасці і спецыфічнай дэмаграфічнай сітуацыі, а таксама наколькі вызначальным для яго быў жыццёвы вопыт бацькоў.

Ключавыя словы: успаміны, вусная гісторыя, пасляваенная беларуская вёска, сістэма жыццезабеспячэння, дзяцінства.

У апошнія гады назіраецца ўстойлівы інтарэс да вуснай гісторыі. Праз наратыўны аналіз, катэгорыі калектыўнай і індывідуальнай памяці, сцуднясенне і верыфікацыю, вусны ўспамін паўстае як крыніца даследавання малазадакументаваных ці незадакументаваных гістарычных падзей і з’яў, прапануе іншы ракурс для ацэнкі фактаў зафіксаваных у гістарычным дыскурсе [3, с. 30]. На сённяшні момант назапашаны значны комплекс вуснагістарычных крыніц, якія захоўваюцца ў асабістых архівах ці архівах грамадскіх і навуковых устаноў, онлайн сховішчах. Айчынным прафесійным гісторыкам пачалі актыўна выкарыстоўваць вусныя ўспаміны ў сваіх даследчыцкіх практыках. Напрыклад, біяграфічны наратыў Беларускага архіву вуснай гісторыі быў выкарыстаны ў кнізе Вольгі Івановай «Прамоўленая

гісторыя: XX ст. у памяці жыхароў беларускай вёскі», якая з'яўляецца адной з першых спроб паказаць гісторыю Беларусі скрозь прызму вусных успамінаў звычайных вясковых жыхароў. Ва ўводзінах аўтар адзначае, што існуе два падыходы да выкарыстання вусных успамінаў у навуковых працах: першы — дапаўненне да традыцыйнага гістарычнага даследавання, пабудаванага на аналізе пісьмовых архіўных дакументаў, у выніку чаго адбываецца верыфікацыя пэўных фактаў, распрацоўка новых сюжэтаў; другі — рэпрэзентацыя, верыфікацыя і інтэрпрытацыя адбываюцца ў межах самой вуснай гісторыі, пры стварэнні і аналізе інтэрв'ю [3, с. 15].

Рэканструкцыю гістарычнага мінулага з дапамогай матэрыялаў вуснай гісторыі практыкуюць вышэйшыя навучальныя ўстановы, дзе ёсць кафедры, якія рыхтуюць выпускнікоў па спецыяльнасці «Гісторыя» (па напрамках). Калі казаць пра рэгіянальныя цэнтры, то трэба асобна адзначыць дзейнасць Цэнтра вуснай гісторыі і палявых даследаванняў Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, які з'яўляецца структурным падраздзяленнем кафедры гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. У архіве Цэнтра вуснай гісторыі і палявых даследаванняў захоўваецца значны аб'ём біяграфічных наратываў, якія адлюстроўваюць розныя аспекты гісторыі і культуры Беларускага Падзвін'я. У апошнія гады побач з класічнымі народазнаўчымі тэмамі з'яўляюцца новыя напрамкі даследаванняў, такія як гісторыя штодзённасці, мікрагісторыя, візуальная антрапалогія. Асобна вывучаецца праблематыка памежжа, якая рэалізуецца ў тым ліку і ў рамках міжнародных фундаментальных даследаванняў, што актуалізуе прафесійныя кантакты з замежнымі навукоўцамі ў рэчышчы сумесных даследаванняў. Напрыклад, вясной 2020 г. распачаўся сумесны праект БРФФД–РФФД «Субкультура дзяцінства ў дыскурсе вуснай гісторыі, мове і фальклору Віцебска-Пскоўскага памежжа XX — пачатку XXI стагоддзя». Адзін з этапаў прадугледжваў вывучэнне гістарычнай рэальнасці з пункту гледжання пэўнай катэгорыі насельніцтва — «дзяцей вайны». Інакш кажучы, у цэнтры даследчыцкай увагі знаходзіліся ўспаміны людзей, дзяцінства якіх прыпала на ваенныя і пасляваенныя гады.

Неабходна адзначыць, што на сённяшні момант большасць рэспандэнтаў — гэта пераважна жанчыны 1930 — 1940-х гг., якія былі ў разглядаемы перыяд дзецьмі або падлеткамі. Пэўная частка даследчыкаў ставіць пад сумнеў дакладнасць падобных успамінаў

і саму магчымасць рэканструкцыі гістарычнай рэальнасці на аснове дзіцячых успамінаў. Аднак, па сцвярджэнні псіхолагаў, сацыяльная памяць пачынае фармавацца ўжо з 4-гадовага ўзросту і ўключае ў сябе фрагментарныя, найбольш эмацыйна афарбаваныя эпізоды, больш асэнсаванымі, суадноснымі з гістарычным кантэкстам дзіцячыя ўспаміны становяцца ў 9-гадовым узросце і затым трансфармуюцца ў памяці дарослага пад уздзеяннем сацыякультурных фактараў [4, с. 282]. Да таго ж ваенная і пасляваенная паўсядзёнасць мела сваю спецыфіку і адрознівалася ад штодзённасці мірнага часу. Будучы дзецьмі, яны перажылі жахі Вялікай Айчыннай вайны, страту родных людзей і сяброў, а потым разам з дарослымі, ва ўмовах разрухі і голада, уключаліся ў аднаўленчыя і вытворчыя працэсы. Спецыфічная пасляваенная дэмаграфічная сітуацыя прывяла да пераразмяркавання ролі дзяцей і падлеткаў у сістэме жыццезабеспячэння. «Дзеці вайны» вымушаны былі адаптавацца да складаных умоў жыцця і вельмі хутка пасталець. Дарэчы, палявыя даследаванні фіксуюць праблему вызначэння рэальнага ўзросту рэспандэнтаў, бо на пытанне «З якога Вы года?» сустракаюцца адказы, якія сведчаць пра наяўную розніцу паміж рэальным і запісаным у дакументах узростам. Напрыклад, «[А з якога Вы года?] Я з дваццаць сёмага года, а пішуся з дваццаць дзевятага» [1]. Справа ў тым, што за гады вайны, асабліва ў насельніцтва са спаленых населеных пунктаў, асабістыя дакументы аднаўляліся ці афармляліся ўжо ў паваенныя гады. Іншы раз узрост вызначалі па знешняму выглядзе дзяцёнкі ці са слоў бацькоў. Паказальным у гэтым плане з'яўляецца ўспамін адной з рэспандэнткаў: «Не отпускали никак, всё я иду, всё-равно иду, что и лет мало, говорят... Ну по виду уже дадут мне этот документ, да не паспорт ещё, а метрики. Я им говорю, что я с 35-го года. Какого говорят 35-го? сколько тебе годов, малая? Говорю: не пила, не ела всю войну, так откуда ж я вырасту, ну короче дали мне некая эти метрические тогда уже...» [2]. Пераважаюць запісы пра тое, што адбывалася «амалажэнне» дзяцей у афіцыйных дакументах.

Успаміны людзей, дзяцінства якіх прыпала на гады ваеннага ліхалецця і цяжкі перыяд пасляваеннага аднаўлення маюць бясспрэчны інфармацыйны патэнцыял. Перш за ўсё яны дазваляюць зразумець, як выбудоўваўся жыццёвы шлях непаўналетняга члена сям'і ва ўмовах пэўнай сістэмы каштоўнасцей, якую трансліравала сям'я

рэспандэнта, і наколькі вызначальным для яго быў жыццёвы досвед бацькоў і сацыяльна-эканамічная рэчаіснасць. Палявыя даследаванні фіксуюць наступныя найбольш распаўсюджаныя сюжэты, якія гучаць ва ўспамінах «дзяцей вайны» — дапамога бацькам і гаспадарчы клопат, адукацыя, а таксама баўленьне вольнага часу. Акрамя гэтага яны ўтрымліваюць унікальную інфармацыю пра паўсядзённасць, бо мікрааналіз асобных частак інтэрв'ю дазваляе рэканструяваць тыя сацыяльна-эканамічныя ўмовы, у якіх апынулася насельніцтва; зразумець якія адаптыўныя практыкі выкарыстоўваліся дзеля выжывання і стварэння прымальных жыццёвых умоў у аднаўленчы перыяд. Роля і месца дзяцей у сістэме жыццезабеспячэння сялянскай сям'і, магчымасць вучыцца і распраджацца сваім вольным часам у першую чаргу залежала ад складу і эканамічнага дабрабыту сям'і, а таксама прыярытэтных каштоўнасцей сацыяльнага асяроддзя. Улічваючы ўзрост і сацыяльную прыналежнасць наяўных рэспандэнтаў найбольш дэтальна апісваецца пасляваенная беларуская вёска, што дазваляе разглядаць успаміны дадзенай катэгорыі ў якасці адной з асноўных крыніц, неабходных для вырашэння такой складанай даследчай тэмы, як культура жыццезабеспячэння беларускай пасляваеннай вёскі, пад якой разумецца сукупнасць гаспадарчых практык, навыкаў і ведаў, якія дазволілі забяспечыць жыццяздольнасць калектыву, былі абумоўлены і знаходзіліся ў цеснай узаема сувязі з геакліматычнымі асаблівасцямі этнічнай тэрыторыі, сацыяльнай арганізацыі і ўзроўнем гістарычнага развіцця народа і яго асобных частак.

Безумоўна адлюстраванне мінулага ў індывідуальнай памяці мае свае асаблівасці. Перш за ўсё гэта прыярытэт лакальнай гісторыі і адноснае храналогія, калі храналагічнымі маркерамі выступаюць не канкрэтныя даты, а пэўныя ключавыя моманты, якія падзяляюць жыццё чалавека на «да» і «пасля» (формы: «да вайны / пасля вайны», «першы / другі фронт», «да калектывізацыі / пасля калектывізацыі» і г. д.). Акрамя гэтага, трэба вылучыць эмацыянальнасць успамінаў, што абумоўлена, як полаўзроставай спецыфікай успрымання гістарычных падзей, так і ўплывам сацыяльнага асяроддзя рэспандэнта. Неабходна адзначыць, што запісанае інтэрв'ю заўсёды інфармацыйна шматслойнае. У ім цікава не толькі тое, што непасрэдна каза рэспандэнт, але і як ён рэагуе на пэўныя пытанні, яго інтанацыі, міміка, жэсты, якія суправаджаюць размову. Гэта не

толькі дапаўняе гістарычную інфармацыю, але і дазваляе зразумець адносіны да прадмета свайго выказвання.

Такім чынам, успаміны людзей, дзяцінства якіх прыпала на ваенныя і пасляваенныя гады, маюць бясспрэчны інфармацыйны патэнцыял адносна гісторыі беларускай пасляваеннай вёскі, іх аналіз дапамагае скласці тагачасную карціну света, зразумець як разнастайныя жыццёвыя сітуацыі паўплывалі на развіццё канкрэтнай асобы, а таксама наколькі індывідуальныя наратыў пра ўласнае дзяцінства адпавядае дзяцінству канкрэтнай сацыяльнай групы ці абранай эпохі.

Літаратура і крыніцы

1. Архіў Цэнтра вуснай гісторыі і палявых даследаванняў Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта: (Запісана ў 2018 г.), Ж., 1927 г. н., в. Блізніца Полацкага р-на. Запіс на беларускай мове.
2. Архіў Цэнтра вуснай гісторыі і палявых даследаванняў Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта: (Запісана ў 2019 г.), Ж., 1935 г. н. у в. Барыкі Поставскага р-на. Запіс на рускай мове.
3. Иванова, В. Прамоўленая гісторыя : XX ст. у памяці жыхароў беларускай вёскі / В. Иванова. — Мінск : Зміцер Колас, 2018. — 448 с.
4. Фурсина, Н. О. Практика устной истории : детские воспоминания о Великой Отечественной войне / Н. О. Фурсина // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2016. — № 1. — С. 280 — 286.

Тельпук И. Г.

УО «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина»
(г. Брест, Беларусь)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОВАРИЩЕСТВА «ТАРБУТ» В ЛУНИНЕЦКОМ ПОВЕТЕ

В статье даётся характеристика деятельности еврейского товарищества «Тарбут». Рассматриваются основные положения уставных документов, структура организации, её функции, а также вопросы финансирования организации.

Ключевые слова: «Тарбут», образование, Лунинецкий повет, сионизм, «Хинух».

В западнобелорусских городах и местечках влиятельной еврейской культурно-просветительской организацией было основанное сионистами в декабре 1922 г. товарищество «Тарбут» («Tarbut») (с иврита — «Культура») [1, с. 185].

Деятельность «Тарбут» в Лунинецком повете ранее не была предметом специального исторического исследования. Как правило, исследователи рассматривали деятельность организации в рамках развития системы образования в Польше. Одной из первых работ явилась монография С. Маусберга «Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918 — 1939» [1]. Здесь раскрыты основные тенденции развития еврейского образования системы «Тарбут». Позднее была издана монография Е. Томашевского «Najnowsze dzieje żydów w Polsce w 1895 — 1953 r.» [2]. В своей работе автор рассматривает вопросы культуры и образования, описывает, как создавались различные просветительские организации, в том числе и «Тарбут». Затем появилась монография А. Смолярича «Szkolnictwo powszechne i oświata pozaszkolna w województwie poleskim w latach 1919 — 1939», в которой автор изложил основные

аспекты развития школьного образования на Полесье, в том числе и еврейского [3].

В Беларуси деятельность национальных общественных организаций рассматривает А. Вабищевич в своей монографии «Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921 — 1939 гг.)» [4]. Автор исследовал культурную жизнь белорусов и представителей других этнических групп, в том числе много внимания уделил евреям.

Основным документом, регламентирующим деятельность «Тарбут» в Польше, являлся принятый в 1922 г. статут [5]. Согласно документа, целью создания организации являлось распространение иврита, еврейской культуры и образования среди еврейского населения Польши. В статуте также обозначены права и направления деятельности товарищества: 1. Открытие и поддержка приютов, детских домов, общественных школ средних и профессиональных, вечерних курсов, народных университетов различного типа, педагогических и воспитательских курсов. 2. Преподавание иврита и иных религиозных предметов. 3. Открытие и поддержка издательств, издание школьных учебников, книг, брошюр и специальных журналов. 4. Открытие народных домов, клубов, кружков, библиотек, летних лагерей, спортивных кружков, проведение чтений, концертов и лекции. 5. Проведение собраний, конференций, съездов, открытие театров на иврите, организация школьных и просветительно-культурных выставок. 6. Обработка анкет, сбор материалов, касающихся просветительно-культурной жизни евреев. 7. Организация разного рода представлений, доходы от которых доставались товариществу.

Финансовой основой организации, согласно статуту, являлись взносы и пожертвования членов организации, а также деньги от продаж изданий и доход от проведения мероприятий. Высшим органом управления отделами «Тарбут» являлось «Общее собрание». В его компетенции было принятие бюджета, выборы правления, принятие отчёта и плана дальнейшей деятельности товарищества, исключение из организации. На «Общем собрании» члены организации избирали правление, которое состояло из 7-ми человек. В его руках находилось полное распоряжение финансами. Контролирующим органом являлась ревизионная комиссия, основные задачи которой сводились к проверке финансовой отчетности и состояния имущества. Она состояла из 3-х человек и избиралась на Общем собрании.

Членом организации мог быть любой совершеннолетний еврей с незапятнанной репутацией. Отделения «Тарбут» в Лунинецком повете начинают появляться в 1925 г. Первым созданным отделом «Тарбут» в повете стал открытый в апреле 1925 г. отдел в Кожан-Городке [6]. Далее отделы были открыты в поветовом городе Лунинец в 1926 г. [7], в местечках: Лахва в марте 1926 г. [8]; Ленин (сегодня — деревня в Житковическом районе Гомельской области) в июне 1928 г. [9]; Ганцевичи (сегодня — центр Ганцевического района Брестской области) в начале 1928 г.; Микашевичи в январе 1930 г. [10]. Открытие отделов именно в местечках связано с исторически сложившейся традицией расселения еврейского населения обусловленной чертой еврейской оседлости.

Отделы «Тарбут» в Лунинецком повете занимались просвещением еврейского населения в сионистском духе. В первую очередь, можно говорить о системе школьного образования «Тарбут». Школы «Тарбут» были созданы лидерами польского сионистского движения с целью возрождения национальной и культурной жизни евреев в Польше и в Палестине. В основе идеологии «Тарбута» лежали основные принципы сионистского движения: 1. Построение еврейского национального государства в Палестине. 2. Возрождение иврита как национального языка еврейского народа. 3. Распространение еврейской культуры, как средства для восстановления национального самосознания евреев.

Согласно школьному учебному плану [11] дисциплины, преподаваемые в школах «Тарбут», можно разделить на религиозные, гуманитарные, естественные науки и досуговые предметы. К религиозным предметам относилось изучение Библии, а на её основе — и частично истории евреев. Целью изучения этих предметов было, согласно программе, изучение особенностей иврита как исторического источника, благотворное влияние этических, национальных и эстетических идей Библии на формирование духовного мира ребёнка. Главным в изучении Библии было не столько правильное руководство в религиозной жизни, сколько нравственное воспитание учащихся. К гуманитарным предметам относились иврит, польский язык, история всемирная, Польши и евреев, география всемирная и Палестины. Иврит, изучался очень серьёзно. Программа предусматривала основательное изучение грамматики. Во время изучения польского языка учащиеся знакомились с произведениями П. Скар-

ги, Ф. Карпинского, А. Мицкевича, Г. Сенкевича, М. Конопницкой, Э. Ожешки, а также других европейских авторов. Посредством этих двух языков дети должны были познакомиться с культурой еврейского и польского народов. Изучение истории предусматривало ознакомление с событиями жизни еврейского и польского обществ, и наиболее важными событиями мировой истории. Это должно было вызвать интерес у учащихся и побудить их к активному участию в общественной жизни еврейского общества. География в школах «Тарбут» изучалась также очень серьезно, особенно география Палестины. К естественным наукам относились природоведение и счёт, немалое внимание уделялось изучению алгебры и геометрии. Деятели организации «Тарбут» считали, что современные науки помогут детям в их повседневной жизни. К досуговым предметам относились рисование, ручной труд, пение и гимнастика. В рамках еврейской сионистской школьной организации «Тарбут» преподавание таких предметов, как литература, история и география Польши было переведено с иврита на польский язык [12, с. 69].

На территории Лунинецкого повета существовали 2 школы «Тарбут» в Ганцевичах и в Лунинце, которая называлась «Хинух» («Chinuch») (с ивр. «образование»). В 1927 — 1928 учебном году в Ганцевической школе обучались 65 учеников и работали 3 учителя. В Лунинце обучались 87 учеников и работали 3 учителя [4, с. 188] Разрешение на открытие частной религиозной школы «Хинух» было выдано Попечительством брестского школьного округа К. Юделю в 1926 г. [13].

На развитие школьного образования «Тарбут» на Полесье оказала влияние реформа школьного образования 1932 г. [14, с. 545—546]. Министерство просвещения объявило, что в стране официально допущено существование двух типов школ: государственных и частных. Школы, поддержанные государственными органами и местными городскими советами, были определены как государственные, все остальные — как частные. Согласно государственному закону о частных школах, допускалось их открытие только после того, как в Министерство просвещения поступят точные данные относительно материально-технической базы будущего учебного заведения и морально-патриотической устойчивости его педагогического состава. Открытие частной школы допускалось только после получения разрешения на это со стороны Министерства просвещения.

Фактически данный закон давал польским властям возможность не допускать открытия многих еврейских школ, которые испытывали хронический недостаток в учебной литературе и финансировании. Согласно этому закону, польские власти также получали право прекращать деятельность уже существующих национальных школ. В качестве причин их закрытия выдвигались следующие: прекращение без серьёзных причин учебного процесса в школе более чем на три месяца; несоответствие профессионального уровня педагогических кадров тем требованиям, которые предъявляет к ним государство; расхождения между политическими программами руководства школьной организацией и государственной политикой, проводимой польскими властями, а также в случае проникновения в среду учащихся политических идеологий радикального толка. Фактически закон стал одним из способов государственного контроля над учебными заведениями национальных меньшинств. Он позволял устанавливать идеологический контроль над школами, что ставило под угрозу сам факт существования еврейских учебных заведений, так как идеология являлась фундаментом еврейских образовательных организаций на территории Западной Беларуси.

В 1936 г. в школе «Хинух» была проведена ревизия. После неё возник вопрос о закрытии не только этой школы, но и отдела «Тарбут» в Лунинце [15]. Ревизии проводились и ранее. Школьные инспектора не единожды отмечали низкое качество образования в этой школе [16]. Школьный инспектор утверждал, что отдел «Тарбут» в Лунинце во главе с Борухом Герцулиным (председателем организации) «проводил школьную политику в духе партийном лево-националистическом». Также были установлены случаи злоупотребления государственными средствами и хаотическое состояние документации [17]. Кроме того, особое внимание было уделено «отсутствию воспитания школьной молодежи в государственном духе», примером стала следующая ситуация: 19 марта 1936 г. в день именин покойного Ю. Пилсудского, школе были выделены бесплатные обеды. На вопрос школьного инспектора по какому случаю им были выделены обеды, дети отвечали: «Пурим» (Пурим — еврейский праздник, в память о спасении евреев, проживавших на территории Древней Персии, от истребления Аманом-амаликитянином, любимцем царя Артаксеркса) [17]. Поветовым староством была создана ревизионная комиссия, в которую входили Е. Дененберг (куратор объединения),

М. Нисман (переводчик) и В. Беньяк (представитель поветового староства). Она продолжила проверку состояния школы. В своём донесении поветовому старосте Чеславу Збераньскому Дененберг указывал на то, что правление «Тарбут» различными способами противодействует ревизии, и грубо реагирует на её проведение, кроме того, им были обнаружены в списках членов организации мёртвые и не проживающие в Лунинце евреи [18]. Правление в свою очередь, было признано неполномочным, во главе организации старостой был назначен временно куратор Е. Дененберг. 19 июня 1936 г. он попытался, в нарушение статута, провести альтернативные выборы нового правления. Реакцией на это стало письмо старосте от 33-х членов организации в Лунинце, в котором требовалось признать действия куратора незаконными [19]. Урегулировать ситуацию и сохранить организацию и школу в Лунинце получилось при посредничестве главного отделения «Тарбут» в Польше. Был проведен ряд мер: 1. Назначено временно правление в составе С. Грубера, Н. Хофштейна, Л. Эпнштейна, Т. Менделя, с целью провести новые выборы [19]. 2. Назначен специальный уполномоченный Л. Аксельрод. При его посредничестве 2 ноября проведены новые выборы. Ситуация была урегулирована [20].

«Тарбут» организовало в повете сеть библиотек. Библиотеки существовали при школах в Лунинце и Ганцевичах, Микашевичах и Лахве. Не менее важным направлением деятельности была организация культурно-массовых мероприятий, большая часть из которых имела развлекательный характер. Из 29 мероприятий, организованных отделом «Тарбут» Ганцевичей в период с октября 1933 г. по январь 1938 г., 23 — это различные балы, танцы, концерты и представления, при этом они могли проводиться на иврите [21]. 12 августа 1933 г. в Микашевичах было организовано любительское представление «Селянин» на иврите [22]. «Тарбут» в повете организовывало конференции и чтения, посвященные еврейской культуре, так 11 августа 1934 г. в Ганцевичах прошли чтения на тему «Жизнь евреев в зеркале еврейской литературы», [23]. Приглашались специалисты из Палестины. 11 июня 1938 г. в Ганцевичи приехала Б. Клотницкая из Палестины на конференцию «Ремесленничество, роль и перспективы» [24].

Тема Палестины, была одной из ведущих тем собраний «Тарбут» в повете. 11 августа 1928 г. в Микашевичах было проведено собра-

ние на тему «Еврейская культура и возрождение Палестины» [25]. В Ленине 15 — 16 октября 1932 г. прошли чтения на тему «Еврейская и культура в Палестине и диаспоре» [26]. Причём, отделы следили за событиями в Палестине, так 2 июля 1933 г. в Ганцевичах был проведён вечер памяти Х. Арлозорова, известного деятеля сионистского движения в Палестине, убитого в Тель-Авиве 16 июня 1933 г. [27]. Из всех отделов «Тарбут» к 1939 г. остались только два, в Лунинце и Ганцевичах. Постепенно отделы «Тарбут» в местечках ликвидировались: в 1934 г. — в Кожан-Городке (по причине неактивной деятельности) [28, 29], в 1937 г. — в Лахве [30, 33] и Микашевичах [31], в 1938 г. — в Ленине [32]. Постепенная ликвидация отделов «Тарбут» в повете была связана с кризисом 1930-х гг. в Польше, а также в связи с тем, что населённые пункты в Лунинецком повете, где находились отделы товарищества, были мелкими местечками с довольно низким уровнем жизни населения. А это не создавало благоприятных условий для развития.

Таким образом, на примере Лунинецкого повета установлено, что в 1920 — 1930-е гг. шёл процесс формирования еврейских общественных организаций для создания ивритоязычной среды, которая постепенно вытесняла идиш из жизни евреев. В свою очередь, «Тарбут» — это один из способов внедрения сионистского образования на окраинах и в отдалённых местечках межвоенной Польши.

Литература и источники

1. *Mauersberg S.* Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918 — 1939 : monografia / S. Mauersberg ; Wrocław : Zakład Narodowy Imienia Ossolinskiх, 1968. — 230 s.
2. *Tomaszewski J.* Najnowsze dzieje żydów w Polsce w 1895 — 1953 r. / J. Tomaszewski. — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1993. — 498 s.
3. *Smolarczyk A.* Szkolnictwo powszechne i oświata pozaszkolna w województwie poleskim w latach 1919 — 1939 / A. Smolarczyk. — Warszawa : Aspra, 2014. — 560 s.
4. *Вабішчэвіч, А. М.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921 — 1939 гг.) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч ; Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. — Брэст : Выдавецтва БрДУ, 2008. — 319 с.
5. ГАБр. — Ф. 1. Оп. 9. Д. 34. Л. 11.
6. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 61. Л. 1.
7. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 36. Л. 4.

8. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 36. Л. 13.
9. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 36. Л. 26.
10. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 228. Л. 27.
11. ГАБр. — Ф. 59. Оп. 2. Д. 622. Л. 4.
12. Мошук, А. Еврейская школа в Западной Беларуси — опыты религиозного и светского начала в образовании [электронный ресурс] // https://www.bstu.by/uploads/vestnik/6/2012_6_moshhuk_a.v._evrejskaya_shkola_v_zapadnoj_belarusi_-_opyty_religioznogo_i_svetskogo_nachala_v_obrazovanii.pdf. — Дата доступа: 11.07.2021.
13. ГАБр. — Ф. 59. Оп. 2. Д. 586. Л. 3.
14. Ustawa z dnia 11 marca 1932 r. «o ustroju szkolnictwa» // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1932. — № 38. — Poz. 389.
15. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 115.
16. ГАБр. — Ф. 59. Оп. 2. Д. 622. Л. 86.
17. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 124.
18. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 128.
19. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 134.
20. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 144.
21. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 6.
22. ГАБр. — Ф. 1. Оп. 9. Д. 34. Л. 23.
23. ГАБр. — Ф. 1. Оп. 9. Д. 34. Л. 17.
24. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 540. Л. 53.
25. ГАБр. — Ф. 1. Оп. 9. Д. 34. Л. 25.
26. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 36.
27. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 540. Л. 55.
28. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 61. Л. 17.
29. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 61. Л. 20.
30. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 36. Л. 72.
31. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 228. Л. 52.
32. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 1030. Л. 21.
33. ГАБр. — Ф. 2002. Оп. 2. Д. 36. Л. 38.

Трыгорлава Л. Б.
Краязнаўчы музей, філіял НППКМЗ
(г. Полацк, Беларусь)

БАРАЦЬБА З ДЗІЦЯЧАЙ БЕСПРЫТУЛЬНАСЦЮ Ў ПОЛАЦКІМ ПАВЕЦЕ (1919 — 1924)

У матэрыяле на прыкладзе Полацкага павета паказана дзейнасць органаў улады на абароне жыцця і здароўя дзяцей, якія засталіся без бацькоў ва ўмовах Грамадзянскай вайны, ваеннай інтэрвенцыі і пасляваеннага аднаўлення гаспадаркі.

Ключавыя словы: *беспрытульнасць, дзіцячы дом, камуна, калонія, дзіцячы гарадок.*

Фарміраванне сістэмы абароны дзяцей, якая існуе сёння ў Беларусі, пачалося больш за 100 гадоў таму. У 1919 — 1924 гг. у абароне жыцця і здароўя мелі патрэбу, у першую чаргу, беспрытульных і безнаглядных дзеці. Пасля вызвалення Полацкага павета ад германскай акупацыі ў лістападзе 1918 г., пытанне аб дзіцячай беспрытульнасці паўстала асабліва востра. Дзяцей, якія засталіся без бацькоў, адпраўлялі ў дзіцячыя дамы. Спачатку іх стваралі ў горадзе. Адным з першых у Полацку адкрыўся дзіцячы дом пры Спаса-Еўфрасінеўскім манастыры (кір. ігумення Алена (Волкава)) [1]. А ў сакавіку 1919 г. пачалі дзейнічаць Запалоцкі (кір. Агрыпіна Тачыла) і Струнскі (кір. Лідзія Бародзіч) дзіцячыя дамы. У 3-х установах утрымліваліся 84 дзіцяці [2]. Да новага росту колькасці беспрытульных дзяцей і павелічэння дзіцячай злачыннасці ў павеце прывяла польска-савецкая вайна. Летам 1920 г. у Полацку з былых дзіцячых дамоў захаваўся толькі Спаскі, колькасць месцаў у якім была абмежавана. Таму ўлады павета вымушаны былі адкрыць яшчэ адзін дзіцячы дом — імя III Інтэрнацыянала. У яго прымалі не толькі беспрытульных дзяцей, але і дзяцей, якіх па нейкіх прычынах не маглі ўтрымліваць бацькі. Прафесійных кадраў для працы ў гэтым дзіцячым доме не хапала,

таму месца выхавальнікаў займалі людзі, якія не мелі спецыяльнай адукацыі. Шматлікія ўнутраныя канфлікты супрацоўнікаў прыводзілі да частай змены кіраўніцтва, што адбівалася на ўмовах пражывання выхаванцаў. У сакавіку 1922 г., падчас чарговай рэарганізацыі дзіцячых устаноў, аддзел адукацыі аб'яднаў дзіцячы дом імя III Інтэрнацыянала са Спаскім, захаваўшы больш патрыятычную назву і размясціўшы ўсіх дзяцей у будынках манастыра [3]. Загадкачам прызначылі былую манахіню Ларысу (Ксюніну).

Летам 1920 г. Полацкі павятовы аддзел народнай адукацыі прымае рашэнне аб адкрыцці дзіцячых дамоў у валасцях. Першы такі дом быў з'явіўся ўжо восенню ў маёнтку Булаўкі Арцейкавіцкай воласці. У ім маглі размясціцца да 50 дзяцей. У маёнтку меліся спальні, кухня, сталовая, пакоі для выхавальніц і санітарна-гігіенічныя памяшканні. Харчаванне, адзенне, абутак, прадметы асабістай гігіены, падручнікі, выдзяляла дзецям дзяржава па нарматывах, устаноўленых цэнтральнымі ўладамі. У пералік абавязковых прадуктаў харчавання ўваходзілі мука, крупы, гарох, мяса, тлушч, бульба, цукар, соль, сахар, чай. Але на месцах гэтымі прадуктамі дзяцей не заўсёды забяспечвалі і нормы практычна не вытрымлівалі. Таму Булаўскі дзіцячы дом паступова рэарганізавалі ў сельскагаспадарчую калонію з вылучэннем вялікага надзелу зямлі для вырошчвання гародніны. Выхаванцам, якія ў летні перыяд прыцягваліся да сельскагаспадарчых работ, дадаткова выдавалася $\frac{1}{4}$ харчпайка [4]. У выпадку адсутнасці нейкіх прадуктаў з пераліку, дазвалялася замяняць іх мукой ці тлушчам па ўсталяванай норме. Тлушч можна было рэалізаваць на рынку і за гэтыя грошы набыць іншыя прадукты. Пры гэтым абавязковым было складанне спецыяльнага акта. У сакавіку 1923 г. з Булаўскага дзіцячага дома былі выключаны 20 дзяцей, якія мелі бацькоў. Іх месцы занялі выхаванцы гарадскіх дзіцячых дамоў. У маі 1923 г. колькасць выхаванцаў у Булаўках вырасла да 72-х. Яны былі змешанымі як па полу, так і па ўзросце. Кіраўнікамі дзіцячага дома ў розны час былі Анастасія Васільева, Сяргей Савіцкі, Іосіф Рабышка. Там жа, у Булаўках, з мая 1921 г. дзейнічаў і санаторый на 25 месцаў, дзе ў летні перыяд праходзілі аздараўленне дашкольнікі з дзіцячых дамоў горада [5].

Булаўскі дзіцячы дом быў не адзіным, адкрытым у сельскай мясцовасці. У маі 1921 г. у Замшанскай воласці ў маёнтку Міхалова была створана сельскагаспадарчая калонія для дзяцей-сірот, палякаў па

нацыянальнасці [6]. Першапачаткова меркавалася, што дзеці будуць знаходзіцца ў ёй на працягу 6-і тыдняў і ў летні перыяд. Ужо ў чэрвені тут з'явіліся першыя 9 выхаванцаў, але хутка іх колькасць павялічылася да 18. З восені 1921 г. калонія стала месцам пастаяннага пражывання дзяцей-палякаў. Кіраўніцтву дзіцячага дома акрамя праблем з харчаваннем, забеспячэннем дзяцей адзеннем і абуткам, а таксама арганізацыяй сельгасработ, прыйшлося вырашаць пытанні, звязаныя з адукацыяй выхаванцаў, прычым на іх роднай мове, і іх медыцынскім абслугоўваннем. Загадчыкамі польскай калоніі ў перыяд 1921 — 1924 гг. былі Ганна Чарняўская, Ігнацій Валкавіцкі і Вінцэнт Мушляк.

Праблема беспрытульнасці і безнагляднасці ў Полацкім павеце абвастрылася яшчэ і з-за патоку дзяцей-сірот з галадаючых губерняў Паволжа. Месцаў у дзіцячых дамах па-ранейшаму не хапала. Таму было прынята рашэнне аб адкрыцці ў валасцях на базе дзіцячых садоў яшчэ 2-х дзіцячых дамоў. Адзін з іх вясной 1921 г. створаны ў маёнтку Альбрэхтава Узнясенскай воласці [7]. У яго накіравалі 25 дзяцей з Паволжа. А ў сакавіку 1922 г. у гэтым дзіцячым доме з'явіліся яшчэ і дашкольнікі, пераведзеныя з дому імя III Інтэрнацыянала. Узначальвалі Альбрэхтаўскі дзіцячы дом спачатку Яўгенія Барэйка, пазней — Вольга Іванова-Ягорава і Клаўдзія Гарніцкая. Аднак, ужо летам 1922 г., яго закрылі: большая частка дзяцей Паволжа вярталіся на радзіму, а астатніх размеркавалі ў іншыя дзіцячыя дамы Полацкага павета.

Другі дзіцячы дом, дзе размясцілі дзяцей з Паволжа, знаходзіўся ў маёнтку Якубава Клясціцкай воласці. Там быў зроблены неабходны рамонт і да кастрычніка 1921 г. заселены 27 дзяцей. На працягу наступных месяцаў колькасць дзяцей павялічылася да 50. Некаторыя з іх перадаваліся ў сялянскія сем'і для выканання сезонных работ. Абавязкі загадчыцы Якубаўскага дзіцячага дома першапачаткова выконвала Анастасія Чухлебава, пазней — Аляксандра Порыц. Але ў маі 1922 г. яго расфарміравалі з-за аддаленасці ад павятовага цэнтра, складанасці дастаўкі прадуктаў харчавання і ажыццяўлення кантролю за яго работай.

Вясной 1922 г. 19 дзяцей з Паволжа (з Саратаўскай губерні) былі накіраваны і ў гарадскі дзіцячы дом, створаны па нацыянальнай прыкмеце — Яўрэйскую камуну. Яна ўзнікла ў 1921 г. у выніку рэарганізацыі яўрэйскіх дзіцячых дашкольных устаноў, у якіх было

«...вельмі кепскае становішча». Яўкамуна аб'яднала 40 дзяцей [8]. Памяшканне, дзе яна размяшчалася не было прыстасавана для пражывання вялікай колькасці дзяцей, таму ў хуткім часе камуна пераехала ў новы будынак. Аднак значна палепшыць становішча яе выхаванцаў так і не ўдалося. У лістападзе 1922 г. у акце павятовага аддзела аховы здароўя пасля агляду Яўкамуны адзначалася антысанітарны нават у памяшканнях, дзе гатавалі ежу, нізкая тэмпература ў жылых пакоях, адсутнасць неабходнай колькасці мэблі і посуду. У сувязі з гэтым, яе кіраўніцтву загадвалася неадкладна ліквідаваць усе недахопы ва ўтрыманні дзяцей. Кіраўнікамі Яўкамуны ў розны час былі Ганна Райнус, Сара Кіль, Хаім Фурманскі. У студзені 1923 г. дзіцячы дом узначаліла Марыя Гендзіна, а праз 3 месяцы — Бенямін Браўда. У гэты час тут пражывалі 47 выхаванцаў. Многія дзеці насілі адно прозвішча, але ступень іх сваяцтва нідзе не ўказвалася. Некаторыя з выхаванцаў з-за маленства не маглі назваць сваё імя і месца нараджэння, тады імёны і прозвішчы ім давалі супрацоўнікі дзіцячага дома.

Месцаў у дзіцячых дамах, якія дзейнічалі ў Полацкім павеце, не хапала, а колькасць дзяцей ва ўзросце ад 3-х да 10 год, якія прыбывалі з Паволжа у красавіку 1922 г. павялічвалася. Выйсцэ ўлады знайшлі ў стварэнні на базе існуючага дзетпрыёмніка дзіцячага дома імя І мая. Восенню 1922 г. у ім знаходзіліся 43 дзіцяці, а праз год іх ужо было 55. Загадчыкам дзіцячага дома была прызначана Марыя Круміна.

Дзеці з галадаючых губерняў працягвалі паступаць у Полацк увесь 1922 г. Асаблівыя цяжкасці ўзніклі з размяшчэннем больш 50 дзяцей з нямецкай абшчыны Паволжа. Іх меркавалася аддаць на ўтрыманне ў сялянскія сем'і, але на вёсцы ад дзяцей адмовіліся па 2-х прычынах: дзеці не ведалі рускай мовы і мелі сваякоў, гэта значыць, што не былі круглымі сіротамі. Праблему атрымалася вырашыць стварэннем яшчэ аднаго дзіцячага дома — Асобнага аддзела — «Юны пралетарыят», у якім размясцілі 25 дзяцей. Яго ўзначаліла Зінаіда Твауры. Гэтыя дзеці забяспечваліся за кошт адлічэнняў з прадуктовых пайкоў вайскоўцаў. Але ў канцы красавіка 1923 г. «Юны пралетарыят» ліквідавалі, а дзеці з яго былі пераведзены ў дзіцячы дом імя І мая [9].

Матэрыяльнае забеспячэнне дзіцячых дамоў у 1922 г. істотна не палепшылася. Таму з лета гэтага года ў Полацкім павеце практыкуецца патранаванне дзіцячых дамоў як прыватнымі асобамі, так

і арганізацыямі, у першую чаргу ваеннымі. Загадчыкам павятовым аддзелам адукацыі Філасафам Аргіроўскім была заключана дамова з прадстаўнікамі 1-й Пагранічнай дывізіі аб стварэнні ў Полацку доўгачасовых дзіцячых дамоў № 1, № 2. У іх размеркавалі 70 дзяцей ва ўзросце ад 7 да 12 гадоў. Ваенныя вылучалі ім адзенне, абутак і пасцельныя прыналежнасці, а таксама бралі на сябе асвятленне дамоў, ачыстку выгравных і памыйных ям і бягучы рамонт будынкаў. Для абсталявання дзіцячага дома № 2 аддзел адукацыі часова прадастаўляў 1-й Пагранічнай дывізіі ўвесь інвентар нядаўна закрытага Якубоўскага дзіцячага дома, забяспечваў новых выхаванцаў бясплатнымі месцамі для навучання і неабходнымі дапаможнікамі. Аднак ужо ў студзені 1923 г. 1-я Паграндывізія спыніла патранаванне дзіцячых дамоў № 1, № 2. Яны былі ліквідаваны, а дзеці перададзены ў Булаўскі дзіцячы дом.

Дапамогу ў забеспячэнні дзяцей прадуктамі харчавання ў 1922 г. аказвалі і замежныя арганізацыі: Фонд дапамогі нарвежскага палярніка Ф. Нансэна і Амерыканская Адміністрацыя Дапамогі. Існаваў пэўны пералік прадуктаў (какава, цукар, малако, мука, крупы, тлушч), якія ўваходзілі ў харчпайкі. Яны выдаваліся на складах па панядзелках і аўторках на 2 тыдні. Колькасць харчпайкоў павінна была адпавядаць колькасці дзяцей [10]. Патрабавалася абавязковая справаздача прадстаўнікоў дзіцячых устаноў аб якасці атрыманых прадуктаў і іх расходаванні, складзеная па спецыяльнай форме. Амерыканская Адміністрацыя Дапамогі таксама пастаўляла ў дзіцячыя дамы бялізну і медыкаменты. Але ў хуткім часе цэнтральныя ўлады забаранілі дзейнасць гэтай арганізацыі на савецкай тэрыторыі.

У красавіку 1923 г. у дзіцячых дамах Полацкага павята знаходзіліся 327 дзяцей і 41 чалавек абслугоўваючага персаналу [11]. Умовы пражывання выхаванцаў да гэтага часу істотна палепшыць не ўдалося і ў аддзеле адукацыі ўпершыню было ўзнята пытанне аб пераводзе дзіцячых дамоў з горада ў воласці. Патрабаваліся змены і ў адукацыйнай дзейнасці выхаванцаў дзіцячых дамоў. І ўжо ў лютым 1924 г. адбыўся абмен дзецьмі паміж домам імя І мая (заг. Марыя Лепіна) і домам імя III Інтэрнацыяналу (заг. Марыя Пашкевіч): у першым размясцілі толькі школьнікаў, а ў другім — толькі дашкольнікаў [12]. А вясной гэтага ж года для паляпшэння жыцця гарадскіх дзетдомаўцаў у маёнтку Быкаўшчына Калінінскай воласці быў створаны Дзіцячы гарадок імя У. І. Леніна. Яго загадчыкам прызначылі

Сцяпана Бірукова [13]. Дзіцячыя дамы імя III Інтэрнацыяналу і 1 мая ліквідаваліся. Падлягаў ліквідацыі і Булаўскі дзяццый дом, памяшканні якога патрабавалі капітальнага рамонту. Яўрэйская камуна і польская калонія ў Замшанскай воласці працягвалі сваю работу на старых месцах.

Такім чынам, у 1919 — 1924 гг. у Полацкім павеце закладваліся асновы сучаснай сістэмы абароны дзяцей, якія засталіся без бацькоў. Па меры росту колькасці беспрытульных і безнаглядных дзяцей пашыралася сетка дзіцячых дамоў. Калі ў лютым 1919 г. іх было толькі 3, то ў кастрычніку 1922 г. — 8. Колькасць дзяцей, якія мелі патрэбу ў абароне, у Полацкім павеце павялічвалася за кошт паступаючых з галадаючых губерняў Паволжа. Сур'ёзную дапамогу ў іх размяшчэнні і ўтрыманні аказалі ваенныя арганізацыі, якія знаходзіліся ў Полацку. Вяртанне на радзіму дзяцей з Паволжа ў 1923 г. прывяло да скарачэння дзіцячых дамоў у Полацкім павеце і значнага паляпшэння якасці жыцця астатніх выхаванцаў, для якіх быў створаны Дзіцячы гарадок ім. У. І. Леніна — новая форма ўтрымання дзяцей, якія засталіся без бацькоў.

Літаратура і крыніцы

1. Гаврилова, С. В. Полоцкий Спасский детский дом / С. В. Гаврилова // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў НППГКМЗ ў 2015 г.) / уклад. Т. У. Явіч. — Мінск: Медысонт, 2018. — С. 28 — 33.
2. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 215. Арк. 14.
3. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 166. Арк. 166.
4. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 60. Арк. 103.
5. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 42. Арк. 13.
6. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 8. Арк. 611.
7. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 37. Арк. 76.
8. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 73. Арк. 11.
9. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 60. Арк. 90.
10. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 181. Арк. 1, 6.
11. ЗДАП.— Ф. 54. Воп. 1. С. 60. Арк. 87.
12. ЗДАП.— Там жа. Арк. 168.
13. ЗДАП.— Там жа. Арк. 170.

Филатов И. А.

*Музей истории воздушно-десантных войск,
филиал ЦМВС МО Российской Федерации
(г. Рязань, Россия)*

**РЯЗАНСКИЙ ДВОРЯНИН
ВЛАДИМИР ГОЛИЦЫН —
ВЫПУСКНИК
ПОЛОЦКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА,
УЧАСТНИК I МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ**

Статья посвящена дворянину Рязанской губернии, генерал-лейтенанту В. В. Голицыну — выпускнику Полоцкого кадетского корпуса, участнику Русско-японской и Первой мировой войн, активному участнику Белого движения в Гражданской войне в России.

Ключевые слова: Голицын, Рязанская губерния, Полоцкий кадетский корпус, Корнилов, Урал, Сибирь.

Сочинения историков, созданные в рамках советской исторической науки, конечно, не избежали односторонности в оценках в русле марксистской концепции исторического развития. Советской историографией гражданская война рассматривалась конъюнктурно, с позиций победителей-большевиков. Но это отнюдь не означает, что у победителей есть право решать, что из произошедшего следует помнить, а что забыть. Придёт время, и историческая перспектива поставит всё на свои места и, безусловно, исчезнет несправедное отношение к воинам Белого стана, навязанное безальтернативной точкой зрения. Гражданская война расколола нашу страну на два основных лагеря, и последствия этой войны ощущаются по сей день. Очень многие из политических событий тех лет имеют поразительную актуальность и сегодня. Этот русский офицер, о котором речь пойдёт ниже, безумно любил свою искромсанную Родину. До конца своих дней сохраняя верность России, он по-своему пытался выполнить

долг перед Отчизной. Для него Святая Русь не могла быть ни трамплином для скачка в мировую революцию, ни тем более объектом, из которого от нашего Отечества могла остаться только пустыня... Поэтому в реабилитации он не нуждается.

Владимир Васильевич Голицын родился 9 (21) июля 1878 г. в г. Житомире Волынской губернии. Из потомственных дворян Рязанской [3, с. 134] и Тверской [1, с. 76] губерний.

Голицыны — старинный русский дворянский род, происходящий от рязанцев Девятого и Неждана Елизаровичей Голицыных (1628) и их внуков — Аммоса Венедиктовича и Ивана и Фёдора Ивановичей, записанный в VI часть родословной книги Рязанской губернии.

Отец Владимира Голицына — отставной полковник 29-го пехотного Черниговского генерал-фельдмаршала графа Дибича полка Василий Алексеевич Голицын. Дед — не служивший дворянин Алексей Николаевич Голицын. Брат — Степан Васильевич Голицын — в 1903 г. был счётным чиновником Калязинского казначейства Тверской губернии. Родовые имения Голицыных располагались в Слободке Ухорской и в д. Выселки Пронского уезда Рязанской губернии (в настоящее время — населённые пункты Слободка и Ухорские Выселки в Кораблинском районе Рязанской области). Предположительно, мать Владимира и Степана Голицыных жила в Данковском уезде Рязанской губернии, Хитровской волости, усадьба Стрешневская. [5].

В 1895 г. Владимир Голицын окончил Полоцкий кадетский корпус [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134; 8, с. 422].

Корпус был открыт 25 июня 1835 г., и через два года для него было издано Положение, сходное с Положением Новгородского корпуса. Ежегодно на содержание нового заведения выделялось 260 тыс. рублей; из этой суммы более 80 % отпускалось из казны, а остальная часть составлялась из процентов с пожертвованного дворянством капитала и из доходов с имения Берёзского Картезианского монастыря. В 1865 г. Полоцкий корпус, вместе с некоторыми другими, был преобразован в Военную гимназию. 22 июля 1882 г. Полоцкая военная гимназия, наравне с другими, была преобразована в кадетский корпус.

К 1917 г. корпус имел 3 роты; офицеров-воспитателей — 16, кадет-интернов — 350. Корпусной праздник отмечался 6 декабря, храмовый — 25 июня. Кадеты носили алые погоны с белой выпушкой и буквами жёлтого цвета «П. К.» [4, с. 54].

В 1919 г. из кадет корпуса, которым удалось пробраться на территорию, занятую войсками Вооруженных сил Юга России, была сформирована и принята с 1 апреля 1919 г. в состав ВСЮР рота корпуса (командир — полковник Овсянников), переведённая в Одессу и размещавшаяся совместно с Одесским кадетским корпусом, но сохранявшая организационную самостоятельность. В начале 1920 г. при оставлении Одессы с большим трудом эвакуировалась вместе с ними в Румынию, а затем в Югославию, где составили основу 1-го Русского кадетского корпуса в Сараеве [3, с. 435].

В 1897 г. Владимир Голицын окончил Александровское военное училище (в Москве) [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134; 8, с. 422]. 13 августа 1897 г. был произведён в подпоручики и начал службу в лейб-гвардии Санкт-Петербургском полку [1, с. 76; 8, с. 422], который до 1914 г. дислоцировался в Варшаве [2; с. 204; 3, с. 134]. В 1900—1901 гг. участвовал в подавлении «Боксёрского восстания в Китае» [1, с. 76; 8, с. 422], поручик (1901). Служил на Дальнем Востоке в пограничной страже, штаб-ротмистр (1902) [1, с. 76; 2, с. 204].

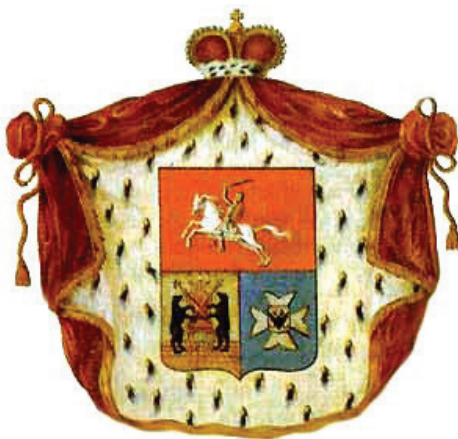
Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. [8, с. 422]. Имел два ранения, был награждён несколькими орденами. В 1906—1914 гг. служил ротмистром 3-го Заамурского пограничного полка [1, с. 76; 3, с. 134].

Участник Первой мировой войны [8, с. 422], имел два ранения, был награждён несколькими орденами. В 1914 г. — командир роты (капитан) 16-го Сибирского стрелкового полка [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134; 8, с. 422]. С декабря 1914 г. (по другим данным — с 7 февраля 1915 г.) назначен командиром батальона этого же полка [1, с. 76; 8, с. 422]. 5 апреля 1915 г. за боевые отличия произведён в подполковники [1, с. 76]. Получил ранение. После выздоровления 8 октября 1915 г. вернулся в полк [9, с. 422]. Полковник (1916) [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134]. С марта 1916 г. по 7 февраля 1917 г. начальник учебной команды 4-й Сибирской стрелковой дивизии. В феврале-марте 1917 г. командир 15-го Сибирского стрелкового полка.

В марте-апреле 1917 г. командир 3-й гвардейской резервной бригады [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134; 8, с. 422-423] в Петроградском военном округе [1, с. 76]. 22 апреля 1917 г. уволен из армии по состоянию здоровья. Однако сумел продолжить службу в штабе 8-й армии генерала Корнилова в должности генерала для поручений, оставаясь в чине полковника. Позже служил в штабе Юго-Западного фронта.

Илл. 1. Голицын
Владимир Васильевич

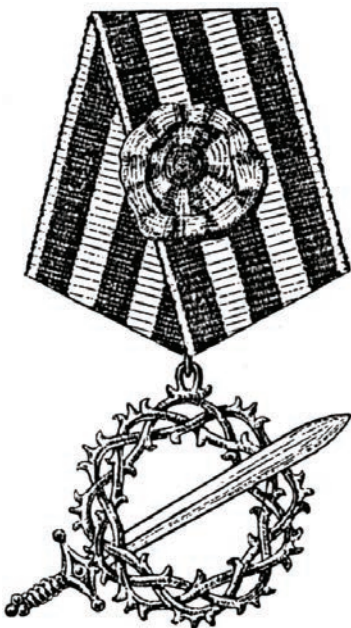
Илл. 2. Герб Голицыных

Илл. 3. Нагрудный знак
Александровского
военного училища

Илл. 4. Знак
Санкт-Петербургского полка

Илл. 5. Знак 1-го Кубанского
(Ледяного) похода

Илл. 6. Голицын Владимир Васильевич с семьёй

Илл. 7. Дружинник Святого Креста

Затем служил в Ставке Верховного главнокомандующего (всё время при генерале Корнилове) [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134; 8, с. 423]. Во время июльских событий 1917 г. являлся адъютантом Л. Г. Корнилова. Содействовал освобождению Корнилова из Быховской тюрьмы [2, с. 204; 3, с. 134].

В ноябре 1917 г. вместе с Корниловым отправился на Дон для формирования Добровольческой армии в Новочеркасске [1, с. 76; 3, с. 134]. Служил генералом для поручений при командующем Добровольческой армией. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134] при штабе армии, затем начальник военно-политического центра Нижней Волги [2, с. 204; 3, с. 134; 8, с. 423]. В апреле 1918 г. находился в Москве [3, с. 134], куда специально был послан для установления связи с белым подпольем [2, с. 204; 8, с. 423], выполнял отдельные поручения.

После смерти Л. Г. Корнилова, из-за конфликта с А. И. Деникиным, 23 апреля 1918 г. вместе с семьёй уехал на Урал. 5 мая 1918 г. прибыл в Сибирь и был назначен генералом А. Н. Гришиным-Алмазовым на службу в штаб Сибирской армии, а затем комендантом г. Екатеринбурга [1, с. 76; 2, с. 204; 8, с. 423]. С 30 июля 1918 г. — в Белых войсках Восточного фронта [3, с. 134], прикомандирован к штабу Уральского корпуса [8, с. 423] войск Временного Сибирского правительства. С 4 (по другим сведениям — с 6-го) августа 1918 г. в Екатеринбурге формировал 2-ю Уральскую горных стрелков дивизию (с 28 августа 1918 г. — 7-я Уральская [1, с. 76; 2, с. 204; 3, с. 134]), до 24 (по другим данным — до 27-го) декабря 1918 г. начальник той же дивизии, затем генерал-майор. Будучи начальником гарнизона г. Екатеринбурга, принимал участие в расследовании убийства царской семьи. Образованное в Екатеринбурге в сентябре 1918 г. Временное областное правительство Урала [1, с. 76] предложило Голицыну пост военного министра, от которого он отказался. 11 октября 1918 г. назначен уполномоченным по охране государственного и общественного спокойствия в пределах освобождённой от большевиков части Пермской губернии [2, с. 204]. За Пермскую операцию 9 января 1919 г. награждён орденом Св. Георгия 4-й степени [1, с. 19, 76—77; 2, с. 204; 3, с. 134]. С 3 января (по другим данным — с 9 января) 1919 г. генерал-лейтенант [1, с. 14, 76; 2, с. 204; 3, с. 134; 8, с. 422]. С 24 декабря 1918 г. (по другим данным с 6 (10) января) по 11 июня 1919 г. — командир 3-го Уральского горных стрелков

корпуса Западной армии А. В. Колчака. Во главе корпуса принимал участие в боях на Южном Урале. Приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 14 февраля 1919 г. генералу Голицыну объявлена благодарность, а приказом от 9 марта 1919 г. он был зачислен в почётные списки 25-го Екатеринбургского «имени адмирала Колчака» полка горных стрелков [1, с. 77; 2, с. 204; 3, с. 134]. 22 июня 1919 г. назначен в распоряжение Верховного главнокомандующего [2, с. 204]. С июня (по другим данным — с 28 августа) 1919 г. он был назначен начальником всех добровольческих формирований в Новониколаевске (дружин Св. Креста, Зелёного знамени, беженцев и др.). Несмотря на ранение, совершил служебную командировку во Владивосток. С июля до 3 августа 1919 г. — командующий Уральской группой. В сентябре 1919 г. — инспектор добровольческих формирований при штабе Верховного главнокомандующего. После отступления белых от Иртыша до Забайкалья с декабря 1919 г. по февраль 1920 г. — командир группы войск 2-й армии [1, с. 77; 3, с. 134; 8, с. 423]. Пропал без вести в конце декабря 1919 г. в ходе отступления частей армии. Штабной эшелон генерала двигался к Красноярску, но туда не дошёл. Скорее всего, генерал-лейтенант В. В. Голицын погиб при взрыве воинских эшелонов на станции Ачинск, произошедшем 29 декабря 1919 г.

Жена В. Голицына — Матильда Семёновна (из почётных граждан г. Тулы), дети: Василий (. 1903 г. р), Владимир (1905 г. р), Нина (г. р. 1908 г.) [2, 204].

Многие моменты из жизни В. В. Голицына до недавнего времени были недостаточно исследованы или просто забыты. Дополнительные трудности при изучении вопроса о жизни и деятельности этого человека создаёт недостаток литературы, а также скудность доступных архивных материалов по истории Белого движения. Несмотря на это попытки дальнейшего поиска рязанцев, связанных с белорусской землёй, будут продолжены.

Литература и источники

1. Волков, Е. В., Егоров, Н. Д., Купцов, И. В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. — Москва : Русский путь, 2003.
2. Волков, С. В. Штаб-офицеры и генералы белых армий. Энциклопедический словарь участников Гражданской войны. — Москва : Центрполиграф, 2019.
3. Волков, С. В. Энциклопедия гражданской войны. Белое движение. — СПб-Москва : Олма-Пресс, 2002.
4. Воробьёва, А. Ю. Кадетские корпуса в России в 1732—1917. — Москва : Астрель-АСТ, 2003.
5. ГАРО. — Ф. 98. Оп. 8. Д. 221. Арх. № 14. Св. № 46.
6. Голицыны // Энциклопедия «Кирилл и Мефодия». CD-вариант. — М., 2001.
8. Клавинг, В. Гражданская война в России: Белые армии. — Москва : АСТ; СПб, Terra fantastica, 2003.

Хотянович Н. А.

ГУ «Лидский историко-художественный музей»
(г. Лида, Беларусь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ «ФИЛОКАРТΙΑ» В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ГУ «ЛИДСКИЙ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ»)

Представлен обзор музейной коллекции «Филокартия» с выделением основных тем комплектования. Рассматривается использование почтовой открытки в краеведческой работе музея, а также характеристика карточки, как источника информации по социальной истории из различных сфер деятельности.

Ключевые слова: филокартия, открытка, почтовая карточка.

Коллекция «Филокартия» является неотъемлемой частью музейного собрания государственного учреждения «Лидский историко-художественный музей». Коллекция включает более 1300 музейных предметов основного фонда.

В настоящее время всё больше внимания уделяется научно-исследовательской деятельности по изучению почтовых открыток хранящихся в фондах музея. Они обладают уникальной возможностью объединить различные направления исследовательской работы: краеведение, искусствоведение, культурологию, издательское дело, литературоведение и др. Открытки зачастую становятся главными экспонатами на различных выставках, помогают раскрывать определённую тему или исторический период.

Коллекция «Филокартия» в Лидском историко-художественном музее начала формироваться с 1960 г. с почтовой карточки, на которой изображена пожарная команда города Лиды в первой половине XX в. (илл. 1).

В состав коллекции входят открытки на разную тематику (поздравительные, этнографические, художественные, персональные, религиозные и др.). Основу коллекции составляют музейные предметы, связанные с историей города Лиды (открытки с изображением городских зданий и сооружений, улиц и площадей, карточки прошедшие почту в Лиде, открытки, адресованные Лидчанам, открытки, отражающие юбилейные даты и исторические события в регионе и др.).

Наиболее ценными музейными предметами в коллекции являются открытки с видами города Лиды первой половины XX в. [1].

В 2019 г. в фондовое собрание Лидского историко-художественного музея поступила коллекция открыток с изображениями города Лиды первой половины XX в. Предметы были приобретены у местного коллекционера в количестве 230 единиц. Благодаря этой коллекции у научных сотрудников музея появилась возможность более детально изучить архитектурный облик города, который изменился вследствие разрушений по время Великой Отечественной войны.

В настоящее время тема «Городская открытка» выделена из коллекции «Филокартия» и стала самостоятельным тематическим разделом комплектования.

В данном разделе коллекции можно обозначить несколько основных периодов:

- начало XX в. (город Лида в составе Российской империи);
- 1915—1918 гг. (город Лида в период германской оккупации во время Первой мировой войны);
- 1921—1939 гг. (город Лида в составе Польши);
- вторая половина XX в. (единичные экземпляры);
- издания XXI в.

Открытки, изданные во времена Российской империи и межвоенной Польши, встречаются нечасто. Наибольшее количество Лидских карточек выпускалось в период Первой мировой войны, после оккупации города немецкими войсками. Они предназначались для того, чтобы немецкий солдат мог отправить весточку домой и показать те места, где он сейчас находится (илл. 2).

На открытках печатались различные изображения города Лиды: общий вид улиц, значимых зданий (вокзал, культовые сооружения, учебные заведения, административные и торговые здания, площади,

Лидский замок). На многих карточках запечатлены жители города, торговцы, военнослужащие.

Комплектование коллекции «Филокартия» ведется по следующим темам:

- патриотические открытки;
- открытки в личных коллекциях;
- праздничные открытки;
- открытки с поздравлениями музею;
- фотооткрытки;
- рекламные открытки;
- авторские открытки;
- открытки ручной работы.

В краеведческой деятельности открытки используются очень широко. Так, на основании собрания почтовых карточек до 1939 г., старшим научным сотрудником музея Сливкиным В. В. подготовлены аналитические исследования по различным краеведческим направлениям [6, 7.8]. Это история Лидского замка и Северного городка, история улиц и площадей города, культовых сооружений, учебных заведений и др.

Почтовые открытки представляют собой источник информации по социальной истории из различных сфер деятельности, торговли и досуга. С помощью таких открыток можно увидеть представителя уже несуществующей профессии (илл. 3), в том числе его внешний вид, одежду, а также определённые детали характерные для того периода. Самые информативные сюжеты это те, которые отражают повседневную жизнь простых горожан. Наиболее привлекательными являются видовые открытки с изображением людей разных профессий и социального статуса.

Открытки являются дополнением ко многим музейным проектам, таким как музейный праздник «Новый год», тематические фотозоны, подготовленные к городским праздникам, музейно-образный зал «Хрущевка-60-х». В интерактивных блоках на музейно-педагогических занятиях и квестах активно используется открытка как элемент игры: найти недостающие элементы, сложить пазл, составить поздравление, создать свою открытку.

На основании коллекции открыток подготовлены выставки по разным темам: «Лида в годы забытой войны», выставка-ретроспекция «Обратная сторона открытки. Мир! Труд! Май!»,

Илл. 1. Открытка. Лида. Пожарная охрана (1930-е)

Gruss aus Lida

Илл. 2. Открытка. Привет из Лиды (1916)

выставка-воспоминание «День Великого Октября в периодической печати и ретро-открытках».

К Международному дню памятников и исторических мест разработан цикл видеопрезентаций «Наследие Лидчины. Из XX в XXI». Первая часть посвящена Лидскому замку.

Не остается без внимания обратная сторона открытки, которая зачастую несёт в себе богатый краеведческий материал. Здесь можно узнать фамилии авторов изображений, время и место издания, по оттискам печатей и штампов проследить путь передвижения карточек, прочитать текстовое сообщение.

Среди разнообразия красочных почтовых открыток сотрудникам музея особо дороги отправления, адресованные директору и коллективу Лидского краеведческого музея 1960—1980-х гг. Из текста посланий видно, что все они писались от души. С Праздником труда, с Днём Победы, с Новым годом музей поздравляли ветераны Великой Отечественной войны. Присылали в музей поздравления Почётные граждане города Лиды, учреждения и организации, коллеги-музейщики. Отправители желали праздничного настроения и успехов в труде, делились своими достижениями, высказывали надежды на дальнейшее сотрудничество.

На основании раздела «Городская открытка», почтовых карточек, размещённых в сети Интернет, открыток из частных коллекций изданы книги, отражающие особенности региональной культуры. Это издания В. Лиходедова [4], Л. Лавреша [2], И. Пешехонова-Мицкевича [3].

Научные сотрудники Лидского музея используют открытки не только в краеведческой деятельности, но и в культурно-просветительской, научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной работе.

Необходимо отметить, что открытка с точки зрения краеведения, искусства и истории имеет огромный потенциал для изучения. Использование её в музейной деятельности набирает обороты и нуждается в корректировке и развитии. Открытки являются источником информации по различным направлениям. И через столетия современные открытки будут так же востребованы исследователями, как сегодня почтовые карточки XX в.

Литература и источники

1. ГУ ЛИХМ. — КП 16125 — КП 16636.
2. *Лаўрэш, Л. Л.* Ліда ўчора і сёння: гісторыя горада ў выявах / Леанід Лаўрэш. — Ліда: Лідская друкарня, 2013. — 152 с.
3. Лідскі край [Выяўленчы матэрыял] / [складанне і фота І. М. Пешахонава-Міцкевіча. — Мінск: Беларусь, 2010. — 219 с.
4. *Ліхадзедаў, У. А.* Ліда. Падарожжа ў часе [Выяўленчы матэрыял] / Уладзімір Ліхадзедаў. — Мінск: Альфа-кніга, 2020. — 223 с.
5. *Самбур, М. В.* Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005549016#?page=1>. — Дата доступа: 28.04.2021.
6. *Сливкин, В.* Большая лидская синагога (1896 — 1941) [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.lida.info/bolshaya-lidskaya-sinagoga-1896-1941/> — Дата доступа: 10.01.2020.
7. *Сливкин, В.* Подзамчье. Замковая улицы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lida.info/severnyj-gorodok-1915-1918-gody/> Дата доступа: 29.10.2021.
8. *Сливкин, В.* Улица Каменская — Гродненская (Grodnoer Strabe) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lida.info/ulica-kamenskaya-grodnenskaya-grodnoer-strabe/> — Дата доступа: 04.05.2020.

Явнова Л. А.

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. В. М. Шукина
(г. Бийск, Россия)*

МЕМОРИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

(ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ ПАМЯТНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ)

Статья посвящена меморизации достижений научной деятельности Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета (АГГПУ) имени В. М. Шукина. Материалом для изучения стали памятные альбомы с воспоминаниями выпускников и преподавателей Бийского государственного педагогического института. В статье актуализируется значимость научно-исследовательской деятельности студентов в процессе получения высшего образования и значимость преподавательского состава в развитии научного потенциала ВУЗа. Освещаются взаимодействие между факультетами, их научные направления, мероприятия, международное сотрудничество и виды научной деятельности студентов и преподавателей, их результаты.

Ключевые слова: меморизация, памятные летописи, наука, ВУЗ.

История образования — важнейший элемент, как глобальной истории, так и региональных и краеведческих исследований. Историческую память в педагогическом контексте рассматривается как педагогически адаптированный социальный опыт предшествующих поколений в составе теоретических, фактологических, оценочных знаний, способов деятельности, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений. В процессе образования передается весь тот культурно-исторический опыт, накопленный

за долгие годы человеческой истории, в процессе образования развивается личность, устанавливается ее позиция в мире, её идеалы, образ мысли и формируется собственная система ценностей. Фонд коллекции памятных летописей Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина включает восемьдесят восемь альбомов. Коллекция является ценным информационным ресурсом и историко-краеведческим материалом при организации исследовательской работы студентов университета с целью сохранения социально-культурной памяти. На страницах альбомов представлены очерки-воспоминания, фотографии, дневники педагогической практики с тетрадями, почётные грамоты, дипломы, выписка из зачётных ведомостей. Историческое краеведение — это область научного исторического познания (изучает прошлое края, отраженное в памятниках, опирается на закономерности, принципы и методы исследования исторической науки) и практической деятельности историков-краеведов, направленная на распространение знаний об историческом прошлом края [8, с. 17].

Обращение к историческому опыту организации высшего педагогического образования в АГГПУ им. В. М. Шукшина, как одном из ведущих научно-образовательных центров Сибири, является актуальным. Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина за годы своего существования имеет довольно богатую историю. В 1939 г. в Бийске появился учительский институт. В 1953 г. он получил статус педагогического института, а в 2000 г. переименован в педагогический государственный университет, которому через год — в 2001 г. — было присвоено имя Василия Макаровича Шукшина [7, с. 14].

Исследование научной жизни ВУЗа, на примере АГГПУ им. В. М. Шукшина, заключается в выявлении многообразия научных направлений, мероприятий и видов научной деятельности студентов. В 1960 — 1980-е годы на кафедре русского языка преподавателями активно проводилась разработка тематик научных исследований. Так, кандидат филологических наук, декан, доцент, а после и заведующий кафедрой русского языка, Валерия Петровна Никишаева представила результаты своих исследований более чем в 15 статьях [1, с. 15]. Особый интерес вызвали темы «Однокоренные образования в системе современного русского литературного языка», «Филологический анализ природоописания в рассказе А. П. Чехова «Волк».

Важной составляющей учебной деятельности студентов являлась научно-исследовательская работа, что подтверждается записью в альбоме «Летопись факультета, ФТиЭ (Факультет технологии и экономики)»: «...в 1974 г. ...укрепилась научно-материальная база факультета, активизировалась научно-исследовательская работа, крепла связь с учреждениями образования и предприятиями города и районов» [2, с. 4]. В этой же летописи говорится, что составной частью профессиональной подготовки будущего учителя на факультете является выполнение научно-исследовательской работы. ФТиЭ был включен в региональную межвузовскую научно-техническую программу Алтай — наука по следующим темам: 1. Межотраслевые исследования по анализу и прогнозированию развития Алтайского края на долгосрочную перспективу, руководитель которой д. э. н. профессор П. М. Килин; 2. Практическое использование медоносных пчёл и продуктов пчеловодства в Алтайском крае, руководитель к. т. н. доцент В. Н. Стяжков [2, с. 9]. «Подвиги» в учёбе не оставались незамеченными руководством вуза: за проявленные успехи в обучении или научно-исследовательских работах обязательно награждались грамотами, дипломами и другими особыми отметками [2, с. 38].

Важная роль в научной жизни учебного заведения отводилась лабораториям, находящихся в ведении физико-математического факультета. В лаборатории оптики, которой занимался Федор Савельевич Кичмаренко, велась научно-исследовательская работа, связанная с изучением свойств различных материалов: генерируют ли колебания или, наоборот, задерживают, как использовать лазерные излучения для создания каких-либо продуктов. А в других физических лабораториях был организован специальный курс лабораторных работ по разделам: механика, теплота, оптика, строение атомного ядра, элементарные частицы. Необходимость таких лабораторий заключалась не только в получении учёной степени преподавателями, но и совершенствовании знаний студентов, а также развитии их творческих способностей [3, с. 16].

Тематика научных исследований в основном исходила из запросов и интересов народного образования. Так, с созданием в 1987 г. научно-исследовательского сектора, ряд работ выполнялся на договорных условиях: «Исследование возможности создания специализированных систем автоматизированного обучения школьников

на базе микро-ЭВМ» (Л. А. Савина), «Геолого-геоморфологические исследования для археологических памятников, попадающих в зону затопления Катунской ГЭС» (Г. Я. Барышникова) и др. К научным исследованиям привлекались студенты. Они принимали участие в экспедициях, выполняли курсовые и дипломные работы. Особо интересен материал, связанный с полевыми работами студентов. «Необычным было лето этого года для студентов I курса факультета педагогики и методики начального обучения Бийского государственного института. Им довелось принять участие в экспедиционных работах, проводимых по хоздоговорной теме 3/88 «Геолого-геоморфологическое обоснование для археологических памятников, попадающих в зону затопления Катунской ГЭС». Экспедиция состоялась с 5 по 31 июля 1988 г. и проходила в городах Алтая, по долине р. Катунь, близ с. Еланды Шебалинского района Горно-Алтайской автономной области» [4, с. 23]. Следовательно, у студентов не зависимо от факультета на котором они обучались, была возможность принимать участие в различных научных мероприятиях. Полученные в ходе полевых исследований данные становились основой для научных работ.

Учебные занятия — основная форма образовательной деятельности в вузе. Она проходила од руководством лучших преподавателей (начиная от лаборантов и заканчивая профессорами и докторами наук). Естественно-географический факультет (ЕГФ) организовывал проведение школьных олимпиад Бийской зоны. Первая биологическая олимпиада школьников Бийской зоны была проведена в 1993 г. [5, с. 12]. Студенты вуза были участниками многих научно-практических конференций. У кафедры начального образования для их проведения существовали методическая и лингвистическая секции [5, с. 15]. Существовала и краеведческая секция, относившаяся к кафедре философии. По итогам работы каждой секции обычно проводились пленарные заседания, где определялись основные темы для обсуждения на конференциях [5, с. 21]. На научной студенческой конференции «День Земли» в 1996 г. поднимались следующие вопросы: экологическое состояние окружающей среды и экология человека и животных; современные географические процессы, природные ресурсы, геология, палеогеография; экологическое образование и преподавание географических дисциплин в вузах Сибири; проблемы современной Монголии; экономическая оценка Земли;

развитие наук в городе Бийске. В конференции принимали участие студенты ЕГФ, которые выступали с докладами на разных секциях: ботаники, химии, зоологии, анатомии и физиологии, психологии, философии [5, с. 50].

Презентабельно на страницах памятных летописей отражены проведение в ВУЗе Дней науки и международное сотрудничество. ВУЗ сотрудничал с учебными заведениями США, Германии, КНР, Монголии. В декабре 1998 г. кафедрой русского языка была подготовлена и проведена Международная научно-практическая конференция «Языковая картина мира: лингвистические и культурологические аспекты», в которой приняли участие около 150 доцентов, профессоров, академиков со всех уголков нашей страны (Кемерово, Томск, Барнаул), ближнего и дальнего зарубежья [7, с. 84].

Таким образом, АГГПУ им. В. М. Шукшина, как ведущий вуз Наукограда г. Бийск, прошёл долгий путь реорганизаций и изменений, в том числе и в научно-исследовательской деятельности. За время своего существования университет подготовил более 45 тысяч специалистов в области образования. История вуза является одним из источников обогащения учащихся знаниями о родном крае, формирования понятий и навыков гражданственности, а также развития исследовательских и профессиональных компетенций.

Источники и литература

1. АЛЭИ АГГПУ. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Альбом. Бийский государственный педагогический институт. 1989 г. Кафедра русского языка. — 61 с.
2. АЛЭИ АГГПУ. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 2. Альбом. Бийский государственный педагогический институт. 1972 г. Летопись факультета технологии и экономики. — 28 с.
3. АЛЭИ АГГПУ. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Альбом. 1989 г. Бийский государственный педагогический институт. Физико-математический факультет. — 30 с.
4. АЛЭИ АГГПУ. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Альбом. 1989 г. Страницы истории вуза. Экспозиция музея 1939-1980 гг. — 30 с.
5. АЛЭИ АГГПУ. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Альбом. Бийский государственный педагогический институт (VII. 1993 г. — II. 1994 г.). — 57 с.
6. АЛЭИ АГГПУ. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Альбом. Бийский государственный педагогический институт. Летопись института (XI. 1995 г. — V. 1996 г.). — 52 с.

7. Жарков, С. М. Педагогика действия: документальная проза / С. М. Жарков; Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина. — Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. — 196 с.

8. Лукиева, Е. Б. Историческое краеведение / Е. Б. Лукиева. — Томский политехнический университет. — Томск. — 2003. — 156 с.

Ястремский П. Г.
ГУО «Средняя школа № 1 г. Полоцка»
(г. Полоцк, Беларусь)

НЕДВИЖИМОЕ НАСЛЕДИЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(НА ПРИМЕРЕ ДОТА-43 ПОЛОЦКОГО УРА)

В работе рассматривается вопрос об отдельных огневых точках Полоцкого укрепрайона (УР) начального периода Великой Отечественной войны и их сопротивлении нацистским захватчикам.

Ключевые слова: Полоцкий укрепрайон, ДОТ.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г. Битва за Полоцк развернулась уже через несколько дней. Ярчайшим примером героизма и стойкости воинов Красной Армии смело можно считать бой, произошедший у деревни Матейково в июле 1941 г. Четырнадцать солдат погибло на безымянной высоте, защищая Полоцкую землю. Степень тяжести этого боя можно увидеть и сегодня по ландшафту и по следам попаданий снарядов в бетон огневой точки. По найденным предметам, по фамилиям, выбитым на котелках, установлены имена тех людей, которые оказались на острие атаки 86-й пехотной дивизии вермахта 13 июля 1941 г. Это были молодые ребята, прибывшие из Москвы на доукомплектование ДОТов Полоцкого УРа.

Полоцкий укреплённый район — это комплекс оборонительных сооружений, возведённый в числе первых на оборонительной линии в СССР в период с 1927 по 1932 г. вдоль старой границы с Польшей. Основную массу сооружений УРа составляли пулемётные ДОТы, которые делились на несколько основных типов по классу защиты и количеству амбразур. На второстепенных направлениях

и в качестве прикрытия подходов к основным ДОТам могли располагаться одноамбразурные ДОТы типа «Москит». Отдельный вид укрепления — противотанковые огневые точки с башней танка Т-26. Кроме того, перед началом Великой Отечественной войны были построены отдельные артиллерийские опорные пункты, например, в посёлке Ветрино. Протяжённость оборонительной линии составляла более 50 км, а в глубину — от 3 до 5 км. ДОТы были вписаны в лесисто-заболоченную местность от оз. Гомель до стыка границ Полоцкого и Россонского районов, подразделяясь на отдельные батальонные районы. Таким образом, фортификационная оборонительная линия с живым наполнением и артиллерийской поддержкой была серьёзной преградой для врага. Сооружения Полоцкого УРа задержали наступление вермахта, что было одним из факторов срыва немецкой наступательной операции «Блицкриг» [5, с. 117].

Сам по себе ДОТ-43 мало чем отличался от соседних ДОТов, но при этом имел свою историю. Огневая точка была возведена в 1931 г., когда проходило основное строительство Полоцкого УРа, которым занималось местное население под руководством военных инженеров. Работы проводились в строжайшей секретности без какой-либо тяжёлой техники. По завершении строительства и оборудования ДОТа в нём нес службу гарнизон из состава 1-й роты 4-го пулемётного батальона. По боевой тревоге сооружение занималось расчётом за тридцать минут.

Перед фронтом ДОТа находилось небольшое озеро с болотом, слева позицию прикрывали ручей и противотанковый ров. Рядом располагались соседние огневые точки, которые также в первые дни Великой Отечественной войны приняли неравный бой с захватчиками.

Тактической задачей ДОТа являлось контролирование грунтовой дороги, идущей из д. Смоляки в д. Владычино. ДОТ-43 представлял собой массивное двухэтажное железобетонное сооружение, принадлежащее к типу защиты М 1 и приспособленное к длительной самостоятельной обороне. Вооружение ДОТа состояло из трёх 7,62-мм станковых пулемётов системы «Максим» на пулемётных станках Горносталева и двух 7,62-мм пулемётов Дегтярёва. Вход в сооружение закрывался бронированной дверью толщиной 10 мм. Как правило, в ДОТах типа «Б» казематы отделялись друг от друга массивными бетонными стенками. Помещение коменданта и наблюдателя было оборудовано перископом, расположенным

в центре сооружения, и небольшими перегородками, ведущими к напольным перекрытиям [1]. ДОТ-43 имел один большой каземат на три станковых пулемёта, пост коменданта и наблюдателя в центре каземата у тыльной его стены. На нижнем этаже ДОТа располагалось убежище, оборудованное двухъярусными нарами для отдыха солдат, находились колодец, склад боеприпасов и склад продуктов питания. Здесь же было выделено помещение для узла связи, оборудованное телефоном и радиостанцией. В отдельном помещении в правой части нижнего этажа размещалась фильтро-вентиляционная установка [3]. В ДОТе имелась противооткольная защита, которая призвана была уберечь гарнизон ДОТа от осколков бетона, которые откалываются от стен сооружения при попадании в него тяжёлого артиллерийского снаряда. ДОТ сильно пострадал 2 раза. Первый раз, летом 1941 г. при штурме и подрыве амбразур, а также при обстреле снарядами прямой наводкой. Повторно нацисты его подорвали в 1942 г. по специальной инженерной программе подрыва ДОТов «линии Сталина», чтобы ДОТ не использовали по назначению партизаны, как это было в Великих Луках зимой 1942 г., когда вермахту пришлось штурмовать подобный ДОТ повторно.

Лагерь пехотного отделения располагался рядом с ДОТом. Солдаты проживали в глубоких, хорошо оборудованных землянках, которые были сооружены ранее. По глубокому ходу сообщения при объявлении тревоги солдаты могли быстро занять боевые позиции. Воины постоянно совершенствовались: занимались стрельбой, рукопашным боем, топонимикой и изучали политическое положение Советского Союза в преддверии войны. Спустя 80 лет были найдены артефакты, принадлежащие бойцам.

22 июня 1941 г., когда начались боевые действия по всему советско-германскому фронту, солдаты в ДОТах находились в режиме ожидания и надеялись, что противник будет остановлен ещё на западных рубежах. Однако в конце июня бои шли уже на Полоцком направлении. А в начале июля 1941 г. немецкие подразделения втянулись в соприкосновение с частями Зыгинской 174-й стрелковой дивизии по всему фронту Полоцкого УРа, пытаясь найти уязвимые места в обороне. Немцы в своих отчётах докладывали в верхние эшелоны Генерального штаба, «насколько качественно советские бункеры замаскированы и как неожиданно приходится на них наткаться, вступая в бой с гарнизонами и мобильными

группами под прикрытием полевой советской артиллерии». Но уже к 13 июля 1941 г. гитлеровцы, воспользовавшись обходным манёвром, вели тяжёлые бои под населёнными пунктами Боровуха-1, Залесье, Маширово, Званое, Тиновка, подтягивая осадную артиллерию со стороны Борковичей. С воздуха укрепрайон атаковали немецкие штурмовики при поддержке крупнокалиберной артиллерии. В районе д. Матейково все окрестности до сих пор завалены осколками от немецких крупнокалиберных снарядов, видны воронки от авиабомб и снарядов. Также по ДОТам 9, 10, 48, находящимся рядом с ДОТом-43, атакующие вели огонь прямой наводкой из полевых пушек, зенитных орудий, ПТР.

Полевые исследования позволили установить, что атаковали немецкие пехотинцы по правилам конца Первой мировой войны: после артподготовки пехота с применением дымовых гранат для образования дымзавесы переходила в наступление, двигаясь по оврагам и ложбинам. Все рубежи нашими пулемётчиками были заранее пристреляны, поэтому кинжальный огонь пулемётов заставил немецкую пехоту залечь и повторно ждать обстрела самолётами и артиллерией советских позиций. Болотистая местность не позволяла ввести в бой механизированные части, однако со стороны Освейской дороги поддержку оказывали штурмовые немецкие орудия.

13 июля 1941 года на рубеже Званое — Матейково — Бело-Матейково немцев встретили только наши ДОТы с гарнизонами в них, в том числе и ДОТ-43. Красноармейцы знали, какие колоссальные силы стянуло немецкое командование для прорыва на их участке. Знали они и то, что, согласно существовавшим тогда военным документам, ДОТы должны обороняться при поддержке пехоты и артиллерии. Знали, что пехоту с их участка уже сняли, что артиллерии в их тылу уже практически не осталось. Тем не менее, солдаты не изменили воинскому долгу, сражались до последнего, нанесли врагу значительный урон, отдали жизни за Родину и будущее молодого поколения [2, с. 256].

Тщательное изучение ДОТа-43 ребятами средних школ Полоцкого района, педагогами ГУО «Средняя школа № 1 г. Полоцка» совместно с поисковыми отрядами позволяет сделать следующие выводы:

- Атаковали немецкие пехотные цепи под прикрытием тяжёлой артиллерии калибра от 37 мм до 210 мм, причём это была мортира, бившая навесным огнём: воронки рядом с ДОТом говорят

об этом. Во время атаки, когда немецкая пехота залегла, гитлеровцы подтянули пехотные противотанковые и зенитные орудия и стали бить по ДОТу-43, так как маскировка огневой точки была сбита непрерывным огнём, пытались заставить замолчать пулемёты его амбразур [6].

- Далее войска захватчиков фланговыми обходами сумели подобраться непосредственно к стенам ДОТа-43 и попытались забросать его амбразуры гранатами и взрывными зарядами. Но безрезультатно. Бронезаслонки и проволоочная сеть системы маскировки защищали амбразуры, и ДОТ продолжал вести огонь. А с соседних высот ДОТ поддерживали советские стрелки. Тогда гитлеровцы попытались проникнуть в ДОТ, забросав его ручными гранатами, осколки которых и уничтожили гарнизон ДОТа. При подавлении огневых точек противник зачастую использовал огнемёты, направляя выпущенную струю на амбразуры, сбивая лючок перископа и выжигая через крышу гарнизон огневой точки.

Под Матейково защитники укрепрайона попали в роковую ситуацию. Своей пехоты для их поддержки поблизости уже не было, и деблокировать красноармейцев было некому. По воспоминаниям защитников Полоцкой цитадели, командование гарнизонов соседних ДОТов пыталось собрать группу для контратаки и отбить заблокированные соседние сооружения, спасти своих товарищей. Но, оценив ситуацию, командиры поняли, что группа из 20 человек не сможет решить исход боя...

Таким образом, защитники ДОТа-43, так же, как и ДОТа-48, что у дороги на Бело-Матейково, оказались в безвыходной ситуации, а после взрыва амбразур потенциал сопротивления их ДОТа был исчерпан на 100%. У гарнизона ДОТа был выбор: погибнуть или выйти из ДОТа. По рассказам одних местных жителей, выжившие защитники ДОТа вышли, но тут же были расстреляны гитлеровцами в одной из воронок от снаряда рядом с ДОТом. По воспоминаниям других, расстреляли бойцов в противотанковом рву. Раненые солдаты были добиты выстрелами в упор из пистолетов, так как в одной из воронок рядом с ДОТом нами были найдены гильзы от пистолета системы «Вальтер». Это и есть яркий пример военного преступления в отношении военнопленных [4, с. 328].

Защитники ДОТа-43 находились в очень выгодной позиции для обороны и приняли неравный бой, имея при себе станковые

пулемёты, запас патронов, боекомплект, ручные гранаты и продовольствие. Об этом говорят артефакты, найденные в этих местах, которые показывают, что части РККА имели на данном участке хорошее материально-техническое обеспечение и выполнили боевую задачу до конца.

Литература и источники

1. *Блохин, М. И.* Дот, их разведка и разрушение / М. И. Блохин. — М: Военное изд. СССР, 1964. — 48 с.
2. *Буриков, П. Д.* Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. — Москва : Вече, 2010. — 384 с.
3. *Волков, И.* История появления казематного пулемётного станка системы Горносталёва / И. Волков // Фортвед. — 2010. — № 1.
4. *Егоров, Д. Н.* Июнь 1941. Разгром Западного фронта. — Москва : Яуза, Эксмо, 2008. — 800 с.
5. *Исаев, А. В.* Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / Алексей Исаев. — Москва : Яуза, Эксмо, 2010. — 480 с.
6. *Каминский, В. Н.* Долговременный сухопутный фронт СССР (1927 — 1939) / В. Н. Каминский // Военно-инженерный журнал «Редут». — 2006. — № 1.

Основные сокращения и аббревиатуры

АГППУ	Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
АЛЭИ	Архив лаборатории этнокультурных исследований
АН	Академия наук
Арк.	аркуш
АССР	Автономная Советская социалистическая республика
БГТУ	Белорусский государственный технологический университет
БДУ	Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
БелНИИДАД	Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
БКТ	Беларускае краязнаўчае таварыства
БрДУ	Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт
БРФФД	Беларускі рэспубліканскі фонд фундаментальных даследаванняў
БСМ	Белорусский союз молодежи
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
Воп.	Вопісь
ВОЦОР	Витебский областной центр олимпийского резерва
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства
ВСЮР	Вооруженные силы Юга России
ВУЗ	высшее учебное заведение
ГАБр	Государственный архив Брестской области
ГАВт	Государственный архив Витебской области
ГАКК	Государственный архив Красноярского края
ГАПО	Государственный архив Псковской области
ГАРО	Государственный архив Рязанской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГБУК НО	Государственное бюджетное учреждение культуры Нижегородской области
ГИС	географические информационные системы
ГУ	Государственное учреждение
ГУЛАГ	Главное управление лагерей
ГУО	Государственное учреждение образования
ГЭС	гидроэлектростанция
Д.	дело
ДАВВ	Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці
ДОТ	Долговременная огневая точка
ДУ	Дзяржаўная ўстанова
ДУА	Дзяржаўная ўстанова адукацыі
ДУК	Дзяржаўная ўстанова культуры
ДЮСШ	детско-юношеская спортивная школа
ЗА	Запісаў аўтар
ЗДАП	Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку
КП	Коммунистическая партия
КП(б)	Коммунистическая партия (большевиков)
КП(б)Б	Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
Л.	лист

ЛИХМ	Лидский историко-художественный музей
ЛКСМБ	Ленінскі камуністычны саюз моладзі Беларусі
МБУК	муниципальное бюджетное учреждение культуры
МК БКГ	Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»
НАН	Национальная академия наук
НАРБ	Национальный архив Республики Беларусь
НББ	Национальная библиотека Беларуси
НГАБ	Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі
НГИАМЗ	Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
НГПУ	Новосибирский государственный педагогический университет
НИАБ	Национальный исторический архив Беларуси
НКП	Нацыянальная книжная палата
НПГКМЗ	Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-заповеднік
НПІКМЗ	Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник
об.	оборот
ОГИЗ	Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГИК музей	Омский государственный историко-культурный музей
Оп.	опись
ОПТАД	отдельный противотанковый артиллерийский дивизион
ОСОАВИАХИМ	Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ПГУ	Полоцкий государственный университет
ПТР	противотанковое ружье
РАН	Российская академия наук
РВС	Революционный военный совет
РГБ	Российская государственная библиотека
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РК	Районный комитет
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РОНА	Русская освободительная народная армия
РФФД	Расійскі фонд фундаментальных даследаванняў
С.	справа
СК	спортивный комплекс
СКЕ	спортивный комплекс единоборств
СМ	Совет Министров
СОЦЭКГИЗ	Издательство социально-экономической литературы
СПбФ РАН	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
УА	установа адукацыі
УК	учреждение культуры / станова культуры
УР	укрепленный район
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности
Ф.	фонд
ЦБК	Цэнтральнае бюро крэзнаўства
ЦК	Центральный комитет
ЦМВС МО	Центральный музей Вооруженных Сил Министерства обороны
LVIA	Lietuvos valstybės istorijos archyvas
PWN	Państwowe wydawnictwo naukowe

Падсумаванне

2—3 снежня 2021 года ў г. Полацку прайшла навукова-краязнаўчая канферэнцыя, прысвечаная 95-годдзю Краязнаўчага музея Полацка. Гэта была ўжо пятая па ліку канферэнцыя за апошнія 25 год. У яе рабоце прынялі ўдзел вядомыя краязнаўцы, навуковыя супрацоўнікі інстытутаў, універсітэтаў і музеяў, настаўнікі і кіраўнікі школ, спецыялісты архіваў і бібліятэк як Беларусі, так і Расіі, Украіны, Азербайджана, Літвы.

У параўнанні з мінулай канферэнцыяй колькасць удзельнікаў значна павялічылася. Сярод тых, хто прадставіў свае даклады, 2 дактары навук, 12 кандыдатаў навук і 8 магістраў у такіх галінах, як гісторыя, філасофія, баялогія, геаграфія і архітэктура. Навуковы форум праходзіў у двух фарматах: афлайн і анлайн.

Тэматыка выступленняў ахоплівала разнастайны спектр пытанняў гісторыі і культуры не толькі Полаччыны, але і іншых беларускіх земляў. У дакладах удзельнікаў з іншых краін былі прадстаўлены вынікі краязнаўчых пошукаў і дасягненняў за апошнія гады. Галоўнае пытанне, якое разглядалася падчас навуковага форуму — гэта пытанне аб краязнаўстве як прасторы памяці і гістарычнай рэфлексіі. Акрамя гэтага ў выступленнях удзельнікаў акцэнтавалася ўвага і на ролі вуснай гісторыі ў захаванні гісторыка-культурнай спадчыны. Значная колькасць прэзентацый была прысвечана музейнай справе, дзе выступаючыя прадстаўлялі свой вопыт навуковых даследаванняў, вынікі супрацоўніцтва з рознымі катэгорыямі музейных наведвальнікаў. Супрацоўнікі архіваў знаёмілі прысутных з магчымасцямі выкарыстання ў краязнаўчай рабоце дакументаў, якія захоўваюцца ў іх фондах. Прынялі ўдзел у канферэнцыі і прадстаўнікі Нацыянальнай бібліятэкі Рэспублікі Беларусь. Яны агучылі ініцыятывы сваёй установы культуры па стварэнню нарматыўна-прававой базы для краязнаўчай работы ў бібліятэках краіны. Актуальным для абмеркавання на форуме стала і пытанне аб дзейнасці музеяў у Інтэрнэт-прасторы як новым фармаце музейнай камунікацыі.

Усе ўдзельнікі форуму адзначылі неабходнасць і значнасць яго правядзення, калі напрацоўкі навукоўцаў спрыяюць развіццю краязнаўчай думкі не толькі ў рэгіёне, але і па-за яго межамі.

Научно-популярное издание

**Краеведение:
проблемы и перспективы развития
в XXI веке**

Материалы
научно-практической конференции
с международным участием,
посвящённой 95-летию
Краеведческого музея Полоцка
(Полоцк, 2 — 3 декабря 2021 г.)

*Корректоры Л. Б. Тригорлова, Н. А. Андреева
Ответственный за выпуск А. И. Судник*

Подписано в печать 28.07.2022. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 18,72. Уч.-изд. л. 15,7. Тираж 55 экз. Заказ № 183.
ООО «Полоцкое книжное издательство». Свидетельство о государственной регистрации
издателя, производителя, распространителя печатных изданий № 1/269 от 03.04.2014.
Проезд Замковый, 4, к. 16, 211400, Полоцк. Тел. /факс: 8(0214) 46-16-86. E-mail: ooo.pki@mail.
Отпечатано в ООО «Полоцкое книжное издательство». Проезд Замковый, 4, к. 16, 211400, Полоцк.

В сборник включены доклады участников научно-практической конференции, посвящённой 95-летию Краеведческого музея, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, которая проходила в Полоцке 2—5 декабря 2021 г. Конференция проводилась в офлайн- и онлайн-форматах. Её участниками стали более 50 человек. Это известные краеведы, научные сотрудники университетов и музеев, учителя и директора школ, специалисты архивов и библиотек Беларуси, России, Украины и Азербайджана. Тематика выступлений охватывала широкий круг вопросов истории и культуры не только Полоцка, но и белорусских земель в целом. Участники конференции из стран ближнего зарубежья в своих докладах представили результаты краеведческих исследований и достижения последних лет на родине. Особое место на форуме было отведено обсуждению вопроса о роли устной истории в сохранении историко-культурного наследия.

ISBN 978-985-7201-24-2

9 789857 201242